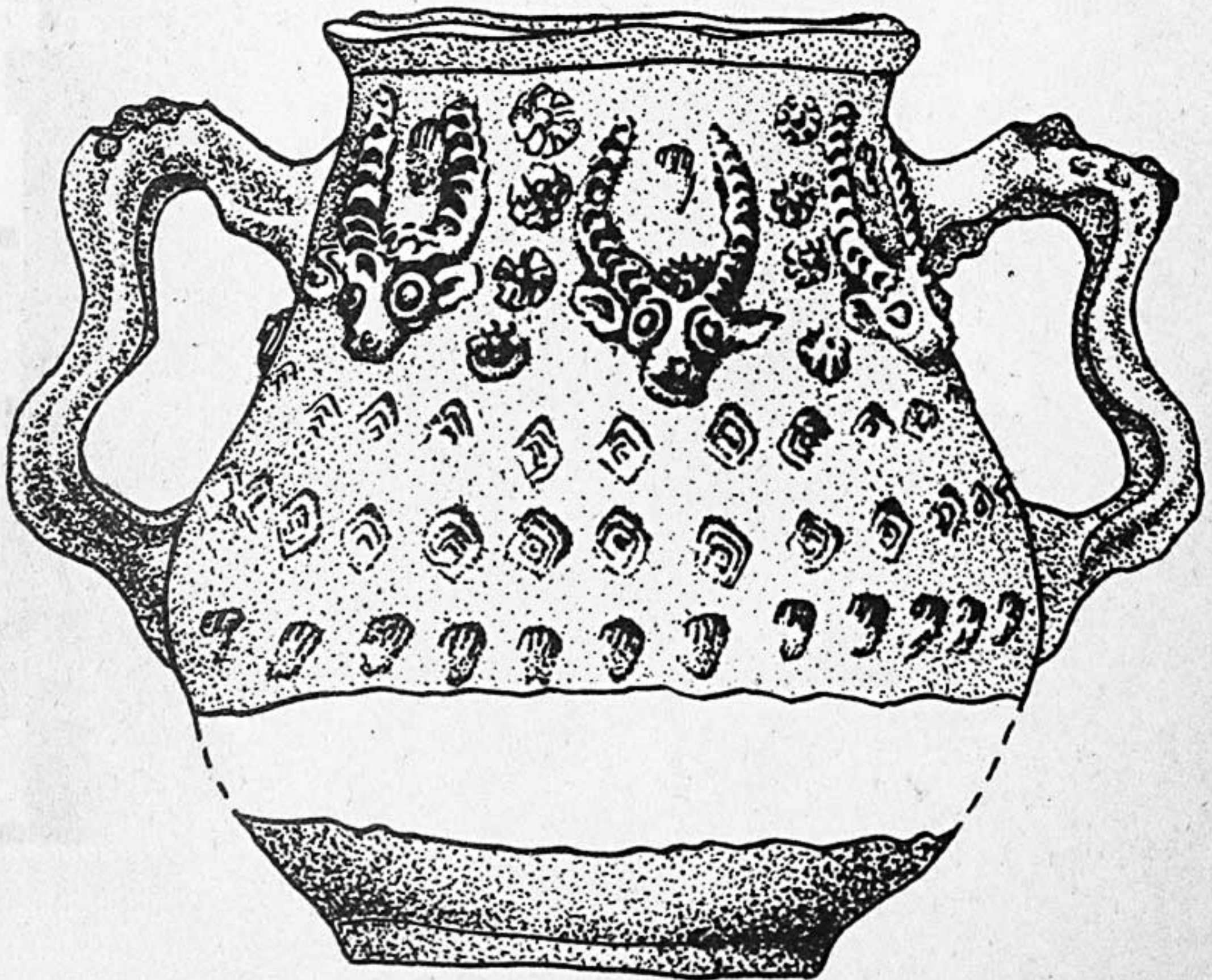

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XVII

1977

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А. ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ.

Вып. ХУП (1977 г.)

Ответственные редакторы —
д.и.н. Н.Н.Негматов, Б.А.Литвинский
и к.и.н. В.А.Ранов

Издательство "Дониш"
Душанбе, 1983

К о л л е к т и в а т о р о в. Археологические работы в Таджикистане. Вып. ХУП (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983, с. 318.

Сборник посвящен итогам полевых исследований на территории Таджикистана, проведенных отрядами Южно-Таджикистанской, Северо-Таджикистанской и Пенджикентской археологических экспедиций. Публикуются статьи-отчеты о раскопках памятников, охватывающих большой хронологический период - от эпохи каменного века до позднего средневековья.

Читатель найдет новые интересные данные о памятниках каменного века в Южном Таджикистане и на Восточном Памире, о раскопках могильников и поселений эпохи бронзы в Южном и Северном Таджикистане. Впервые публикуются результаты работ на одном из крупнейших поселений эпохи бронзы Средней Азии Саяраме. Серия статей посвящена публикации памятников кушанского времени. Особый интерес представляют материалы, связанные с религиозными культами и искусством этой эпохи. Ряд статей посвящен проблемам средневековой археологии: вопросам экономики, культуры, архитектуры, фортификации, искусства средневековых городов, крепостей и замков. Несколько статей посвящено результатам археологических разведок в различных районах республики.

Книга снабжена иллюстрациями. Рассчитана на археологов, историков, краеведов, преподавателей высшей и средней школы и широкий круг читателей, интересующихся историей таджикского народа.

Рецензенты: канд. истор. наук А.Д.Бабаев,
канд. истор. наук Ю.С.Мальцев

0507000000-014
А _____ 56-83
М 502 - 83

© Издательство "Дониш", 1983 г.

ВВЕДЕНИЕ

Очередной семнадцатый выпуск "Археологических работ в Таджикистане" посвящен сезону 1977 г. Всего в сборнике 24 статьи — отчеты начальников отрядов ЮТАЭ (начальник — член-корреспондент АН Таджикской ССР, профессор Б.А.Литвинский) и СТАКЭ (начальник — член-корреспондент АН Таджикской ССР, профессор Н.Н.Негматов), Пенджикентской экспедиции (начальник — доктор исторических наук А.М.Беленицкий). В работе экспедиции помимо сотрудников Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР принимали участие ученые координирующих учреждений: ИВАН СССР, ЛОИА АН СССР, Гос.Эрмитажа, МГУ. Таким образом, представляемый на суд читателей сборник является новым свидетельством плодотворного сотрудничества Института истории им.А.Дониша и центральных научных учреждений.

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция продолжала исследования ряда памятников, раскопки которых были начаты в предыдущие годы (мустьерская стоянка Отзи-Кичик, могильник бронзового века Танцыр-Йул, Шахринауское городище, Каменное городище, городище Сайёд). Начаты раскопки и новых объектов (тепе в Ленинском районе, пещера Истикская на Восточном Памире). Большое внимание также уделено и разведкам, которые производились в Дангаринском, Яванском, Шаартузском, Ленинградском районах и привели к открытию многих новых памятников и к уточнению археологического возраста других.

Среди наиболее значительных работ ЮТАЭ в 1977 г. можно отметить завершение первого этапа пятилетних исследований многослойной стоянки Отзи-Кичик, где после отчетного сезона получена полная стратиграфия памятника, а коллекция каменных орудий, полученная на всех уровнях, достигла 10 тыс. экземпляров.

Интересные работы по каменному веку проводились также в районе Нурекского водохранилища, где подмываемые морем берега, обрушиваясь, открывают для обозрения прекрасные лессовые разрезы.

Среди античных памятников наибольший интерес представляют раскопки городища близ Шахринау, где вскрыта большая часть превосходно сохранившейся стены кушанского времени.

Среди находок выделяется богатый комплекс античной керамики и интересная курительница с изображением человеческой фигуры, близкой по стилю передачи к индийскому религиозному искусству.

На Каменном городище в низовьях р. Вахш найдены различные вещи, связанные с культовым местом кушанского времени. Особенно эффектна бронзовая фигурка амура, уже четвертая по счету.

Один из отрядов начал раскопки нового объекта — ранне-средневекового городища Уртабоз, особо интересного для изучения фортификации этого времени. Продолжались раскопки городища Кум. Эти работы осуществлялись в рамках исследования сельских поселений раннесредневекового Согда.

В области средневековой археологии следует отметить раскопки парадного помещения на городище Сайёд, которое дало новые образцы высокохудожественного искусства.

Работы в Северном Таджикистане в сборнике представлены статьями Н.Н.Негматова, У.П.Пулатова, Р.З.Авзалова, А.К.Мирбабаева, Е.Д.Салтовской, Т.В.Беляевой, С.П.Полякова.

Статьи включают множество информативных материалов о раскопках всех основных объектов СТАКЭ, расположенных в Уртабозинском, Науском, Пролетарском районах и в г. Ленинабаде и охватывающих период от эпохи бронзы до позднего средневековья. В них приводится новый материал, раскрывающий ряд аспектов археологии и истории столицы Уструшаны г. Бунджиката, замков Калаи Сар и Дунгчатепи, древнего и средневекового Ходжента, окальных склепов горы Ширин у Курката и могильника мусульманского времени Калаи Сар.

ЮНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

РАСКОПКИ ПЕЩЕРНОЙ СТОЯНКИ ОГЗИ-КИЧИК
В 1977 ГОДУ

В отчетном году отряд по изучению каменного века провел пятый полевой сезон раскопок пещерной стоянки Огзи-Кичик в Дангаринском районе.¹

Перед отрядом стояли две основные задачи: 1) завершение работ по стратиграфии памятника и окончательное выделение геологических горизонтов; 2) продолжение работ на "лабораторном раскопе" и дальнейшее уточнение новой методики фиксации археологического материала.

I. Работы на пятом раскопе

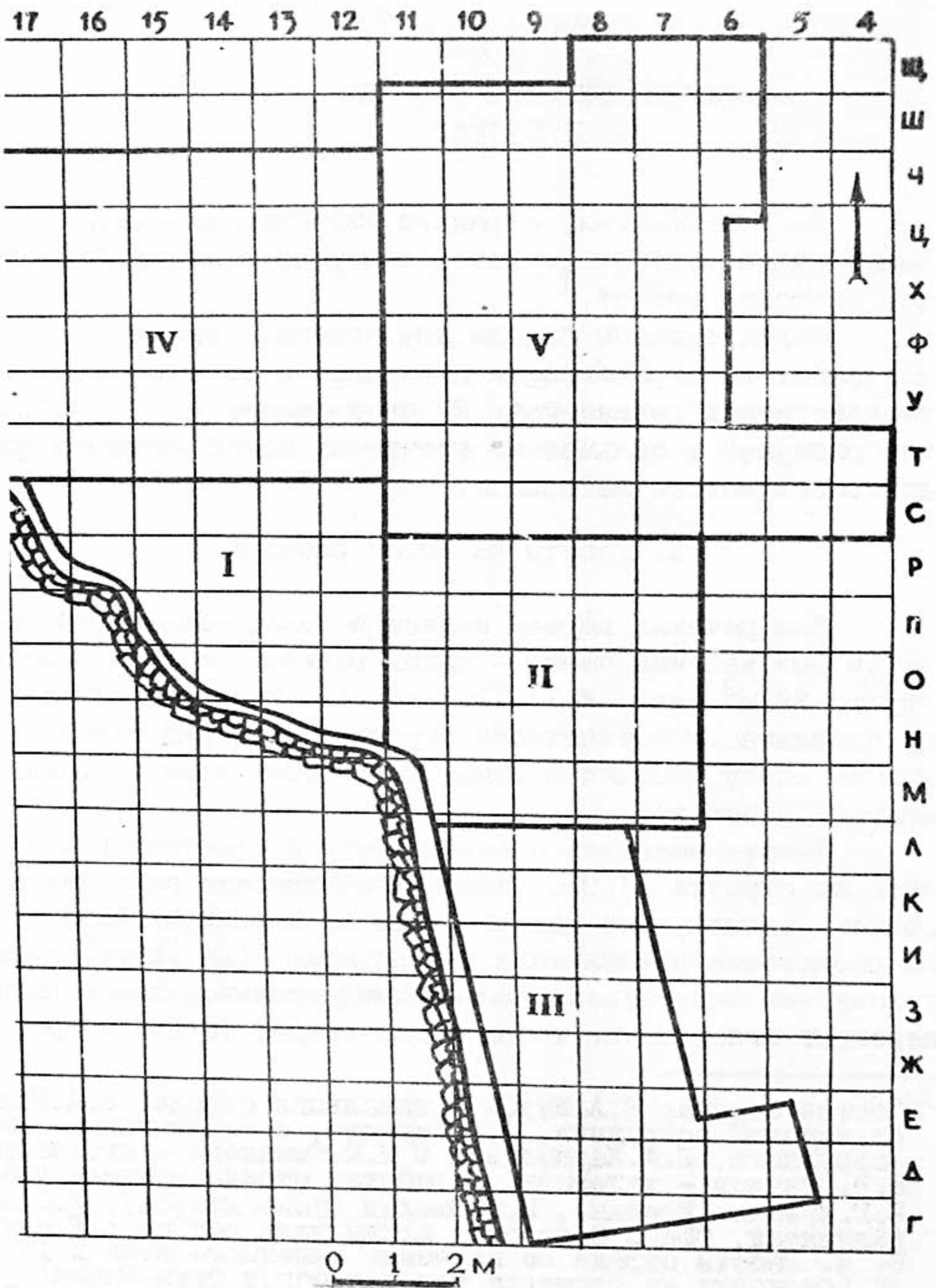
Для решения первой задачи в северо-восточной части площадки был заложен новый - пятый раскоп, полезная площадь которого 38 м² (кв. СЯ-II-I7) (рис. I). Этот раскоп вошел в толщу суглинка, подстилавшего огромный каменный обвал, а также мощную линзу щебенки с грязевым заполнителем (описаны в предыдущих отчетах).

Работы начались с поверхности с отметкой 832 и закончились на отметке II.00. Гипсометрически это наиболее нижний раскоп стоянки, что хорошо видно по нивелировочным отметкам. Он расположен практически уже на краю (на скате) площадки к сухому саю Чақырбулак. Лессовидный суглинок здесь полностью перекрыт отложениями щебня и был вскрыт только в процессе

---

¹ Состав отряда: В.А. Жуков - начальник отряда, В.А. Ранов - ст. научный сотрудник, А.Г. Амосова, А.И. Манякина - мл. н. сотрудники, И.А. Карпушкина и Н.М. Симакова - ст. лаборанты, В.И. Скачков - художник. В работах отряда приняли участие Б.Г. Ерицян (Ереван), Н.Д. Оводов (Новосибирск), Р.С. Дэвис (Кливленд, США). О работах предыдущих лет см.: Ранов В. А. Работы отряда по изучению каменного века в 1971 году (раскопки на площадке перед пещерой Огзи-Кичик). АРТ, вып. XI (1971 г.). Душанбе, 1975, с. 5-26; О н ж е. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г. АРТ, вып. XIII (1973 г.). Душанбе, 1977, с. 15-22; О н ж е. Раскопки в Огзи-Кичике в 1975 г. АРТ, вып. XV (1975 г.) Душанбе: До - нини, 1980.

Р и с. I. Отзи-Кичик. Общий план раскопок. Цифрами обозначены раскопы 1971-1977 гг.

раскопок (примерная глубина кровли суглинка от современной дневной поверхности — 3,6 м. Таким образом, это наиболее глубокий участок раскопа на Огзи-Кичике).

Судя по общей геоморфологической ситуации, пятый раскоп врезал в древний склоновый шлейф. Слой щебнистого суглинка на 5-м раскопе пройден на глубину 2,7 м. В целом это плотный щебнистый суглинок палево-желтого цвета, близкий по своему составу к суглинку на третьем раскопе и восточной площадке. Его состав и характер по вертикали практически не меняется.

Количество щебня в суглинке варьирует, но на уровне 960–970 почти вся площадь раскопа была покрыта сравнительно крупной угловатой щебенкой, которая лишь в южном углу имеет слегка сглаженные грани, что является результатом скорее химического воздействия на известняк, чем результатом механического воздействия при окатывании щебенки. В целом в восточной части раскопа щебенки больше, чем в западной. С отметки 977 начался завал крупных камней размерами до 1,1 x 1,2 м, который практически занимал всю площадь раскопа.

На глубине 1028–1033 в западной стенке раскопа обнажилась скала, которая заметно падает на восток, но ввиду недостатка времени скала была расчищена лишь до линии Ф.

Сильно отличается лишь юго-западный угол раскопа, где в квадратах СТ-9, 10 под слоем рыхлого ("переработанного") суглинка, подстилающего 30-сантиметровую щебенчатую линзу, начинается мощная пачка (2,1–2,7 м) рыхлых красных, палевых, желтых и зеленых прослоек (чередующихся с черными углистыми или гумусированными прослойками) неконсолидированного, "переработанного" суглинка. Генезис этой пачки отложений, находящихся под 3,5-метровой толщей вышележащих горизонтов, не совсем ясен. По всей очевидности, это водный вынос из пещеры, затронувший культурные слои, вернее, очажные прослойки, поскольку за исключением нескольких косточек и одного невыразительного отщепов вся толща не содержит археологических находок.²

Обработанный камень и находки костей на пятом раскопе

---

² Подробнее см. в разделе "Стратиграфия".

связаны только с лессовидным суглинком. Скопления камня не привязаны к определенным отложениям раскопа, а размещаются в суглинках более или менее случайно, поскольку очажные пятна сохранились очень плохо, только под завалом больших камней, тогда как на остальной площади, находящейся вне капельной линии, очажные пятна полностью размыты. Это мешает возможности объяснить концентрацию камня в том или ином квадрате, поскольку изделия находятся как бы во взвешенном состоянии. Наибольшее число находок отмечено в кв. ФХ-9-10 на отметках с 1090 до 1135 от репера - 37 экз., в кв. ЦЩ 8-10 на отметках с 1000 до 1044 - 28 экз. и в кв. ХЩ 9-10 на отметках 990-1000.

Всего в отчетном сезоне на пятом раскопе получена коллекция в 558 экземпляров, из которых 450 устойчиво связаны с вертикальными отметками. Они распределяются следующим образом:

870	- 890	- 80, или 17,7%
891	- 900	- 0
901	- 940	- 52 -" - 11,5 %
941	- 950	- 0
951	- 980	- 19 -" - 4,2%
981	- 990	- 19 -" - 4,2%
991	- 1010	- 63 -" - 14,1%
1011	- 1050	- 79 -" - 17,5%
1051	- 1080	- 45 -" - 10,1%
1081	- 1100	- 47 -" - 10,4%
1111	- 1140	- 46 -" - 10,2%

Следовательно, в вертикальном срезе наибольшая концентрация падает на отметки 990-1050 - всего 31% находок. В целом же вся толща лессовидного суглинка пятого раскопа, равная 2,7 м, содержит обработанный камень более или менее равномерно.

Общее количество фрагментов костей, полученных в процессе раскопок данного участка - 900. Это главным образом расколотые дличные кости горных коз, в нескольких случаях, возможно, быка или крупного оленя. Встречаются, но в значительно меньшем, чем на лабораторном раскопе, количестве кости

черепашки. Из определимых костей наилучший материал представляют зубы, в том числе лошади и оленя.

В целом основное количество находок (как обработанный камень, так и кости) находится во "взвешенном" состоянии и не образует хорошо заметных уровней, которые могли бы легко определяться как остатки жильных горизонтов. В этом отношении условия погребения археологических остатков на пятом раскопе близки к условиям, в которых последние находились в лессовидных сутлинках третьего раскопа. Это, скорее, не перемыв и отложения, а размыв культурного слоя, который, как и на участке третьего раскопа, находился под открытым небом. Восстановить же жильные уровни, лишенные угольной окраски, не представляется возможным. Очень слабые следы культурного слоя встречаются лишь в западной части раскопа у самой стенки.

Так, сравнительно небольшие, сильно размытые углистые пятна отмечаются на уровне 820-837. Одно из них занимает квадраты С-10, II, другое - ЦЧ-9, II. Во втором случае к пятну привязывается небольшое количество изделий из камня. Потемнение в кв. ЦЧ наблюдается до глубины 864. Углистое пятно в квадрате X-9 зафиксировано на уровне II35. Максимальный размер таких углистых пятен 2х1,5 м. Толщина этих пятен, представляющих собой остатки размытых очагов, обычно 20-30 см.

Следует еще раз подчеркнуть, что в пятом раскопе следы культурного слоя сохраняются практически лишь под камнями завала.

Археологический материал, полученный из пятого раскопа, не отличается сколько-нибудь значительно от находок из других раскопных площадок.

Осколков и обломков - 308 экземпляров; из них кремневых - 175 (56,82), некремневых - 133 (43,18). Отщепов - 125: кремневых - 73 (58,40), некремневых - 52 (41,60). Из этого количества только 12 можно назвать пластинчатыми отщепами (9,6). Размеры отщепов: максимальный - 7,6х6,9х1,6 см (кремневый), 7,2х4,4х0,9 см (некремневый), минимальный, если не считать незначительного числа чешуек - 1,7х1,3х0,3 см (кремневый), 2,3х1,9х0,4 см (некремневый). Можно отметить небольшой процент первичных и полупервичных заготовок. Так, в некремневой группе только 10 (7,8) относятся к этому типу.

Некремневая группа заметно отличается от кремневой массивностью, более крупными размерами и весом. Так же заметно отличаются и ударные площадки, которые у кремневых отщепов значительно тоньше, реже встречается подправка. Не исключено, что некоторые из отщепов сняты при помощи посредника (рис.2.12). Среди некремневых отщепов преобладают гладкие площадки - 42 (80,76), двугранных - 7 (13,46) и только 3 (5,76) имеют площадку, обработанную 3-4 сколами (рис.2.9,II).

Очень небольшая группа нуклеусов - 4(1,6). Как обычно, в Огзи-Кичике они типологически выражены очень плохо. Здесь даже нельзя сказать, что это нуклеусы, сработанные до предела. В трех случаях это просто неудачные куски, с которых скалывали только плохие заготовки. Собственно говоря, это нуклеовидные поделки, а не нуклеусы в собственном смысле слова. Один из нуклеусов, кремневый, размером 5,4x3,7x2,5 см представлен на рис.2.6. Рассматривая эти нуклеусы, нетрудно понять происхождение мелких отщепов и пластин, которые и придают некоторым находкам из Огзи-Кичика "мезолитический облик".³ Совершенно очевидно, что с подобных обломков кремня или неудачно раскалывающихся галек нельзя снять достаточно хорошую заготовку. Это и предопределяет существование столь разительно отличающихся друг от друга типов заготовок - подлинно мустьерских, крупных, широких, массивных и тонких, мелких - из кремня, не имеющих мустьерских признаков.

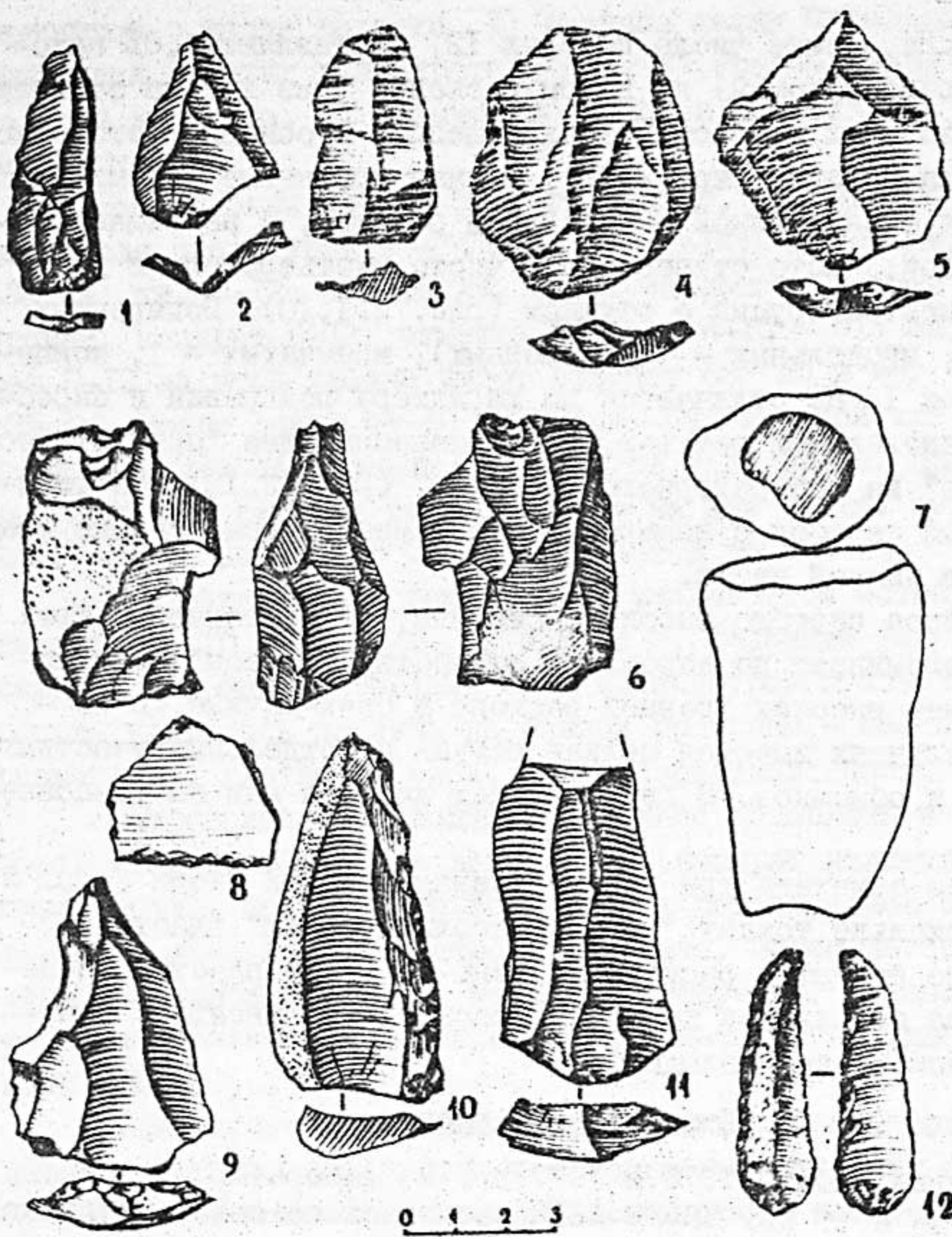
Кроме обломков пластового кремня встречены и обломки жеод такого же плохого по своему качеству кремня (рис.2.7). Максимальный диаметр такой жеоды 5 см, длина 7,2 см. Очевидно жеоды шли на изготовление мелких пластин и отщепов, которые были необходимы в хозяйственной деятельности мустьерцев Огзи-Кичика.⁴

---

³ О так называемом "мезолитическом слое" Огзи-Кичика см.: Р а н о в В.А., Ж у к о в В.А., Ю с у п о в А.Х. Работы по каменному веку Таджикистана в 1971 г. - Успехи среднеазиатской археологии, вып.2. Л., 1972.

⁴ Очень мелкие заготовки нередки в мустьерских индустриях, что часто связано с первоначальным материалом. С другой стороны, микронуклеусы Кара-Буры и Ябруда могут показывать, что в отдельных случаях первобытный человек преднамеренно производил мелкие отщепы и пластины.

Р и с. 2. Орзи-Кичик. Каменные изделия с пятого раско-
па: 1, 3-5 - отщепы; 2 - атипичный леваллуазский отщеп;
6 - подпризматический нуклеус; 7 - жеода кремня, заключенная
в известковистую оболочку; 8 - скребло (ракет) с прямым
краем; 9-11 - леваллуазские пластины; 12 - скребло кремневое
с крутой ретушью по краю

Орудия, общее число которых 12, составляют 4,8% находок (исключая обломки) на пятом раскопе. 7 из них на отщепах и 5 на пластинах и пластинчатых отщепах. В основном это боковые скребла и ножи (рис. 2.10), причем кремневые экземпляры отличаются очень мелкой и детальной ретушью, а некремневые — более грубой, часто ступенчатой, чисто мустьерской. В двух случаях имеются орудия с обушком (рис. 2.1,10). Поперечных скребел 3, продольных — 7 (3 двойных), выемчатых — 1, концевой скребок 1. Не отличается по характеру подправки и скребло с противоположающей ретушью, очень напоминающее "мезолитическое острие" из лабораторного раскопа⁵ (рис. 2.12). Не типичен боковой скребок с выемкой и утолщенным краем, сильно сработанный в нижней части.

Двойное скребло высокого сечения, обработанное с трех сторон, напоминает по характеру обработки "лимасы" Семиганча⁶ и более высоких уровней раскопа в Огзи-Кичике. В нескольких случаях имеется мелкая ретушь на отдельных участках у отщепов и обломков. В двух случаях имеются как бы резцовые сколы.

Можно отметить три хороших леваллуазских скола (рис. 2.9,11), несколько тонких "верхнепалеолитических" пластин.

Всего на пятом раскопе найдено 18 (7,2) пластин. В целом отличия от находок на других раскопах в инвентаре описанного раскопа не наблюдается.

2. Лабораторный раскоп

Полевые работы 1975 и 1977 гг. на лабораторном раскопе (или раскопе № 1: кв. МС-12-16) проводились по новой методике. Как и в предыдущие сезоны, работа велась строго по квадратам (всего 31 квадрат, из них шесть неполных). На каждый квадрат была заведена поквadratная опись, куда заносились следующие данные: 1) нивелировочные отметки квадрата, 2) наименование и номер находки, 3) положение находки в квадрате по оси X и Y, 4) ориентация находки по ее продольной оси, 5) угол наклона находки, 6) нивелировочные отметки находки для каждой не

⁵ Р а н о в В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1971 г. Рис. 2, 7.

⁶ Р а н о в В.А. Семиганч — новое мустьерское местонахождение в Южном Таджикистане. МИА, № 185. Л., 1972, с. 108.

сдвинутой с места находки, 7) разница между нивелировочными отметками находки и квадрата (Z), 8) краткая характеристика слоя квадрата, 9) количество находок на квадрат, 10) размеры находок.

Работы были начаты с I4-го уровня, нивелировочные отметки для этого уровня — 472 см кв. Н-I2; 457 см кв. Н-I5; 482 см кв. С-I2; 492 см кв. С-I7. Завершены работы на I9-м уровне, квадрат Н-I2, отметка 513 см; Н-I5 — 515 см; квадрат С-I2 на этом уровне имеет отметку 523 см и кв. С-I7 — 535 см. Всего снято от 40 до 50 см. Снятие слоя или горизонта взятия велось условно, в целом от 7 до 10 см. Причем каждый горизонт делился также условно на две части: верх, середина — низ, на каждую часть приходится по 4–5 см.

При равномерном снятии слоя наблюдается естественное падение на 10 см с Ю на С и с В на З. Основным условием при снятии слоя было оставлять находки потревоженными, что не всегда удавалось достичь по разным причинам — неопытность раскопщика, плотность слоя, его заизвесткованность и т.д.

Потревоженные находки необходимо оставлять в той четверти квадрата, где они находились (квадрат делится на четыре части), но они не описываются в поквadratной описи, указывается лишь их количество в квадрате. Затем дается характеристика слоя квадрата, материал шифруется, делается чертеж с точным нанесением потревоженных находок на план (для каждого уровня).

Предварительный анализ проделанной работы показывает, что мы получили более точные и подробные сведения о культурном слое, положении находок и насыщенности ими горизонта, что необходимо для углубленного исследования памятника.

В качестве примера приведем описание нескольких квадратов с наиболее интенсивной концентрацией находок (с I4-го по I9-й уровень).

Квадрат П-I5, I4-й уровень. Слой переработанного лесовидного суглинка сероватого цвета с большим количеством камней — результат разрушения скального навеса. Иногда встречаются угольные вкрапления. В слое много раздробленных осколков трубчатых костей, зубов, фрагмент челюсти, фрагменты панциря черепахи, всего 31 экз. Изделия из камня единичны — 4 экз.,

из них три осколка и один обломок скребла.

15-й уровень по всей площади квадрата С-12 рыхлый зольный слой серого цвета. Весь квадрат буквально забит осколками раздробленных трубчатых костей и фрагментами панцирей черепахи. Встречаются почти целые панцири, иногда они наслаиваются друг на друга. Среди определимого костного материала наилучший — зубы, среди них много раздробленных, но есть и целые. По всей восточной стороне (1-3 четверти) квадрата скопление костей и фрагментов черепах идет сплошной "лентой" шириной 20-25 см. В центре квадрата находок меньше, слой здесь носит иной характер — он несколько плотнее, появляются участки перебитого лессовидного суглинка с золой. Каменных изделий всего 9 экз. — два скребловидных изделия, один нуклевидный обломок, две пластины, остальные — отщепы, тогда как осколков трубчатых костей 300 экз., фрагментов панцирей черепахи 560 экз., из них 10 целых пластронов или карапаксов.

По всему квадрату 0-14 шестнадцатого уровня рыхлый зольный слой, в третьей и четвертой четвертях квадрата — очажное пятно. Слой очень рыхлый (пылевой), часто встречаются небольшие грязевые камни, щебенка. В слое по всему квадрату осколки трубчатых костей, фрагменты панциря черепахи, некоторые находятся в очажном пятне. Всего 120 экз., изделия из камней единичны — 10 экз. В основном это мелкие осколки, сколы и отщепы.

17-й уровень квадрата С-13 имеет рыхлый переработанный суглинок с золой серого цвета, с большим количеством мелких щебенчатых камней. В первой четверти квадрата — начало очажного пятна, которое находится во 2-й четверти. Очажное пятно заполнено черной угольной пылью, по краям красноватая обожженная почва. Прямо в очаге встречаются обгорелые осколки трубчатых костей, панцири черепах и их фрагменты. Размеры очажного пятна 50x30 см, глубина резервуара 10 см (размеры только для четко выраженного пятна). Очажное пятно продолжается в 3-й и 4-й четвертях квадрата, но уже гораздо слабее, в целом его длина 1 м. Находки встречаются по всей площади квадрата, но в основном концентрируются у очажного пятна. Количество костей в кв. С-13 150 экз., изделий из камня —

только один обломок пластины.

Квадрат С-14, 18-й уровень. В основном по всей площади квадрата переработанный лессовый суглинок с грязевыми комками, щебенчатыми камнями и карбонатными стяжениями, особенно их много в 3-й и 4-й четвертях квадрата. В слое встречаются осколки трубчатых костей, фрагменты панциря черепахи, зубы — 125 экз. Изделий из камня 20 экз. Это в основном осколки, рассеченные мелкие гальки, сколы, мелкие отщепы, одна остроконечная пластина, обломок пластины и пластинчатый скол.

19-й уровень квадрата С-16 имеет рыхлый переработанный слой со следами очажного пятна, которое четко выделялось в предыдущих уровнях. Слой серого цвета, местами попадаются плотные как бы спрессованные куски зольной пыли и куски красноватого цвета — все это концентрируется в 1-й и 2-й четвертях квадрата, частично захватывая третью четверть, но дальше уже идут куски суглинка с пещерными выносами, слой приобретает светло-желтый цвет. Находки в слое представлены в основном мелкими осколками трубчатых костей, фрагментами панцирей черепах, как мелких, так и крупных — 105 экз. Изделий из камня 12 экз. — это мелкие обломки галек, сколы и отщепы.

Характер слоев в целом по лабораторному раскопу с 14-го по 19-й уровень представляет следующую картину.

Плотный слой лессовидного суглинка палевого цвета прослеживается в квадратах, близких к скале (М-Н-12-13-14, О-П-16, Р-С-17). Слой уплотняется за счет карбонатных стяжений, журавчиков; находок в этом слое мало (см. табл.); чаще всего они сильно заизвесткованы. В слое много камней — результат разрушения скального навеса. Часто встречаются угольные включения, но на всем протяжении от 14-го уровня по 19-й было зафиксировано лишь одно слабое перемытое очажное пятно — на 17-м уровне.

Далее от скалы картина начинает изменяться, начиная с кв. О-13 14-го уровня плотный лессовидный суглинок постепенно переходит в более рыхлый, хотя по-прежнему часто встречаются карбонатные стяжения, много камней. Слой насыщен костным материалом, зафиксированы очажные пятна, возле которых много осколков трубчатых костей и фрагментов панцирей чере-

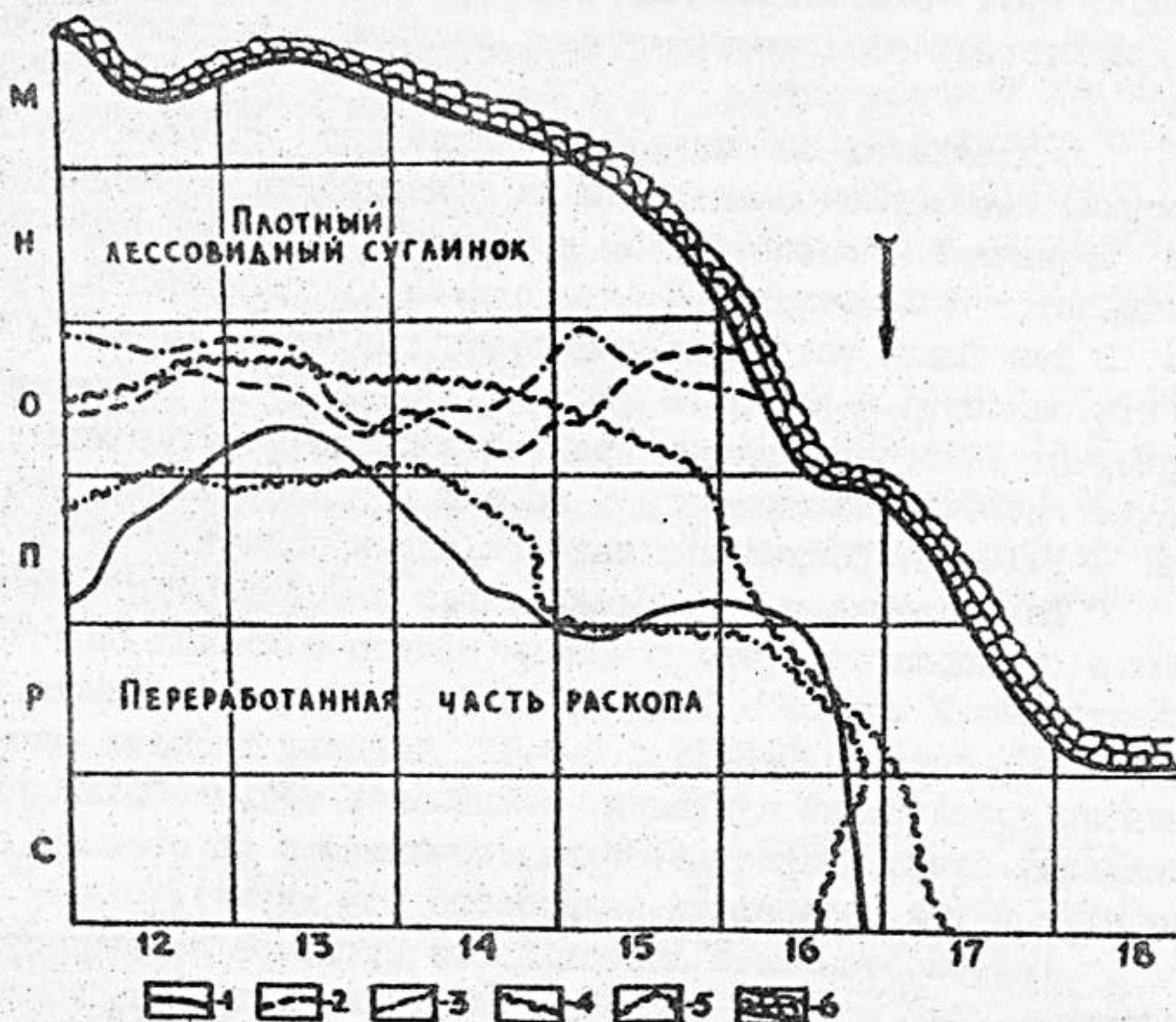
Количество находок. Огзи-Кичик, 1975 г.*

Квадрат	Кол-во камней	%	Кол-во труб- чатых костей и зубов	%	Кол-во фрагментов черепах	%
M-I2	5/15	1,6	40	0,6	11	0,2
M-I3	3/10	1,1	29	0,5	12	0,2
M-I4	1/1	0,1	21	0,3	17	0,3
H-I2	16/41	4,4	85	1,4	83	1,5
H-I3	18/56	6	30	0,6	41	0,7
H-I4	17/24	2,6	141	2,2	67	1,2
H-I5	4/10	1,1	100	1,6	21	0,4
O-I2	7/27	2,9	46	0,7	50	0,9
O-I3	14/37	4,0	83	1,3	86	1,6
O-I4	18/37	4,0	202	3,1	167	3,0
O-I5	13/36	3,9	166	2,6	114	2,0
O-I6	1/6	0,6	27	0,4	8	0,1
II-I2	16/45	4,8	160	2,5	240	4,3
II-I3	23/51	5,5	219	3,4	262	4,7
II-I4	9/32	3,4	267	4,2	168	3,0
II-I5	12/52	5,6	274	4,3	155	2,8
II-I6	12/39	4,2	284	4,4	100	1,8
P-I2	11/51	5,5	586	9,1	1015	18,4
P-I3	15/68	7,3	453	7,1	555	10,0
P-I4	21/52	5,6	339	5,3	206	3,7
P-I5	18/43	4,6	517	8,1	122	2,2
P-I6	19/29	3,1	277	4,3	94	1,7
P-I7	3/9	1,0	60	0,9	16	0,3
C-I2	11/37	4,0	757	11,8	1170	2,1
C-I3	2/7	0,7	198	3,1	377	6,8
C-I4	17/39	4,2	478	7,1	286	5,1
C-I5	13/50	5,4	238	3,7	51	0,9
C-I6	14/23	2,5	231	3,6	51	0,9
C-I7	0/7	0,7	114	1,8	18	0,3

* В числителе nepотревоженные находки из камня, знаменатель - общее количество изделий из камня на один квадрат.

пахи. Часто встречаются обгорелые кости. Непосредственно у очажных пятен слой переработан, цвет чаще всего сероватый, в местах, прокаленных очагами, он красный. По плотности он также неоднороден — местами очень рыхлый, встречаются куски плотного суглинка рядом с переработанным и грязевыми комками. Переработанный слой лессовидного суглинка отмечаем и в квадратах по линии П-ІЗ-І6, включая квадраты С до І7-го квадрата. На последующих уровнях граница переработанного суглинка с лессовидным проходит по тем же квадратам, изредка заходя в другие квадраты. Так, на І6-м уровне переработанный слой захватывает кв. Н-І4, затем опять линия границы проходит в основном по тем же квадратам, вплоть до І9-го уровня (рис. 3).

Р и с. 3. Отзи-Кичик. Соотношение переработанной части и плотного лессовидного суглинка на лабораторном раскопе по уровням. Условные обозначения: 1 — І4-й уровень; 2 — І6 уровень; 3 — І7 уровень; 4 — І8 уровень; 5 — І9 уровень; 6 — скала

Следует заметить, что слой по линии квадратов Р-С несколько отличается от описанных выше переработанных слоев. Если на I4-м уровне еще встречаются отдельные куски лессовидного суглинка, то по мере углубления они исчезают совсем. Здесь на протяжении всех снятых уровней мы отмечаем очажные пятна, резервуары их заполнены черной золой. По краям зола серого и белого цветов, часто непосредственно в очагах находились обгорелые панцири черепах, их фрагменты, осколки трубчатых костей, зубы животных. Зольная пыль очажных пятен растекается по всей площади указанных квадратов. Слой почти всегда имеет серый цвет, очень рыхлый (пылевой). Находок здесь очень много — это осколки трубчатых костей, фрагменты и панцири черепах, зубы (см. табл.). Каменный инвентарь немногочисленный и представлен осколками, мелкими сколами, отщепами и обломками.

В квадратах по линии Р-С снятие слоя доведено до 22-го уровня. Необходимо было выйти на поверхность щебенчатой линзы. Щебенчатый слой с песком и мелкими грязевыми комочками начинается с 22-го уровня, приходится на квадраты С-Р-I2-I3-I4. В нем также встречаются осколки трубчатых костей и фрагменты панцирей черепах. В квадратах С-I5-I6-I7 наблюдаем слой пещерных выносов, которые представляют щебенчатую линзу. Здесь также имеются очажные пятна, но они гораздо слабее, чем на кв. С-Р-I2-I3. Количество находок здесь падает.

Из данной характеристики слоев лабораторного раскопа можно предполагать, что основным местом обитания был участок, охватывающий квадраты О-I2-I5 до С-I2-I7 включительно. Квадраты М-Н, частично О-II-I6 и Р-С-I7, близкие к скале, сохранившие лессовидный суглинок, обживались меньше (близость скальной стены, возможно, вода, сочившаяся по стенам, ее разрушение и т.д. создавали неудобства для жизни).

Переработанность лессовидного суглинка на указанной площади — это местный процесс, результат антропогенного, химического взаимодействия, в результате чего слой изменил свой состав.

Никаких внешних явлений, меняющих состав слоя (например, селевые или водные потоки, перемещение слоя и т.д.), мы не наблюдаем. Положение находок в слое, их направление и угол наклона как будто подтверждают нашу мысль, так как все находки имеют небольшой угол наклона, направление их разное, что не соответствует идее переноса. Положение в слое говорит о естественном процессе накопления культурного слоя во время обитания древних людей.

Попробуем теперь подвести предварительные итоги результатов новой, примененной нами методики. В ее основу была положена раскопная методика, разработанная А. де Лумлеем во время раскопок мустьерского грота Ортус, но слегка модифицированная.⁸

Представляется, что несмотря на определенные трудности, встреченные нами в процессе этой работы (главная — необходимость специальной подготовки и достаточно высокой квалификации у лиц, работающих на раскопе), а также сложность самого процесса измерения углов, эта методика имеет будущее. Во всяком случае, характер фиксации в значительной степени более точен и продуктивен, чем в старой, применяемой большинством советских исследователей методике.

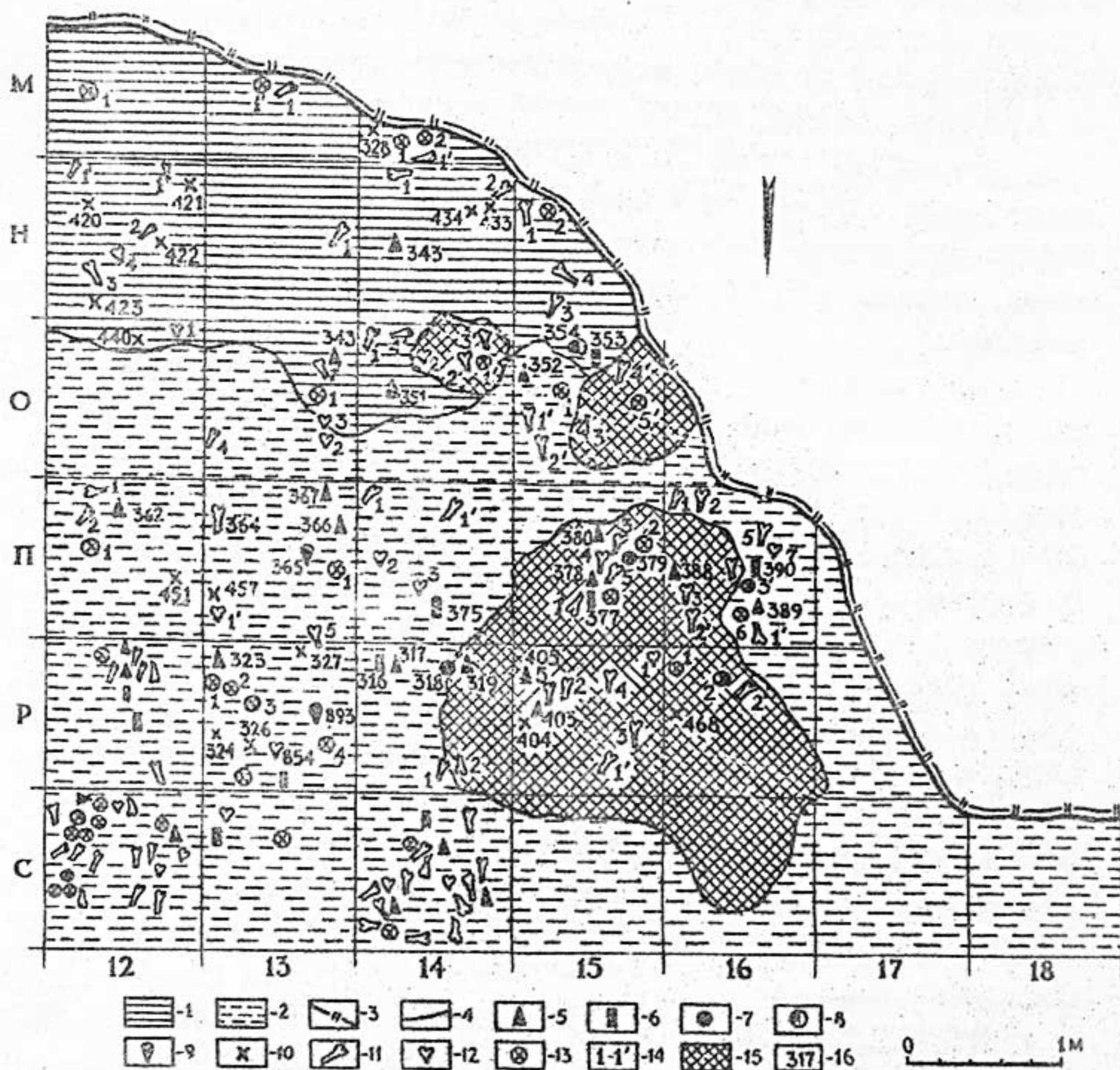
Для примера сравним два опубликованных в 1978 г. плана находок на палеолитических стоянках Сунгирь и Кульбулак⁹ и значительно более подробную фиксацию одного из уровней лабораторного раскопа Отзи-Кичик (рис. 4).¹⁰ Преимущества второго метода не нуждаются в пространном объяснении — они очевидны.

⁷ H. de Lumley. La grotte moustérienne de l'Ortus. Marseille, 1972, p. 17-21.

⁸ Бадер О.Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М., "Наука", 1978, рис. 72; Касымов М.Р. Результаты работ Ахангеранского палеолитического отряда по данным раскопок 1975 г. ИМКУ, вып. 14. Ташкент, 1978, рис. 2.

⁹ На квадратах Р-12, С-12, 13, 14 расчистка производилась в 1975 г. Тогда шифровка находок на месте не производилась, но находки, нанесенные на рисунок для этих квадратов, не сдвинуты с места, и мы сочли возможным оставить их на рисунке. Осколки костей имеют отдельные порядковые номера для каждого квадрата, а поскольку на рисунке отражается два снятия, верх и середина — низ, для костей второго снятия обозначения имеют индекс 1¹ — 2¹ и т.д.

Р и с. 4. Отзи-Кичик. План расположения находок на лабораторном раскопе (раскопки 1977 года). Условные обозначения: 1 - слой плотного лессовидного суглинка; 2 - переработанный слой лессовидного суглинка; 3 - граница скалы; 4 - граница между переработанным слоем и плотным лессовидным суглинком; 5 - отщеп; 6 - пластина; 7 - нуклеус; 8 - нуклеидная поделка; 9 - остроконечник; 10 - галька; 11 - осколок трубчатой кости; 12 - зуб; 13 - панцирь черепахи и его фрагменты; 14 - нешифрованный костный материал; 15 - очажное пятно; 16 - номера находок

Если в первом случае мы можем работать со снятым с квадрата камнем лишь "вообще", вынимая его из коллекционного лотка, и чаще всего не имея возможности представить, в каком взаимоотношении и в каком положении находился каменный инвентарь данного уровня (если расчищенный квадрат содержал 3-5 находок и более), то во втором благодаря нумерации находок такую реконструкцию сделать нетрудно. Поквадратно фиксируются и находки наиболее крупных или наиболее значительных костей.

Динамика накопления культурного слоя палеолитического памятника является одним из наиболее сложных вопросов первобытной археологии. Этот процесс в основном остается еще непонятным археологам, и практически в большинстве случаев мы говорим не о подлинном жилом горизонте, а анализируем какой-то условный уровень, полученный в процессе раскопок.

Представляется, что определенным шагом в исследовании и объяснении этого сложного процесса является измерение ориентации изделий из камня и угла их наклона. Если предопределенности в ориентации находок может и не быть и ориентация длинных осей изделий по отношению линии север-юг может не проявиться, то угол наклона изделия по отношению к условной горизонтальной линии (участок вскрытой поверхности культурного слоя) может определенно указать на снос или перенос каменных орудий. ^{II}

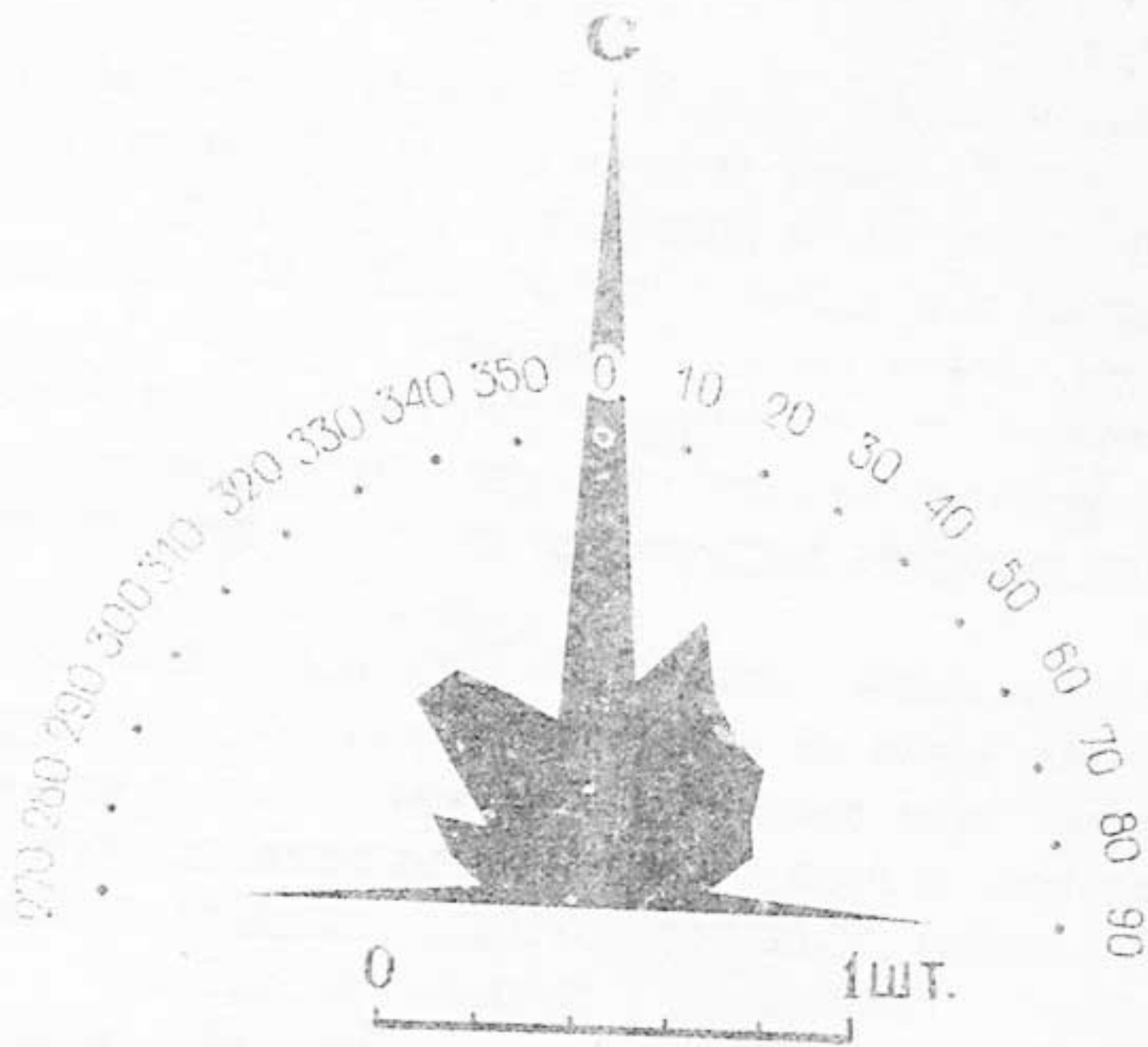
Всего замеренных по ориентации, непо потревоженных находок на лабораторном раскопе IO68 (из них 333 - изделия из камня). ^{I2} Разбивка результатов замеров видна из представленной диаграммы (рис.5). Диаграмма показывает, что подавляющая

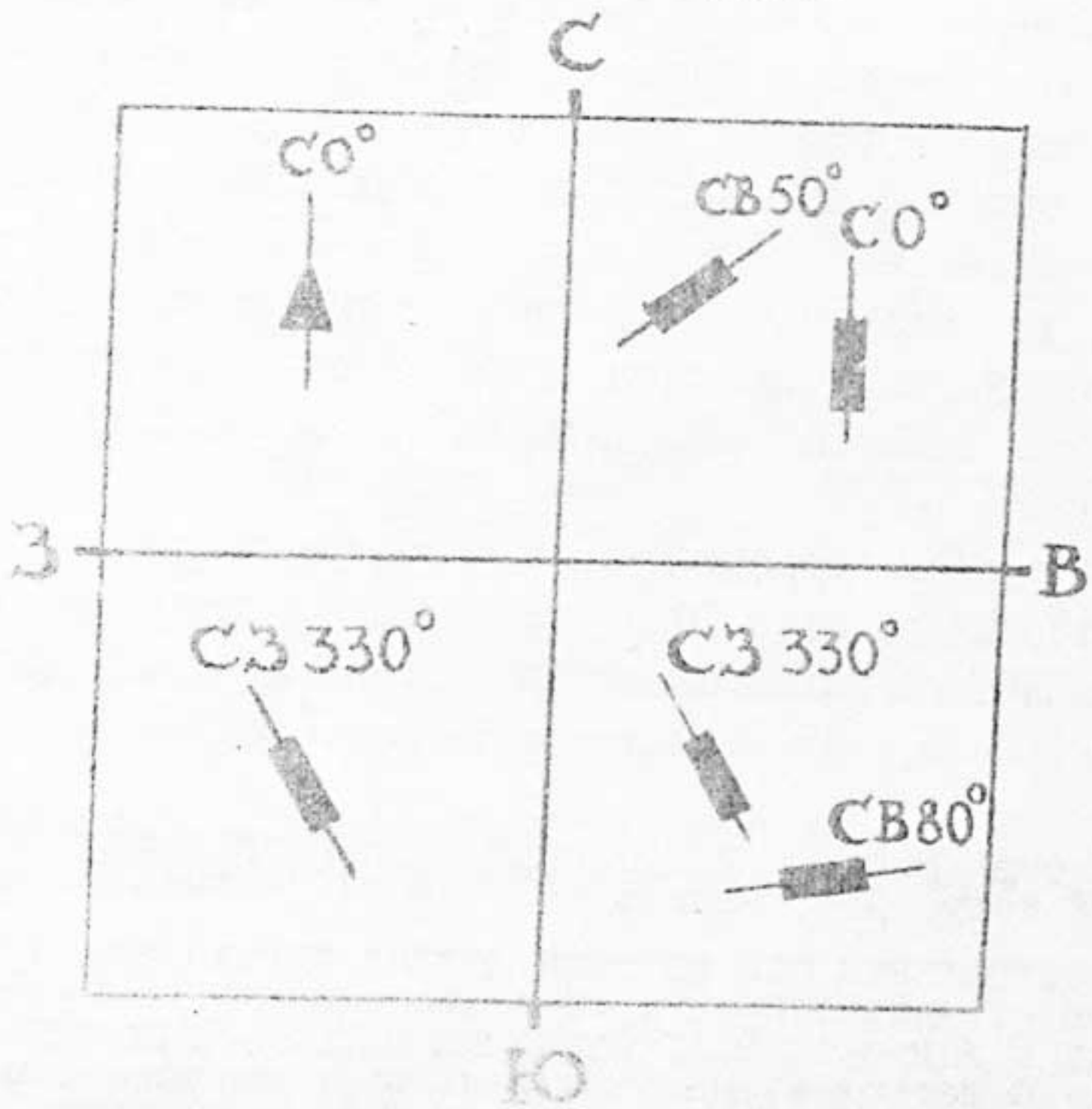
^{IO} Ср.: Р а н о в В.А., Ж у к о в В.А. Раскопки стоянки Лахути I в 1976 году. АРТ, вып. 16 (1976 год). Душанбе: Дониш, 1982.

^{II} В идеале центральная ось изделия должна определяться по направлению от ударного бугорка к дистальному концу. Подробнее см.: Р а н о в В.А. Раскопки в Отзи-Кичике в 1975 году. Но поскольку находки в культурном слое с места не сдвигались, определить дистальный и проксимальный конец изделия зачастую было невозможно, и измерение производилось по продольной оси. В этом случае направление по сторонам света (четверть лимба компаса) фиксировалось по четвертям квадрата.

1

2

Р и с. 5. Огзи-Кичик. Распределение замеров направлений находок в культурном слое: 1 - диаграмма распределения направлений находок по половине лимба компаса; 2 - схематическое изображение измерения направления находки по продольной оси

часть замеренных предметов ориентирована по северной половине лимба компаса: 604 экз. — 56,55% (северо-запад: 309 экз. — 28,93; северо-восток: 295 экз. — 27,62%), тогда как ориентация по южной части лимба дает всего 126 экз. — 11,79% (юго-запад: 105 экз. — 9,83; юго-восток: 21 экз. — 1,96%). Преимущественная ориентация на север очень хорошо прослеживается, когда мы берем подчеты по 30° к линии север-юг.

Обращает на себя внимание и тот факт, что много находок ориентировано непосредственно по линии север-юг: 188 экз. — 17,60% и по линии восток-запад: 150 экз. — 14,05% (что хорошо видно из представленной диаграммы).

Пока еще трудно интерпретировать приведенные факты, полученные при наших замерах. Казалось бы, никаких закономерностей здесь не должно быть. Однако эти закономерности, как мы считаем, достаточно убедительно будут выявляться только в процессе накопления статистических данных по применению данного метода.

Вместе с тем стоит обратить внимание на то обстоятельство, что преимущественная ориентация длинных осей изделий совпадает с общим направлением падения площадки перед пещерой, вытянутой с юга на север. Кроме того, и это может оказаться важным, при реконструкции взаимного положения предметов мы имеем теперь возможность не только найти на плане точное положение любого предмета, но и восстановить его ориентацию. Вполне вероятно, что данный метод может помочь и при аппликации составляющихся предметов.¹³

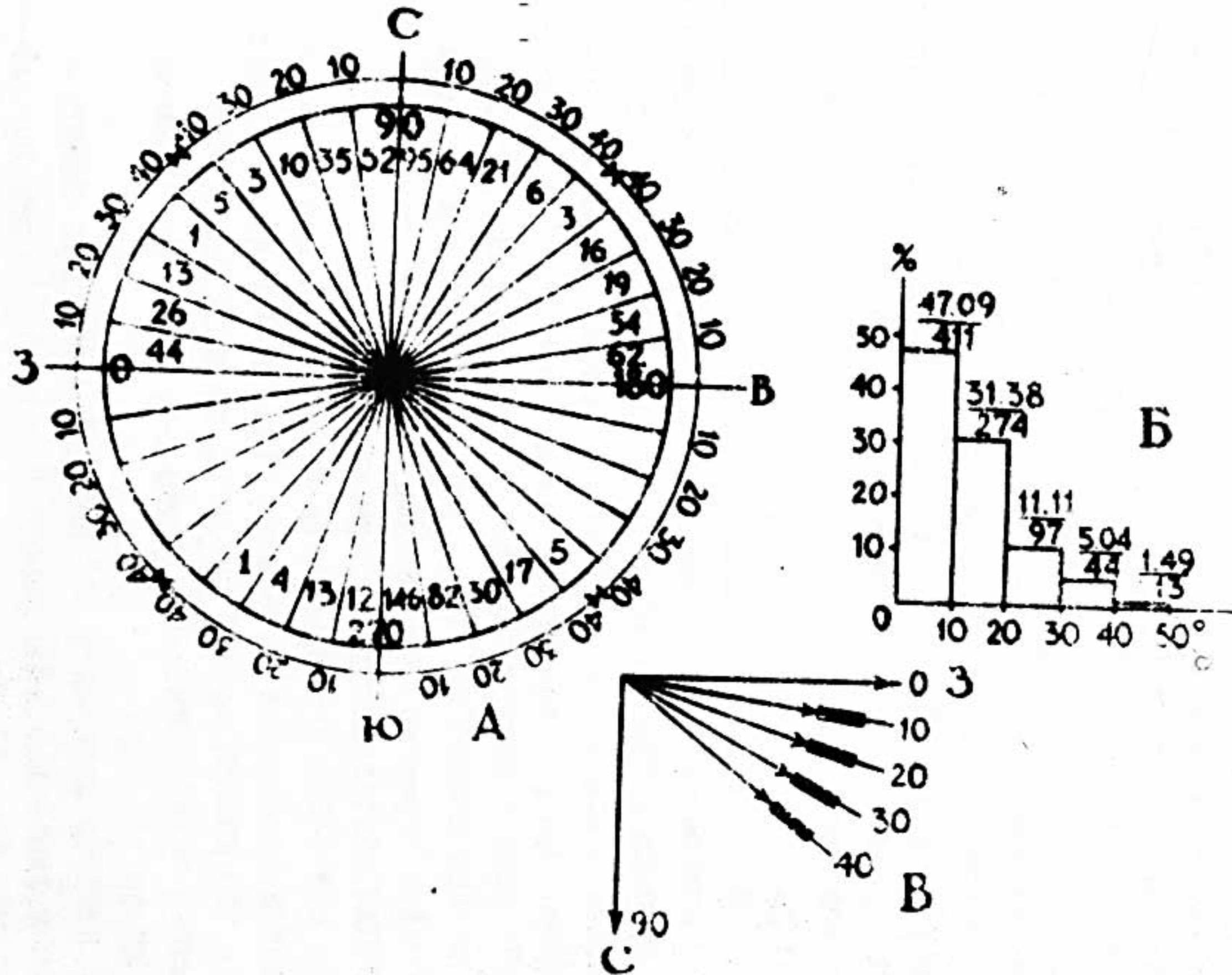
Метод измерения углов наклона находок уже неоднократно употреблялся в археологии палеолита. Так, О.Н. Бадеру удалось установить, что наклон костей на одной из жилых площадок Сунгиря вызван солифлюкцией и поэтому кости эти не являются остатками жилищ.¹⁴

Угол наклона измерен у 873 находок (методика измерений описана в указанной выше работе В.А. Ранова). Как показано на диаграмме (рис. 6), чаще всего встречаются углы от 0 до

¹² А к с е н о в М.П. Аппликативный метод. Археология и этнография Восточной Сибири. Тезисы докладов. Иркутск, 1978, с. 79-82.

¹³ Б а д е р О.Н. Сунгирь..., с. 27.

Р и с. 6. Огзи-Кичик. Распределение замеров углов наклона в культурном слое: А – диаграмма распределения углов наклона находок по четвертям лимба компаса; Б – диаграмма процентного соотношения углов наклона находок; В – схематическое изображение замеров угла наклона находок

10° (III экз. — 47,09) и от 10 до 20° — 31,38%. Всего 9 экз. — 1,03% имеют вертикальное положение и 25 экз. — 2,86% горизонтальное. Наибольшее количество предметов имеет наклон на север (305 экз. — 36,35). По странам света наклон в основном приурочен к северной части лимба компаса — 529 экз. — 63,05, а к южной — 310 экз. — 36,95. В общем, картина здесь примерно та же, что и в статистике замеров направления находок. По линии восток-запад имеется 106 экз. — 12,64.

Таким образом, основная часть предметов, измеренных по углу наклона к плоскости поверхности расчищаемого квадрата, как бы лежат в плоскости наклона самой площадки, что может говорить об условиях формирования культурного слоя на первом раскопе: поверхность, на которую попадали эти изделия, не была ровной. Очевидно, как и в первом случае, только накопление статистических данных по другим памятникам поможет окончательно определить ценность метода.

Передая на суд читателей наш первый опыт измерений изделий в культурном слое, мы четко представляем несовершенство измерительной техники и сильно влияющую на результат недостаточную подготовленность исполнителей. И все же нам кажется, что настоящий метод, уже нашедший применение в мировой практике, заслуживает распространения (хотя бы с целью проверки его значимости для выявления особенностей формирования культурного слоя).

Положение находки в культурном слое зависит от многих причин: часть изделий, очевидно, была потеряна людьми, другая — выброшена за ненадобностью. Одни изделия, попадая на древнюю дневную поверхность (установление которой — главная задача раскопки), сохраняют в своем положении этот древний наклон, фиксируют его, другие перемещались природными агентами со своего первоначального места, третьи перемещались при рытье ям, очистке поверхности жилища, четвертые "вгонялись" в землю под различными углами по разным причинам. Трудно предугадать, насколько статистический анализ сможет расчленивать эти причины, но представляется, что в какой-то мере — сможет.

Еще недостаточно проанализирован авторами фактор поло-

жения условной горизонтальной линии, к которой измеряется угол. Пока за эту линию принимается поверхность расчищенного ранее квадрата, но возможно лучше это сделать к какой-то условной горизонтальной линии на нужной нивелировочной отметке.

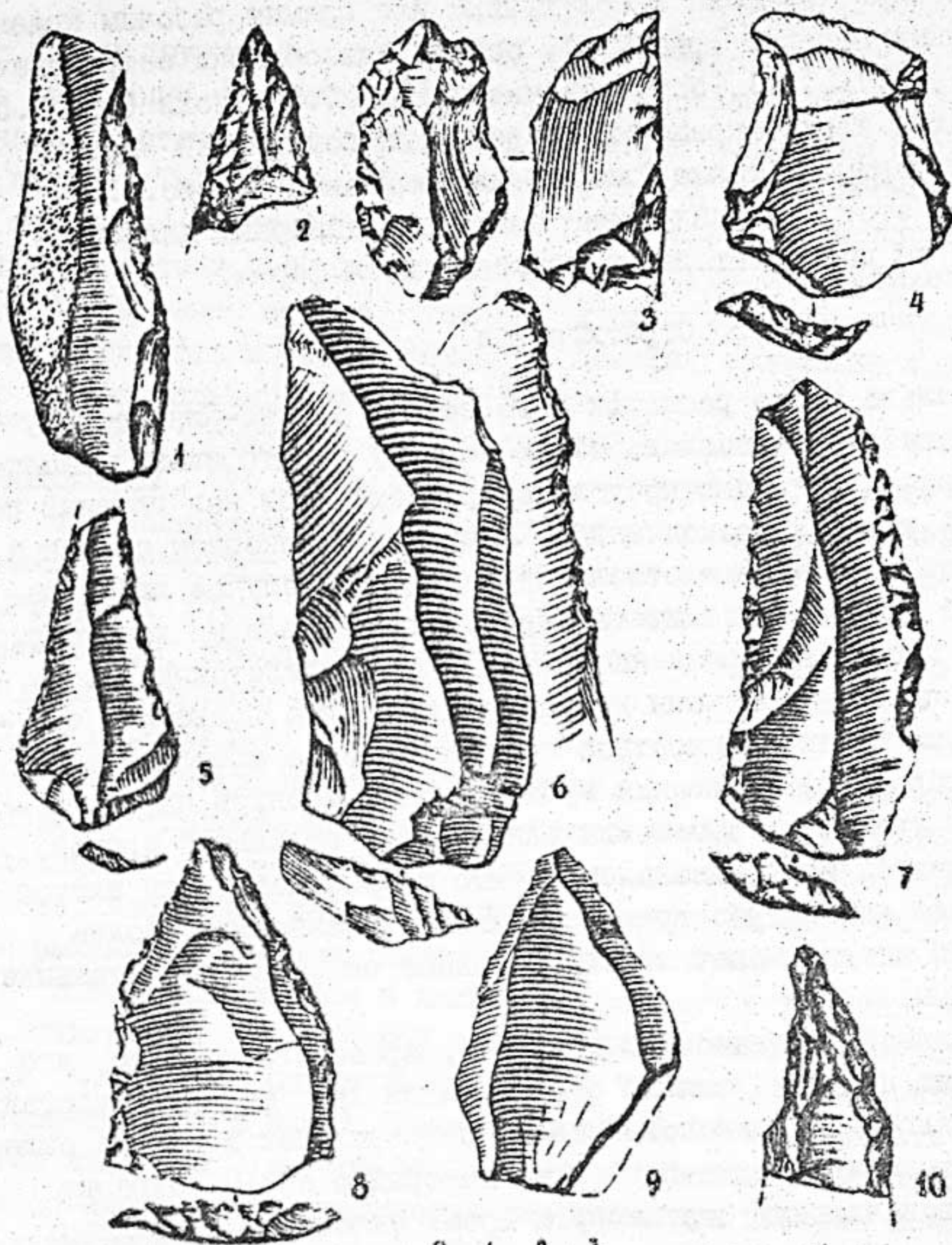
Нивелировка квадратов, вскрытых на лабораторном раскопе, показывает, что последний имеет понижение с юга на север на 10 см, уклон с востока на запад также равен 10 см. Сама площадка лабораторного раскопа, да и площадка перед пещерой Отзи-Кичик вообще, вытянута с юга на север. Таким образом, измерение положения находок по сторонам света и углов их наклона показывает правильность заключения о локальном формировании культурного слоя. Отпадает идея о переносе части находок, так как в этом случае разброс показателей, во-первых, был бы большим, а во-вторых, не могло быть такого большого числа совпадений наклона и направления находок и общего наклона жилой площадки перед пещерой. Потерянные и выброшенные изделия, может быть, испытывали воздействие медленно текущих склоновых процессов (вне лабораторного раскопа). Поэтому ценным было бы, к сожалению, не проведенное нами сравнение приведенных данных по лабораторному раскопу и другим участкам раскопа.

Как обычно, в инвентаре Отзи-Кичика, имеющего в общем высокий индекс леваллуа,¹⁵ встречены леваллуазские формы: пластины (рис. 7.6), отщепы (рис. 7.4), треугольные сколы (острия) (рис. 7.8, 9).

Основную группу составляет большое количество осколков и обломков, а также отщепов, что является свидетельством того, что обработка и реутилизация камня проходила на месте. Нуклеусов, как всегда, мало. Они кубовидные, угловатые, не больших размеров, как кремневые, так и из магматических пород. В одном случае имеется то ли незаконченный нуклеус, то ли чоппинг (размеры 8,4x6,0x3,2 см). Среди орудий различаются скребла с прямым (рис. 7.7) или выпуклым краем (рис. 7.7) —

¹⁴ $L=32,7$ см. R. a. n. o. v. V. A. The Paleolithic Industries of the Central Asia: A Revision. IX Congress UI SPP, Colloque VTT, Prétirage. Nice, 1976, p. 121.

Р и с. 7. Огузи-Кичик. Каменные изделия из лабораторного раскопа: 1, 7 - скребла; 2, 10 - острия; 3 - лимас (?); 4 - отщеп; 5 - нож; 6 - пластина с крутой ретушью; 8 - остро-конечник; 9 - атипичный леваллуазский отщеп

на пластинах, скребла с полукруглым или прямым рабочим краем — на крупных отщепках (рис. 7.1), острия или обломки остроконечников (рис. 7.2, 10), остроконечники (рис. 7.8), ножи (рис. 7.5). Оригинален плохо выраженный скребок, напоминающий скребки высокой формы, а также "лемас" из Семиганча¹⁶ (рис. 7.3). В целом, этот материал можно назвать ординарным для Огзи-Кичика, он повторяет ранее встречавшиеся формы.

3. Стратиграфия

Только после раскопок 5-го сезона в Огзи-Кичике получена возможность нарисовать общую картину стратификации памятника, причем только в продольном разрезе, так как главный поперечный разрез, проходящий по линии Т, в основном связан с переработанной частью отложений и в данном случае любой поперечный разрез будет иметь строго индивидуальный характер.¹⁷

В настоящее время на большей части плейстоценовых отложений площадки раскопы достигли скалы, что позволяет составить уже общее, конкретное представление о литологических слоях, характере залегания культурных горизонтов на сохранившихся участках, замещения одной фации отложений другой. Однако разрез настолько сложен, что мы рассматриваем настоящий раздел как сугубо предварительный. Дальнейший, более подробный анализ может внести в данное описание значительные коррективы.

Главной особенностью данного разреза является то, что он состоит из двух сильно отличающихся друг от друга частей: южной, включающей склоновый щебнистый суглинок и другие склоновые отложения (кв. А-К) — 8 м, который в общем сохранил свою первоначальную структуру и кроме склоновых и дождевых

¹⁵ Р а н о в В.А. Семиганч — новое местонахождение в Южном Таджикистане. МИА СССР, № 185. Л., "Наука", 1972, с. 108, рис. 3.

¹⁶ Большую помощь в подготовке и описании генерального продольного разреза оказал к.и.н. Б.Г.Ерицян, ценные советы были высказаны геологами И.К.Ивановой, А.А.Никоновым, С.А.Несмеяновым, С.М.Цейтлиным, А.В.Пеньковым, археологами З.А.Абрамовой, Р.Дэвисом, М. и В.Габори, посетившими памятник во время сезона 1977 года. Как всегда, полезными были замечания постоянного участника работ в Огзи-Кичике В.А.Жукова. Всем перечисленным исследователям авторы выражают свою глубокую признательность. Разрез выполнен художником В.И.Скачковым.

вод ничем другим не разрушался, и северный (кв. Л-Я) — 18 м, где различные процессы в значительной степени размыли первоначальные отложения, переработали их или полностью сменили на другие. Так, в кв. РС на глубине 5,5 м практически почти не осталось лессовидных суглинков. Они или совершенно переработаны (черепаховый слой), или замещены грязево-щебнистой линзой и камнями обвала, которые, в свою очередь, ложатся на толщу продуктов водного выноса из пещеры, полностью заместивших первоначальный склоновый суглинок.

Вообще, глядя на представленный на рис. 8 разрез, можно предположить, что здесь имели место следующие процессы:

Первоначально склоновый суглинок плащеобразно перекрыл основание площадки. Возможно, что здесь существовало несколько генераций этого суглинка, различающихся по времени. Собственно говоря, это единственные отложения, содержащие культурные слои. Мощность суглинков увеличивалась по склону — на север — и максимально достигала 6—7 метров.

После отложения этих суглинков, а может быть в какой-то мере и одновременно с ним, в центральной части разреза происходило промывание их водами, проходящими через пещерную полость, возможно, внутри суглинка, но эта полость была забита рыхлым материалом, вынесенным из пещеры.

Затем усилившийся в каком-то промежутке времени водопад, падавший с 50-метровой скалы рядом с навесом, образовал здесь (опять же в центральной части) "котел", куда поступает грязево-щебнистая масса. Диаметр котла 8—10 м, мощность щебнистой линзы до 2 м. Все эти процессы дополнялись неоднократными обвалами, почти полностью разрушившими козырек навеса перед пещерой.

При этом северная часть лессовидных отложений на площадке была полностью уничтожена (начиная от кв. У) и затем перекрыта более молодыми отложениями. Северная часть вообще не должна приниматься во внимание.

Верхняя часть галечно-грязевой линзы вновь была затянута склоновым суглинком, который, однако, в кв. М-Т подвергся сильной антропогенной и водной (вынос из пещеры) переработке, и поэтому этот участок (черепаховый слой) представляется как

бы вложенным в более плотный и однородный палевый суглинок.

На представленном чертеже остатки предполагаемого древнего лессовидного суглинка показаны косой штриховкой, а поздняя генерация — вертикальной.

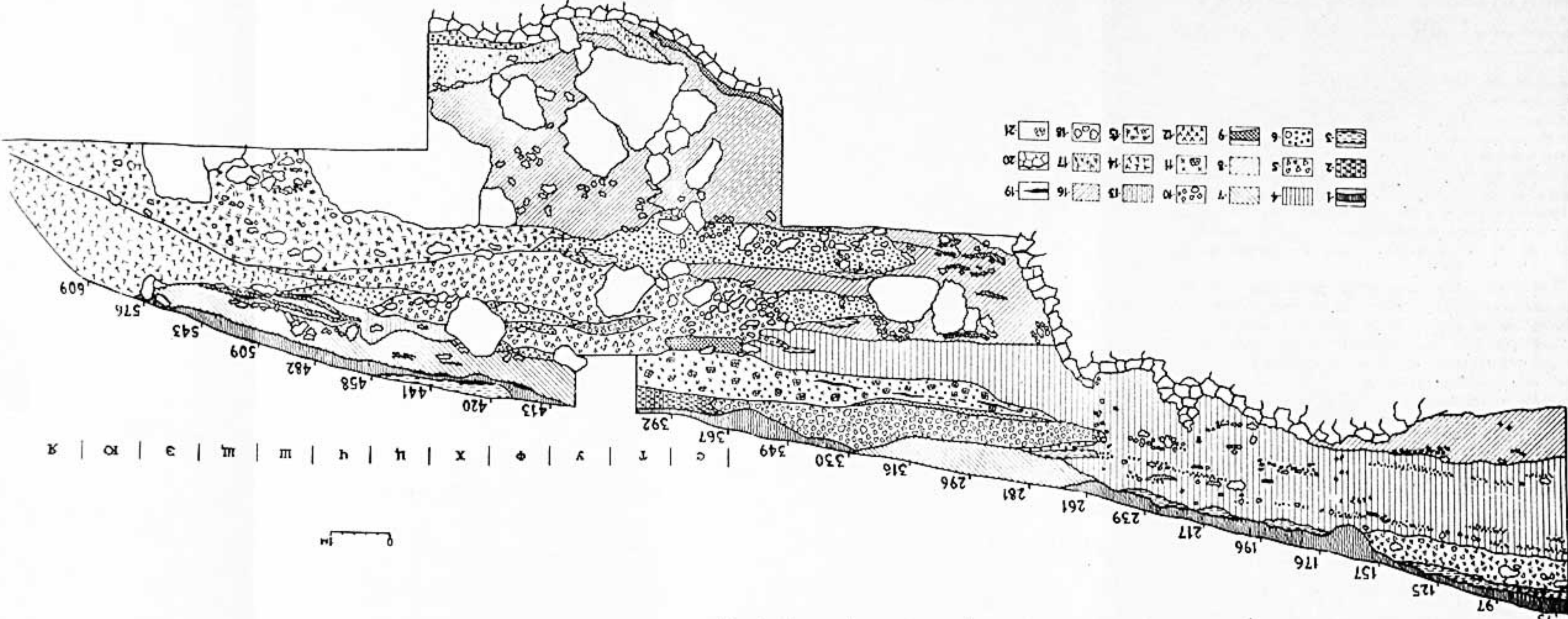
Общая стратиграфия складывается из семи литологически различных слоев: 1) глина (0,3–0,5 м); 2) плотная глина, подстилающая его (развита лишь местами) (0,2–0,4 м); 3) щебнистый слой (на южной части раскопа) с значительным глинистым заполнителем, местами разделенный на отдельные горизонты (0,4 м); в кв. Л–С щебнистая с крупнопесчаным заполнителем линза (0,7 м); 4) лессовидный щебнистый суглинок с прослоями обломков известняка, линзочек дресвы (1,3–2 м); 5) валуно-щебнистая линза с грязевым заполнителем; 6) темный рыхлый (как бы слегка выветренный) суглинок с большим количеством щебня и крупных обломков, обрушившихся со свода (1,5–3 м); 7) зеленовато-серые с мелкой разложившейся щебенкой отложения — продукт разрушения скальной поверхности.

К этому еще нужно добавить молодые отложения северной части площадки (4-й раскоп).

Как мы уже говорили, археологические остатки сохранились только в лессовидных суглинках. Причем лишь на небольшом участке в 35 м² (I-й, или лабораторный раскоп), который был защищен от дождей изгибом скалы, сохранились очажные пятна, тогда как на остальной площади раскопок они прослеживаются лишь в отдельных случаях с большим трудом — по незначительному потемнению или покраснению почвы. Поэтому в основном каменные орудия находились в суглинке как бы во взвешенном состоянии, и практически истинные уровни жизни древних людей остаются на большей части вскрытой площади невыясненными. Совершенно должны быть исключены из стратиграфического анализа орудия, найденные севернее линии У и находящиеся в щебнисто-грязевой линзе. Очень трудным моментом является сопоставление уровней снятия в южной и центральной частях площадки, поскольку выходы скал (особенно в квадратах КI) в значительной степени нарушали нормальное положение слоев. Кроме того, различные участки площадки перед пещерой имели свои

В | Р | А | Е | Ж | З | Н | К | А | М | Н | О | П | Р |

- 1 - [Symbol]
- 2 - [Symbol]
- 3 - [Symbol]
- 4 - [Symbol]
- 5 - [Symbol]
- 6 - [Symbol]
- 7 - [Symbol]
- 8 - [Symbol]
- 9 - [Symbol]
- 10 - [Symbol]
- 11 - [Symbol]
- 12 - [Symbol]
- 13 - [Symbol]
- 14 - [Symbol]
- 15 - [Symbol]
- 16 - [Symbol]
- 17 - [Symbol]
- 18 - [Symbol]
- 19 - [Symbol]
- 20 - [Symbol]
- 21 - [Symbol]

Р и с. 8. Стан-Кучик. Генеральный разрез по линии квадрата 12 (1971-1977 гг.).
 Основные обозначения: I - темный гумусный слой - современная лугенная поверхность; 2 - пылева-
 тли палево-белый суглинок, рыхлый, с древесной; 3 - глина плотная, светло-палева; 4 - палева-
 лесоватый суглинок; 5 - щебень с крупными обломками; 6 - щебень окатанный (выветрелый) с
 гравельным заполнителем; 7 - темный, переработанный суглинок; 8 - темный, плотный суглинок;
 9 - очажные прослойки; 10 - крупный щебень с гравельным заполнителем; 11 - "черепашьи слои";
 12 - зеленато-серая известковистая глина; 13 - сильно переработанная серая пылеватая земля;
 14 - современная темная земля; 15 - черная углистая современная земля; 16 - зелено-желтые,
 палевые, красноватые ритмичные прослойки; 17 - щебнистый лесоватый суглинок; 18 - крупные
 обломки, углистые со svolta; 19 - углистые прослойки; 20 - скала; 21 - фрагменты панширей чере-
 пах (включая).

собственный режим накопления.

Таким образом, за исключением лабораторного раскопа вопросы выделения горизонтов культурного слоя могут решаться только ретроспективно.

В пользу существования в обсуждаемом разрезе лессовидных суглинков двух генераций говорят и данные палеоботанического анализа, проведенного М.М. Пахомовым (Институт ботаники АН Таджикской ССР), согласно которому, в нижней части пыльцевой спектр дает большое содержание сосны (до 60%). Имеются и другие растения, свидетельствующие об умеренно-влажном и холодном климате, в значительной степени отличающемся от аридного и сухого климата, который может быть реконструирован по пыльце, полученной из стенки третьего раскопа, т.е. с южной его части, где количество древесных пород резко падает. По предварительной характеристике фаунистического материала, полученного с пятого раскопа, здесь заметного отличия от фауны вышележащих слоев не отмечается. Однако появляется сурок. Основную часть охотничьей добычи составляли, как и раньше, горные козлы и олени. Встречены также и сравнительно мелкие кабаллоидные лошади (определения сотрудника Института зоологии и паразитологии АН Таджикской ССР Ш. Шарипова).¹⁸

Несмотря на то, что в Отзи-Кичике еще остались значительные площади, годные для продолжения раскопок, особого энтузиазма продолжение раскопок не вызывает, поскольку почти все эти площади представляются поврежденными (лабораторный раскоп) или сильно размытыми (южная часть раскопа). После сезона 1977 года решено прервать работы в Отзи-Кичике на несколько лет, вплоть до завершения полного описания и анализа каменного инвентаря памятника. Можно, таким образом, считать, что отчетным сезоном закончился первый цикл исследований этой интересной мустьерской стоянки.¹⁹

---

¹⁷ Подробные данные по палинологии и фауне Отзи-Кичика будут приведены в подготавливаемой публикации.

¹⁸ Страницы 14-19 настоящей работы написаны А.Г. Амосовой, стр. 20-27 совместно. Остальной текст принадлежит В.А. Рапову.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ
МАРКАНСУЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В 1977 г.

В полевой сезон 1977 г. Маркансуйский археологический отряд продолжал раскопки пещеры "Истыкская".¹ На площади 12 м² были вскрыты II и III горизонты. Стратиграфия отложений и положение слоев даны нами в отчете за 1976 г.², поэтому нет необходимости останавливаться на них вновь. Отметим только, что II и III горизонты на раскопанном участке залегают со слабым наклоном с севера на юг. Количество находок также убывает в этом направлении. Видимо, жилая площадка древних обитателей пещеры находилась в непосредственной близости от входа и внутри пещеры.

Полученный материал отличается от находок I горизонта и характеризуется хорошо выраженной пластинчатой техникой раскалывания камня. Среди 338 найденных предметов преобладают микропластины. Отмечается почти полное исчезновение "галечного" элемента. Нуклеусы представлены сработанными, остаточными экземплярами аморфной формы. Среди орудий следует отметить пластину с хорошо выраженной зубчатой ретушью по краю.

Поскольку в процессе работ не был вскрыт IV горизонт, давший чрезвычайно интересный материал, в частности острия с притупленной спинкой, данный отчет посвящен описанию одного местонахождения каменного века, открытого в 1977 г.³

¹ Состав отряда: В. Жуков — начальник отряда, Д. Резник; В. Завалко, Е. Семенов — маршрутные рабочие; В. Скачков — художник, П. Окунев — шофер.

² Отчет о работе Маркансуйского археологического отряда в 1976 году. АРТ, в. XVI (1976). Душанбе: Дониш, 1982.

³ В отчетный сезон отрядом было обнаружено еще одно местонахождение каменного века. Оно расположено также на левом берегу Сул-Истыка на расстоянии 500 м ниже по течению от упомянутого.

Местонахождения открытого типа являются наиболее распространенными памятниками каменного века на всех его этапах. Не является исключением в этом отношении и территория Восточного Памира. В настоящее время число таких памятников, считая крупные местонахождения и небольшие пункты, перевалило за шестьдесят.

Однако как правильно отметил И.И.Коробков: "Значительные коллекции..., происходящие с памятников открытого типа, имеющих разрушенный культурный слой, считаются не очень показательными и почти никогда не приобретают силу "абсолютно достоверного факта".⁴ И хотя его статья посвящена нижнепалеолитическим поселениям, ее основные положения можно смело отнести к мезолитическим и неолитическим памятникам Восточного Памира.

Еще раньше этот же автор указал и на отличия в подходе к материалу со стратиграфических четких памятников и коллекций, имеющих подъемный характер, считая, что технические детали последних играют главенствующую роль в их изучении.⁵ Не умаляя значения работ И.И.Коробкова, обратившего специальное внимание на этот тип памятников, следует оговориться, что они не в меньшей мере, чем пещерные стоянки, могут помочь в реконструкции далекого прошлого.

Обратимся к конкретному материалу открытых местонахождений Восточного Памира.

О своеобразии стоянок каменного века Памира уже неоднократно говорилось в литературе.⁶ Была высказана точка зре-

---

⁴ К о р о б к о в И.И. К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем. МИА № 173, с.61.

⁵ К о р о б к о в И.И. Нуклеусы Яштуха. МИА № 131, с.77.

⁶ Р а н о в В.А., С и д о р о в Л.Ф. К вопросу об изменении природных условий Памира в голоцене. — "Докл. АН ТаджССР". Душанбе, 1960, т.3, № 3; Р а н о в В.А., С и д о р о в Л.Ф. Развитие природы Памира как среды существования человека. — "Страны и народы Востока", вып.4. М.-Л., 1965; С и д о р о в Л.Ф. Формирование поверхности и сохранности исторических памятников на Памире. — "Страны и народы Востока", вып.ХУІ. М., 1975.

ния о том, что стоянки первобытных людей вначале были связаны с поверхностью богатых мелкоземом почв, которые впоследствии подвергались дефляции, а каменные орудия сироецировались на основании террас и морен. Сама же дефляция происходила в условиях аридизации и похолодания вследствие быстрого поднятия нагорья.

Однако эта точка зрения встретила целый ряд возражений.⁷ Их авторы считали, что носители культур каменного века Памира жили в климатических условиях, сходных с современными. Но чем объясняется такое обилие местонахождений при полном отсутствии каких-либо жилищ? Если даже учесть кратковременность обитания древних охотников на одном месте (охотничий сезон, в случае их ежегодного прихода), то без элементарных жилищ построек их существование и в наше время представляется невозможным. Переносные заслоны вряд ли могли сыграть защитную роль от окружающей среды в условиях высокогорья.

Отсутствие древесной растительности также затрудняло существование древнего охотника в экстремальных условиях жизнедеятельности.⁸

Поставленные вопросы ждут своего решения в специальных работах, однако первая точка зрения о других климатических условиях в интересующее нас время выглядит более убедительной.

В любом случае памятники Восточного Памира, их распространение, положение на рельефе представляют исключительный интерес.

В связи с этим отметим, что некоторые вопросы социально-экономической и производственной жизни древних племен могут быть решены картированием открытых местонахождений при детальной проработке каменных артефактов. Оно позволит выявить базовые лагерь и кратковременные охотничьи стоянки,

---

⁷ В развернутом виде они представлены в работе О.Е. Агаханяна "Основные проблемы физической географии Памира". Душанбе, 1965.

⁸ Вызывает удивление, с какой легкостью иногда (хотя бы и в научно-популярной литературе) сложные вопросы разрешаются ни к чему не обязывающими суждениями. См.: Агаханянц О.Е. На Памире. М., 1975, с. 113.

дальность охотничьих экспедиций, численность племен и в какой-то мере их состав (по количеству орудий для охоты и хозяйственных нужд).

Планиграфия стоянок может выделить в базовых лагерях определенные хозяйственные комплексы (жилая площадка, мастерская при стоянке и т.д.). Следует только иметь в виду иногда довольно значительный перенос материала по склону, что не всегда оправдывает поквартные сборы материала. Видимо, в таких случаях лучше оконтуривать отдельные крупные скопления находок и анализировать их инвентарь.

На все эти вопросы могут быть получены ответы при тщательном и скрупулезном изучении открытых местонахождений. В данной статье дается характеристика только одной стоянки открытого типа, получившей условное название "Пост".⁹ Местонахождение расположено на расстоянии 1,5 км от пещеры "Истыкская" вверх по реке Сул-Истык и приурочено к поверхности ее первой надпойменной террасы. Поверхность террасы высотой 1,5 м, слабо наклоненная с запада на восток, покрыта галькой и обломочным материалом, который приносится сюда весенними водными потоками со стороны сая Коин-Солом.

Мелкие водотоки образовали небольшие ложбинки (протоки). Сборы изделий каменного века сделаны по обеим сторонам одной из проток. Они концентрировались на небольших участках размерами 75x50 м.

В целом материал с обоих пятен, сочетающий в себе архаичные приемы раскалывания камня с микролитической техникой, характерен для всех местонахождений Восточного Памира.

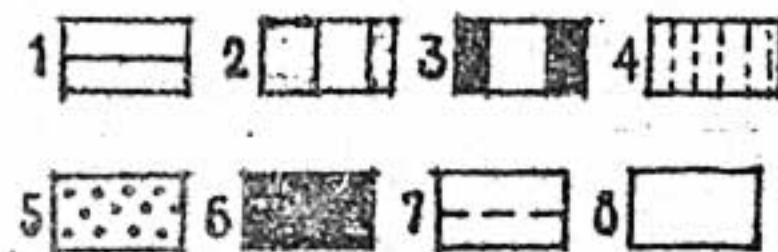
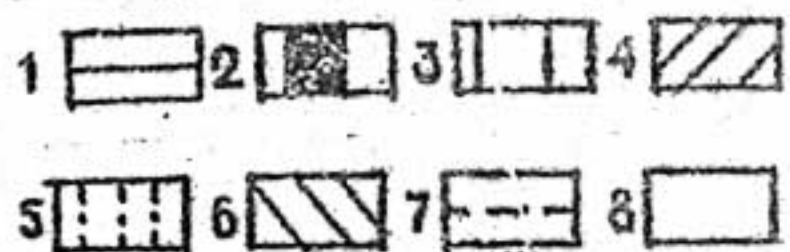
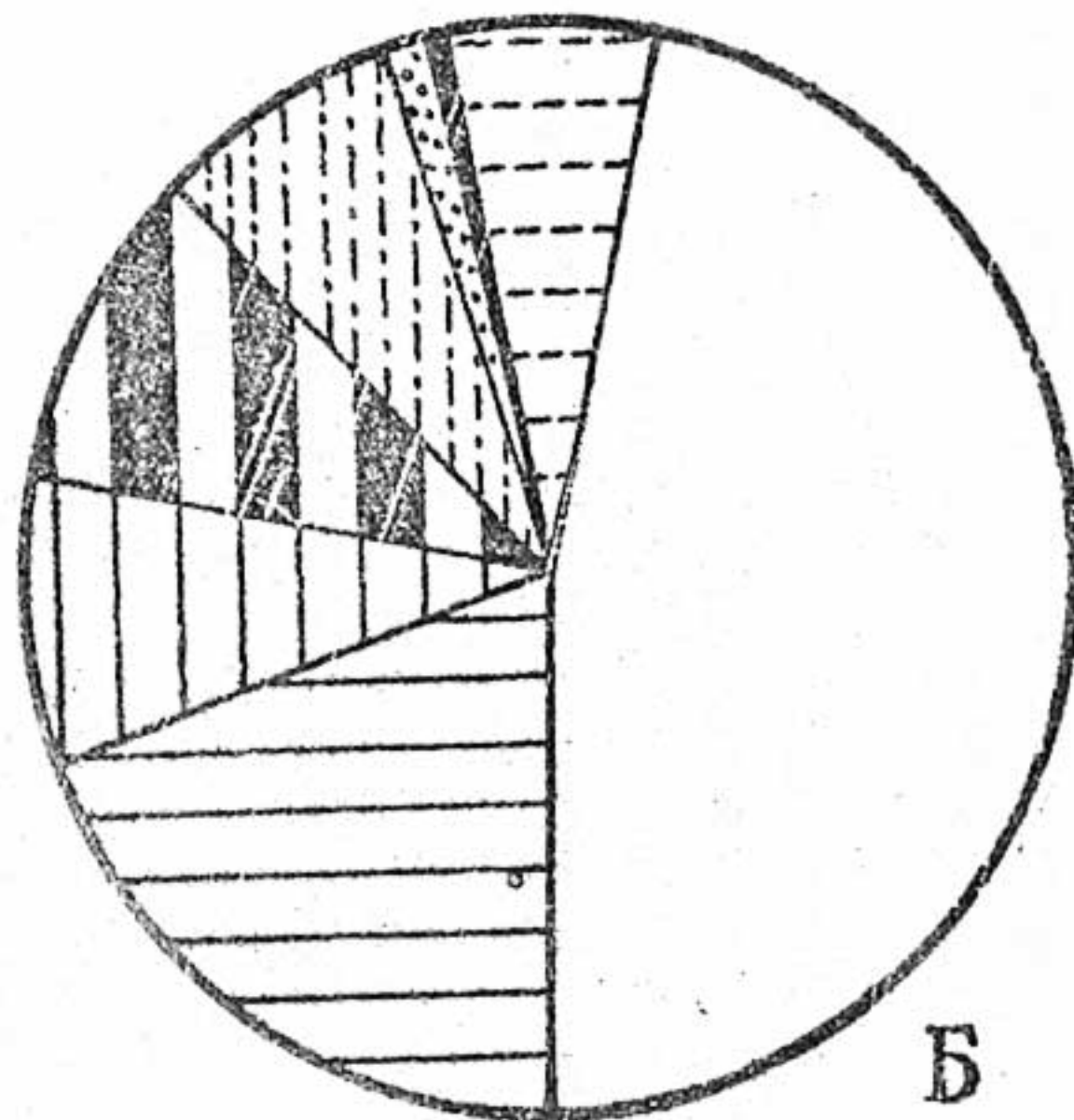
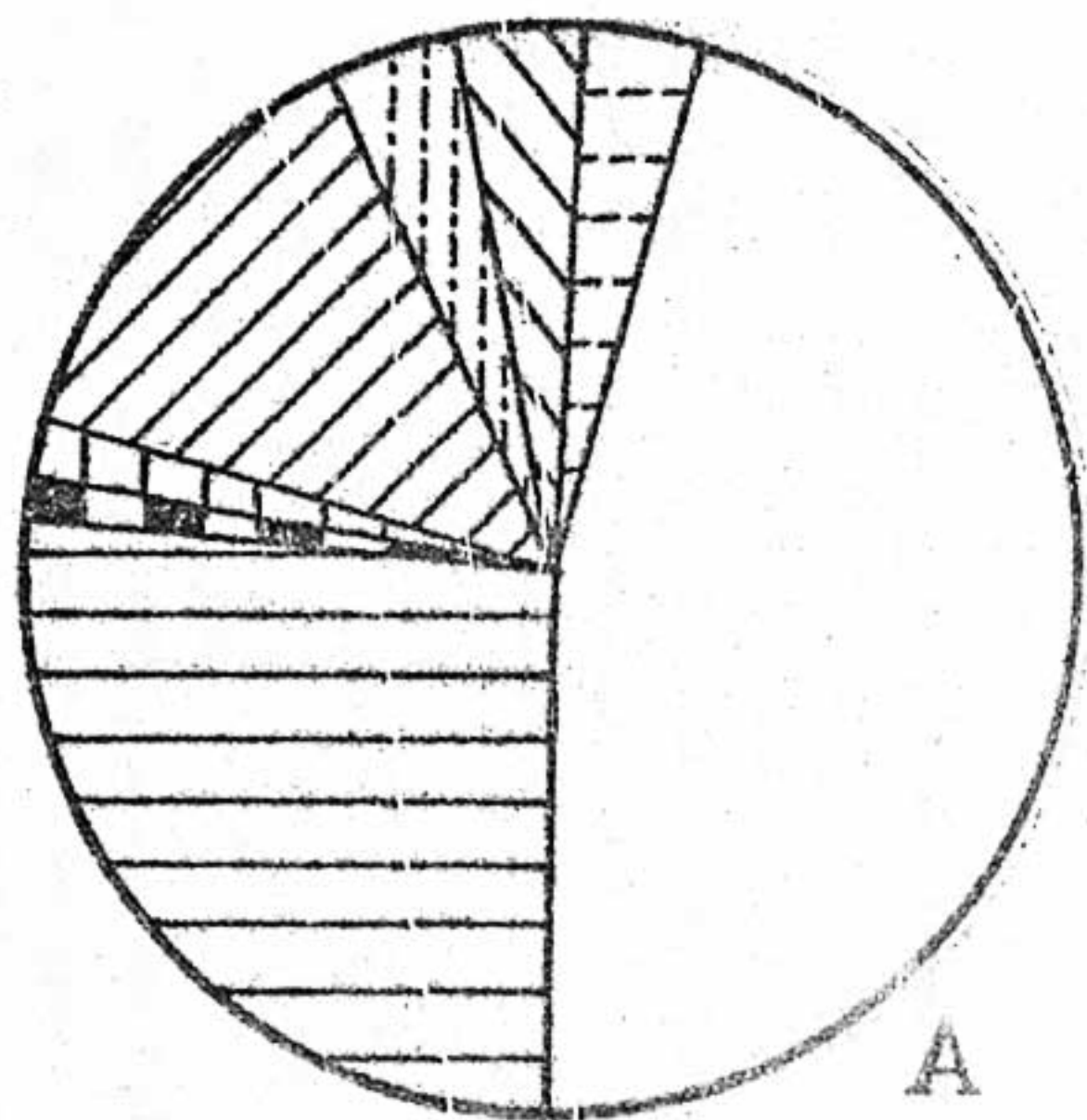
Ничем не отличается набор нуклеусов: в коллекции встречаются как дисковидные ("палеолитические"), так и микронуклеусы из кремневых пород. Среди орудий преобладают часто встречающиеся и на других памятниках скребки и скребла.

Однако в количественном отношении имеются существенные различия между группами определенных артефактов обоих пятен (рис. I). Рассмотрим их.

---

⁹ Название это чаще всего употребляют местные жители.

Р и с. I. А. 1 -- отщепы; 2 -- нуклеусы; 3 -- микронуклеусы; 4 -- микро-отщепы с ретушью; 5 -- скребки, скребла; 6 -- микроотщепы; 7 -- отщепы с ретушью; 8 -- отходы производства.

Б. 1 -- отщепы; 2 -- микронуклеусы; 3 -- нуклеусы; 4 -- скребки, скребла; 5 -- ножи; 6 -- другие орудия; 7 -- отщепы с ретушью; 8 -- отходы

Описание находок с левой стороны протоки

Общее количество собранных предметов 494, из них отщепов — 94, нуклеусов — 61 экз. (44 микронуклеуса), скребла, скребки — 38, ножи — 6, другие орудия — 4, отщепы с ретушью — 32, отходы производственные — 242 экз.

Двухсторонний дисковидный нуклеус (рис. 2.1). Максимальная длина по диагонали — 9 см, толщина — 6,5 см. Заготовкой для ядрища послужила довольно крупная, слегка уплощенная галька. Без предварительной подготовки ударных площадок по всему ее периметру серией сколов, направленных от края к центру, была выработана первая рабочая поверхность. Фасетки первых снятий послужили ударными площадками для снятия заготовок, сформировавших вторую рабочую поверхность на противоположной стороне гальки.

Трудно восстановить количество последующих снятий, однако довольно крупное сечение ядрища в средней части и отсутствие сколов, уплощающих нуклеус, скорее всего говорит о их незначительном числе.

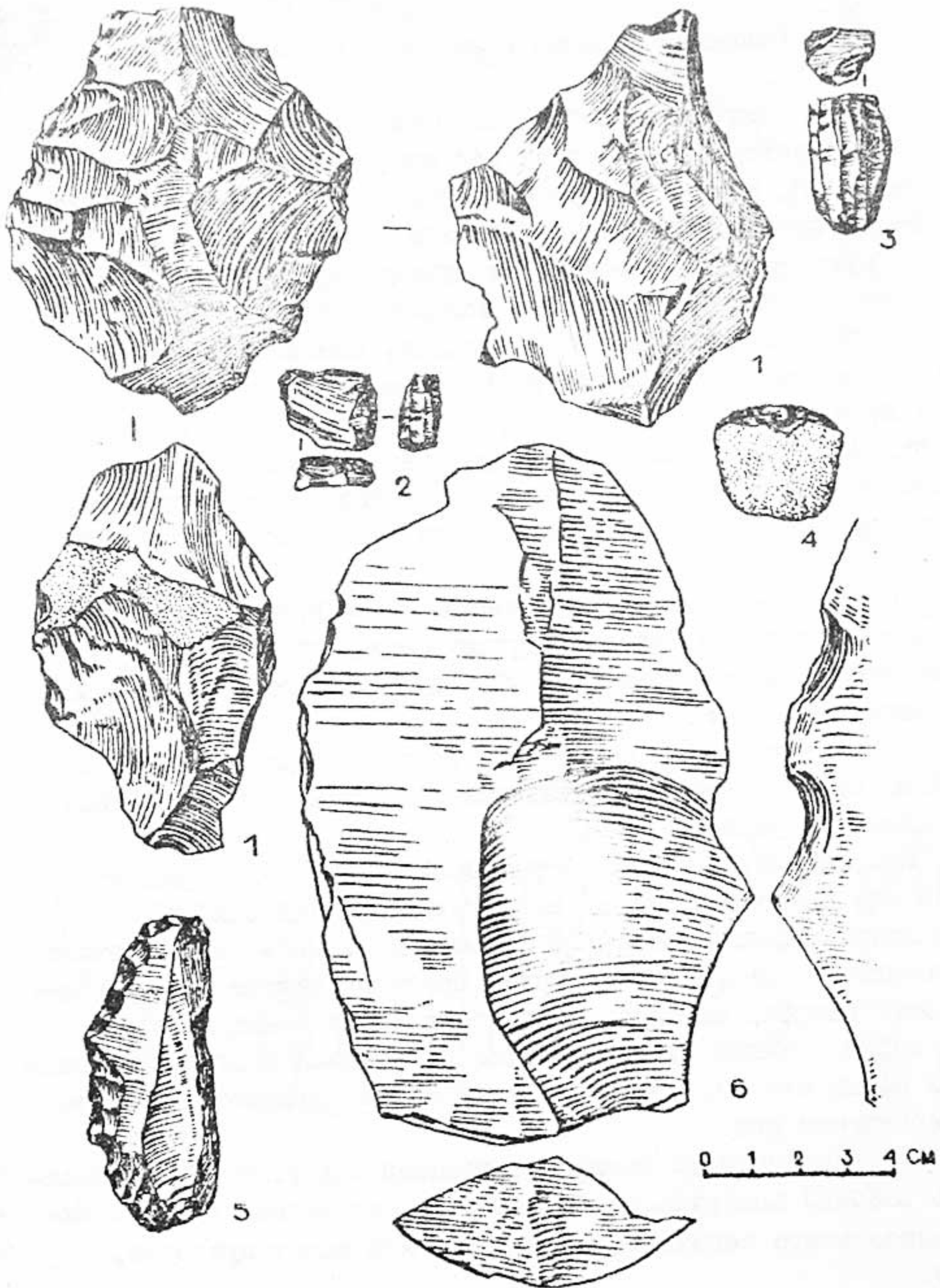
Длина наибольшей заготовки снятий с ядрища равна 4,8 см. Углы между ударными площадками и плоскостями скалывания колеблются в пределах 85–90°.

Микронуклеус (рис. 2.3) размерами 3,2х1,7х1,2 см. Заготовкой для данного нуклеуса послужил небольшой обломочек кремневой породы, которые в большом количестве встречаются на поверхности террас Сул-Истыка. Противоположная рабочей поверхности сторона осталась необработанной и несет на себе следы корки. Нижний конец нуклеуса подработан несколькими сколами с обеих сторон, что, по-видимому, было сделано для лучшего закрепления его.

По краю отжимной площадки, лежащей под углом 88° относительно рабочей поверхности, прослеживается мелкая ретушь. Ширина наибольшего негатива, прошедшего всю длину нуклеуса, 0,5 см.

Торцовый микронуклеус (рис. 2.2) с неподработанной отжимной площадкой. Площадка сформирована одним сколом по длинной грани небольшого обломка. В нижней части прослеживается мелкая ретушь, выровнявшая дистальный конец нуклеуса. Ширина

Р и с. 2. 1 - нуклеус; 2-3 - микронуклеусы; 4 - скребок; 5 - боковое скребло; 6 - отщеп.

максимального негатива 0,4 см. Размеры нуклеуса 1,8x1,2 см.

Концевой скребок на первичном отщепе (рис. 2.4). Поверхность спинки заготовки, за исключением участка рабочего края, покрыта галечной коркой. Лезвие длиной 3,6 см оформлено параллельной с заломами ретушью, лежащей под углом 69° относительно брюшка заготовки. Длина орудия 2,6 см, ширина рабочего края 2,4 см, высота 0,7 см.

Боковое скребло на пластине (рис. 2.5). На спинке заготовки прослеживаются два негатива от предыдущих снятий. Рабочий край по всей длине оформлен крупными сколами, что придавало лезвию неровный извилистый характер. Длина орудия 6,9 см, максимальная ширина — 2,8, сечение в средней части — 1,3 см.

Обращает на себя внимание гигантский отщеп (рис. 2.6). Длина 15 см, максимальная ширина в средней части — 9,1, максимальное сечение в районе ударной площадки 3 см, угол скалывания 116° . Ударная площадка образована двумя сколами, сформировавшими грань в средней части, по которой был нанесен удар, позволивший снять заготовку.

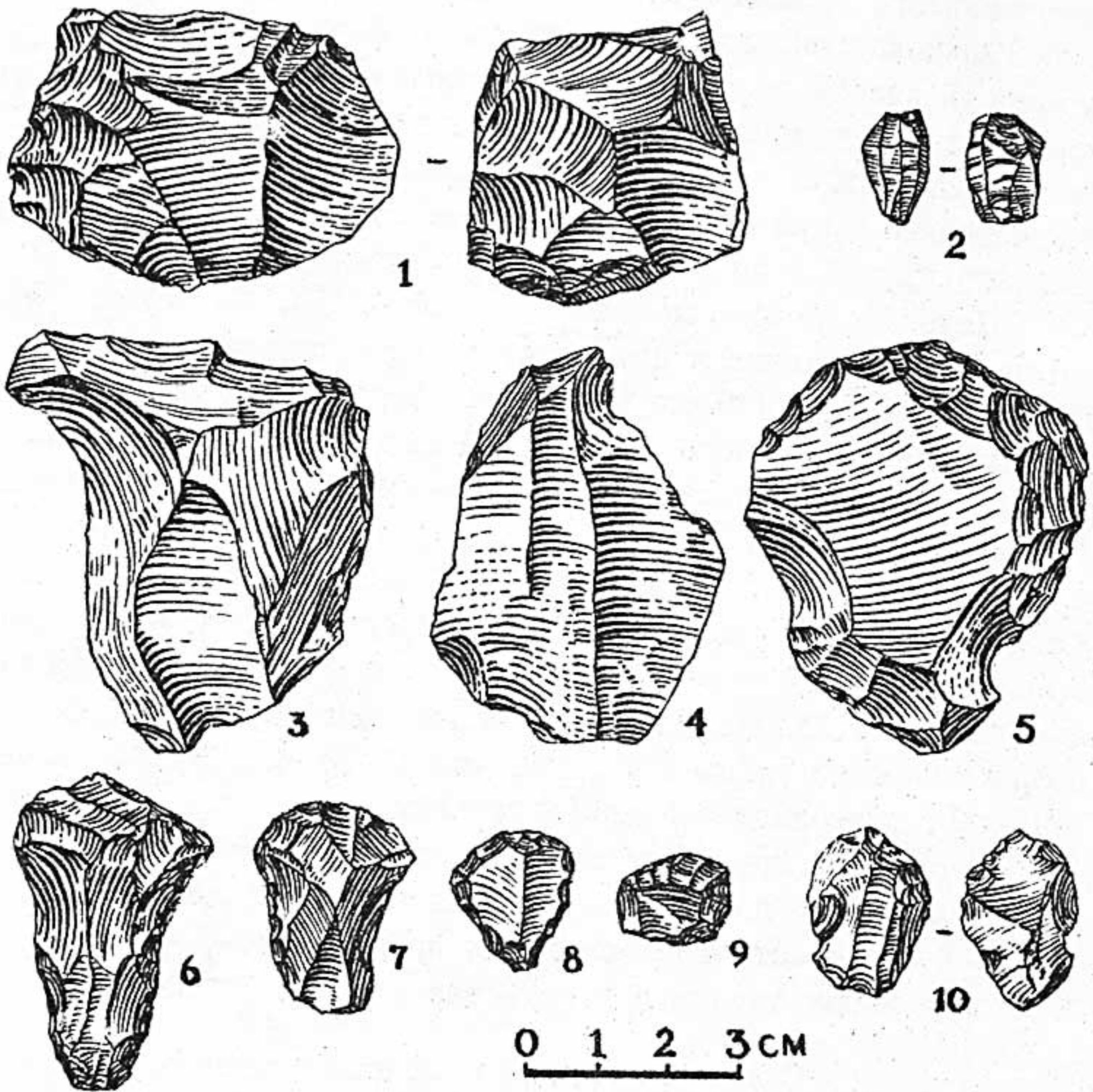
На правой грани отщепе со стороны брюшка прослеживаются две выемки. Одна из них подработана мелкой ступенчатой ретушью. В целом есть все основания предполагать, что подобные заготовки использовались в качестве орудий.

Описание находок с правой стороны протоки

Из 587 изделий каменного века нуклеусы представлены 16 экз. (9 микронуклеусов), отщепы — 150, микроотщепы с ретушью — 78, скребки, скребла — 22, микроотщепы — 22, отщепы с ретушью — 19, отходы — 262 экз.

Многоплощадочный нуклеус кубовидной формы (рис. 3.1). Очень трудно восстановить последовательность снятия заготовок. Скалывание велось во всех направлениях, фасетки предыдущих снятий служили ударными площадками для последующих. Скорее всего, перед нами остаточный сработанный нуклеус, что подтверждается размерами последних снятий с ядрища заготовок. Самая крупная из них имеет длину 3,2 см при ширине 2,4 см. Размеры ядрища 4,1x5,4x3,2 см.

Р и с. 3. 1 - нуклеус; 2 - микронуклеус; 3, 4 - отщепы; 5 - скребло; 6, 7 - скребки; 8, 9 - микроскребки; 10 - долото-видное орудие

Микронуклеус из горного хрусталя (рис.3.2). По всей видимости, его можно отнести к торцовым. Снятие пластинок велось только с одной, самой узкой грани обломка. На отжимной площадке прослеживается мелкая подправка. Длина нуклеуса 1,6 см, ширина — 0,8, сечение — 1,1 см. Ширина максимального негатива 0,3 см.

Довольно крупное скребло (рис.3.5) размерами: длина 5,5 см, ширина (максимальная) — 1,6 см. На отщепе ретушь нанесена со стороны брюшка, а спинка несет следы галечной корки.

Вторичная подправка прослеживается по всему периметру заготовки. Но если в районе рабочего края лезвие формировалось в два приема (вначале накладывалась довольно крупная с параллельными фасетками ретушь, а уже на нее — мелкая, приостряющая), то в периферийной части грани оформлены крупными сколами. Высота рабочего края 1,4 см, ширина — 4,2 см, длина лезвия 6,5 см.

Скребок с выделенным рабочим краем (рис.3.6). Серией сколов по боковым граням древний мастер сузил заготовку, оставив нетронутым ее дистальный конец. На образовавшемся участке параллельными сколами был сформирован рабочий край шириной 2,8 см, мелкой ретушью, наложенной на полученные фасетки, было оформлено лезвие длиной 3,5 см. Высота рабочего края 1,3 см, угол наклона относительно брюшка заготовки 72° .

Так же, как и в предыдущем случае, лезвие "высокой формы" (рис.3.7) было сформировано в два приема. Боковые грани подправлены мелкой ретушью. Ширина рабочего края 2,2 см, высота — 1,4 см, угол наклона 60° . Длина лезвия орудия 3 см.

Микроскребок на отщепе (рис.3.8). Вторичная обработка прослеживается по всему периметру. Хорошо выраженный рабочий край сформирован параллельными фасетками, а мелкая ступенчатая ретушь, наложенная на нее, окаймляет лезвие орудия. Ширина рабочего края 1,7 см, высота — 0,4 см, угол наклона — 66° .

Микроскребок (рис.3.9). Прослеживаемые параллельные фасетки охватывают правую грань и дистальный конец заготовки, поднимаясь на всю высоту рабочего края — 0,6 см. Угол наклона 70° . Длина лезвия 2,6 см.

Долотовидное орудие (рис.3.10). Заготовкой для него послужил, по всей видимости, дистальный конец микропалеуса, о чем говорят параллельные фасетки на одной из сторон орудия. Вторая сторона, за исключением рабочего участка, покрыта коркой. Мелкая с заломами подтеска охватывает участок высотой 0,5 см и длиной 1,5 см. Длина орудия 2,3 см при ширине в районе рабочего края 1,6 см.

Отщеп с параллельной отгранкой спинки (рис.3.3). Максимальная ширина — 4 см, при длине 5,5 см. Ровная ударная площадка образована одним снятием. Угол скалывания заготовки 108° .

Атипичный отщеп (рис.3.4). Длина по линии удара 4,2 см, максимальная длина 6 см, ширина ударной площадки, покрытой коркой, 3,1 см. Максимальная ширина 4,5 см, угол скалывания 111° .

Из приведенных выше данных видно, что на правой стороне преобладают микролитические орудия, включающие микроскребки, долотовидные орудия, проколки. Отсутствуют хорошо выработанные нуклеусы, включая и микролитические. Изделия с левой стороны протоки представлены большим количеством нуклеусов. Орудия более крупных размеров, почти отсутствуют микролитические.

Различие в составе инвентаря с обеих пятен можно объяснить следующим образом.

Перед нами два разновременных комплекса временных (односезонных) стоянок древних охотников Памира. Различие связано с разными группами первобытных людей, посещавших одну и ту же местность приблизительно в одно и то же время. Однако представляется, что перед нами два разных хозяйственных комплекса одного племени. Нельзя исключить и вариант разрыва более крупной стоянки в ее средней части, но он не может объяснить имеющиеся различия в составе находок.

Возможно, на левой стороне была расположена небольшая мастерская, здесь же проводилась первичная обработка добычи. С правым пятном связана хозяйственная жизнь непосредственно стоянки, включая и жилую площадку.

А. Юсупов

РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА
СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ р. ВАХШ В 1977 Г.

I. Работы в Яванской долине

Яванский отряд в отчетном 1977 г. проводил разведывательные работы с целью выявления памятников, относящихся к каменному веку.¹ Такое исследование проводилось в связи с завершением составления археологической карты Яванской долины.²

Отрядом была обследована вся территория Яванской долины, включая склоны хребтов Рангонтау и Каратау вплоть до водоразделов.

Все обнаруженные пункты с находками каменного века связаны с лессовыми террасами и адрами. Всего было найдено 23 пункта, открытого типа. Шурфовка и зачистка не производились. Среди них есть стоянки, местонахождения и пункты с единичными находками. Согласно предварительной датировке, большинство местонахождений относятся к развитому неолиту. Не исключена позднемезолитическая дата для 3 пунктов, в единичном экземпляре представлено острие из пункта Новабад-2, которое по технике обработки можно отнести к мустье. С точки зрения типологии все пункты неолита относятся к гиссарской культуре. Общее количество собранного материала 1229 экземпляров.

¹ Состав отряда: А. Юсупов — начальник отряда, Н. Турлыгин, И. Иванникова — лаборанты, 2 маршрутных рабочих.

² О предыдущих работах в Яванской долине см.: Ю с у п о в А. Изучение памятников каменного века в Яванской долине. АРТ, вып. XI (1971 г.). Душанбе, 1976; Он же. Разведки каменного века в Яванской долине в 1973 г. АРТ, вып. XIII (1973 г.). Душанбе, 1977.

Назовем эти пункты с предварительной датировкой и количеством собранного материала: Дунгуз урчи — 32 экз, Горбу — 2, Куз Кайнар — 130, Куз-Чашма — 56, Туячи — 16, Тоща-ра — 30, Гишты — 8, Дахана — 28, Дахана-3 — 40, Уздинобод — 6, Тучак — 33, Чашма Булок — 49, Дулона Назри — 49, Хучаки Боло — 2-26, Нарын — 176, Нарын-2 — 6, Нарын-3 — 20, Камбре-21, Заркамар — 32 (неолит), Капчигай — 342, Оби Муки — 47, Чинар — 64 (конец мезолита-начало неолита), Новабад-2 — 16 экз. (верхний палеолит).

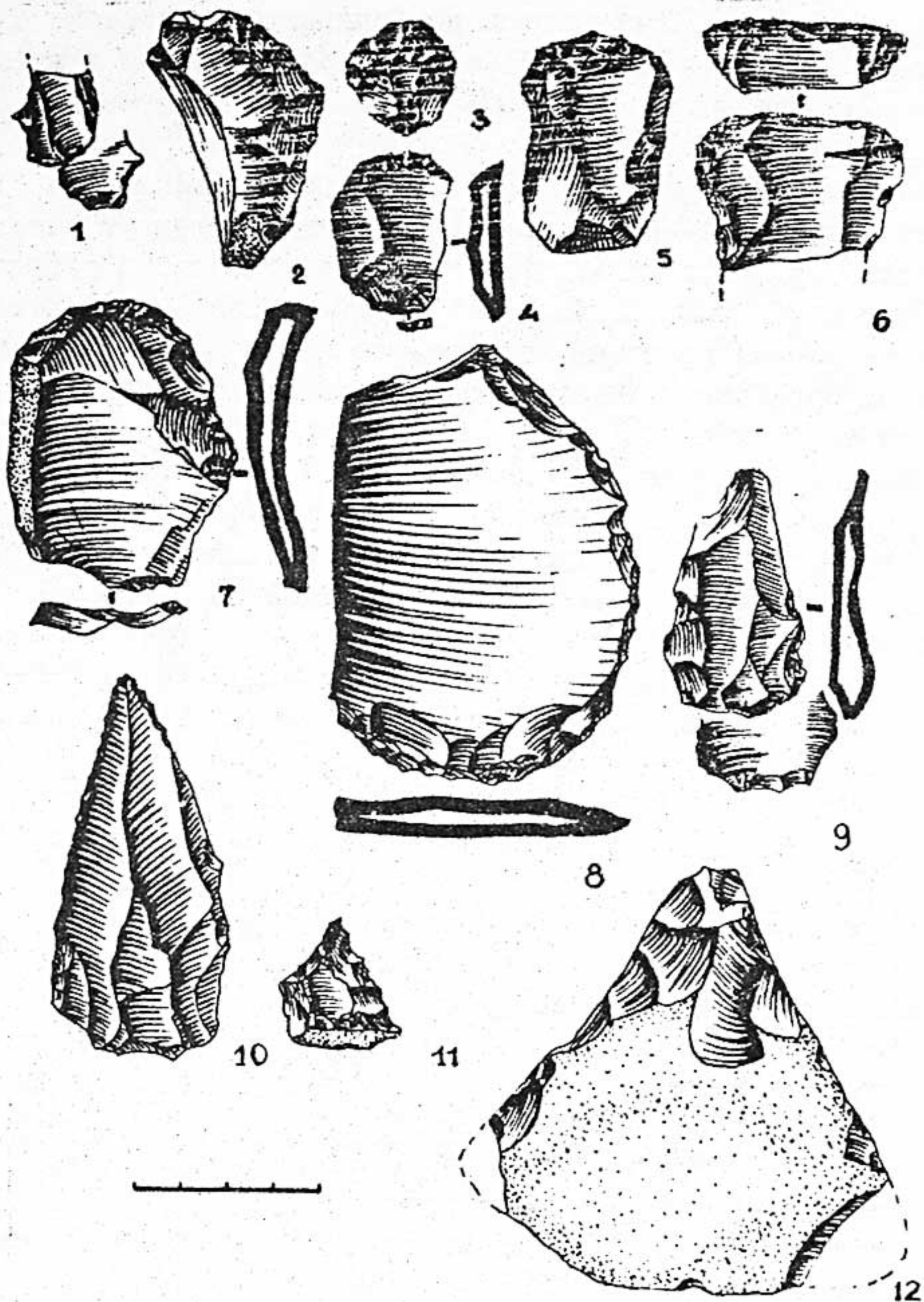
Материал, из которого изготавливали орудия, разнообразен. Прежде всего это кремьнь двух типов: местный, довольно ломкий, разнообразных оттенков (большая часть) и превосходный полупрозрачный, коричневого, розового и серого цвета, залежи которого не встречаются в Яванской долине. Вторая группа (около 25%) представлена эффузивными породами, кремненными известняками, песчаником. Встречается горный хрусталь. Гальки явно принесены с Вахша.

Среди находок: отщепов 577 экз., орудий — 141, пластин и пластинчатых отщепов — 124, нуклеусов — 129, осколков и обломков — 258 экз.

Поскольку группа мезолитических предметов малочисленна, мы не стали выделять их при обобщенной характеристике материала. Характерной чертой инвентаря со всех Яванских стоянок является присутствие большого количества маловыразительных отщепов, осколков и обломков небольших размеров, обработанных микроретушью. Типологически их очень трудно отнести к какому-либо виду, непонятна их функциональная нагрузка.

В какой-то мере это относится и к орудиям. Среди них прослеживается только один вид с типологически устойчивой формой — это скребки. Если же рассматривать весь материал в целом, то хорошо выраженные, с полной, завершенной обработкой орудия редки. Скребки составляют наибольшую группу среди орудий. Приуроченные к отщепам и небольшим пластинкам их вариации многочисленны. Наибольшую группу составляют боковые скребки, вторые по численности — выемчатые (рис. I. I) и кон —

Р и с. I. Стоянки Яванской долины. Каменные орудия:
 I — выемчатый скребок; 2—4, 7 — концевые скребки; 5, 6 — ком-
 бильированные скребки; 8 — скребло; 9, 10 — острия; II — про-
 колка; 12 — топор

цевые (рис. I.2-4). Встречаются комбинированные скребки с прямым концевым и вогнутым боковым, с одним прямым и выемчатым вторым боковым рабочим краем (рис. I.5,6). Кремневые скребки средних размеров -- от 3 до 6 см длиной. Крупные встречаются очень редко. Один из них представлен на рис. I.7. Скребки, расположенные на крупных галечных отщепах, выполнены в более грубой технике. Рабочие края обработаны ретушью, в том числе мелкими сколами (рис. I.8). Скребки, расположенные на первичных галечных отщепах, не несут на себе дополнительной обработки. Хорошо прослеживается только сработанность рабочего края.

Выработанной техникой для обработки кремневых острий не наблюдается. Ретушь наносилась на одну из боковых граней со спинки или с брюшка. Иногда не наносилась совсем (рис. I.9). Одной из наиболее интересных находок является острие на треугольной галечной пластине, найденное в пункте Новабад-2. Острия такого типа были найдены в Отзи-Кичике³ и на Кумте -- пенской скале.⁴ Оба боковых края обработаны ретушью, нанесенной с брюшка. Размеры 8,5x3,5 см (рис. I.10).

Кроме этих двух групп присутствуют единичные экземпляры разных видов орудий. К ним относится проколка (рис. I.11), несколько обломков шлифованных топоров и два целых топора. Топоры треугольной формы. Один из них с широким дугообразным лезвием, противоположная часть обработана затупливающими сколами. Размеры 9,8x8,5 см, усеченная часть -- 1,8 см (рис. I.12). Другой с заостренным лезвием, обработанным крупными сколами. Постоянный элемент гиссарских стоянок -- это орудия типа чоппингов, чопперов, а также отбойники -- круглые, напоминающие шарики, плоские, удлиненные, призматические, у которых следы ударов встречаются в удлиненной части.

Пластины и пластинчатые отщепы составляют значительный процент находок. Преобладают кремневые (около 90%), длина

³ Раиов В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г. АРТ. вып. XIII (1973 г.). Душанбе, 1977, рис. 5.2.

⁴ Раиов В.А., Юсупов А. Стоянки каменного века на высоких террасах Вахша. -- Успехи Среднеазиатской археологии, вып. 4. М.: Наука, 1979, с. 78-79.

от 1,5 до 5 см. Наиболее крупная длиной 7 см. Сняты с призматических нуклеусов, имеют выпуклые двух- или трехгранные спинки, выпуклые спинки со следами снятия отщепов, плоские спинки. Фасетированных ударных площадок около 50%, второе место занимают площадки, обработанные одним сколом, а необработанных — меньше всего (рис. 2.1-4).

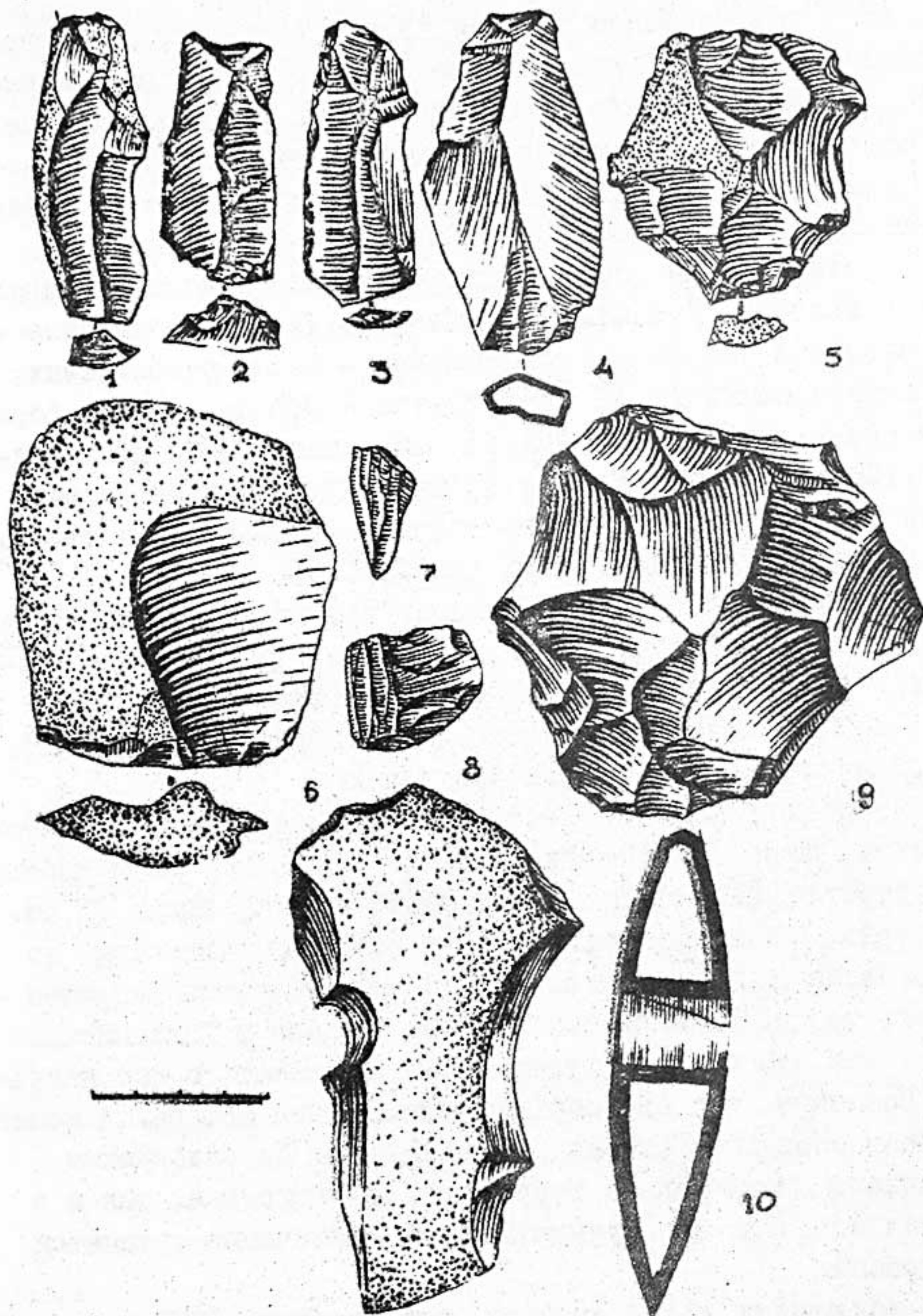
На стоянках Яванской долины преобладают отщепы, выполненные в гиссарской технике скальвания. Размеры: галечные — максимальная длина 12 см, минимальная — 2 см, у кремневых максимальная длина 6 см и минимальная — 1,5 см. Разных форм: удлиненные, круглые, треугольные, аморфные, грубо призматические. Имеются первичные и вторичные, нуклеовидные, с подправленными и неподправленными ударными площадками и хорошо выраженными ударными бугорками (рис. 2.5, 6).

Нуклеусы — галечные массивные, грубодисковидные, чопинговидные, с негативами снятия отщепов, кремневые небольшие, чаще всего торцовые, клиновидные, одноплощадочные, с которых снимались микропластинки для вкладышей (рис. 2.7-9). Галечных нуклеусов меньше, чем кремневых.

Интересной находкой является шлифованный диск с местонахождения Гилты. Диск почти круглый. В средней части просверлено отверстие диаметром 1,7 см. Общий диаметр диска 12 см. Края острые. Срединка выпуклая, если взять от отверстия, то одна половина длиннее другой на 0,5 см. В сечении укороченная часть толще. Изделие такого типа найдено в Таджикистане впервые. Так что сейчас трудно что-либо сказать о его назначении. Возможно, это своеобразно выполненная мотыга. А может быть, боевое оружие, относящееся к бронзе. До нахождения аналогичного диска как на территории Таджикистана, так и в ближайших областях его функциональное назначение останется под вопросом.

В заключение можно сказать, что разведка 1977 г. в Яванской долине дала много новых материалов, характеризующих период каменного века. На основании новых материалов мы можем судить о первобытных племенах начиная со времени верхнего палеолита, которые первоначально занимали территорию

Р и с. 2. Стоянки Яванской долины. Каменные орудия:
 1-4 - пластины; 5, 6 - отщепы; 7-9 - нуклеусы; 10-шлифован-
 ный диск

хребта Каратау, затем через Гулжикандоз перешли на Рангонтау. Такое движение прослеживается по материалам местонахождения Дарай Тока, расположенного в восточной части хребта Рангонтау. К западу от Рангонтау появляются мезолитические орудия, смешанные с гиссарскими предметами - в Капчитае, Чиларе и на других стоянках.

2. Раскопки навеса Дарай Мур

Вахшским археологическим отрядом Южно-Таджикистанской экспедиции в июне-сентябре проводились работы на площадке перед навесом Дарай Мур, находящимся в 25 км от бывшего поселения Туткаул, в верховьях Нурекского водохранилища. Абсолютная высота навеса над уровнем моря 900-1000 м, от современного уровня р. Вахш 200-210 м.

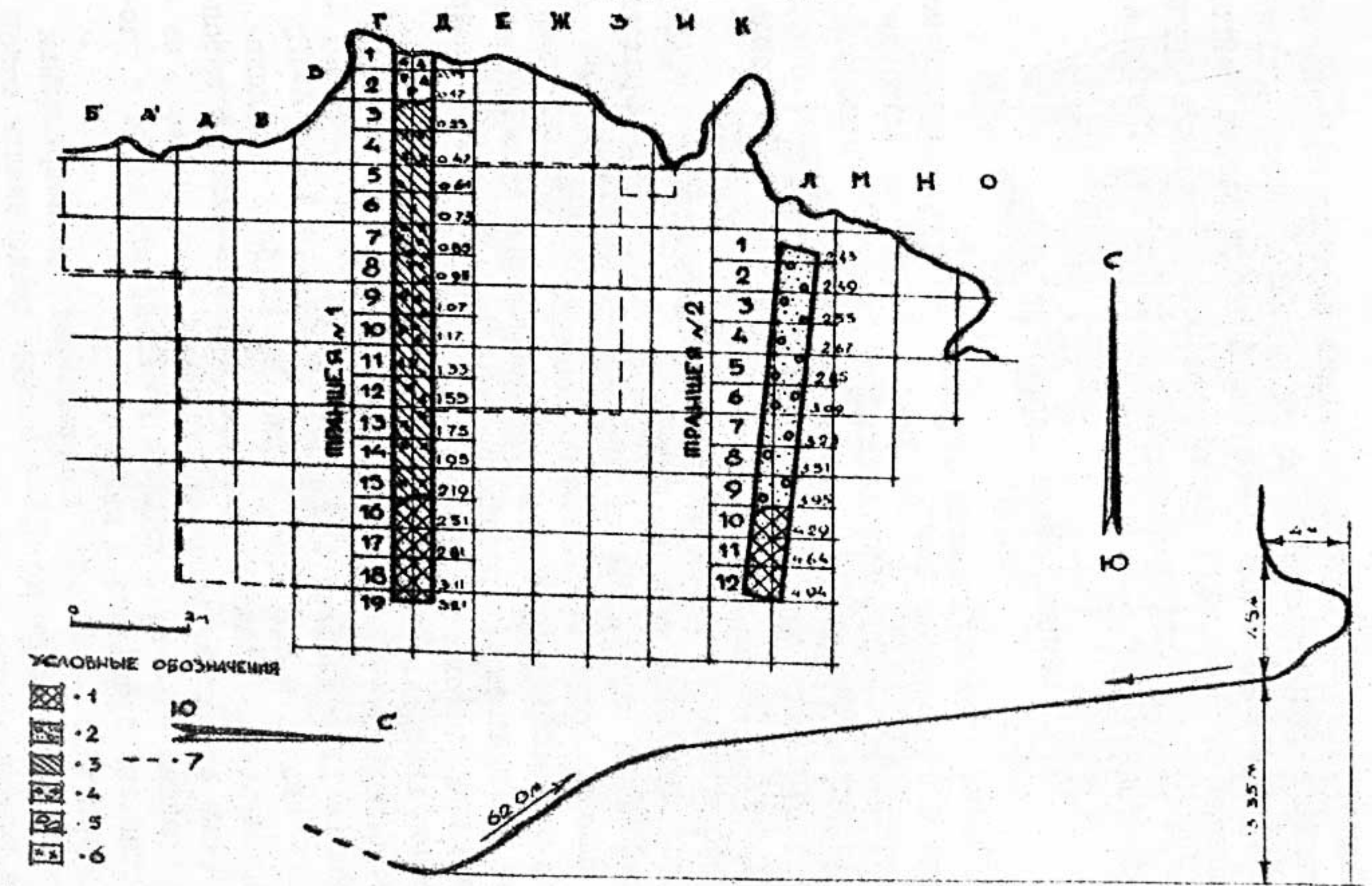
Навес приурочен к скальному известняковому утесу, образовавшемуся в меловой период. Скорее всего, он был образован под воздействием Вахша, так же как и ложбина, отделяющая утес от выходов коренного красного песчаника. Впоследствии и промоина, и склон перед навесом были заполнены супесью, нанесенной во время вахшских паводков, щебёнкой, упавшей с навеса, и сутлинком золотого происхождения.

Раскоп площадью 252 кв.м был заложен в верхней части площадки. Основной стратиграфической траншеей по квадрату Д разделялся на два участка: западный - квадраты А, Д - 4-13; восточный - квадраты Е, Ж - 5-12 (рис. 3). Глубина доведена до 3-4 м, дальнейшие работы были прекращены в связи с затоплением. Кроме основной продольной траншеи была заложена поперечная траншея по 5 кв., которая впоследствии вошла в раскоп, и оставлена бровка по 9 кв.

В результате работ было выявлено пять одновременных прослоек общей мощностью до 3,5-4 м. Они представляли собой скопление керамического материала и костей (2 прослойки) и обработанного камня (3 прослойки).

Первая прослойка, связанная с верхним темно-бурым гумусным слоем и ямами, впущенными в слой античности, дала ке-

Р и с. 3. Дарай Шур. Общий план раскопа и профили навеса: 1 - культурный слой; 2 - гумусный слой (темно-бурый); 3 - светло-серый суглинок; 4 - щебёнка; 5 - известняковые камни; 6 - находки

керамический материал, относящийся к позднему средневековью и к концу XIV — началу XV в.

Вторая прослойка залегала в светло-сером суглинке. В ней выявлено два уровня очагов. Собранные сосуды и фрагменты дали образцы тарной, кухонной, столовой и другой посуды, относящейся к V—VII, II—I вв. до н.э. Присутствие среди материала археологически целой мустахары и нескольких целых фрагментов позволяет предположить, что весь комплекс был оставлен какой-то кочующей группой из племен, оставивших могильники в Бешкентской долине.⁵ Это подтверждается и отсутствием каких-либо строений. Керамический материал дополняется ладьевидными зернотерками, ступкой, прясом.

Третья прослойка (первый горизонт каменного века) мощностью 0,80 м залегала на глубине 1,50 м в светло-коричневом плотном суглинке с щебенкой, упавшей с потолка навеса. Очаги и кострища не обнаружены, отдельные угольки встречались по всей площади раскопа. Прослойка дала смешанный материал — гиссарский элемент с мезолитическими орудиями.

Четвертая прослойка залегала в коричневой супеси и суглинке с большим количеством мелкой щебенки, мощность в среднем около 30 см. Слой похож на надувной, хотя не исключена возможность натечности. Очагов и очажных пятен нет, встречаются редкие угольки. Этот слой явно смыв, переотложен, потому что в верхних квадратах (3—5) каменные изделия встречались очень редко, в то время как в нижних они были собраны в массовом количестве.

Пятая прослойка каменного века была вскрыта на небольшой площади на глубину 30—40 см (абсолютная глубина от репера 4,30—4,50 м). Она связана с темно-коричневым суглинком и супесью. Количество щебенки уменьшается, но она становится крупнее (средние размеры 20x14x10 см). Камни лежат в виде линз, идущих с севера на юг. Каменные изделия попадаются как на поверхности щебенки, так и среди нее. Слой углистый, встречаются и крупные угольки.

⁵ М а н д е л ь ш т а м А.М. Кочевники на пути в Индию. МИА, № 136. М., 1966.

Общее количество находок, по предварительным данным, около 3 тыс. экземпляров, при значительном содержании осколков и обломков. Материалом для обработки служили эффузивные породы, порфирит, туф, мелкозернистый песчаник, кремнь местного происхождения, встречающийся по среднему течению Вахша (известняковый, раковистый, серого цвета).

Первая прослойка содержит в себе больше гиссарского элемента, чем мезолитического. Преимущественно это скребла и ножи на первичных галечных отщепах (рис. 4. 1, 2), "гальки-нуклеусы" красного песчаника, которые впервые встречаются в данном районе. Они сочетались с концевыми скребками на укороченных пластинках (рис. 4. 3, 4), единичными экземплярами сегментов и острий с затупленными спинками (рис. 4. 5-9). Все это сопровождалось большим количеством осколков и обломков.

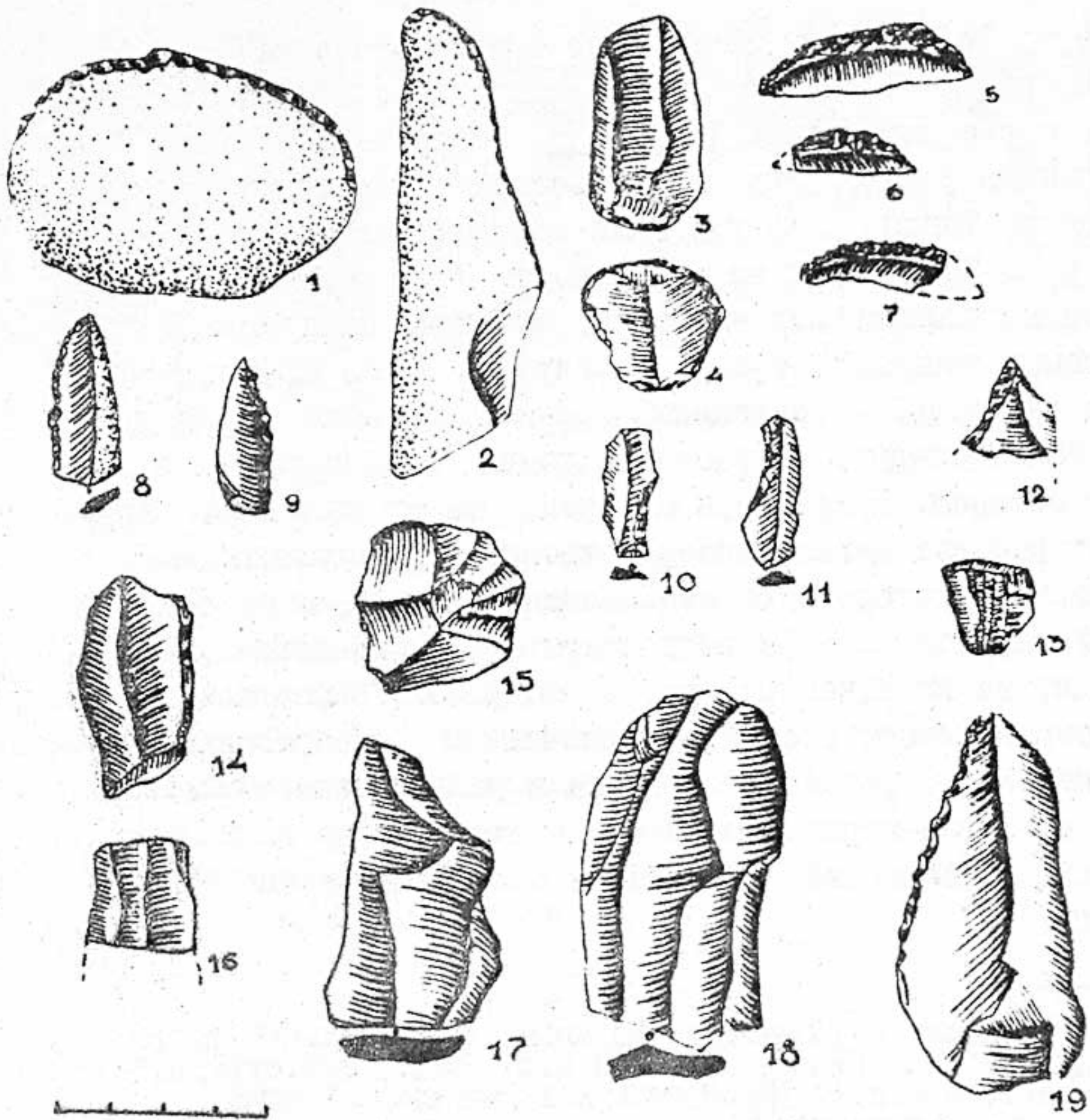
Во второй прослойке камня характер находок несколько меняется. Это выражается в уменьшении кремневых предметов, которые сохраняются в виде выемчатых скребков на пластинках (рис. 4. 10, 11), проколов (рис. 4. 12) и торцовых или грубопризматических микронуклеусов (рис. 4. 13). Галечные предметы представлены боковыми скребками на пластинках (рис. 4. 14), нуклеусами (рис. 4. 15). Увеличивается количество пластин, особенно обломков (рис. 4. 16).

Третья прослойка отличается от вышележащих двух уже явным преобладанием галечных предметов над кремневыми. Но надо отметить, что появление единичных экземпляров пластин и орудий мустьерского типа (рис. 4. 17, 18, 19) не меняет в целом общий характер находок. По-прежнему сохраняются почти все элементы, известные с верхних слоёв.

Вопрос о датировке остается пока не ясным. Судя по собранному материалу, вероятнее всего, прослой с находками каменного века надо отнести к периоду мезолита, возможно, переходного к неолиту. Мы полагаем, что на примере данного памятника можно проследить зарождение гиссарской культуры, закладку ее основы в мезолите. Работы на Вахше в 1976 г. выявили ряд мустьерских стоянок. Теперь для получения полной

картины жизни первобытных племен от палеолита до бронзы не хватает только переходного этапа от верхнего палеолита к мезолиту. После нахождения этого этапа будет полностью восстановлена линия развития культур каменного века в среднем течении р. Вахш.

Р и с. 4. Дарай Шур. Каменные орудия: 1 - скребло; 2 - нож; 3, 4 - концевые скребки; 5-7 - сегменты; 8, 9 - острия; 10, 11 - выемчатые скребки; 12 - проколка; 13, 15 - нуклеусы; 14 - боковой скребок; 16 - обломок пластины; 17 - отщеп; 18 - пластина, 19 - остриё

РАБОТЫ В ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЕ В 1977 г.¹

Отряд по изучению памятников бронзового века Южно-Таджикистанской археологической экспедиции продолжил исследование грунтового могильника Тандыр Дул Регарского района.² Основные работы развернулись в юго-восточной части могильника около оврага Тандыр Дул, где были заложены два новых раскопа - IV и V. Погребения на поверхности не заметны, они находятся под кригационными наносами. Выявлена следующая картина залегания почвенных слоев: до глубины 30 см (I-II ярусов)³ идет пахотный слой, пронизанный корнями растений, далее до глубины 70 см следуют погребенные почвы (II-IV ярусов), ниже залегает останец. Погребения отмечены сверху каменными кладками, которые находятся непосредственно над могильной ямой или несколько в стороне от нее. Кладки зафиксированы на глубине IV-VII ярусов. В этом году вскрыто 16 погребений. Все погребения, за исключением одного (погр.25), оказались в сильно потревоженном состоянии: расчищены разбросанные человеческие кости, разбитая керамика и развалы камней. Могилы выкопаны в светло-коричневом лессе и очень плохо видны при горизонтальной зачистке. Перейдем к описанию исследованных погребений.

---

¹ Работы проходили с 15 мая по 30 июня. В экспедиции принимали участие: Н.М. Виноградова - м.н.с. ИВАН (нач. отряда), Л.Т. Пьянкова - м.н.с. Института истории им. А. Дониша, Л. Пастернак - архитектор.

² Антонова Е.В., Виноградова Н.М. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г. - АРТ, вып. XIV, Душанбе.: Дониш, 1979, с. 93-109; Виноградова Н.М. Отчет о раскопках могильника Тандырдул в 1975 г. - АРТ, вып. XV, Душанбе.: Дониш, 1980, с. 63-74.

³ Ярусы отчислялись через каждые 25 см.

Погребение 24⁴ обнаружено в стене оврага, оно почти полностью сползло вниз. Форму исследованной ямы проследить не удалось. На глубине 60 см расчищены 2 камня, рядом с ними лежали 2 лепных горшка, один круглодонный, другой плоскодонный. Сохранилось несколько фрагментов костей черепной коробки.

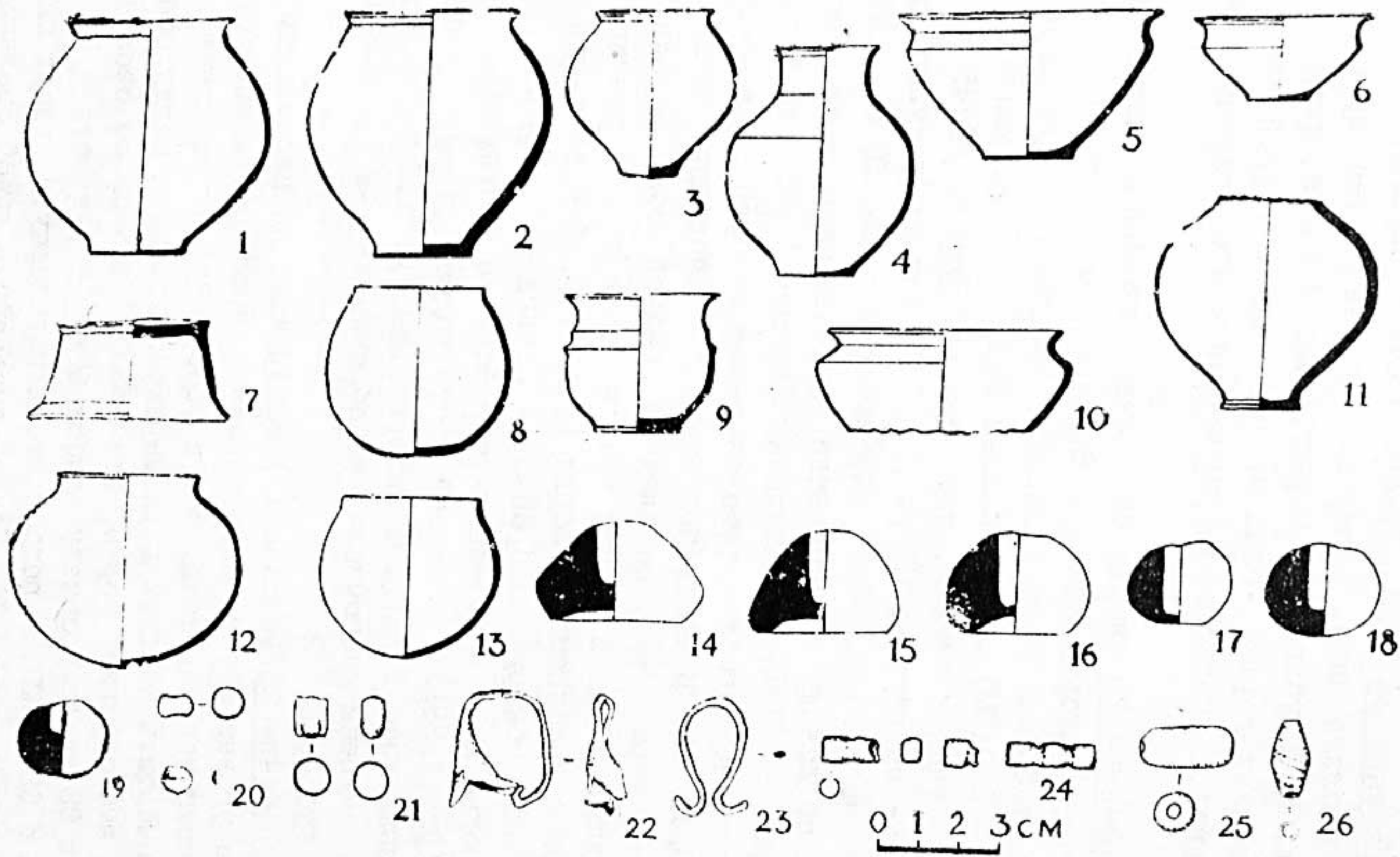
Погребение 25 сверху обозначено каменной кладкой из 17 больших известняковых камней. Размеры камней от 50 до 80 см в длину и от 30 до 70 см в ширину. Каменная кладка округлых очертаний — 210x200 см. Могильная яма несколько смещена к С-З по отношению к камням, она овальной формы, 80x45 см, глубиной 75 см, вытянута с СВ на ЮЗ. В СВ стенке расчищен подбой в виде полусвода, 70x70 см, высотой около 50 см. На дне ямы в подбое лежали в беспорядке разрозненные кости женского костяка — в ЮЗ части расчищены фрагменты челюсти и кости рук, на локтевом сгибе надето ожерелье из бронзовых пронизок (рис. I.20, 21). В СВ части подбоя найдена черепная крышка, сильно деформированная, со следами красной охры. Позади черепной крышки у самой стенки подбоя стоял лепной плоскодонный горшок с выступами на горле (рис. I.9). В этой части рядом с черепом обнаружена бронзовая серьга с раструбом (рис. I.22) и подвеска округло-вытянутой формы с отогнутыми наружу концами (рис. I.23). В северной части подбоя рядом с фрагментами тазовых костей найдена ла уритовая бусина. На дне могильной ямы расчищены многочисленные обломки двух- и трехчастных пастовых бус (рис. I.24).

Погребение 26 (раскоп IV) обнаружено по нескольким камням на уровне III горизонта. Между камнями расчищены разбросанные кости черепа, таза, ног и ребер. Несколько южнее их удалось очертить контуры двух перекрещивающихся между собой ям. Одна яма овальной формы, размером 125x65 см со сводчатым подбоем в СЗ части (размеры подбоя 80x50 см, высота — 30 см), вытянута с СЗ на ЮВ. В подбое стоял перевернутый вверх дном круговой сосуд (рис. 2. I). Другая яма неправильной овальной формы, размером 70x60 см ориентирована с СВ на ЮЗ. Здесь также

---

⁴ Продолжается общая нумерация вскрытых на некрополе погребений.

Р и с. I. Могильники Таңдыр Иул и Зар-Камар. Инвентарь из погребений: I-9, 14-26 - из могильника Таңдыр Иул; 10-13 - из могильника Зар-Камар.

найден перевернутый вверх дном круговой сосуд горшковидной формы (рис. I.2).

Погребение 27 (раскоп У) на древней поверхности обозначено каменной кладкой овальной формы, размеры 250х160 см, ориентировано с СВ на ЮЗ. К СВ от камней на глубине 1 м от древней поверхности расчищено сильно разрушенное погребение на левом боку, головой на ЮВ. Скелет очень плохой сохранности, разбитый череп лежал на левой щеке. Руки резко согнуты в локтях, кисти рук не сохранились. Ноги согнуты в коленях, пятки касаются таза. Грудина и кости предплечья возле кистей обожжены. Перед лицом найдена алебастровая бусина (рис. I.25). Контуры могильной ямы проследить не удалось.

Погребение 28 (раскоп У) располагается к востоку от погребения 27 и сильно разрушено. Форма могильной ямы не прослеживается. Расчищены разрозненные кости черепа, челюсти, ребер и позвоночника, длинные кости рук и ног. К югу от фрагментов костей позвоночника найдены обломки очень плохо сохранившегося черепа. Невозможно определить, принадлежат ли остатки костей одному или двум погребенным. Найдена бусина биконическая из агата или оникса (рис. I.26) и глиняный предмет неизвестного назначения, внешне похожий на пряслице, но без сквозного отверстия (рис. I.16).

Погребение 29 (раскоп У) располагалось к востоку от предыдущей могилы, полностью разрушено. Контуры могильной ямы не прослеживаются. Сохранились длинные кости рук и ног, фрагменты черепа. Погребение безинвентарное.

Погребения 30, 31, 32 (раскоп У) и 33 (раскоп IV) сохранились очень плохо. Удалось расчистить лишь некоторые мелкие фрагменты костей. Следует отметить находки глиняных предметов, похожих на пряслица, но без сквозного отверстия. В погребении 31 найдено три таких "пряслица" (рис. I.15, 18, 19), в могиле 32 — два (рис. I.14, 17). Возможно, эти предметы имитируют глиняные сосуды, отсутствующие в погребениях.

Погребение 34 (раскоп IV) обнаружено по каменной выкладке из II камней. К северу от нее расчищена могильная яма

размером 380x270 см, неправильной овальной формы. На глубине 50 см от края ямы расчищена беспорядочно сваленная куча костей (бедренная кость, нижняя челюсть, ребра). В северной части ямы появился пол. При углублении в южной стороне могилы зачищена еще одна яма. Она имеет овальную форму, вытянута с З на В, размер — 250x150 см. На глубине 50 см от пола верхней ямы обнаружен скелет, лежащий на правом боку. Череп целый, но плоской сохранности, в лобной части окрашен в красный цвет, нижней челюсти нет, лежит на правой щеке. Сохранилась верхняя сторона скелета. Руки согнуты в локтях и прижаты к груди. Кисти рук и ноги обрублены. Около головы, сзади, найдены четыре сосуда: два лепных и два круговых (рис. I.4,5). Многие кости окрашены в зеленый цвет. Из бронзовых предметов была найдена только пронизка. По всей видимости, могила была ограблена. Верхняя яма была выкопана грабителями, и частично они прорезали часть древнего погребения. Сопровождающий инвентарь в расчищенных погребениях немногочислен и единообразен — один или несколько сосудов, бронзовые изделия, каменные амулеты. Почти все погребения ограблены в древности, поэтому мы имеем частичное представление о предметах, сопровождавших захоронение. Керамический материал делится на посуду круговую и лепную. Круговые сосуды сделаны из теста хорошего качества, обжиг ровный, цвет от беловато-зеленоватого и розового до кирпично-красного, ангоб беловато-зеленый. Имеются сосуды горизонтального лощения. Встречаются следующие формы:

1. Глубокие чаши с широким устьем и конической нижней частью — тагора (рис. I.5).
2. Горшковидные сосуды с биконическим туловом (рис. I. I-3).
3. Кувшины с широкой горловиной, на венчике и под горлом имеются узкие врезанные линии (рис. I.4).

Лепные сосуды обычно сделаны из глины серого цвета с минеральными примесями. Различаются две формы: горшковидный сосуд с рельефными поясками на горле (рис. I.9); миска с ши-

роким устьем и выделенным венчиком.

В некоторых погребениях найдены предметы из бронзы. Особого внимания заслуживает серьга с раструбом из погребения 25. Она сделана из тонкого листа (кованная), свернутого в полую трубочку. Один конец заострен и входит в трубчатый замок. Подобная серьга является классическим андроновским украшением и имеет широкий круг аналогий на андроновских памятниках Северного и Центрального Казахстана, Сибири и Средней Азии.⁵ Значительно число найденных в погребениях бронзовых пронизок — 16 шт. В таблице приводятся результаты спектрального анализа.⁶

Обращает на себя внимание большой процент олова — от 5 до 10%, что не характерно для других памятников времени поздней Намазги VI и Афганистана. О времени и датировке могильника Тандыр Йул мы подробно писали в предыдущих отчетах и не будем на этом останавливаться. Следует сказать, что керамический материал нашего памятника особенно близок молалинскому этапу саппалитепинской культуры.⁷

В 3—4 км от Тандыр Йул на той же террасе открыт другой древний некрополь этого же времени — Зар Камар. В одном из оврагов обнаружено погребение, сохранилась верхняя часть костяка. Ориентирован головой на восток. Около кистей рук найдены 2 лепных круглодонных горшка (рис. I. 12, 13). В овраге были подобраны еще 2 сосуда (рис. I. 10, 11). Раскопки на Зар Камаре планируется провести на следующий год.

Дальнейшие работы развернулись на городище кушанского времени у кишлака Кара-Пичок Гиссарского района.

При строительстве новой шоссеиной дороги Душанбе—Гиссар бульдозерами был прорезан холм — оконечность лессового адыра, примыкающая к двум небольшим тепе, расположенным в 1 км к югу от кишлака Кара-Пичок Гиссарского района, на тер-

⁵ А в а н е с о в а Н.А. Серьги и височные подвески андроновской культуры. — Первобитная археология Сибири, 1975, с. 167 и сл.

⁶ Исследование проведено в лаборатории спектрального анализа ИА АН СССР под руководством Е.Н. Черныха.

⁷ А с к а р о в А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1979, с. 101 сл.

Количественный состав металла из могильника Танцыр Иул

Предметы												
Подвеска с отогнутыми краями	осн.	0,1	0,25	0,03	-	0,01	0,02	0,02	0,02	0,001	0,005	-
Серьга с раструбом	осн.	10,0	0,04	0,002	0,0001	0,01	-	0,01	0,003	0,003	0,005	0,001
8 Пронизка	осн.	5,0	0,1	0,01	0,07	0,01	0,6	0,2	0,02	0,005	0,005	-
Пронизка	осн.	10,0	0,1	0,002	0,07	0,1	1,5	0,2	0,001	0,05	0,005	0,003
Пронизка	осн.	6,0	0,05	0,01	0,02	0,1	0,5	0,2	0,01	0,01	0,002	0,001

ритории совхоза им. Дзержинского (в 5 км от райцентра Гиссар). Рядом с упомянутыми тепе раньше располагалась совхозная свиноферма. При ее строительстве была обнаружена керамика кушанского времени и найден клад бронзовых монет. Сбор подъемного материала с соседних тепе (одно из них, более высокое, занято современным мусульманским кладбищем, а другое сильно обрезаю с краев в результате полевых работ) позволил датировать их также кушанским временем. Но при строительстве дороги студентами ТГУ в верхней части прорезанного адыра было обнаружено погребение эпохи поздней бронзы, сопровождавшееся глянцевыми сосудами и крупным бронзовым зеркалом с боковой ручкой. Целью работ отряда были поиски могильника эпохи бронзы в этом районе.

Вначале была произведена тщательная зачистка среза холма у дороги. На глубину 25–30 см от современной поверхности адыра идет слой дерна, располагающийся параллельно склонам. Ниже, на глубину 1,5–2 м, тянется слой светло-серого лесса с белыми известковыми включениями (погребение эпохи бронзы было обнаружено именно в этом грунте, но располагалось на глубине 1,5 м от современной поверхности адыра); ниже, на всю глубину, материк – плотный светлый лесс. Никаких культурных остатков в срезе холма при зачистке не обнаружено. Не прослежено также и нарушение слоев ямами.

Раскопочные работы были проведены на холме, являющемся северным бортом дороги (южный засеян пшеницей). Именно этот шлейф адыра вплотную примыкает к тепе кушанского времени. Здесь были заложены три шурфа и две траншеи общей площадью 381 м². Большинство раскопов примыкало к обрыву современного холма над дорогой, т.е. к тому месту, где было обнаружено погребение эпохи бронзы. При снятии верхнего дернового слоя частично использовался бульдозер, особенно в тех местах, где поверхность холма была сильно утрамбована проходившей здесь ранее грунтовой дорогой в Гиссар. Глубина каждого из раскопов была доведена до 2–2,5 м, т.е. до материка, а в некоторых случаях и глубже. Несмотря на широкую площадь раскопа и тща-

тельные зачистки, погребений эпохи бронзы на исследуемом адьре не обнаружено, однако в раскопы попали слои кушанского времени.

В шурфе № I частично была околтурена обжигательная печь. Она была выкопана в материковом слое и, как было выяснено впоследствии, служила для выжигания извести.⁸ В траншее № I расчищена хозяйственная яма диаметром 1,2 м, глубиной 1 м, заполненная лессом и немногочисленными фрагментами керамики кушанского времени. Строительные остатки обнаружены лишь в траншее № 2 и при зачистке поверхности холма к северу от шурфа № 3. В том и другом случае дерновый слой был снят бульдозером. При последующей зачистке четко проявились контуры стен. Культурный слой содержит керамику кушанского времени. Возле одной из стен в траншее № 2 заложен небольшой пробный раскоп с целью установления толщины культурного слоя. Стена сохранилась на высоту 0,7 м; ее вертикальная поверхность зачищается очень плохо. Под полом идет материковый лесс. К северу от шурфа № 3 был зачищен угол двух стен с целью выяснения толщины культурного слоя в этой наиболее высокой части памятника. Вертикальная поверхность стен и здесь очень плохо сохранилась. Стены сложены из пахсы, к которой с края приложен один слой кирпича, положенного на длинное ребро (размер кирпича 37x15x12 см). В основании стены фундамент из двух рядов некрупных камней. Такими же камнями укреплен и угол стены. Сохранившаяся высота стен здесь около 1 м. Пол представляет собой утрамбованную поверхность, лежащую непосредственно на материковом слое. В углу расчищена яма, спущенная с пола. Диаметр ее поверху 1,3 м, по дну — 0,7 м, глубина 1,9 м. Заполнение ямы — лесс, обломки кирпичей, редкие фрагменты керамики. Возможно, яма служила погребом, а стены возле нее принадлежали двору или какой-нибудь хозяйственной загородке.

Таким образом, в результате предварительных раскопок установлено, что максимальная толщина слоя кушанского време-

---

⁸ Прирезка к шурфу № I и расчистка печи были произведены осенью 1977 г. Н. Сиваковой.

ни на исследованном плейсте адра около 1 м. Скорее всего, здесь располагалась окраина поселения. Возможно, тепе, на котором в настоящее время расположено мусульманское кладбище, было цитаделью этого поселения. На окраине поселения, очевидно, были расположены производственные (печь для выжигания извести) и хозяйственные (угол двора (?) с ямой типа погреба) комплексы. Поселение в исследованной части однослойное.

В процессе раскопок получена значительная коллекция керамики. Наиболее выразительные формы ее представлены на рис. 2.⁹ Это кувшины от очень крупных до миниатюрных (рис. 2.1-4), широкогорлые сосуды (рис. 2.5-6), тагора (рис. 2.7), кубковидные чаши (рис. 2.8-10). Значительный процент всей керамической коллекции составляют фрагменты хумов, что, возможно, является дополнительным свидетельством хозяйственного назначения вскрытой части поселения. Почти вся керамика выполнена на гончарном круге, фрагменты лепных сосудов единичны. Посуда столового назначения покрыта снаружи густым темно-красным ангобом. Для кубковидных чаш характерно дополнительное лощение в виде сплошной или пунктирной сетки (рис. 2.8-9). Коллекция керамики из Кара-Пичока типична для позднекушанского времени и может быть датирована III-IV вв. н.э.¹⁰

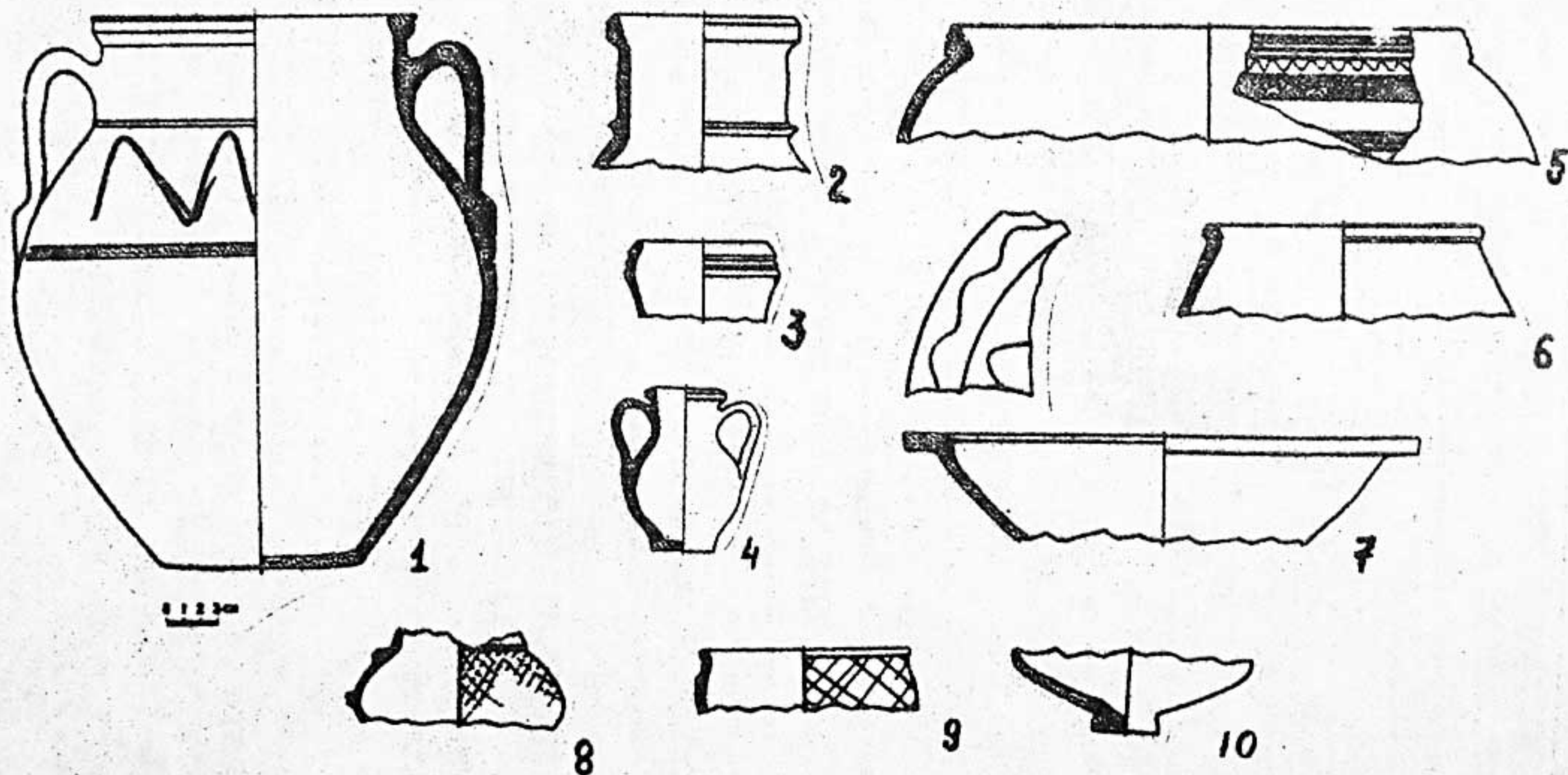
На одном из венчиков хумов обнаружено клеймо с изображением стоящего между двумя деревьями персонажа, одетого в длинную юбку. В приподнятой правой руке он держит какой-то предмет, возможно, барсом. Назначение предмета, изображенного возле левой руки, неясно.

При зачистке верхнего сохранившегося слоя памятника, в 25 см от современной поверхности, найдена оттиснутая в форму терракотовая плитка с рельефным изображением стоящей парственной фигуры героя в короне, с наброшенной на плечи и завязанной узлом на груди шкурой, в таких же меховых сапожках (рис. 3). Шея украшена гривной, на запястьях надеты широкое браслеты, из ушей свисают длинные подвески (не исключено,

⁹ Вся керамика, изображенная на рис. 2, происходит из шурфа № 1.

¹⁰ Зеймаль Т.И. Вахшская долина в древности и раннем средневековье. Автореф. канд. дис. Л., 1969, с. 6-7.

Р и с. 2. Поселение Кара-Личок. Керамика; 1-4 - кувшины; 5-6 - горшковидные сосуды; 7 - тагора; 8-10 - кубковидные сосуды

Р и с. 3. Поселение Кара-Пичок. Терракотовая фигурка "Теракла"

что это детали головного убора). С левого бедра спускается пояс, на котором с помощью ремешков закреплен предмет неясного назначения (колчан?), висящий у правого бедра персонажа. В правой руке он держит занесенную над головой массивную сучковатую палицу, а левой тащит за волосы вцепившегося в его ногу маленького человека. Если изображение царственно-го героя, в особенности его лица, крайне реалистично, то фигурка маленького человечка совершенно не проработана: туловище плоское, признаки пола не обозначены, лицо схематич-

но, глаза изображены нунсонными вдавленными. Наиболее реалистично изображены лишь волосы, находящиеся в руке героя. Верхняя часть терракоты (по грудь персонажа) и с лицевой, и с тыльной стороны покрыта темно-красным ангобом.

Не исключено, что исходным иконографическим прототипом для этого изображения послужил образ Геракла ^{II} палица в правой руке, шкура льва (?), но целый ряд признаков, засвидетельствованных данной терракотой (корона на голове, младенец, которого "Геракл" держит за волосы, сумка или колчан у правого бедра, иттифаллический характер изображения) указывают на значительное отдаление от исходного образца. В индуистском пантеоне кушанской эпохи эллинистическая иконография Геракла послужила основой для создания антропоморфных образов Шивы. Однако на терракоте из Кара-Ичюка не изображен главный атрибут Шивы — трезубец, хотя иттифаллические изображения Шивы с палицей известны по золотым монетам Хувешки. В многочисленных терракотовых статуэтках, найденных в Северном Тохаристане (и вообще в Средней Азии), нет прямых соответствий изображению на терракотовой плитке из Кара-Ичюка. Поэтому для определения этого персонажа необходимо сопоставление с широким кругом изобразительных памятников кушанского историко-культурного региона.

---

^{II} О культуре Геракла в Бактрии см.: Пугаченкова Г.А. Геракл в Бактрии. — ВДИ, 1977, № 2, с. 77-92.

А. Абдуллаев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ
В ПЯНДЖСКОМ РАЙОНЕ В 1977 г.

В настоящем отчете мы преимущественно остановимся на исследованиях в Пянджском районе, поскольку работы на городище Турткуль уже освещались в печати.¹

Яванский отряд проводил работу с 1 апреля по 15 мая. Целью работы отряда было продолжение раскопок на городище Турткуль, раскопки которого начаты в 1976 г. В полевом сезоне 1977 г. был расширен раскоп № 1, заложены шурф и траншея для выяснения стратиграфии городища.² В результате раскопан жилой комплекс, состоящий из 6 прямоугольных и квадратных помещений размером 6,5x2; 9,3x2,4; 4,5x3,8; 6x3 м с кирпичными (33x34x10) стенами шириной до 1,2 м. Сохранившаяся высота до 1 м, имеются и пахсовые стены. Характерно то, что дверные проемы в помещениях отсутствуют, видимо, это подвальные или первые этажи.

В шурфе (размером 5x4 м) и в траншее (размером 20x2 м) глубиной до 2,5 м выявлены четыре стратиграфически определяемых слоя, объединяющихся в три жилых горизонта. Мощность каждого слоя от 0,5 до 1 м. По найденным керамическим материалам, эти горизонты хронологически занимают период со II по IV вв. н.э.

В Пянджском районе с 17 ноября по 30 декабря проводились археологические разведки и раскопки в зоне орошения на

---

¹ О раскопках Турткуля см.: Абдуллаев А. Раскопки и разведки в Яванской долине в 1976 году. - АРТ, вып. XVI (1976 год). Душанбе: Дониш, 1982.

² Состав отряда: А. Абдуллаев - начальник отряда, Л. В. Мельникова, В. Рычко - лаборанты по найму и 8 маршрутных рабочих.

массиве Байтудашт.³

Байтудаштская зона представляет собой древнюю террасу, возвышающуюся над Пянджской долиной на 48–50 м. Она расположена в восточной части долины и вытянута с юга на север в длину на 10 км. Ширина на юге 1 км, на севере – 1,5 км. Байтудаштская зона составляет всего 870 га. Терраса разделена несколькими глубокими саями: с южной части – Шуралисай, с севера – Ичиглисай. Посредине она прорезана саями Учкулсай, Селдарасай и Гурдарасай. В восточной части терраса примыкает к адирной полосе, которая у местных жителей известна под названием горы Шадай.

Проведенные нами археологические разведки выявили в этой зоне 8 объектов. Описание археологических объектов дается в направлении с юга на север по единой нумерации. Каждому объекту (памятнику) отводится шифр начиная с Байтудашта I (рис. I).

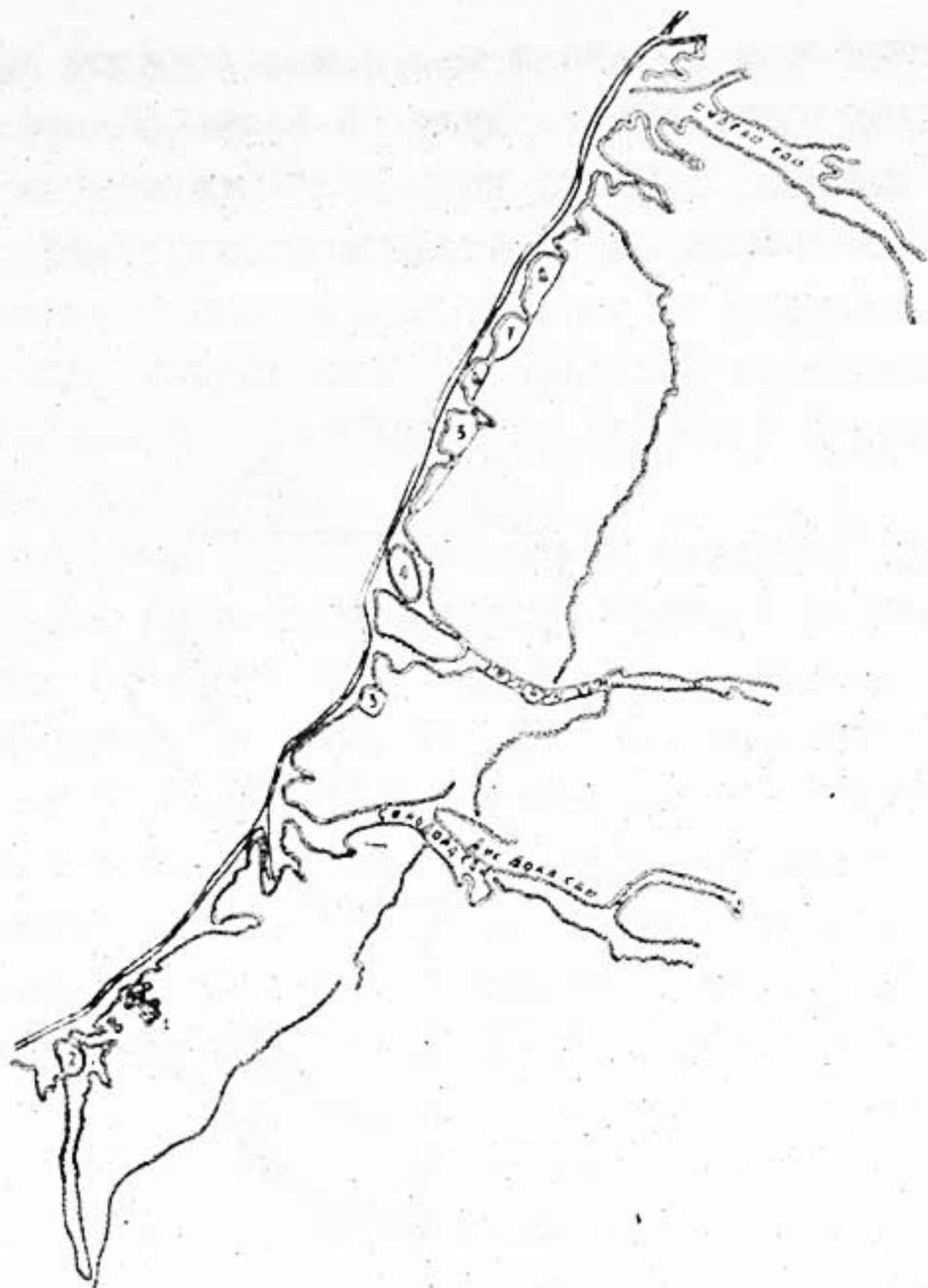
Разведочные шурфы и раскопы проводились в объектах Б-1 и Б-2.

Байтудашт I – могильник (местное население называет его "Сакизтепа" – восемь холмов), расположен к северу от Учкулсая на расстоянии 640–700 м, в западной части террасы на ровной площадке. Курганы объединяются в отдельные группы (всего три). Они представляют собой огромный насыпной холм диаметром от 10 до 35 м, высотой от 2 до 7 м. Наиболее близко стоящая к краю террасы западная часть состоит из 7 курганов, расположенных в ряд. Эти курганы большей частью разрушены. Они изрыты ямами и траншеями, сделанными для загона скота. Поверхность курганов перепахана. Вторая группа расположена в 100 метрах к востоку, состоит из 6 курганов. Это наиболее крупные курганы Байтудашта, диаметром от 15 до 35 м, высотой от 3 до 7 м. Среди крупных курганов выделяются более мелкие. Поверхность их перепахана и отглажена. Таких курганов можно насчитать 40–50 штук. Возможно, этот участок является центральным полем погребения.

---

³ Состав отряда: А.Абдуллаев – начальник отряда, С.Мирхолов – ст. лаборант, 10 маршрутных рабочих, шофер – Х.Курбонов.

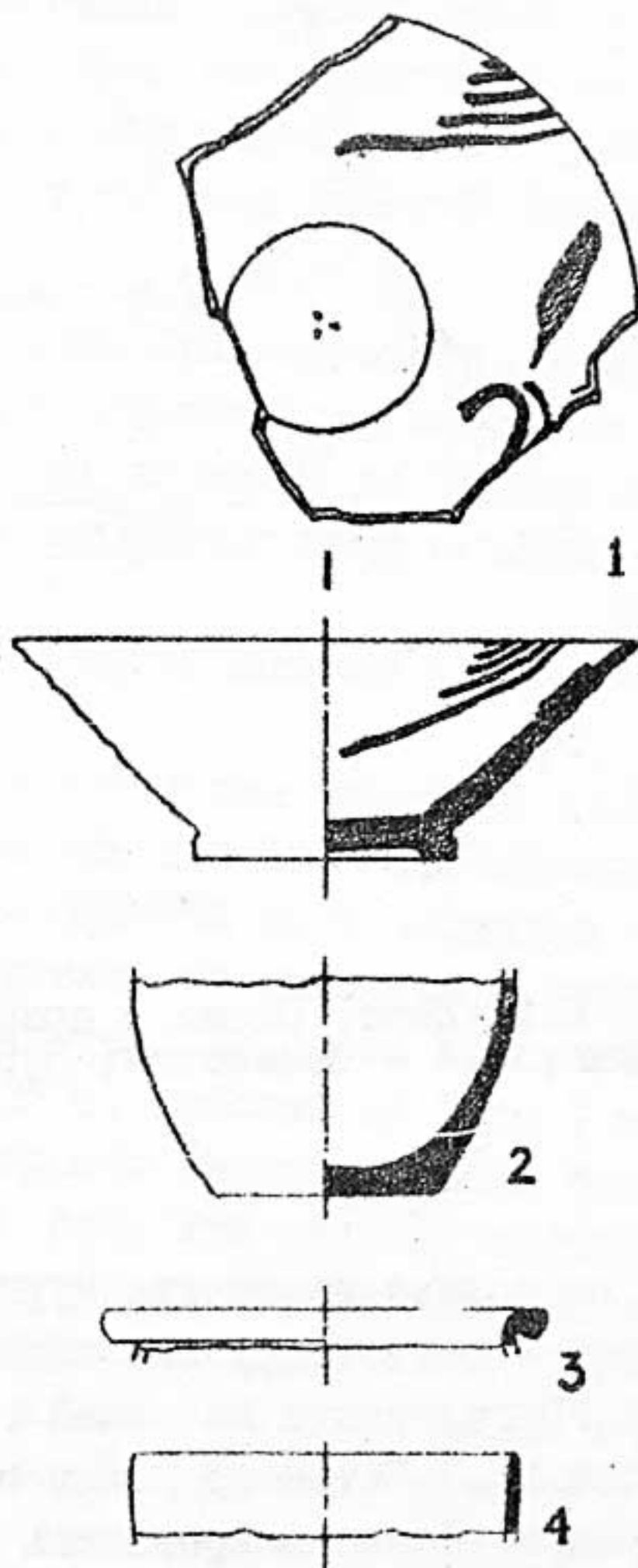
Р и с. I. Массив Байтудашт. Схема с археологическими объектами: I — могильник; 2, 4 — поселения; 3, 5—8 — пункты с россыпью керамики

В отчетном году раскопано всего два кургана. Курган № I самый крайний, южный в первой группе, диаметром 24 м, высотой 3 м. До уровня УП горизонта насыпной грунт был снят бульдозером по всей площади.⁴ Затем по линии восток-запад оставлена контрольная бровка. Далее вскрывалась только южная часть кургана на площади 24x10 (240 м²). На уровне IX яруса по всей площади встречается обгорелая земля и камышовая зо-

⁴ За нулевую точку принято основание верхней точки треугольника триангуляционной вышки, установленной на отдельно стоящем кургане. Этот же репер принят и для измерений на Байтудаште II.

ла, в насыпном грунте и на уровне гонелой прослойки керамический материал отсутствует. В волчьей норе, которая находилась в насыпи найдено несколько фрагментов керамики и глазурованная чашка, которая относится к X-XI вв. (рис.2.1,2).

Р и с. 2. Могильник Байтудашт I. Керамика: 1 - глазурованная чаша; 2 - кувшин (курган I); 3 - кувшин; 4 - чашка (курган 2)

Для выявления погребальной ямы посредине кургана был заложен шурф размером 5x3 м. А по линии север-юг — траншея шириной 4 м, длиной 7 м. Шурф углублен до 2 м, траншея — до 1 м. Ниже горелой прослойки, толщина которой составляла от 5 до 25 см, погребальной ямы не обнаружено. От середины IX яруса до XIII яруса идет чистый материковый слой коричневого цвета с белыми вкраплениями (журавчики). Курган № I оставлен для обследования на будущий год.

Курган № 2 размером 18x2 м расположен севернее кургана № I на 45 м. Раскопан полностью. Вершина кургана начинается с уровня VII яруса (отметка 344), до XI яруса шел насыпной грунт. С начала XII яруса (отметки 554 до 565) прослеживается горелая прослойка от 5 до 20 см. В средней части горелая прослойка повышается и оконтуривается в виде неправильного круга, покрытого камышовым пеллом. В насыпном грунте и на уровне горелой прослойки встречена керамика (рис. 2.3, 4), которая может быть отнесена к X-XII вв. Посредине для выявления погребальной ямы заложена траншея Т-образной формы. Она углублена до уровня XIII яруса. Погребальная яма не обнаружена, идет материковый слой. По результатам раскопок двух курганов можно отметить, что эти курганы, по всей очевидности, являются кенотафами.

Байтудашт II — поселение, расположенное на правом берегу Учкулсая, на западной окраине террасы, в 700 м к югу от могильника Байтудашт I. Объект имеет прямоугольную форму. Длина всхолмления 148 м, ширина — 45 м (около 0,6 га). Оно вытянуто по линии восток-запад. Естественные крупные обрывы сая и ров, проведенный в северной части, делают поселение неприступным. К нему можно подняться с северо-восточной стороны, где имеется бровка. По краю террасы ров имеет ширину 15-20 м, глубина местами доходит до 3 м. Поверхность поселения неровная, по краям и по центру расположен ряд холмов высотой до 1,5 м, диаметром до 15 м. Эти холмы первоначально считались курганами, и первые раскопы заложены по методике раскопок курганов. Но в ходе работ было выяснено, что здесь

расположено поселение, по всей вероятности, с ямным жилищем. Для подсчета ярусов отметка репера перенесена с могильника Байтудашт I. При этом наиболее высокая точка в западной части начинается с середины XIII яруса. На поселении заложены три шурфа.

Шурф № I заложен ближе к северному краю. Холм диаметром 9 м, высотой 1 м задернован, раскоп заложен по центру холма. Посредине оставлена контрольная бровка шириной 40 см по линии север-юг. Первоначально раскоп имел размеры 7x5,8 м. До середины X яруса идет рыхлый насыпной слой. На уровне конца X яруса встречается плотный обгорелый слой толщиной 5-10 см, над ним зольный слой, перемешанный с землей. Ниже горелой прослойки расчищен плотный утрамбованный слой. На этом уровне с восточной стороны от бровки виден контур круглой ямы диаметром 2 м с рыхлым заполнением. В западной части бровки на этом уровне расчищен фрагмент донца хума цилиндрико-конической формы диаметром 40 см, вкопанного в землю.

В восточной части с уровня утрамбованного слоя шурф был углублен. Размер площадки 5x4 м. В результате выявлено, что материковый слой прослеживается с середины XI яруса, сверху же имеется рыхлый надувной слой. На глубине середины XI яруса околонуено начало прямоугольной ямы, вырытой в материке. Раскопанная часть имеет размеры 1,5x1 м, глубина - 0,75 м, заполнена золой. В насыпи и в яме встречаются фрагменты цилиндрико-конических сосудов.

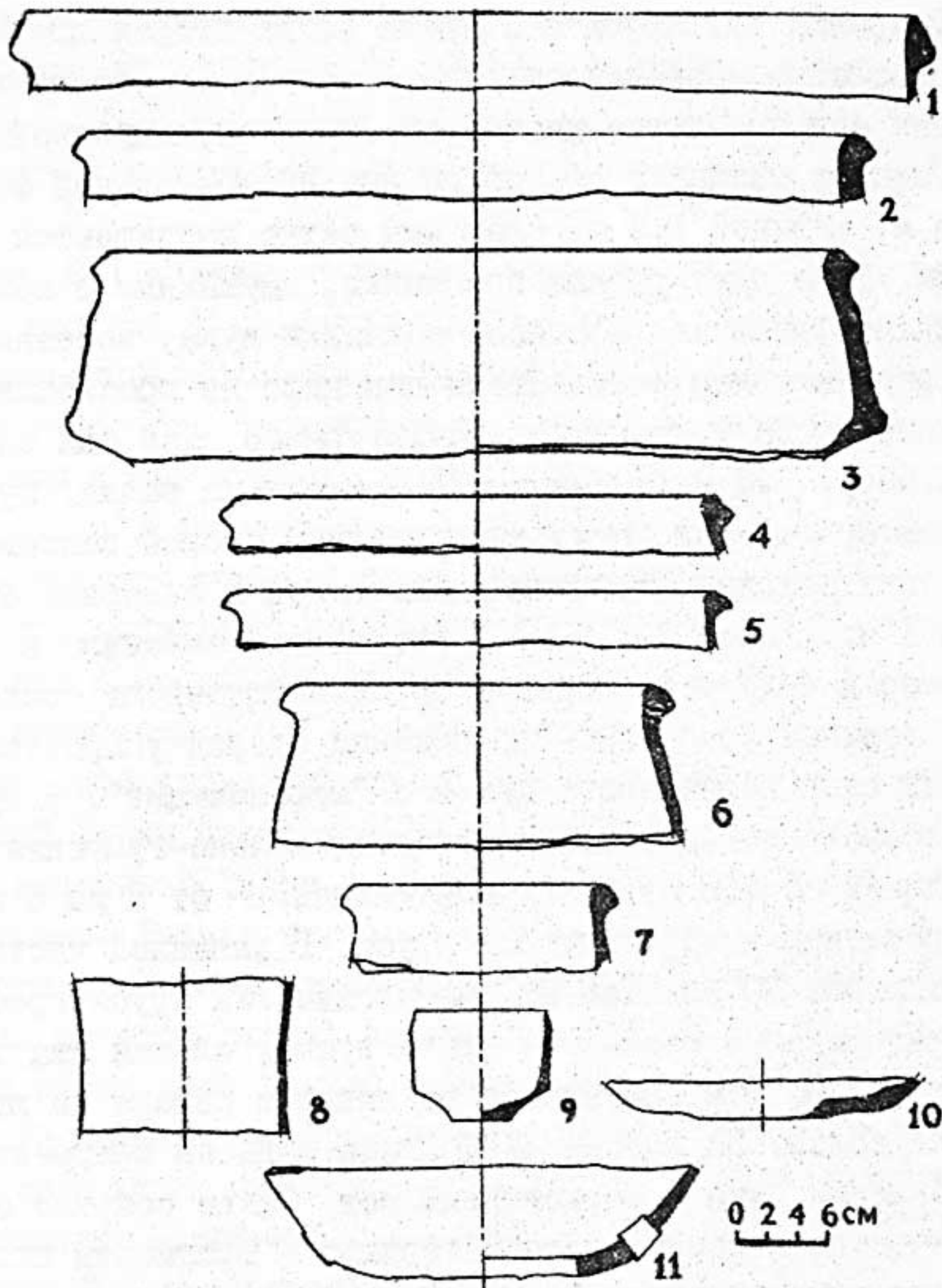
Шурф № 2 расположен в 16 м к востоку от шурфа № I. Не высокий холм диаметром 12 м, высотой 1 м, поверхность задернована. Ниже дерна прослеживается пахсовая прослойка диаметром 9 м, толщиной по центру 40 см, по краям - 20-25 см. В середине пахсовой прослойки оконтуривается круглая яма диаметром 1 м, заполненная рыхлым слоем. Под ней надувной слой толщиной 40-50 см, где встречаются фрагменты керамики и обломки зернотерки. Назначение этого пахсового слоя не ясно.

С уровня ХУІ яруса расчищена также вторая плотная пахсовая прослойка. Поверхность ее ровная, в юго-восточном углу расчищены зольные пятна диаметром 10-20 см, глубиной 5-10 см. По центру площадки расчищена яма прямоугольной формы длиной 1,5 м, шириной 1,2 м. Края ямы четко расчищаются до глубины 30 см. Ниже идут рыхлые прослойки, смешанные с золой. В яме найдены фрагменты костяной обкладки лука, железный крючок и фрагменты керамики. Стены ямы ниже не прослеживаются. Для выяснения толщины нижнего культурного слоя был заложен шурф размером 6х4 м, вытянутый с востока на запад. Шурф доведен до материка. Для выяснения границы второй пахсовой прослойки были заложены траншеи вдоль южной и северной бровок шириной 1 м, длиной 2-2,5 м. В результате выяснилось, что длина второй пахсовой площадки по линии север-юг составляет 9 м при толщине 20-30 см. Она с обеих сторон упирается в материковый слой коричневого цвета с "хуравчиками". В шурфе ниже пахсовой площадки прослеживается зольно-гумусная прослойка длиной до 1,8 м, различной толщины - от 3 до 5 см. Материк прослежен в середине ХІХ яруса. В западной части толщина прослойки 20 см. Там же, на уровне ХУІ яруса, прослеживается материковый слой, где врыта прямоугольная яма длиной 1,5, шириной 0,70 м, вытянутая по линии с севера на юг. Она заполнена золой. На глубине ХУІІІ яруса найдены фрагменты костяной обкладки лука и серповидный нож. Также собрано большое количество керамического материала - фрагменты цилиндрико-конических сосудов, хумов, хумчей, кубков и бокалов (рис. 3. I-II). По характеру заполнения и зольно-гумусного слоя можно предполагать, что здесь имеется большая прямоугольная яма.

Шурф № 3 расположен в 9 м к юго-востоку от шурфа № 2. Невысокий холм диаметром 12 м, высотой 1 м. Шурф заложен по центру холма размером 8х6,4 м. По линии север-юг оставлена бровка толщиной 40 см. Вся площадь разбита на четыре квадрата размером 4х3 м, фиксируемые буквами А, Б, В, Г. Между ними сохранялась контрольная бровка. В населии встречаются отдельные пахсовые куски. С ХІІІ до начала ХІУ яруса идет насыпной слой. Начиная с уровня ХІУ яруса по всей площади встречаются

Р и с. 3. Поселение Байтудашт II. Шурф № 2. Керамика:
 I-3 - фрагменты венчиков хумов; 4-6 - фрагменты венчиков хумчей; 7 - фрагмент венчика кувшина; 8-9 - цилиндрико-конические сосуды; 10-11 - днища сосудов

пахсовые и натечные слои с отдельными зольными участками и фрагменты горелой глины. На площади 8x6 м во всех квадратах прослеживается утрамбованный пахсовый слой толщиной 20 см. Начиная с уровня XIX до середины XUI яруса появляется мощный слой в виде чередующихся зольно-гумусных прослоек, в котором имеется уплотненная прослойка строительных остатков. По характеру заполнения и оконтуривания слоев видно, что здесь имеется большая яма, занимающая почти весь квадрат А и частично Б. Размер ямы 4x5 м, восточная часть неоконтурена, уходит за линию раскопа. В квадратах Б, В, Г, особенно Г, чередующиеся слои зольно-гумусных слоев отсутствуют, наоборот, начиная с ХУ яруса прослеживается материковый слой, куда врыты прямоугольные и овальные ямы. Прямоугольная яма в квадрате В размером 1,5x1,4 м и овальная в квадрате Б размером 1,5x1 м заполнены золой. В слоях и в насыпи собраны керамические материалы, в основном фрагменты цилиндрико-конических сосудов.

Таким образом, рассматривая результаты прохождения шурфов на поселении Байтудашт II, можно отметить, что для него, видимо, характерны ямные постройки-жилища. Сопоставляя также характер заполнения ям раскопанных участков на поселении Байтудашт II с городищем Тамошотепа в Яване, можно отметить, что они в некотором отношении имеют сходные черты. В обоих случаях имеют место характерные изгибы по центру и поднимающиеся кверху края зольных слоев. Прямоугольные ямы, заполненные золой, также свидетельствуют о том, что мы имеем здесь поселения с ямными постройками. Сопоставляя керамический материал с материалами других городищ Средней Азии, можно предварительно датировать описанный памятник VII-IV вв. до н.э.⁵

⁵ Костяные обкладки сложносоставного лука на территории Средней Азии и Востока в целом имели широкое распространение с конца II — начала I тыс. до н.э. Но форма костяной обкладки лука из Байтудашт II, вероятно, имеет более позднее происхождение. Ее можно отнести к III-II вв. до н.э. Не исключено, что форма существовала в VI-IV вв. до н.э. О распространении сложносоставного лука см.: Литвинский Б.А. Древние кочевники "Крыши мира". Душанбе, 1972; Он же. Сложносоставный лук в древней Средней Азии (к проблеме эволюции лука на Востоке). — СА, 1966, № 4; Хазанов А.М. Сложные луки евразийских степей и Ирана в скифо-сарматскую эпоху. — В сб.: Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966.

Кроме разведочных шурфов и раскопок отряд проводил археологические разведки в зоне строительства Байтудаштской системы. В результате было зафиксировано 6 новых памятников. Среди них выявлено одно поселение, имеющее четкую планировку. Остальные не имеют четкой планировки, а представляют собой лишь площадки со скоплением керамики. В дальнейшем изложении они именуются "объектами".

Объект Байтудашт III расположен к югу от сая Гурдара на выступающем уступе террасы против кишлака Шакардашт. На площади размером 200x150 м (2,5 га), прорезанной с двух сторон маленькими саями, встречаются россыпи керамики. На обрывистой стене сая прослеживаются зольные культурные прослойки с керамикой до глубины 2 м. Микрорельеф поверхности почти ровный. С трудом выделяются отдельные низкие холмики, достигающие 0,25 м высоты. В центре имеется сравнительно большая впадина глубиной по центру до 0,5 м. Возможно, этот участок является поселением, а микрорельеф разрушен пахотой. Это характерная черта и для других объектов. Подъемный материал — в основном фрагменты керамики цилиндрических сосудов, хумов, хумчей и чашек. Также встречаются круглые керамические предметы. Видимо, это заготовки пряслиц. Их предварительно можно датировать VII—IX вв. до н.э.

Поселение Байтудашт IV расположено на правом берегу сая Гурдара, имеет овальную форму, площадь около 16 га, с трех сторон окружено естественными саями глубиной до 40—50 м. Только с восточной стороны имеет возможность подхода. Здесь имеются остатки городского вала высотой 1—1,5 м, длиной 20 м. Посередине вала отмечается проход шириной 5 м, возможно, тут располагались ворота. По краям, особенно это хорошо видно по северной части, имеются 7 выступов полукруглой формы, по всей вероятности, остатки башен. Поверхность поселения сглажена пахотой. Только в западной части встречаются низкие холмы. В середине возвышается более высокий холм круглой формы диаметром 10 м, высотой 1,5—2 м. На поверхности поселения собран подъемный материал — в основном фрагменты

керамики цилиндро-конических сосудов, хумов, хумчэй, кубков ахеменидского времени. Также встречается керамика средневекового периода.

Объект Байтудашт У расположен в 400 м к северу от предыдущего. Они разделены неглубокими саями. Поверхность площади ровная, однако прослеживаются отдельные холмики. На пахоте, на площади длиной 400–500 м, шириной 300 м встречаются фрагменты керамики. Найдено около 60 фрагментов стенок и 20 венчиков хумов и хумчи. Собранная керамика относится к ахеменидскому времени.

Объект Байтудашт У I отделен от Байтудашта У небольшим саем длиной 200 м. Поверхность ровная, выделяются низкие, едва заметные холмики. На поверхности собрано большое количество керамики – фрагменты хумов, хумчи и кубков цилиндро-конической формы.

Объект Байтудашт У II отделен от вышеописанного небольшим саем. Поверхность мало отличается от других объектов, так же перепахана, прослеживаются низкие холмики. Площадь, на которой собрана керамика, составляет около 1,5 га. В отличие от других объектов здесь в обилии встречаются керамические шлаки. Найденные фрагменты керамики (около 70) – главным образом стенки и венчики цилиндро-конических сосудов.

Объект Байтудашт У III находится в конце террасы, является конечным пунктом в этой зоне. Площадь, на которой собрана керамика, составляет около 2,5 га. Собраны фрагменты керамики от цилиндро-конических сосудов.

Судя по найденному подъемному материалу в различных частях урочища Байтудашт, можно сказать, что начиная с периода раннего железа (У I–У IV вв. до н.э.) весь массив был обжит.

Характерно то, что все объекты расположены у обрыва по западному краю террасы. По восточному краю они отсутствуют. Это, видимо, продиктовано и стратиграфическими оборонительными условиями и водоснабжением. Вся свободная площадь была удобна для земледелия, а на холмистых склонах горы Каратау и адырной полосе Шадай удобно пасти скот.

РАСКОПКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ШАХРИНАУ

В 1977 г. основным объектом, на котором велись работы Гиссарского отряда Южно-Таджикистанской археологической экспедиции, был северный холм кушанского поселения Чимкурган.¹ Состоящий из четырех расположенных подковой холмов этот памятник неоднократно привлекал внимание археологов,² а на южном холме в течение восьми лет ведутся раскопки силами студентов-практикантов Таджикского госуниверситета им. В.И. Ленина под руководством А.Д. Бабаева.³

Расположенное в непосредственной близости к Шахринаускому городищу поселение Чимкурган, как показали результаты прежних исследований, является многослойным. Поэтому одна из задач работ 1977 г. заключалась в определении последовательности слоев на этом памятнике, так как работами 1976 г.⁴

---

¹ Работы велись силами Государственного Эрмитажа, Института востоковедения АН СССР и Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР при участии студентов-практикантов Таджикского Госуниверситета им. В.И. Ленина с 10 июня по 4 августа 1977 г.

² Впервые обследовано в 1955 г. Гиссарским отрядом, работавшим под руководством Е.А. Давидович. В 1967 г. Э.Г. Гулямовой был заложен шурф у северной оконечности южного холма, но стратиграфическая картина была неполной — шурф пришелся на пониженное место с неполной (или нечетко выраженной) свитой слоев.

³ К сожалению, эти работы получили освещение в печати лишь в виде тезисов студенческих докладов на различных конференциях, посвященных отдельным находкам или узким вопросам. Общая характеристика этих работ и основные стратиграфические результаты остались неосвещенными.

⁴ О результатах работ 1976 г. см.: Реймаль Е.В. Раскопки на Шахринауском городище — АРТ, вып. ХУІ. Душанбе: Дониш, 1982; там же сведения и литература о предшествующих работах на этом памятнике.

было установлено, что на территории самого Шахринауского городища мощность культурных слоев, как правило, небольшая и не позволяет получить стратиграфической колонки, на которую можно было бы опереться для датировки массового археологического материала (керамика, строительные остатки и т.п.). Уточненная археологическая датировка (по данным стратиграфии на Чимкургане) — главное условие для решения узловых вопросов истории Шахринауского городища: определения времени возведения общей оборонительной стены (протяженность свыше 7 км, площадь городища около 350 га) и прекращения жизни городища, а также вопроса о плотности застройки городища, тесно связанного с датировочными задачами.

В 1977 г. на северном холме поселения Чимкурган было заложено два раскопа: стратиграфический (раскоп I) и для исследования оборонительных сооружений (раскоп II). Общая мощность культурных напластований (в пределах раскопа I) составляла около 5 м, всего на исследовавшемся холме было прослежено наличие пяти строительных периодов.

Остатки I и II периодов на раскопе I — это помещения хозяйственного назначения, давшие сравнительно мало находок, но связанная с ними керамика имеет характерный позднекушанский облик и синхронна верхним слоям Яванского городища. На раскопе II второму периоду соответствуют остатки оборонительной стены, сложенной из сырцового кирпича ($34 \times 34 \text{ см}^2$). Стена сохранилась на высоту до 2,2 м и была расчищена с внутренней стороны на протяжении 28 м. Узкий проход (0,65–0,80 м) в этой стене вел во внутрибашенное помещение прямоугольной конфигурации ($1,65 \times 2,25 \text{ м}^2$); проход располагался не по центру, а был смещен к юго-западному углу внутрибашенного помещения. Стреловидная бойница в юго-восточном углу внутрибашенного помещения (высота ствола 110 см, ширина 12 см, ширина стрелки у основания 24 см, высота 24 см) была боевой (высота от пола — 38 см). Вторая бойница (в южной стене) — ложная. Расчистка наружной поверхности этой оборонительной стены (на протяжении 11 м) позволила установить, что прямоугольное башенное помещение было вписано в башню с треугольной конфигурацией внешних стен (равнобедренный треугольник с основанием

7,25 м к со стороны 4,85 м). Можно предполагать, что расположение башен на протяжении стены не было регулярным, а определялось особенностями рельефа. Во всяком случае, на расчищенном изнутри отрезке стены в 28 м имелся только один проход в башню.

III период на раскопе I был представлен сохранившимися на небольшую высоту (до 0,7 м) остатками стен небольших по площади четырех помещений, также, видимо, хозяйственного назначения. В заполнении одного из помещений III периода были найдены две кушанские медные монеты царя Канишки I. Керамические находки из слоя III периода как по составу форм, так и по особенностям декора практически не отличимы от керамики IV периода (по материалам вскрытой площади); не исключено, что отличия эти трудно уловимы еще и потому, что часть керамики IV периода попала в слой III периода в переотложенном виде и искажает чистоту картины.

III период на раскопе II четко отличается от периодов I-II: фортификационные сооружения подверглись коренной перестройке на последнем этапе существования поселения. Стена III периода была менее мощной, а башня (непосредственно под башней I-II периодов) была прямоугольных очертаний ($5,84 \times 5,05 \text{ м}^2$) и с менее мощными стенами (внутрибашенное помещение $4,04 \times 3,25 \text{ м}^2$), ширина прохода в башню равнялась 1,0 м. Сложена башня III периода (как и помещения на раскопе I) из кирпича $37 \times 37 \times 11 \text{ см}^3$.

Башня III периода была возведена на остатках башни предшествующего (IV ?) периода, также прямоугольной в плане ($7,30 \text{ м} \times 5,20 \text{ м}$), но сложенной из пахсы (во всяком случае, из пахсы сложено основание этой башни, сохранившееся на высоту около 2,2 м, которое и дошло до нас), равно как и остатки самой ранней оборонительной стены, к которым она примыкает. Ширина стен башни у основания около 1,8 м (внутрибашенное помещение имеет размеры $5,50 \times 3,40 \text{ м}$). Во внутрибашенном помещении два уровня пола: вторичный выше основного примерно на 30 см. Внутрибашенное помещение и расчищенные участки, примыкающие к наружной поверхности башни, дали весьма немногочисленные находки, по-видимому, они синхронны слоям

IV периода на раскопе I.

Период IV на раскопе I был исследован в двух больших помещениях, где дал не менее трех жилых уровней (общая мощность наслоений над основным полом около 60 см). В полы помещений были вкопаны хумы. В заполнении над полом помещений IV периода было встречено большое число керамических фрагментов и целые сосуды.

Характерной формой столовой посуды являются тонкостенные кубки на профилированной ножке с рямкообразным и цилиндрикоконическим туловом, покрытые ангобом коричневатокрасного цвета (разных оттенков). Большое разнообразие мисок определяется различиями профиля стенок (главно отогнутые наружу, с вогнутым вовнутрь утолщенным краем, с перегибом стенок в верхней трети высоты), вариантами оформления донной части (плоское дно, дисковидный поддон, фигурная ножка), а также различиями в тесте и в ангобе. Особую (но многочисленную) группу составляют сероглиняные миски, для которых характерен твердый стандарт диаметра по верхнему краю — 24–25 см; на зеркале таких мисок — врезанное кольцо или круглое углубление; встречаются на внутренней поверхности полосы лощения, изредка — оттиски штампа.

Большое разнообразие форм характерно и для широкогорлых сосудов IV периода: горшки — "крынки", широкогорлые кувшины, сосуды на трех ножках. Для всех характерно хорошее качество теста и формовки, волнистый орнамент на верхней половине сосуда, красноватый ангоб, нанесенный небрежно и обычно только на часть сосуда (как правило, на верхнюю).

Кухонная посуда представлена лепными котлами, жаровнями, крышками разных диаметров. На фрагменте стенки одного из котлов расписной узор (ромб с вписанным в него квадратом), выполненный коричневой и красной красками.

Из единичных форм следует отметить толстостенную плешку со сливом у края и ручкой в виде головки быка, часть курьиницы, миску на фигурной ножке с дуговидной ручкой. В целом керамический материал IV периода — это характерная кушанская керамика, широко представленная на многочисленных

памятниках Южного Таджикистана и Южного Узбекистана. Более уточненная датировка требует детального сопоставления керамики IV периода с материалами из хорошо датированных комплексов. Но стратиграфические соображения (синхронность слоев I-II периодов с позднекушанскими слоями Яванского городища; присутствие в слое III периода двух монет Канишки I; близость материала III и IV периодов) позволяют отнести слой IV периода к собственно кушанскому времени.

Так же датируются находки фрагментов терракотовых статуэток из этого слоя и антропоморфная полая курильница из обожженной глины (высота фигуры 22,5 см, ширина у основания — 14 см), изображающая сидящего человека с согнутыми в коленях и слегка расставленными ногами (выполнены весьма схематично), руки которого, согнутые в локтях, были, видимо, сложены на груди (правая рука не имеет кисти, левая — отбита по локоть). На поверхности курильницы имеется отверстие, конфигурация которого напоминает трилистник и, вероятно, передает изображение трезубца. Лицо с правильными чертами (узкие глаза, прямой нос, резко подчеркнутые надбровные дуги) заканчивается внизу узкой и короткой заостренной бородкой. Необычны уши — торчащие в сторону и заостренные наверху, они напоминают уши животного. На голове — "тиара", отороченная по низу широкой рельефной полосой. Фигура полая внутри (и открытая снизу), с отверстиями в ушах (по одному), в ноздрях и множестве отверстий в тиаре. Вылепленная из глины фигурка тонко моделирована ганчевой грунтовкой (сохранилась на голове и торсе) и покрашена красной краской (тиара, очевидно, оставалась белой). Фигура найдена разбитой на четыре фрагмента, лежавших в разных частях помещения № I. Там же была найдена половина квадратного неглубокого резервуара на ножках, служившего подставкой под фигуру и собственно курильницей (на дне резервуара — следы воздействия огня), дым из которой выходил через отверстия в фигуре.

Курильница не имеет аналогий в археологических материалах из Средней Азии и может быть связана с распространенными в кушанском культурном мире индуистскими куклами.

Отверстие на груди фигуры, напоминающее очертаниями трезубцы, позволяет предполагать, что изображенное существо — персонаж шиваистского круга.

Пятый период был исследован только на раскопе I и на небольшой площади (около 6 м²). От IV периода (на раскопывавшемся участке) его отделяла мощная пахсовая забутовка, содержащая очень скромный керамический материал. Предположительная датировка V периода предкушанским (юечжийским) или раннекушанским временем требует проверки дальнейшими работами на Чимкургане.

В целом полученная на Чимкургане в 1977 г. стратиграфическая колонка укладывается в широкие рамки кушанской эпохи, различия между разными этапами которой пока археологически исследованы недостаточно хорошо. Продолжение работ на этом памятнике, имеющем дробную стратиграфию, может внести уточнения в хронологическое членение археологических материалов кушанской эпохи для этого района. Сопоставление результатов работ 1977 г. на поселении Чимкурган с полученными в 1976 г. данными по Шахринаускому городищу позволяет — предварительно — связать возведение общей стены вокруг городища с II–III периодами в стратиграфии Чимкургана, а основной пол здания, раскапывавшегося в 1976 г. на цитадели Шахринауского городища (III период), считать синхронным слою IV периода на Чимкургане.

РАБОТЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ И ДАЛГАРИНСКОМ РАЙОНАХ

Вахшский археологический отряд ЮТАЭ по изучению античных и средневековых памятников проводил работы с 1 апреля по 17 мая.¹

Первым пунктом работ был Тепай Динистон в Ленинградском районе. В 1975 г. по южному срезу холма, образованному при прокладке шоссе, были раскопаны пещерные помещения, давшие богатый керамический материал, датирующийся II-I вв. до н.э.²

Мы предполагали, что подобные пещерные помещения вырублены по восточному и западному склонам холма. Поэтому траншея № 1 была забита вдоль западного склона холма. Начиная с первых штыков встречается очень засоленная керамика и идет до глубины 1,8 м. Однако работы в траншее не привели к обнаружению пещерных помещений, хотя находки керамики свидетельствуют о наличии на памятнике наземных построек. Поэтому в верхней части холма были заложены траншеи № 2 и № 3, так же как и траншея № 1, вытянутые С-Ю. Мощность переотложенных слоев, образованных, по всей вероятности, при планировании южной части холма бульдозером, достигает в южной части траншеи двух метров.

Главным результатом работ в верхней части холма является обнаружение в северной половине траншеи № 2 остатков стен и сфы помещения, причем стены имеют направление по сторонам света. Среди керамики, найденной в траншее № 2 несколько

---

¹ Состав отряда: начальник отряда Е. П. Денисов, ст. лаборант С. В. Морозов, шофер А. В. Медведев, маршрутные рабочие: Г. Ербобаев, А. Габуров и В. Мухин.

² См. наш отчет в АРГ, вып. XV.

археологически целых сосудов, в частности амфоровидный сосуд и глубокая чашка. В траншее № 3 стен построек обнаружено не было. Керамический материал, найденный здесь, довольно беден.

Калаи Динистон

Местными жителями нам был показан другой пункт, называемый Калаи Динистон, расположенный на расстоянии 2,3 км от Тепай Динистон по дороге в Куляб, в 150 м на восток от дороги.

Остатки "калы" имеют размеры 30х13 м. Постройка, видимо, имела форму, близкую к кругу в плане, однако ее большая юго-восточная часть распахана. По вспаханному полю на площади 1,5 га встречаются фрагменты зернотерок и керамический подъемный материал, датирующийся временем около рубежа нашей эры.

По краю поля проходит канава, по обеим сторонам которой имеются остатки семи хумов. В 35 м на северо-восток от "калы" расчищено женское³ погребение в хуме (рис. I). Хум имеет максимальный диаметр 91 см и сохранился в длину на 1 м 63 см. Его дно было отбито при рытье канавы. Хум лежит СВ-ЮЗ, горловиной на СВ. Расположение костей свидетельствует о том, что погребение это ограблено. Инвентаря при погребении обнаружено не было.

Основной зоной работ отряда и в этом году оставался Дангаринский район.

Городище Хоки Сафед (СВ окраина селения Пушанг)

На городище Хоки Сафед было заложено два шурфа. Шурф № 1, заложный в восточной части Газы, как выяснилось в процессе раскопок, прорезал переотложенные слои. Шурф № 2 расширял участок, где в 1974 г. были обнаружены хумы, содер-

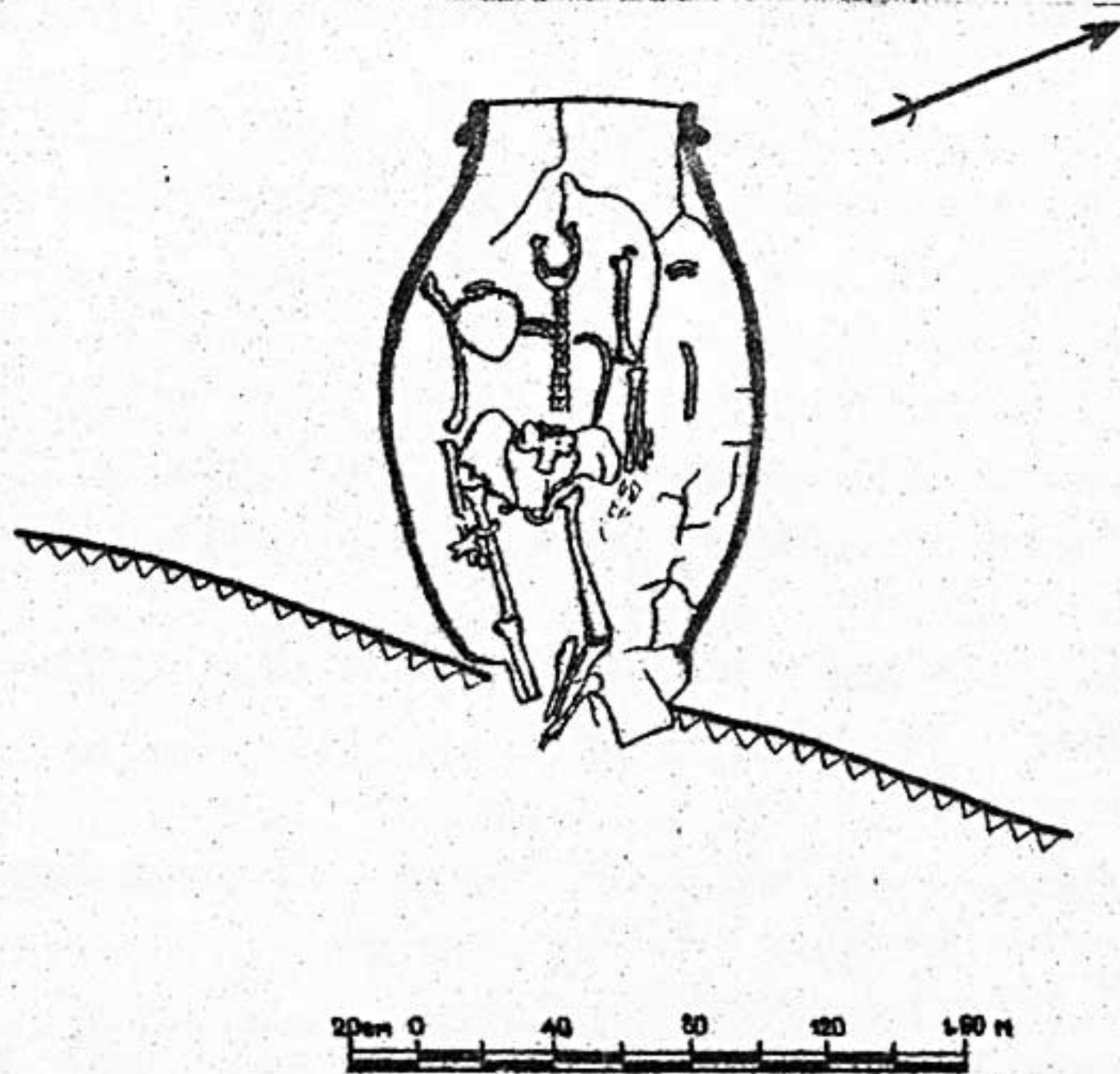
³ Определение пола здесь и ниже дано антропологом Т. П. Кияткиной.

жащие керамику. Здесь было вскрыто и зарисовано еще три целиком сохранившихся хума.

В шурфе № I найдено два металлических предмета. Один из них представляет собой панцирную пластинку. Пластинка железная, по ее углам сделано по небольшому отверстию. Одно отверстие имеется и посередине одной из узких сторон пластинки, здесь же по краю сохранилась заклепка. Размеры пластинки 6,6x3,6x0,4 см. Подобные, хотя и крупных размеров, панцирные пластинки мы видим на скульптурах воинов из Халчаяна.⁴ Вторым найденным здесь же предметом — это неясного назначения небольшое бронзовое изделие, по форме напоминающее русскую букву "Д".

Все три хума, обнаруженные нами в шурфе № 2, имеют в нижней части обмазку алебастром. Толщина обмазки составляет в случае хума № I от 0,5 до 2 см. В заполнении шурфа встре-

Р и с. I. Калаи Динистон. Захоронение в хуме

⁴ Пугаченкова Г.А. Халчаян, 1966, рис. 98, 99; Е е ж е. Скульптура Халчаяна. М., 1971, с. 72.

чаются кости животных, угольки, рваная порода. Десятью-пятнадцатью сантиметрами выше венчиков хумов встречены фрагменты стенок стеклянных изделий.

Кули Суфиен

По словам учителей и директора школы, на ЮВ окраине кишлака Кули Суфиен в 1975 г. местными жителями были найдены нижняя часть терракотовой античной статуэтки и керамический сосуд конца бронзового века.

На указанном участке заложена траншея размерами 4x1 м, а по обрывистому краю холма были проведены зачистки. Мощность дернового слоя составила 40-60 см, ниже идет однородный лессовый слой. Никаких следов культурного слоя обнаружить не удалось.

Могильник Ксиров

Могильник расположен в 3,5 км на запад от кишлака Гумсу.⁵ Фиксируются четыре группы курганов могильника, вытянутого с севера на юг вдоль речки Ксиров. Общее число курганов в могильнике достигает сотни. Курганы часто расположены настолько вплотную друг к другу, что в некоторых случаях вычленение их является в значительной степени условным.

В мае 1977 г. нами вскрыты три кургана в центре юго-восточной группы, насчитывающей 22 кургана. Все насыпи курганов невысокие, круглые или слегка овальные. Расположение камней в трех расчищенных насыпях говорит о том, что выкладка представляла собой кольца с краем и закладку грунтовой ямы в центре. В случае кургана № 3 кольцо это разорвано с восточной стороны, а выкладка повторяет форму грунтовой ямы.

Курган № 1 имеет длину ВЗ 5 м 90 см при ширине СЮ в 4 м 70 см. Курган № 2 - 3 м 95 см (ВЗ) x 3 м 65 см (СЮ). Диаметр кромлеха кургана № 3 составлял, видимо, около 5 м. Камни насыпи рассеяны СЮ 5 м 65 см и ВЗ - 4 м 10 см.

---

⁵ Могильник был обнаружен Г.Ербобаевым.

Границы грунтовых ям улавливаются местами и с большим трудом.

Погребения во всех трех случаях ориентированы ЗЮЗ-ВСВ. В курганах № 1 и № 3 скелеты лежат головой на ЗЮЗ, в кургане № 2 - в противоположную сторону. Погребенные лежат на спине, ноги распрямлены, руки вытянуты вдоль туловища. Краниологический материал во всех трех случаях имеет довольно плохую сохранность. Дерево сохранилось только в виде тлена.

При вскрытии кургана № 2 был обнаружен лишь один фрагмент стенки керамического сосуда в заполнении грунтовой ямы. Кроме того, в ногах имелись остатки древесного тлена. Погребение это женское, в двух других курганах были похоронены мужчины.

Курган № 1. Вокруг погребения найдены бесформенные фрагменты плоских железных изделий (№ I-7). На поясе слегка смещенные налево две составные части пряжки, бронзовые (№ 8 и II), на правом бедре у таза - ледной горшок (№ 9) и здесь же железный кинжал с прямым перекрестием и навершием в виде ласточкиного хвоста или "сердцевидным" навершием, по А.М.Мандельштаму.⁶ На правом виске кремневая пластинка (№ I2). Слева от скелета и параллельно ему зафиксированы остатки древесного тлена.

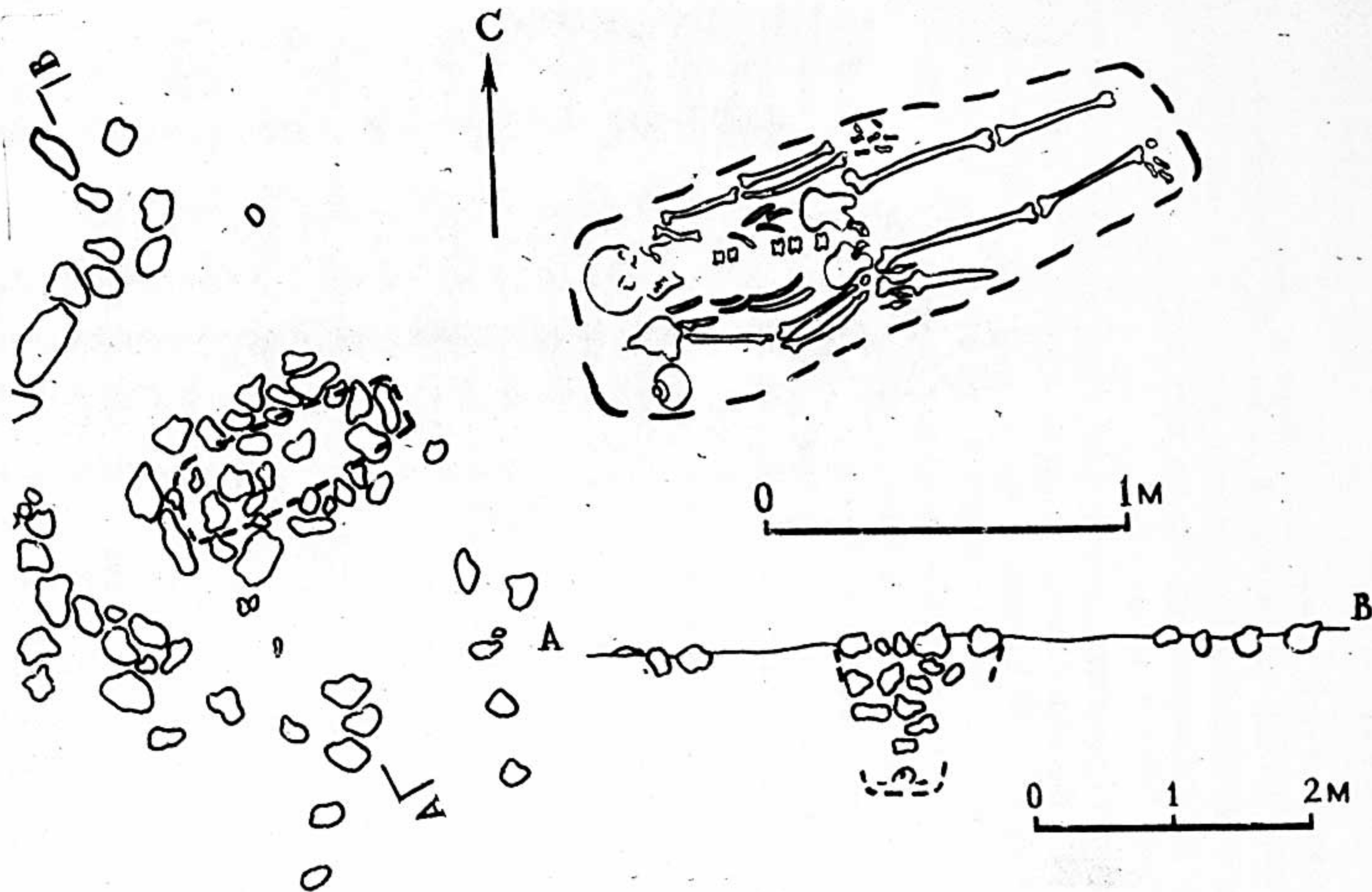
Курган № 3 (рис. 2). Справа от головы поверх плеча лежит подтрапециевидный с неровными гранями камень, здесь же, несколько правее, найден узкогорлый гончарный кувшин яйцевидной формы тулова (№ I). Кисть правой руки, так же как и в случае с курганом № 1, покоится на железном кинжале (№ 2), идентичном описанному выше, с остатками кожаных ножен, покрытых красной краской. Слева и справа от кинжала найдено четыре железных трехгранных наконечника стрел, слепленных в комок. В левой руке узкий нож, сохранившийся очень плохо, во рту монета серии подражания оболам Евкратида.

Несмотря на то, что число раскопанных курганов крайне незначительно, найденный материал уже сейчас обнаруживает определенное своеобразие.

---

⁶ М а н д е л ь ш т а м А.М. Кочевники на пути в Индию. - "Труды ТАЗ", т.5, М.;Л., 1966, с.103,104.

Р и с. 2. Могильник Ксиров, курган 3: а - план кургана; б - разрез кургана;
 в - погребение

В этом плане интересен лепной горшок, не находящий себе аналогии в могильниках Бешкентской долины, и пряжка сердцевидной формы с поперечиной. Пряжки, даже близкие по форме, нам неизвестны.

Однако в Бешкентской долине были обнаружены идентичные нашим кинжалы⁷ и очень близкие по форме кувшины.⁸ На синхронность наших материалов с большей частью материалов из Бешкентской долины указывает и находка в кургане № 3 серебряной скифатной монеты серии подражания оболам Евкратида: три монеты этой серии найдены и в курганах Бешкентской долины.

К настоящему времени опубликовано 12 монет этой серии, из которых девять имеют точную локализацию. Три монеты, найденные в Тулхарском могильнике,⁹ образуют первый вид, и пять монет, обнаруженных в могильнике Тупхона¹⁰ вместе с монетой из городища Калаи Мир,¹¹ составляют второй вид. К последнему примыкает и обол неизвестного происхождения, упоминаемый А. Каннингхэмом.¹² Особняком стоит опубликованный там же А. Каннингхэмом обол Лиаки Козулы, или Лиаки Козулаки (Кузулуки).¹³

---

⁷ М а н д е л ь ш т а м А.М. Указ.соч., табл. XXXIX, 8-II и др.

⁸ Там же, табл. IX и X.

⁹ Там же, с. 138-142; Е г о ж е. К предкушанскому чекану Бактрии. - ЭВ, вып. ХУП, М.-Л., 1966, с. 85-91.

¹⁰ Д ь я к о н о в А.М. Работы Кафирниганского отряда. - "Тр. ТАЭ", т. I. М.-Л., 1950, с. 173, табл. 85, 5.

¹¹ Д ь я к о н о в М.М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобалиан) (1950-1951 гг.). - "Тр. ТАЭ", т. II. М.-Л., 1953, с. 283.

¹² Д ь я к о н о в М.М. Работы Кафирниганского отряда..., табл. 85, 6; М а н д е л ь ш т а м А.М. К предкушанскому чекану..., с. 87.

¹³ Д ь я к о н о в М.М. Указ.соч., с. 173, табл. 85, 7. Сравни: М а н д е л ь ш т а м А.М. Кочевники на пути в Индию, с. 143-144; С т а в и с к и й Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М., 1977, с. 118.

Различие между первыми двумя видами может сводиться к следующему: в легенде ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ у монет из Тушхона в имени Евкратида опущена буква Ι. Это дает основа — ние А.М.Мандельштаму предполагать, что монеты "тулхарского" вида хронологически должны предшествовать монетам, обнаруженным на могильнике Тушхона и на городище Галаи Мир.

С другой стороны, все три вида оболов объединяет наличие на оборотной стороне, под колпаками Диоскуров, одинаковой монограммы.

Интересна попытка Б.Я.Ставиского выделения княжеств Хи-хэу по зонам распространения монет. Так, долина Сурхан — дарьи составляет регион распространения монет подражания чекану Гелиокла, в то время как Кафирниган с Вахиской долиной являются зоной распространения оболов подражания чекану Евкратида и монет Герая.¹⁴

Для территории современной Кулябской области в настоящее время известны лишь три монеты предкушанского времени. Это две монеты подражания чекану Гелиокла и одна — обол подражания чекану Евкратида.

Данный обол отличается меньшими размерами, отсутствием легенды с правой стороны и фактическим ее превращением в пальмовую ветвь, аналогичную тем, что мы видим в верхней части монеты. Колпаки значительно удлинились, и, по всей вероятности, резчик уже не знал, что скрывается за их изображениями. Монограмма, представленная на монете, имеет следующую форму. Хотя сохранность монограммы оставляет желать лучшего, ясно, что перед нами монограмма, совершенно отличная от известной ранее. Это особенно важно, поскольку даже монета Лиакки Кузулаки имеет все ту же "кафирниганскую" монограмму . Этот факт, бесспорно, можно считать свидетельством того, что монета из могильника Ксиров чеканилась на другом монетном дворе.

То обстоятельство, что в западных районах Южного Таджики-

---

¹⁴ Ставиский Б.Я. Указ.соч., рис.13, с.110-122.

кистана (так же как и в Сурхандарьинской области Узбекской ССР) до сих пор не было встречено монет с аналогичной монограммой, может быть свидетельством, что этот вид монет подражания чекану Евкратида был для названных регионов чуждым.

Отрядом также совершена поездка в юго-западную часть Дангаринского района. Осмотрены и шурфованы следующие средневековые памятники: всхолмления вблизи кишлака Отзикинг, у мазара Хазрати Джароил (57 км от Дангары), X-XII вв.; безымянное тепе в 2 км на юг от кишлака Хазраткул (69,7 км от Дангары); тепе и кариз у кишлака Джетырган I.

Был прошурфован безымянный холм античного времени в 4 км на СВ от кишлака Бешкузук. Керамический материал из этого памятника может быть датирован I в. до н.э. - II в. н.э.

---

¹⁵ См., например: С т а в и с к и й Б.Я. Указ.соч., с. III-II².

РАСКОПКИ КАМЕННОГО ГОРОДИЩА В 1977 г.

Археологические работы на Каменном городище осуществлялись в 1977 г. на центральном холме кушанской крепости.¹ Расширение шурфа в 1976 г. привело к открытию коридора № I и части основного зала крупного общественного здания.² Расчистка коридора доведена до материка на глубине 5 м, а северо-восточная часть зала вскрыта по горизонту второго строительного периода — глубина 3 м от современной дневной поверхности.

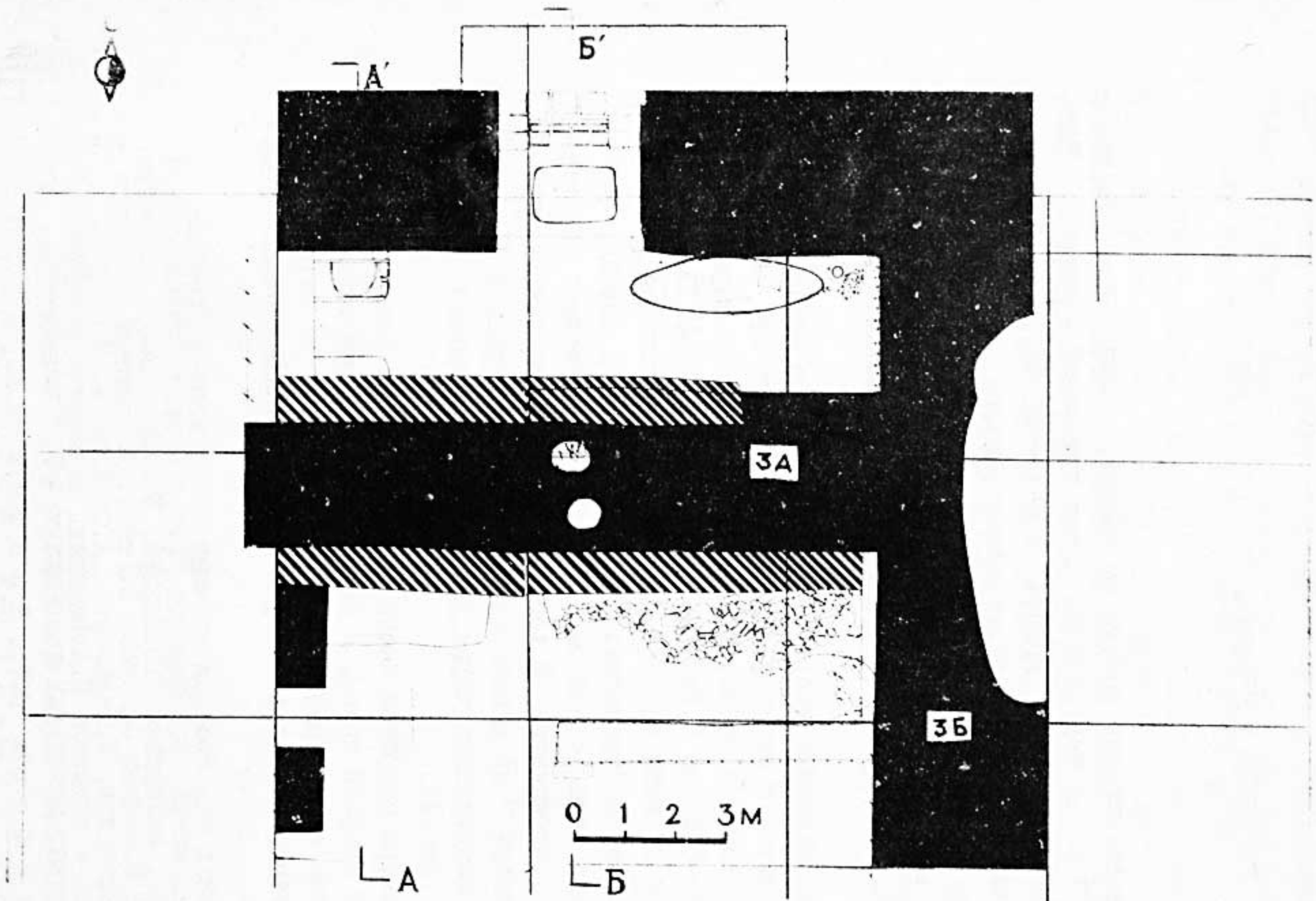
Монументальные сооружения, открытые на центральном раскопе, относятся к первому строительному периоду. Коридор № I образован стоящими на материке и сложенными из сырцовых кирпичей (0,45–0,48 до 0,5х0,45–0,48 до 0,5х0,10–0,13 м) оштукатуренными стенами высотой до 5 м, возвышающимися до современной дневной поверхности: южная, отделяющая коридор от центрального зала, стена ЗА (длина 12 м), восточная ЗБ (длина до 3 м), ограждающая с востока центральный зал (длина открытой части 7 м) и северная ЗВ (4,5 + дверной проем — 2,8+5 м), соединяющая через дверной проем коридор № I с Белым Залом (рис. I).

В центре открытой части коридора в его северной стене был открыт дверной проем, с юга фланкированный двумя пилонами (северные и центральные пока не открыты), от которых сохранились заглубленные в материк на 16 см прямоугольные квад-

¹ В раскопках участвовали научные сотрудники А. В. Седов, М. С. Шемаханская, В. В. Федоров, А. Ф. Дубровин, художник Е. Н. Кравченко, лаборанты М. В. Нацкий, Е. Н. Богданова, студенты ТГУ им. В. И. Ленина Е. Додов, Е. Лемин, Д. Ковалев, И. Ибрагимов, Н. Маткулов, М. Левашева, А. Сайдашева, М. Яхьяев, Н. Мирзоев и водитель Н. А. Ванюнин. Начальник отряда — И. Р. Пичикян, начальник экспедиции — Б. А. Литвинский.

² См.: Пичикян И. Р., Войтов В. Е., Дубровин А. Ф., Арабов С. Ф., Колпаков А. А. Раскопки Шаартузского разведывательного отряда на Каменном городище. — АО, 1976. М., 1977, с. 571.

Р и с. I. Каменное городище. Центральный раскоп. План стены первого строительного периода: 3 А, Б, В; линии разрезов А-А', Б-Б'

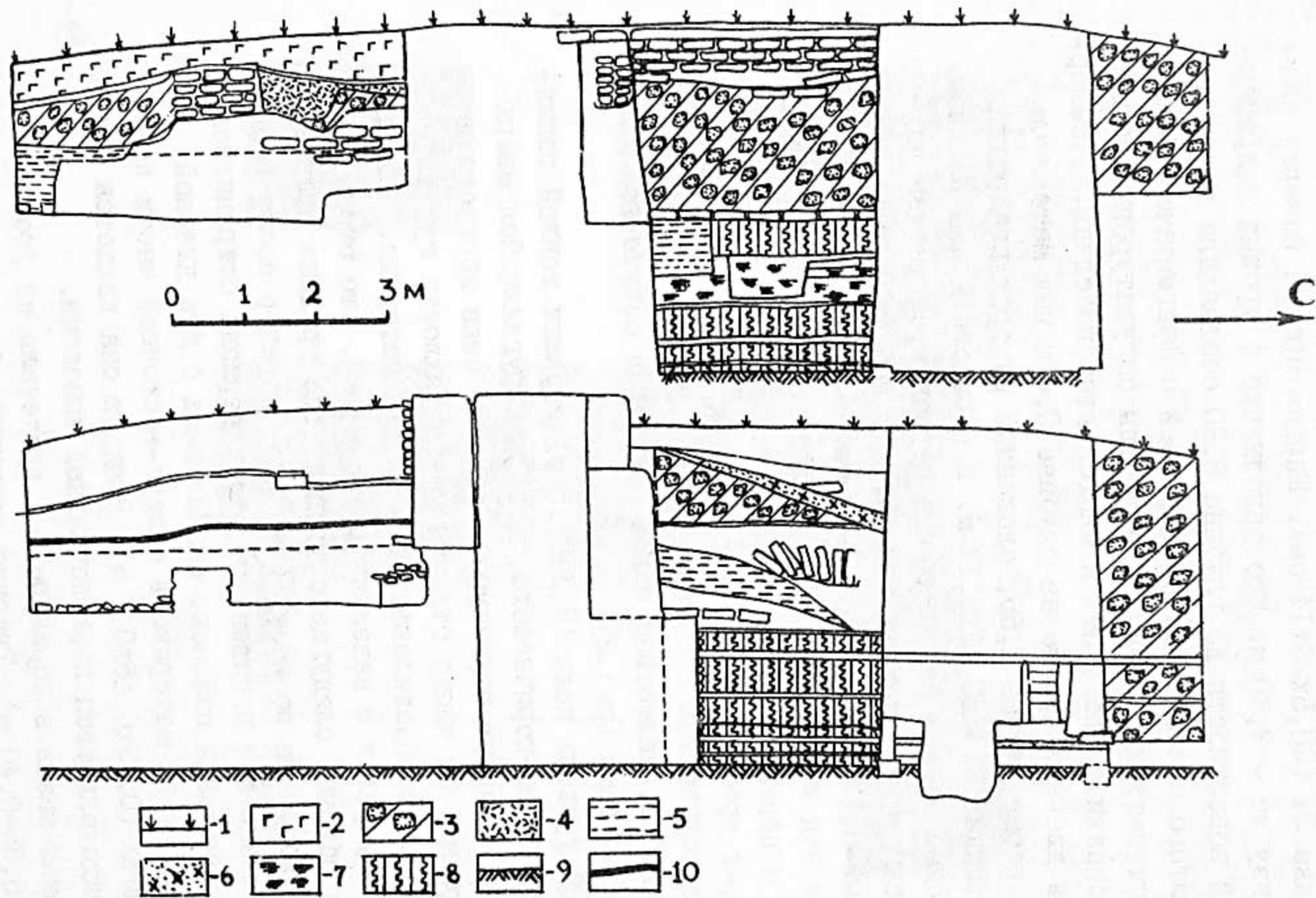

ры известняка 2I (20,5x26x14 см). Ширина проема поверху около 3 м, внизу же — 2,80 м. Его заполнение с уровня современной дневной поверхности до глубины 3,60 составляла пахса коричнево-желтого цвета и развал кирпичей с фрагментами белой обмазки и штукатурки. Стены были трижды оштукатурены (общая мощность обмазки около 4 см) и многократно побелены. С северной части в дверном проеме на глубине 0,4 м над материком был открыт порог длиной 1,55, сложенный из трех квадратных плит известняка: 0,45x0,45x0,17 м. В коридоре и центральном дверном проеме первый строительный период представлен четырьмя ярусами 0–2 м над материком, соответствующими уровням полов (первый—0,1 м; второй—0,4; третий—0,9 и четвертый — 1,40–1,45 м над материком). Над каждым из полов культурный слой в 0,1 м перекрыт натеком мощностью до 0,30 м. Обмазки полов четырех уровней отличаются друг от друга. Это связано с разной длительностью и интенсивностью жизни на различных уровнях коридора, качеством полов и другими сопутствовавшими обстоятельствами (рис.2).

Первый уровень пола (0,1–0,15 м) выражен тонкой глиняной обмазкой темно-коричневого цвета, закругляющейся вверх при переходе в первую штукатурную обмазку стен коридора и дверного проема. Он плохо отличим из-за рыхлости грунта, связанной с сыростью подстилающих его камней материка. Находки на первом полу редки и невелики по размерам, что очень контрастирует с обилием следующего уровня, где крупные предметы намеренно разбросаны по полу. Очевидно, коридор после первого периода жизни был почищен. От этого периода сохранились лишь блоки основания пилонов, окаймляющих с юга дверной проем, и лежащая на материке в северо-восточной части прямоугольная плита (0,45x0,45x0,1 м). Вряд ли она является единственным свидетельством первоначальной вымостки.

Основная жизнь в коридоре № I протекала на уровне второго пола (0,35–0,40 м). Твердая глиняная обмазка пола и белая в несколько слоев штукатурка стен выделяют этот период. Он является основным по длительности и, по-видимому, наибо —

Р и с. 2. Каменное городище. Центральный раскоп. Разрезы с юга на север по линии А-А', Б-Б' (см. рис. I). Условные обозначения: I - современная дневная поверхность; 2 - гумус; 3 - развал сырцов; 4 - мусорный суглинок; 5 - глина; 6 - зола, горелый слой; 7 - очаг, печина; 8 - натечно-надувной слой; 9 - материк; 10 - пол

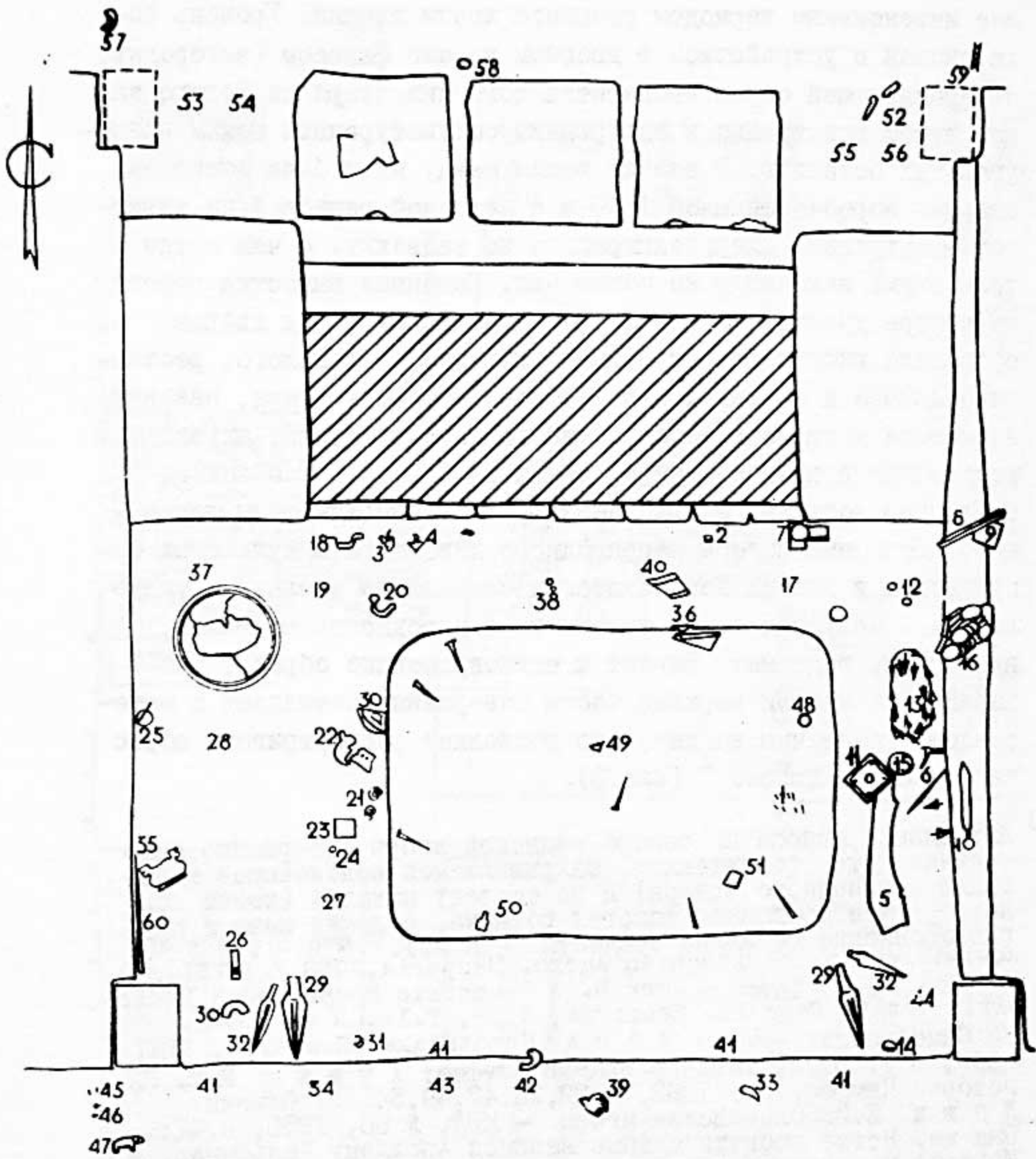

лее интенсивным периодом расцвета жизни здания. Уровень пола связан с устройством в дверном проеме фависсы (загородки, отгораживающей сброс посвяtitельного инвентаря из Белого зала) путем пристройки к внутренним оштукатуренным цикам прямоугольных останцов. В это же время между ними была вставлена дверная коробка шириной 1,40 м с железной решеткой из завитков — спиралей. Дверь запиралась на задвижку, о чем свидетельствуют находки у ее основания. Каменная вымостка порога на севере дипилона из трех плит известняка перед дверью оформляла вход в фависсу. Аналогичные сбросы целого, реставрированного и сломанного посвяtitельного инвентаря, накапливавшегося в храме в течение одного-двух столетий, широко известны как в античном мире, так и на Востоке. Все они по аналогиям восходят к архаическому и эллинистическим периодам.³ Подобные сбросы непригодного инвентаря в культовых сооружениях и вне их встречаются в специально сделанных углублениях — ботросах или в пришедших в негодность подвалах, цистернах, водоемах. Бывают и единовременные сбросы, где характер засыпи верхней части совершенно совпадает с материалом, найденным на дне, что позволяет рассматривать сброс как единый комплекс⁴ (рис. 3).

3 Античные: фависса на севере афинской агоры совершенно аналогична нашей (с puteалом, закрывающимся подтесанной капителью дорического ордера) и по составу находок (кости козла, фрагментированная золотая повязка, обломки шита и другие бронзовые votивные предметы. — Н.А.). Thompson H. Activities in the Athenian Agora. — *Hesperia*, 1958, т. XVII, № 2, p. 145. Фависса Burr D. A Geometric House and a Proto-Attic Votive Deposit. *Hesperia*, 1953, т. II, № 4, p. 542. На Самофракии. — Lehmann K. Samothrake. — *Hesperia*, XIX, 1950, № 1, p. 12, Tab. 9. Археолог В Нимфее: Худяк М.М. Из истории Нимфея. Л., 1962, с. 22, 26, 47, 49, 54. В Ольвии: Леви Е.И. Ольвийская агора. — *МИА*, № 50, 1956, с. 41; Она же. Новые посвяtitельные надписи Аполлону Дельфинию. — История и культура античного мира. М., 1977, с. 96. Восточные: Ур — Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана. М., 1977, с. 18. Зивие — Duzon E.H. Archaeological search Glimpses of History of Ziwie. — Expedition, 1963, № 5, p. 54.

4 Леви Е.И. Керамический комплекс III-II вв. до н.э. из раскопок ольвийской агоры. — Ольвия. Теменос и агора. М.-Л., 1964, с. 225, 226 и сл.

Р и с. 3. Каменное городище. Дверной прсем северного коридора. План находок в фависсе: I — золотая фольга; 2 — пронизь из листового золота; 3 — грозди винограда; 4 — цветок лотоса, бронза; 5 — пластина слоновой кости (обкладка лиры); 6 — стержни, бронзовый и железный; 7 — обкладка ножен махайры, кость слоновая; 8 — флейта, ф-т, кость; 9 — обкладка ножен ксифоса, ф-т, кость слоновая; 10 — клинок кинжала, железо; 11 — пластина графитовая (игровое поле); 12 — пуговицы бронзовые; 13 — наконечники стрел; конгломерат, около 50 экз., железо; 14 — перстень железный; 15 — бляха дисковидная, железная; 16 — монеты бронзовые Канишки и Хувишки, конгломерат — 50 штук; 17 — пластины серебряные; 18 — скоба бронзовая; 19 — рога оленя, 2 экз; 20 — петли железные; 21 — завитки железные; 22 — фрагмент пряжки (зверек), бронза; 23 — бляшка бронзовая, прямоугольная; 24 — пуговицы бронзовые; 25 — застежка с бронзовым щитком и железным стержнем; 26 — втулка графитовая; 27 — псалль, кость; 28 — рукоять меча с обоймой ножен; 29 — наконечники копий железные; 30 — фиала бронзовая; 31 — серьга бронзовая; 32 — наконечники дротиков железные; 33 — крыло, пластинка бронзовая; 34 — ложечка косметическая, бронза; 35 — обкладка ножен махайры, кость слоновая; 36 — пластинка бронзовая, фронтонок; 37 — база колонны каменная, восточно-аттического типа; 38 — пуговица бронзовая; 39 — гипсалектрион; 40 — крыло ф-ты, бронзовая пластина; 41 — гвоздики бронзовые; 42 — браслет бронзовый; 43 — пластина треугольная, бронзовая; 44 — стенка стеклянного сосуда; 45 — конические завершения шнура, золотые; 46 — бусина цилиндрическая, пастовая; 47 — пряжка-зверек бронзовая; 48 — монета Сотер Мегас; 49 — пластинка бронзовая; 50 — рукоять кинжалчика, бронза; 51 — пластина прямоугольная, бронзовая; 52 — обкладки лука, кость; 53-54 — ф-ты бронзовые; 55-56 — навершие булавы; 57 — сферический ф-т, бронза; 58 — монета Канишки; 59 — ф-т диадемы, золотые пластины.

Уровень третьего пола (0,8–1,00 м) связан с полной закладкой дверного проема (1,55), невысокой (0,8 м) загородкой из пяти рядов сырцовых кирпичей между останцами и устройством южнее ее основания заклада на 0,30 м прямоугольной со скругленными углами ямы глубиной 1,20 м, прорезающей материк на 0,50 м. Яма была перекрыта крышкой и подтесанной под конус базой аттического типа, о чем свидетельствуют остатки дерева, найденные у краев ямы железные гвозди (длиной 0,11 м), направленные к центру ямы, и база, стоящая у ее устья. На этом же уровне третьего пола были устроены два алтаря для сожжений, в западной части открытого коридора, приставленные к северной и южной стенам первого строительного периода. Они возвышались над полом на 0,55 м. Жертвенники покоились на небольших оштукатуренных постаментах прямоугольной формы, сложенных из поставленных торцами кирпичей темно-серого цвета.⁵ Ширина постаментов 1 м, длина – 1,6 м, они сужали коридор до 1 м (рис.1).

Последний, четвертый уровень хорошо отличим по лежащей на нем рухнувшей штукатурке и по подсыпанной под него светло-желтой щебенке. Он связан с присыпкой на 1,40–1,55 над материком всех описанных сооружений, нивелировкой по этому уровню заклада дверного проема и устройством в северо-восточной части коридора ботроса № 1, открытого в 1976–1977 гг.

Находки на уровне первого пола (0,1–0,15 м) по датирующим параметрам не очень выразительны. При полном отсутствии керамики найдено три перстня, бронзовая пряжка и большое количество (около 50) бронзовых гвоздей длиной 10–13 мм со следами тонкого листового золота у шляпок, две серьги с золотыми щитками, два конических золотых завершения шнура, две золотые пуговицы. На овальном щитке бронзового перстня с плоско-выгнутым ободком греческая буква гамма между двумя свастиками. Второй перстень железный, массивный, с овальным

⁵ Алтари с основанием из вертикально поставленных кирпичей см.: Parrot A. Les fouilles de Mari.-Syria, 1955, XXXII, N 3-4, p.208, fig.13; Syria, 1940, XXI, p.10, pl.III-IV.

щитком 3x2 см и с бронзовой круглой вставкой, помещенной в центре. Третий перстень с тремя пастовыми вставками зелено-голубого цвета на накладном щитке в центре между двумя малы-ми по краям.

Второй пол (0,35–0,4 м) был средоточием votивного сброса (рис.3). В фависсе, на площади менее 2 кв.м (южная часть дипилона за загородкой) среди votивного сброса заслуживают упоминания бронзовые изделия: чеканенные изображения на пластинках гиппалектриона,⁶ трех виноградных гроздей, лотоса, крыльев, несколько бронзовых бляшек,⁷ фрагментированная шиала, браслет, несколько пластин разнообразной формы; костяные предметы: обкладка (длиной 37 см) лиры, часть составной флейты, целая и фрагментированные обоймы ножен мечей – ксифоса и махатры с краями, оформленными в виде сходящихся и расходящихся волн⁸, и костяная застежка;⁹ железные детали вооружения: около 60 наконечников стрел, рукоять меча с грибовидным навершием, клинок кинжала, втулка пилума. Тут же была найдена квадратная (10,5x10,5 см) графитовая пластина с пятью сферическими углублениями, кругом в центре и прямоугольной в профиле и плане углубленной каймой на лицевой поверхности, идущей вдоль скошенных краев,¹⁰ и графитовый цилиндр со сквозным круглым каналом в центре. В северной части дверного проема на уровне плит порога лежала монета Канишки и три костяных обкладки сложно составного лука, а также несколько бронзовых изделий, одно из которых представляет собой навершие булавы или жезла биконической формы с железной и де-

⁶ Roscher W.H. Hippalektryon. – ML, V.1, 2, S. 2662 – 2664.

⁷ Подобный тип встречается довольно рано. См. А л и х а н о в И.И. Геленджикские подкурганые дольмены. – СА, 1961, № 1, с. 145, рис. 146.

⁸ Ч е р н е н к о Е.В. Ножны греческого меча из Ольвии. – Скифы и сарматы. М., 1977, с. 120.

⁹ Аналогичные трехдолевые застежки известны еще у ранних кочевников и киммерийцев: Т е р е н о ж к и н А.И. Киммерийцы. Киев., 1976, с. 30, рис. 6(II), 5 (6).

¹⁰ Подобная по форме и размерам доска с отверстиями для шахматных фигур найдена в Ирландии. См.: К о р з у х и н а Г.Ф. Из истории игр на Руси. – СА, 1963, № 4, с. 85, рис. 3 (I). Сходство в данном случае не является соответствием назначения, которое остается неясным.

ревянной основой. В восточной части коридора было найдено около 20 малых панцирных пластин и в 1976 г. — круглый бронзовый щитообразный предмет со сквозными отверстиями от проковок и местами крепления для рукояти.

На уровне третьего пола (0,8–1,00 м) в восточной части коридора № I над горловиной хума был найден конгломерат из 666 железных наконечников стрел, а в северо-восточном углу проема был найден фрагмент золотой тении-ленты налобной повязки, состоящей из двух сложенных вдвое параллельных золотых полос с соединяющими их серебряными перемычками. В дверном проеме находки оформляли устье ямы. Помимо золотой провизи и конгломерата бронзовых монет (50 экземпляров чекана Канишки и Хувишки) у северо-восточного угла и положенных друг на друга двух рогов оленя у северо-западного угла, у юго-восточного и юго-западного углов ямы лежало по железному наконечнику копья с дротиком, направленными остриями от ямы.

В центре южной половины дверного проема в открытом ботросе № 2 стены ямы были обмазаны глиной без облицовки алебастром, покрытым золотой фольгой, хотя большое количество золотой фольги было найдено у устья ямы и в ее заполнении. Заполнение ямы составляла однородная щебенка светло-коричневого цвета с небольшими белыми камешками. Находки костей отсутствуют, исключение составляют лопатка и ребро крупного рогатого скота. В яме было найдено несколько бронзовых предметов: монета Сотер Мегас, прямоугольные со скругленными углами пластины, бронзовая рукоять кинзальчика, около 100 наконечников стрел. Большинство предметов votивного инвентаря в фависсе и ботросе № 2 перекликаются с находками из ботроса № I, хотя в целом содержание ботроса № 2 значительно более скудное, чем заполнение ботроса № I на кв. I, открытого в 1976–1977 гг.

Уровень возмстки второго строительного периода — 2 м над материком, как и прежде, был примечателен находками на нем рогов оленей и коз. Между первым и вторым строительным периодом натек в коридоре достиг 0,35 м. Его перекрывают

камни средней и небольшой величины, разбросанные нерегулярно по всей площади коридора для укрепления вымостки из кирпичей и трамбованной глины. Находки керамики в заполнении почти полностью отсутствуют. Во втором периоде жизни дома северный выход из коридора был заложен кирпичами. Заполнение в коридоре составлял почти стерильный твердый суглинок темно-коричневого цвета и развал рухнувших кирпичей.

В западной части коридора в заполнении третьего строительного периода на глубине 0,3 м от современной поверхности была найдена бронзовая монета Вимы Кадфиза.

Результаты работ по открытию центрального зала (раскопана северо-восточная четверть по уровню второго строительного периода) будут публиковаться после открытия всей его площади, хотя бы по верхнему строительному периоду. В заполнении его превалирует керамика, находки которой в коридоре почти отсутствуют.

В общих чертах складывается представление о датировке открываемого памятника и связанных с ней трудностях. Самыми ранними (типологически) находками являются обоймы из слоновой кости ножен мечей, время которых по аналогиям восходит к архаическому периоду.¹¹ Подобные костяные обкладки бытовали и в раннеэллинистическое время, существуют очень точно датированные совершенно аналогичные вотивные бронзовые отливки рукоятей махайр в Додоне (234/3-219/8 гг. до н.э.).¹² Хотя подобный тип верхней части ножен и встречается на более поздних изображениях вплоть до первых веков нашей эры, это, по мнению Е.В.Черненко, "еще не является свидетельством о позднем их применении".¹³ Форма ромбовидного умбона от овального щита - тиреоса из ботроса № I датируется не позже I в. до н.э.¹⁴ Стекланный бальзамарий малоазийского производства

¹¹ Черненко Е.В. Ножны греческого меча из Ольвии. - Скифы и сарматы. М., 1977, с. 120-125.

¹² Daux G. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1965. BCH, XC, 1966, 2, p. 847, fig. 5 (a, b).

¹³ Черненко Е.В. Указ. соч., с. 124.

¹⁴ Толсиков В.П. Надгробие воина с Ахтанизовского лимана. - ВДИ, 1976, № I, с. 85 сл., рис. 3, второй ряд; Соколовский Н.И. О боспорских щитах. - КСИИМК, вып. 58, 1955, с. 16-25, рис. 2 (1-3).

(остальные три были разбиты и измельчены в древности) и реберчатая стенка чашечки могут быть датированы наиболее надежно из всех находок в коридоре второй четвертью – серединой I в. н.э.¹⁵ Датировка более 1000 железных наконечников стрел требует специальной разработки. В конгломерате из 666 стрел (I–I,2 м над материком) в северо-восточном углу коридора один наконечник оказался бронзовым, втульчатый двухлопастный, его датировка восходит ко II в. до н.э., тогда как основная масса железных черешковых трехлопастных стрел по разработанной типологии отнесена к I–II вв. н.э.¹⁶ Комплекс наконечников, найденных в конгломерате, показывает, что мы имеем дело или с единовременным употреблением типологически разных, по современному мнению, наконечников стрел, или с единовременным сбросом разновременных наконечников, собиравшихся длительное время, или с длительным бытованием наконечников, что логически мало вероятно, но наиболее правдоподобно.

В принципе это относится ко всем находкам, сделанным в коридоре № I на четырех уровнях полов. Второй и третий уровни, совершенно очевидно, тесно связаны с четвертым уровнем пола по вещественному составу находок, то есть предметы, посвящавшиеся в период расцвета здания, пришли в негодность и были сброшены в яму четвертого яруса первого строительного периода. Конгломерат монет в матерчатом мешочке, найденный на уровне третьего пола, представлен чеканом Канишки и Хувишки. В яме – боровсе № 2, вырытой с уровня третьего пола, как упоминалось выше, найдена монета – Сотер Мегас. Следует отметить, что уровни полов и заполнение всех ярусов благодаря находкам монет могли бы быть датированы, но этому препятствует то, что все находки расположены в обратной последовательности династийного списка кушанских царей.¹⁷ На поверхности

¹⁵ К у н и н а Н.З. Сирийские выдутые в форме стеклянные сосуды из некрополя Пантикапея. – Памятники античного прикладного искусства. Л., 1973, с.130.

¹⁶ Л и т в и н с к и й Б.А. Среднеазнатские железные наконечники стрел. – СА, 1965, № 2, с.75 сл.

¹⁷ З е й м а л ь Е.В. Кушанская хронология. Душанбе, 1968; Он же. Монеты великих кушан в Государственном Эрмитаже. – ТИО, IX, 1967, с.54–83. Монеты с Каменного городища переданы на определение Е.В.Зеймалю.

найденны самые древние: обол Герая и монеты Безымянного царя, на глубине 0,3 м – Вима Кадфиз, на глубине 4,3 м от дневной поверхности – упомянутый конгломерат с монетами Канишки и Хувишки, на глубине 4,60 м – монета Канишки. Вследствие часть монет датирует время основания монументальных сооружений на центральном холме, а монеты из слоя суммарно датируют первый строительный период. В настоящее время, если принять наиболее позднюю из датировок по Д.Р.Бхандаркару – Е.В.Зей-малю.¹⁸ (время Канишки и Хувишки приходится на 278–333 гг. н.э. – первая половина IV в. для первого строительного периода), то получается, что монеты – наиболее поздний материал из всех находок, омолаживающий их на два столетия. В то же время здание погибло в IV веке, и более поздних находок на территории городища нет. Столь короткий период бытования монументального здания с тремя строительными периодами исключается.

О времени основания крепости на месте слияния Вахша с Пянджем в литературе уже сложилось в целом правильное представление, хотя широким раскопкам она так и не подвергалась и результаты работ Б.П. Денике¹⁹ и А.М.Мандельштама в 1956 г. не были опубликованы. В отчетах археологической экспедиции Музея Восточных культур за 1926 и 1927 гг. дважды высказывалось пожелание осуществить разведки в верховье Амударьи. Как свидетельствовала упоминаемая М.М.Дьяконовым надпись на колонне: "Отправить в московский музей...", сотрудники музея там работали в 1928 г.²⁰

---

¹⁸ Зеймаль Е.В. Указ.соч.

¹⁹ Денике Б.П. Экспедиция Музея Восточных культур в Термез. Предварительный отчет. – Культура Востока. Сборник Музея Восточных культур, I. М., 1927, с.13; Он же. Экспедиция Музея Восточных культур в Среднюю Азию 1927 года. – Культура Востока. Сборник Музея Восточных культур, II. М., 1928, с.14.

²⁰ Дьяконов М.М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобаджан) 1950–1951 гг. – ММА, № 37, 1953, с.205. В 1977 г. мы нашли этот фуст колонны, но надписи, прочитанной М.М.Дьяконовым в 1950 г., нет.

М.М.Дьяконов после разведки 1950 г. на Тахти-Куваде и Каменном городище датировал их античным временем. Позже в своей популярной монографии он уточняет датировку I в. до н.э. — II в. н.э.²¹

А.М.Мандельштам, производивший раскопки на городище в 1956 г., наиболее полно их осветил в связи с вопросом датировки могильников Бешкентской долины, где он отмечает, что городище отличается четкой стратиграфией, что в значительной мере обусловлено преобладанием каменных построек. Установлено наличие шести строительных периодов; кроме того, подстилающий слой, лежащий на материке, несомненно, связан с какими-то зданиями из сырцового кирпича, остатков которых, однако, в пределах заложенных шурфов не оказалось.²² Из этого явствует, что раскопки на соседнем северном центральном всхолмлении (шурфы А.М.Мандельштама находятся на расстоянии 30 м от нашего, дневная поверхность их находится на одном уровне, — И.П.), доведенные до материка, дали шесть строительных периодов. Верхний слой датируется позднекушанским временем.²³ В каждом слое найдено более или менее значительное количество керамики, другие находки единичны. Еще А.М.Мандельштам упоминает в самом нижнем слое находку части рукояти железного меча.²⁴ В самом нижнем слое был найден бокал цилиндрико-конического типа, на основании которого А.М.Мандельштам строит основные хронологические выводы, устанавливая также соответ-

---

²¹ Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. — МИА, № 15, 1950, с.183; Он же. Археологические работы..., с.254 сл., 265; Он же. У истоков древней культуры Таджикистана. Сталинабад, 1956, с. 69 сл.

²² Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию. — МИА, № 136, 1966, с.146.

²³ Мандельштам А.М. К истории Бактрии-Тохаристана (некоторые археологические наблюдения). КСИА, вып.98, 1964, с.23.

²⁴ Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975, с.135-136.

вие третьего (снизу, — И. П.) слоя Каменного городища Кабадана-ну II и III. Из этого следует заключение: "При всех необходимых оговорках очевидно, что два нижних слоя Каменного городища относятся к какой-то части промежутка времени, соответствующего III-II вв. до н.э."²⁵ В целом концепция А.М.Мандельштама относительно времени основания крепости на месте Каменного городища импонирует, но пока не находит вещественных подтверждений.

Причины, по нашему мнению, следующие: греко-бактрийская стратегическая мысль не могла не оценить важности узлов, перекрывающих водные и сухопутные магистрали амударьинского двуречья. Одно Каменное городище не могло контролировать даже слияние Вахша с Пянджем. Форпостом ему служило Вахшское городище, прикрытием — Тахти-Куват. Скорее всего, как и в начале века, комплекс укреплений был дополнен контролем крепости на правом берегу Амударьи, стоящей между слиянием Вахша с Пянджем.²⁶ Как показывают раскопки Ай-Ханум, Саксанохура, Сурхандарьинских городищ, система укрепленных крепостей вдоль стратегически важных узлов возникла в эллинистический период, если не в ахеменидское время.²⁷

---

²⁵ М а н д е л ь ш т а м А.М. Кочевники..., с.148.

²⁶ Л о г о ф е т Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в трех книгах. Кн. III, СПб, 1909, с.59.

²⁷ З е й м а л ь Т.И., З е й м а л ь Е.В. Еще раз о месте находки Амударьинского клада. — ИООН АН ТаджССР, 1962, вып. I(28), с.40; С т а в и с к и й Б.Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977, с.74, 93; К у з ь м и н а Е.Е. Семантика изображений на серебряном диске и некоторые вопросы интерпретации Амударьинского клада. — Искусство Востока и античности. М., 1977, с.47, 124; Л о г о ф е т Д.Н. Указ.соч., с.57.

РАЗВЕДИИ И РАСКОПКИ В БЕШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ

Весной 1977 г. Шаартузский отряд Южно-Таджикистанской археологической экспедиции Института востоковедения АН СССР, Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР и Гос. Эрмитажа (начальник — Б. А. Литвинский) продолжал исследования в зоне освоения Бешкентской долины.¹

Работы в основном были сосредоточены на детальном археологическом обследовании северной и центральной частей долины. Кроме того, продолжались раскопки поселения Актепа II,² где на раскопе I, в юго-восточном углу верхней площадки поселения вскрыто изолированное здание, вероятно, культового назначения. Первоначальным его ядром являлось прямоугольное помещение размерами 5,4x4,5 м с широким входом в северо-восточном углу, окруженное, видимо, П-образным (не докопан) обходным коридором. Впоследствии была осуществлена перепланировка: пилоны, приставленные к южной и северной стенам, образовали два смежных помещения размерами 1,9x3,8 м и 2,8x4,5 м. В большем помещении вдоль трех стен была сооружена узкая и невысокая суфа, в центре — круглый очаг, еще один, квадратный — на суфе в северо-западном углу. По-видимому, одновременно с перепланировкой центрального помещения обходной коридор был частично заложен (южное колено), частично

---

¹ В составе отряда (начальник — А. Седов) работали лаборанты А. Керзум, Н. Симакова, С. Морозов, П. Демиценко, м. н. с. И. Р. Пичикян, Е. П. Денисов, художник Н. Кулакова, шофер Н. Вавюнин и от 10 до 17 маршрутных рабочих.

² Описание поселения и результаты работ первого сезона см.: С е д о в А. В. Работы Шаартузского отряда в 1976 году. — АРТ, вып. XVI (1976 год). Душанбе: Дониш, 1982.

перестроен под отдельное помещение (западное колено, пом. 10). Из находок надо отметить своеобразный (культовый?) сосуд овальной в плане формы, разделенный внутри перегородкой, с налестами по плечикам в виде головок буйволов и штампованым орнаментом (рис. I), ножку бронзового бокала.

После того как здание (святилище?) перестало функционировать, в заложенном кирпичами южном колене коридора была вырыта подпрямоугольная яма, частично нарушившая стену центрального помещения. В ней совершено (видимо, одноактное) захоронение освобожденных от мягких тканей черепов и костей с обильным сопроводительным инвентарем: керамическая и бронзовая посуда (чаши, киафы, ложка, бутылочка, черпак), бронзовые зеркала, украшения, железные панцирные пластинки, пряжки, секира, монеты и пр. В западной части яма оказалась нарушена врытыми хумами, перекрывающими захоронение и относящимися, видимо, к последнему периоду жизни на поселении. Часть погребального инвентаря и костей захоронения были при этом выброшены из ямы.

Набор керамики из захоронения и монеты (всего найдено пять монет, одна из которых определяется как принадлежащая чекану Канишке III — на оборотной стороне изображена фигура сидящей богини Ардохшо, — четыре других не поддаются точному определению, по фактуре могут быть отнесены к кушано-сасанидскому чекану ???³) подтверждают предложенную ранее датировку всего поселения в целом, а также и самой погребальной ямы IV — начала V в. н. э.⁴

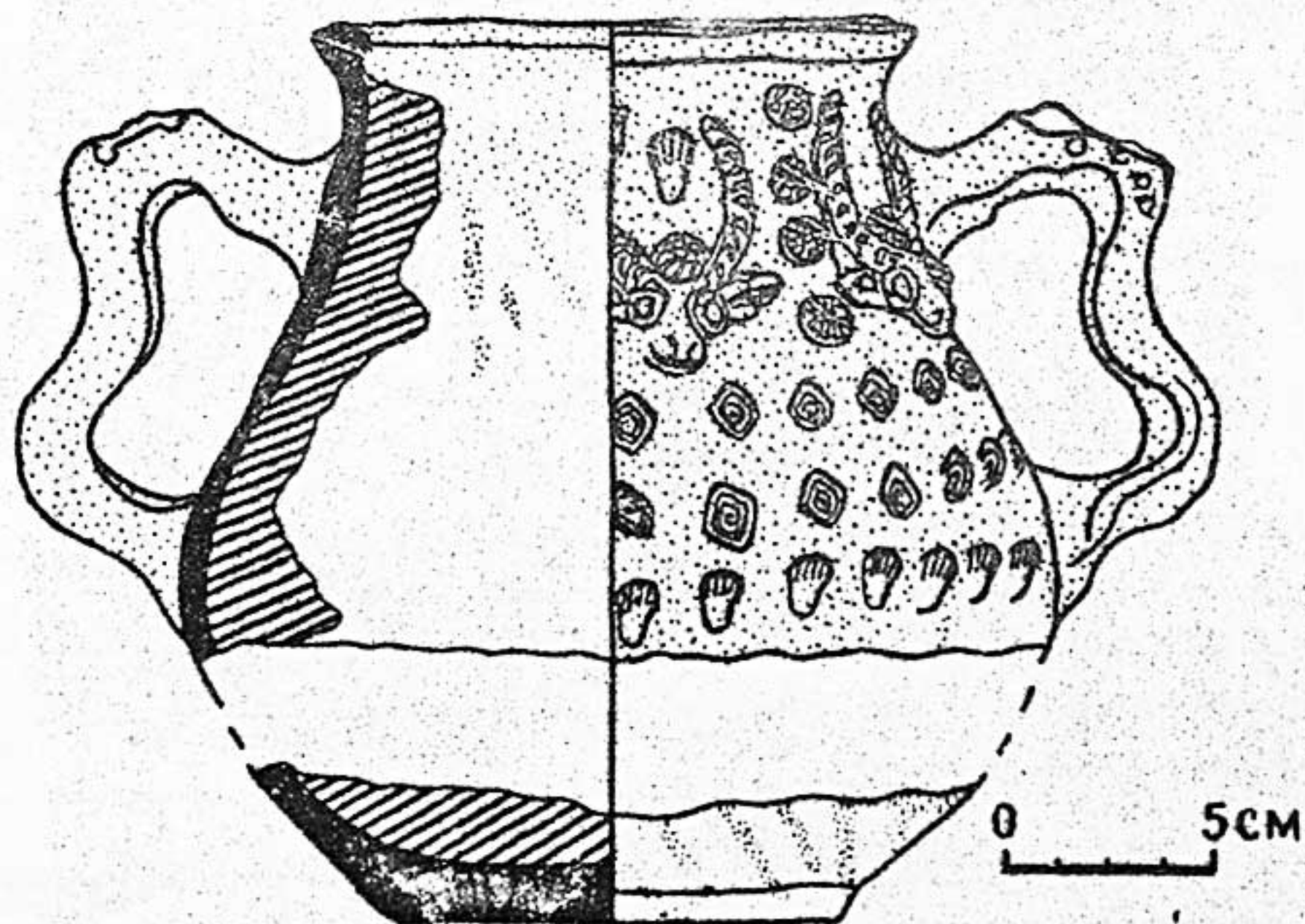
Маршрутными поездками вдоль подножья хребтов Аруктау и Туюнтау обследована большая площадь в центральной и северной частях долины.⁵ Обнаружено большое количество курганов (как

³ Монеты определены Е. В. Зеймалем.

⁴ О датировке поселения см.: С е д о в А. В. Бактрийско-сасанидские параллели в коропластике. — В сб.: Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М.: Наука, 1979, с. 68—70.

⁵ О географическом делении долины на три части (северную, центральную и южную) см.: К е р з у м П. П. К вопросу о генезисе солончаков Бешкентской долины в связи с перспективой их освоения. — ВЛУ, № 9, 1972, с. 115.

Р и с. I. Актепа II. Сосуд с налeпaми

диночных, так и групп курганов), предположительно одновременных Тулхарскому и Аруктаускому могильникам, могильникам БМ-IV, БМ-V.

Вдоль подножья хр. Аруктау на север от Чашмы, вплоть до Аруктауского могильника,⁶ как правило, на выходе в долину небольших ущелий, цепочкой тянутся курганы (одиночные или чаще группами по 2-3 кургана). В пяти км севернее Аруктауского могильника - небольшой могильник, содержащий около 20 курганов.

Северная часть долины (от поселения Хан-Газа до выхода Бешкентской долины в долину р. Кафирниган), во всяком случае, ее восточная часть, практически лишена памятников. В настоящее время она орошается двумя каналами, выведенными из реки Кафирниган, и не исключено, что какие-то могильники могли быть разрушены.

В западной части долины, вдоль подножья хр. Тумнтау, обследован участок от поселения Актепа I до поселения Клыч-Дувал на окраине уч. Кызыл-Кетмень колхоза "Бешкент". Здесь также обнаружено несколько небольших курганных могильников.

Один из них (группа в 15 курганов) находится в 1,5 км к ЮЗ от Актепа I, на окраине строящегося совхоза № I. Курганы полусферической формы, каменно-земляные, диаметр больших достигает 6 м, малых - 3-3,5 м, высота - до 0,7 м. Курганы разбросаны и не составляют компактной группы.

Примерно в 3 км южнее - небольшая группа (5-7 штук) крупных (до 4-6 м в диаметре) невысоких курганов. Намогильные сооружения представляют собой оградки в несколько рядов камней (в плане), в высоту сохранилось, как правило, 1-2 ряда. В центре и по краям - развал верхних рядов оградки.

Еще одна группа находится в 1,0 км южнее предыдущей. Могильник расположен на выносе сая, поэтому намогильные сооружения довольно трудно выделить среди естественных скоплений камней. Всего при визуальном обследовании выделяется око-

---

⁶ О нем см.: М а н д е л ь ш т а м А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975.

ло 15 курганов. Намогильные сооружения имеют, как правило, вид разваленных округлых оградок (сохранился только нижний ряд камней) диаметром 3–5 м и сходны по внешнему виду с предыдущей группой.

Детальному обследованию был подвергнут район вокруг поселения Актепа I.⁷ Поселение занимало, видимо, естественный холм. Верхняя площадка в плане подквадратной формы, размерами 40х40 м. Высота тепа в западной части около 6 м, в восточной – 4–5 м. Судя по рельефу, поселение было лишено оборонительных стен; на восточном склоне холма – обширная впадина (вероятно, место подъема на поселение). Вокруг подножья холма как будто бы прослеживаются остатки сильно разветвленного рва шириной около 7 м и глубиной 1–1,5 м (см. аналогичную ситуацию у Актепа II⁸). Вокруг занятого поселением холма, к югу, востоку и западу от него на поверхности на расстоянии примерно 200–300 м – обильное распространение керамики. Преобладают в основном фрагменты толстостенных сосудов, но встречаются и тонкостенные красноангобированные фрагменты керамики, некоторые с лощением; попадаются фрагменты резервуаров бокалов.

В 400 м к югу от центрального холма поселения Актепа I, в непосредственной близости от строящегося совхоза № I, расположен небольшой могильник. Восемь намогильных сооружений, занимающие естественные всхолмления, вытянутые цепочкой в направлении север–юг, имеют вид каменных колец диаметром от 4 до 10–12 м (преобладают крупные). Внутри кольца камней нет. Здесь расположена понижающаяся к центру плоская земляная площадка (оплыв). По-видимому, это остатки разрушенных крупных кольцевых оградок (сохранившаяся высота до 1,0 м).

---

⁷ О нем см.: М а н д е л ь ш т а м А.М. Кочевники на пути в Индию. – МИА, № 136, М.–Л., 1966, с. 152–153.

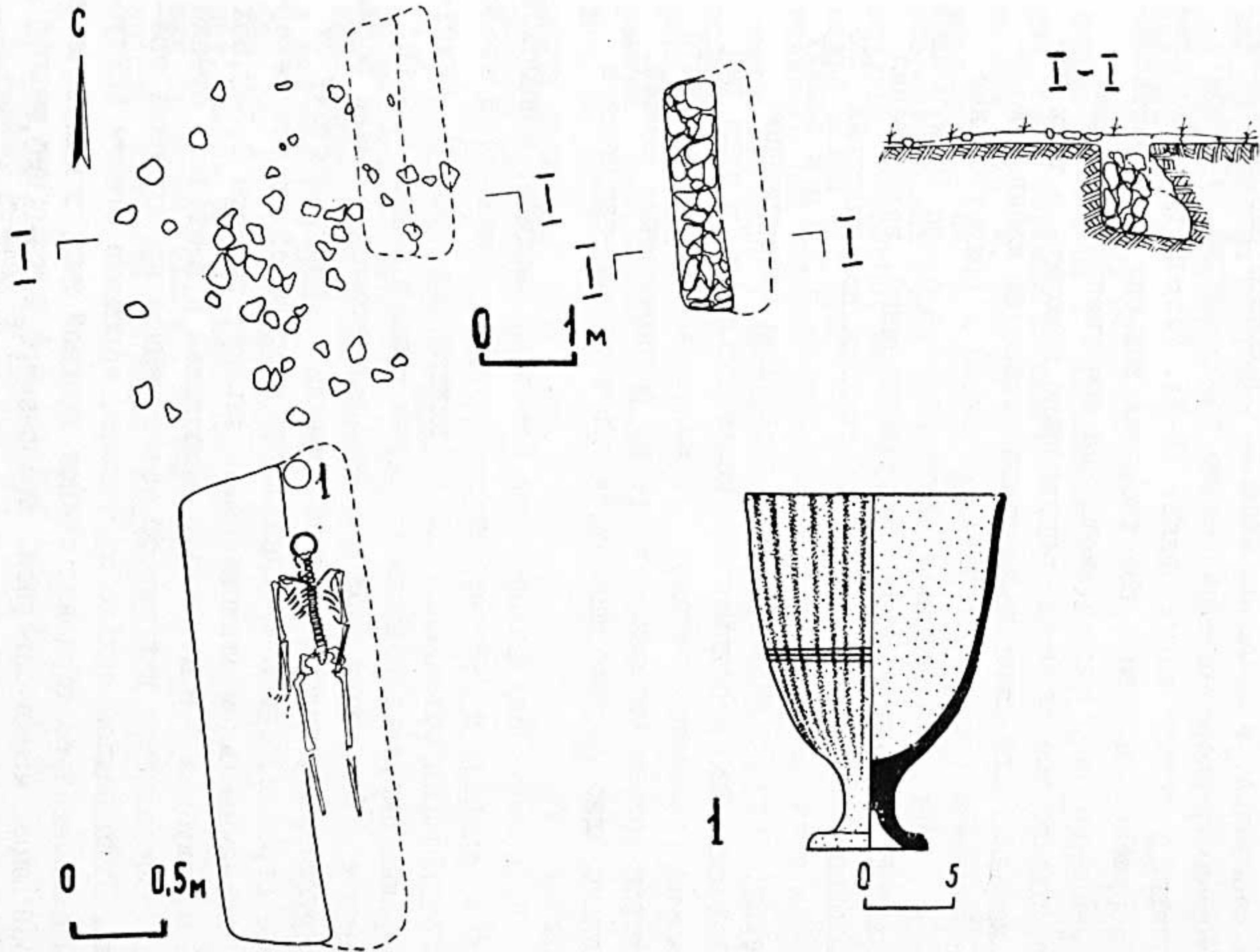
⁸ С е д о в А.В. Работы Шаартузского отряда в 1976 году.

К западу, юго-западу и северо-западу от центральной части поселения, в пределах площади обильного распространения керамики, располагается сильно разбросанный могильник, получивший условное наименование БМ-УІ. Устройство надмогильных сооружений не совсем понятно, так как они явно растасканы и камни из них, видимо, пошли на сооружение ближайших кошар, однако все же можно определенно говорить о трех видах: каменные или каменно-земляные невысокие насыпи, кольцевые выкладки (видимо, остатки оградок) и прямоугольные выкладки. Всего в могильнике насчитывается около 45 курганов и выкладок. Могильник очень рассредоточенный, захоронения расположены, как правило, на естественных всхолмлениях. Выделяется одна, довольно компактная группа в 300 м к западу от тепа (около 15 выкладок), на небольшом естественном всхолмлении. Это небольшие кольцевые выкладки, в один ряд из камней (основания оградок?). Некоторые имеют как будто бы второе кольцо (внешнее) из редко расположенных камней. Раскопано одно из захоронений, крайнее северо-западное в группе.

На поверхности захоронение отмечено, видимо, невысокой (судя по развалу в 2-3 ряда камней) оградкой диаметром около 2 м, от которой сохранился только нижний ряд (рис. 2). Снаружи оградка окружена кольцом из редко расположенных камней, диаметром 3,5 м. Могильная яма (трапециевидной в плане формы, со скругленными углами) сильно смещена к северо-востоку от центра оградки, ориентирована длинной стороной по оси север-юг с незначительным отклонением к западу; размеры 2,3-2,55x0,6 м, глубина 0,9 м. Подбой расположен в восточной стенке ямы и составляет с ней как бы естественное продолжение трапеции. Углы подбоя сильно скруглены, торцовые стенки заглублены относительно торцовых стенок входной ямы; в южной части подбой шире, чем в северной. Его размеры 2,55-2,7x0,35-0,5 м. Дно входной ямы плавно понижается в сторону подбоя, разница уровней у западной стенки входной ямы и восточной стенки под-

Р и с. 2. Могильник ЕМ-VI. Оградка I. План и разрез. План погребения:
I - бокал

боя составляет около 10 см. Свод подбоя обрушен, реконструируемая высота — 0,6 м. Могильная яма плотно забита камнями, уложенными по три в ряд, в глубину на 4–5 рядов. Размеры камней заклада 20x18 см, 25x20 см, 16x14 см.

Погребение в подбое одиночное, головой на север с незначительным отклонением к западу, вытянуто на спине, левая рука согнута в локте, кисть ее на тазовых костях, череп раздавлен. Скелет частично придавлен камнями заклада.

В головах, у северной стенки подбоя — выпукло-конический красно-глиняный бокал с вертикальным полосчатым лощением по ангобированной поверхности.

Раскопанное захоронение по обряду и сопроводительному инвентарю практически идентично известным погребениям Тулхарского, Аруктауского могильников,⁹ могильников БМ-IV и БМ-V, и, видимо, одновременно им.

В южной части могильника, примерно в 150 м от центральной части поселения, раскопано довольно своеобразное сооружение — "каменный ящик". На поверхности были видны верхние части плит "ящика", среди которых в довольно большом количестве находилась керамика — фрагменты толстостенных сосудов. "Ящик" неглубокий (глубина от современной поверхности 0,45 м), размерами 1,6x0,75 м, ориентирован длинной стороной по оси запад-восток. Стенки выложены плоскими каменными плитами: в торцовых сторонах по две плиты — по высокому узкому камню, в длинных — четыре и три. Дно выложено четырьмя плоскими плитками. В западной части, немного смещенно к южной стенке, врыта нижняя часть крупного толстостенного сосуда, покрытого желтоватым ангобом. Дно и стенки "ящика" обмазаны толстым (до 5 см) слоем алебаstra. К северу от "ящика" располагались несколько очень крупных плоских камней, возможно, остатки перекрытия "ящика".

Судить о назначении сооружения трудно, аналогий в дан-

---

⁹ См., например: М а н д е л ь ш т а м А.М. Кочевники на пути в Индию, с. 9–79, табл. XXIV–XXVII.

ном регионе оно не имеет. В северной части долины, около поселения Хан-Газа, в 1973 г. были раскопаны два "каменных ящика", но они содержали погребения эпохи бронзы.¹⁰ Раскопанное сооружение скорее можно считать своеобразным жертвенником. Врытая нижняя часть сосуда предназначалась, видимо, для сбора какой-то жидкости. Об этом свидетельствует и тщательная обмазка дна и стенок "ящика" алебастром, и незначительный наклон дна для направления стока в сосуд. Датировать сооружение не представляется возможным, но надо отметить, что "каменный ящик" расположен в зоне обильного распространения кушанской керамики, в непосредственной близости от погребальных сооружений могильника БМ-VI. Не исключено, что он мог быть как-то связан с погребальным обрядом.

Новые археологические раскопки и разведки в Бешкентской долине, проводимые ЮТАЭ с 1973 г.,¹¹ вскрывают более сложную динамику жизни долины в кушанское время, нежели представлялось ранее.¹² Данные, полученные при исследовании новых могильников кочевников-скотоводов,¹³ не позволяют, как будто бы, ограничивать их датировку столь узкими рамками, как конец II в. до н.э. - начало I в. н.э.,¹⁴ что уже было отмечено

---

¹⁰ См.: Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И., Медведская И.Н. Отчет о раскопках Южно-Таджикостанской археологической экспедиции в 1973 году. - АРТ, вып. XIII (1973 год). Душанбе, 1977, с. 85-90.

¹¹ Там же, с. 76.

¹² Мандельштам А.М. К истории Бактрии-Тохаристана (некоторые археологические наблюдения). - КСИА, вып. 98. М., 1964, с. 23-28.

¹³ См.: Медведская И.Н. Новый кушанский могильник в Бешкентской долине. АО-1975, М., 1976, с. 568-569; О н а ж е. Работы Шааргузского отряда. АО-1976. М., 1977, с. 568.

¹⁴ См.: Мандельштам А.М. Происхождение и ранняя история кушан в свете археологических данных. - ЦАКЭ, I. М., 1974, с. 191-192; О н ж е. Памятники кочевников..., с. 63.

исследователями.^{I5} Изучение земледельческих поселений в южной части долины (Актепа II, Дарахшатепа,^{I6} Клыч-Дувал и др.) выявляет сложный процесс формирования земледельческого оазиса, для которого единственным водным источником в то время являлся родник Чилучорчашма. Для окончательных выводов необходимо дальнейшее подробное исследование археологических памятников долины.

---

^{I5} Л и т в и н с к и й Б.А. Проблемы истории и истории культуры древней Средней Азии в свете новейших работ советских ученых (1967-1977 гг.). - ВДИ, № 4, 1977, с.84.

^{I6} См.: С е д о в А.В. Работы в Шааргузском районе. -АО- 1976. М., 1977, с.574-575.

РАСКОПКИ ШААРТУЗСКОГО ОТРЯДА В 1977 ГОДУ *

В осенний сезон 1977 г. были возобновлены раскопки могильника БМ-IV, работы на котором производились осенью 1973 г.^I Раскопки начались 26 сентября и окончились 3 ноября. Вскрыто 18 курганов (12-27, 29-30), из них в двух курганах погребения не обнаружены (12, 23). В этом сезоне обследовались три из четырех основных групп курганов (северная, южная и западная).

Раскопанные курганы принципиально не различаются между собой, за исключением кургана 25. Надмогильные сооружения обычно представляют круглые в плане скопления камней. В развале камней часто прослеживается четкое кольцо из уложенных в 2-3 ряда камней. Попытка реконструкции такого сооружения (курган 14) показала, что, видимо, первоначально надмогильное сооружение представляло собой оградку диаметром 1,9 м. Ее стенки, судя по количеству камней, были уложены на высоту трех рядов.

---

* В раскопках этого сезона принимали участие: начальник отряда И.Н.Медведская, художник Н.И.Кулакова, чертежник И.И.Рахман, лаборанты Ин-та истории им.А.Дониша Н.М.Симакова, М.Муллокандов, студенты исторического факультета ТГУ им.Ленина, ученики школы им.А.С.Макаренко пос.Шаартуз, шоферы А.Медведев и А.Муминов. Отряд работал в составе Южно-Таджикистанской археологической экспедиции (начальник - Б.А.Литвинский).

I Описание местности, в которой расположен могильник и его план, см.: Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И., Медведская И.Н. Отчет о работах Южно-Таджикской археологической экспедиции в 1973 г. - Археологические работы в Таджикистане. Вып. XIII (1973 год), с. 92-94, рис. 5. Нумерация курганов продолжается.

Подбойные могилы состоят из прямоугольной входной ямы, ориентированной СЮ, с одной или двумя ступеньками. Подбой во всех вскрытых могилах находился только в западной стенке входной ямы. После погребения умершего подбой закрывался камнями. Эти каменные заклады двух видов: или они состоят из одного ряда уплощенных камней, поставленных наклонно к подбою, или это несколько рядов камней, положенных горизонтально и образующих заклад прямоугольной формы. Единственная бесподбойная могила (курган 25) представляет собой прямоугольную яму с уступами со всех сторон.

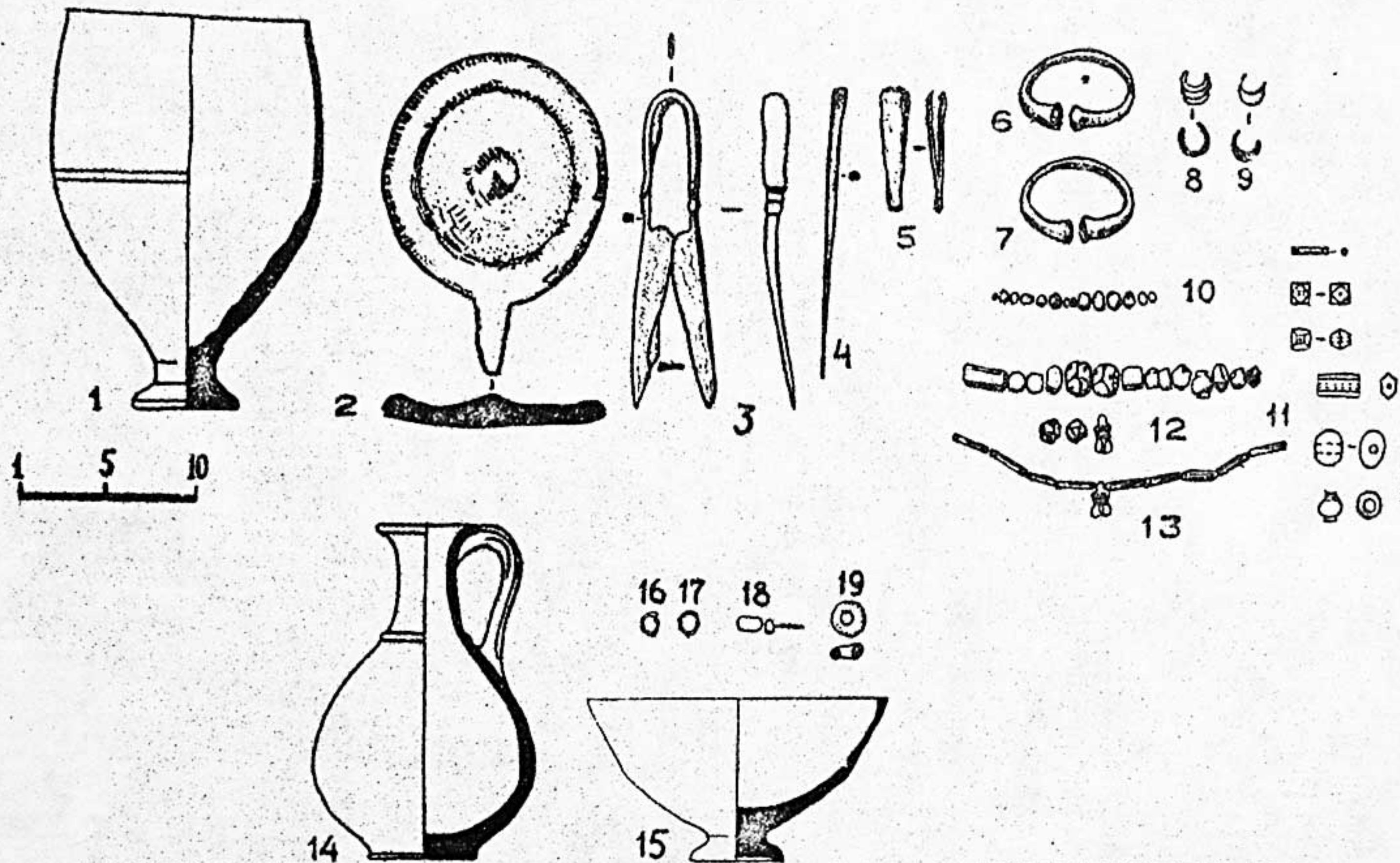
Все погребения одиночные, вытянутые на спине, ориентированные головой на север. В этом сезоне впервые зафиксировано погребение в деревянном гробу, поставленном в подбой (курган 13).

В кургане 21 вдоль скелета прослежены две деревянные плахи прямоугольного сечения.

Инвентарь состоит из керамики (бокалы, кувшины, миски), железного оружия (ножи, кинжалы, меч). Особый интерес представляет комплекс металлических (сталь?) вещей из кургана 26, состоящий из пружинных ножниц, пинцета и шила. Помимо них здесь обнаружены: массивное бронзовое зеркало с боковой ручкой, бронзовые браслеты, бусы, среди которых 2 фаллические подвески из египетского фаянса (рис. I. I-13). В кургане 13 найден субэратный обол Герая. В богатом женском погребении (курган 20) найдены золотые серьги амфоровидной формы с "ручками" в виде дельфинов и уникальная серебряная с позолотой ажурная бляшка.

В кургане 27 на всех стенках входной ямы обнаружены следы инструмента, которым она была вырыта. Ширина следа 3-4 см, сечение треугольно-округлое, глубина 2 см. Все следы наклонены по отношению к горизонту на 40° - 45° и примерно параллельны друг другу. Расстояние между ними 9-11 см. Линия следа чуть изогнутая, причем книзу кривизна резко увеличивается.

Р и с. I. Могильник ГМ V, инвентарь из курганов: I-13 - курган 26; 14-15 - курган 25; 16-19 - курган 29

Ниже приводится описание некоторых курганов могильника БМ-IV, иллюстрирующее характер погребальных сооружений и инвентаря.

Курган I3 расположен в центральной части южной группы курганов.

Надмогильное сооружение сохранилось в виде круглого в плане скопления крупных камней. В южной части насыпи камни лежат плотно, на глубину 2-3 рядов, в северной - они лежат менее компактно, на глубину одного ряда. Размеры насыпи: СЮ-4,1 м (основное скопление камней около 2 м); СВ - 4,4 м (около 2,4 м). Высота насыпи от восточной полы 0,27 м, от западной - 0,02 м. Размеры камней насыпи: 40x25x20 см; 40x15x20 см; 45x30x20 см. Между камнями незначительное галечное заполнение.

Входная яма прямоугольной формы ориентирована СЮ. Размеры 2,2x0,65 м - (0,8 м в северной части). В яме сделаны 2 ступеньки: ширина верхней 0,6-0,45 м, нижней - 0,2 м. Глубина верхней ступени от западной полы 1,44 м, нижней - 1,7 м.

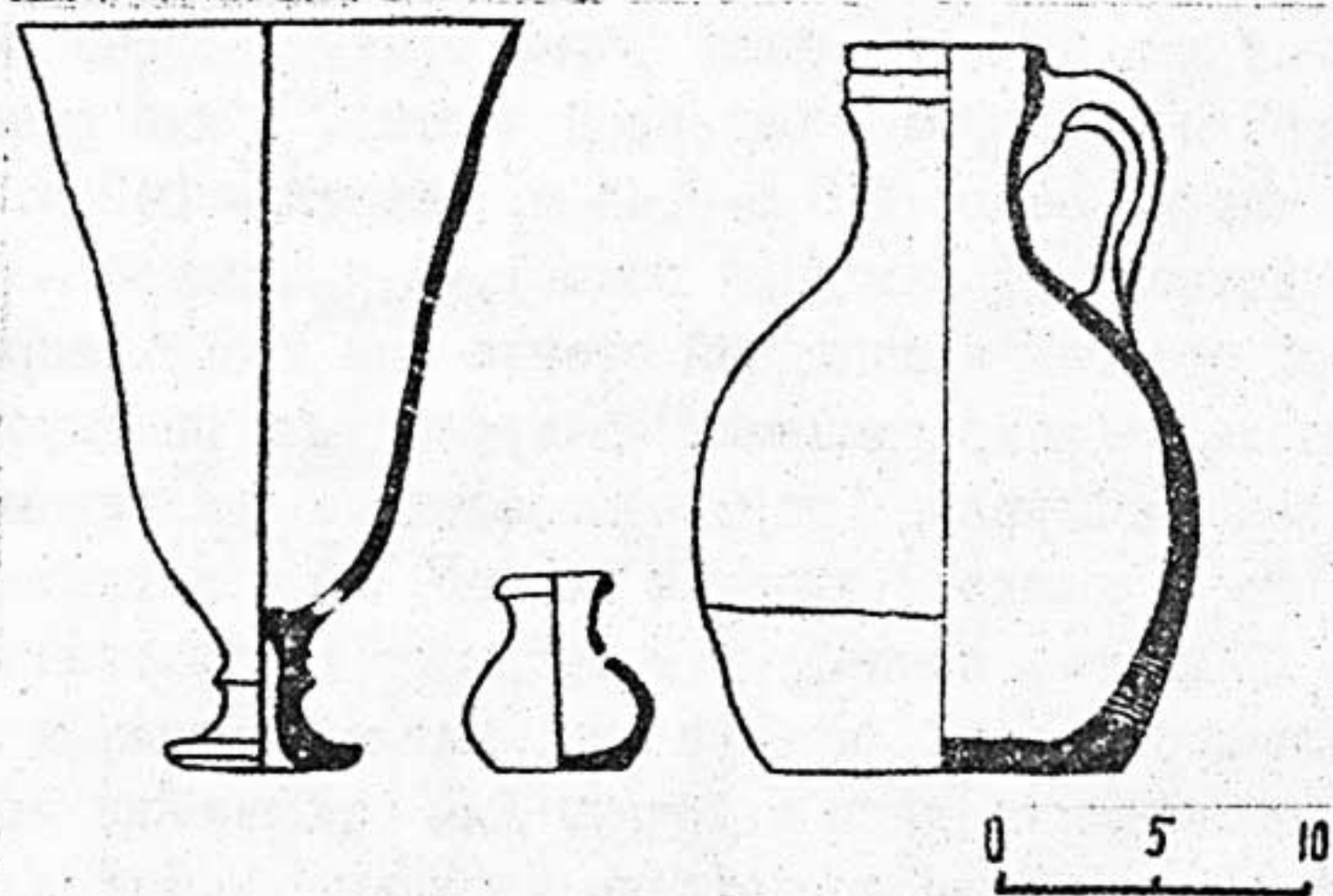
Подбой устроен в западной стенке ямы и был закрыт наклонно поставленными камнями, обнаруженными на глубине 1,12 м от западной полы. Устройство заклада: на нижнюю ступень ямы было положено 7 плоских камней. На них наклонно поставлено 6 плоских камней, для седьмого не хватило места, и его прислонили к южной стенке ямы. Наклонные камни тщательно подогнаны по форме друг к другу. Для сохранения их наклонного положения они были придавлены четырьмя большими камнями. Щели между всеми камнями заложены щебенкой. Размеры наклонных камней 58x28x8 см; 50x50x10 см. Камера подбоя в плане округлая, задняя стенка высокая. Размеры подбоя: длина 2,9 м, ширина в северной части 0,77 м, в центре - 0,8 м, в южной - 0,9 м, высота около 0,8 м; дно подбоя на глубине 2 м от западной полы.

В подбое одиночное погребение в деревянном гробу. В лѐсовых натѐках сохранились только отпечатки досок, позволяющие лишь частично восстановить конструкцию гроба. Он был прямоугольной формы с вертикальными стенками из продольных досок.

Принцип скрепления досок в углах не устанавливается. Крышка гроба сделана из трех продольных досок. Высота боковых стенок около 0,4–0,42 м, толщина досок около 3,5–4 см. Ширина продольных стенок кружки 15,5–17,5 см. Длина гроба 1,95 м, ширина в ногах 0,65 м, высота не менее 0,42 м. Погребенный лежал на спине, головой на С, лицом на З, конечности вытянуты, стопы ног развернуты.

Инвентарь. На расстоянии около 40 см к северу от головы стояли три сосуда: бокал рюмкообразной формы, одноручный кувшин, лепной сосудик с отверстием от несохранившегося бокового слива. Под нижней челюстью обнаружен серебряный обол Герая (рис. 2).

Р и с. 2. Могильник БМ-IV, керамика из кургана 13

Курган 24 находится в южной группе курганов, в ее центральной гряде.

Надмогильное сооружение представляет собой круглую каменную насыпь четких очертаний, в которой ясно видно круглое основание сооружения. Размеры насыпи: СЮ–3,4 м; ВЗ–3,3 м; высота от западной полы 0,04 м, от восточной – 0,26 м. Раз-

меры камней насыпи: 58x26x17 см; 43x20x10 см; 35x15x12 см.

Входная яма прямоугольной формы ориентирована СЮ. Размеры 1,53x0,95 м. В яме была сделана покатая ступенька, ширина которой в центре около 0,52 м. Глубина ступени от западной доли 1,58 м (плюс 9 см на скат ступени), дно входной ямы на глубине 1,83 м.

Подбой устроен в западной стенке входной ямы и был закрыт наклонно поставленными камнями, обнаруженными на глубине 1,34 м от западной доли кургана. Шесть из восьми камней заклада нижними концами опирались на край ступеньки, два — опирались на плоский камень, положенный на дно ямы; верхними концами камни упирались в стенку подбоя. Размеры камней: 60x40x17 см; 58 x29x18 см; 46x30x25 см. Щели между ними заложены щебенкой. Потолок подбоя прямой, камера в плане округлая. Дно подбоя на одном уровне с дном входной ямы. Длина подбоя 1,98 м, ширина по центру 0,42 м.

В подбое погребение ребенка головой на С, лицом вверх. Кости плохой сохранности, поза не устанавливается.

Инвентарь: за головой стоял кувшин без ручки, справа от черепа — бронзовый браслет, кольцевидная бронзовая серьга, покрытая золотой фольгой, и бусы.

Курган 29 находится в северной группе курганов, в её южной части.

Надмогильное сооружение представляет собой кольцо из небольших камней, лежащих разбросанно. Размеры кольца: СЮ — 3,7 м; ВЗ — 3,6 м; высота кургана от западной доли 0,06 м, от восточной — 0,28 м. Размеры камней: 35x18x13 см; 28x15x10 см; 42x20x12,5 см.

Входная яма прямоугольной формы ориентирована СЮ. В ней одна ступень высотой 0,53 м с уклоном ко дну около 0,15 м. Ширина ступени по центру 0,36 м, длина — 1,82 м, глубина — 1,23 м от западной доли, ширина ямы по дну около 0,4 м.

В западной стенке входной ямы сделан подбой, который был заложен тремя рядами горизонтально положенных камней, верхние из которых были обнаружены на глубине 0,92 м от за-

падной полы. Заклад подпрямоугольной формы ориентирован СЮ, размеры 1,96x0,32-0,42 м. Размеры камней: 30x15x15 см; 45x30x14 см; 57x36x23 см. Подбой в плане подпрямоугольной формы. Потолок прямой, переходит у дна в невысокую (около 15 см) вертикальную стенку. Размеры 2x0,56 (по центру) м, высота 0,73 м. Дно подбоя и дно могильной ямы на одном уровне, на глубине 1,73 м от западной полы.

В подбое погребение женщины, вытянутое на спине, головой на С, лицом на З. Руки чуть согнуты в локтях, ноги вытянуты (рис.3).

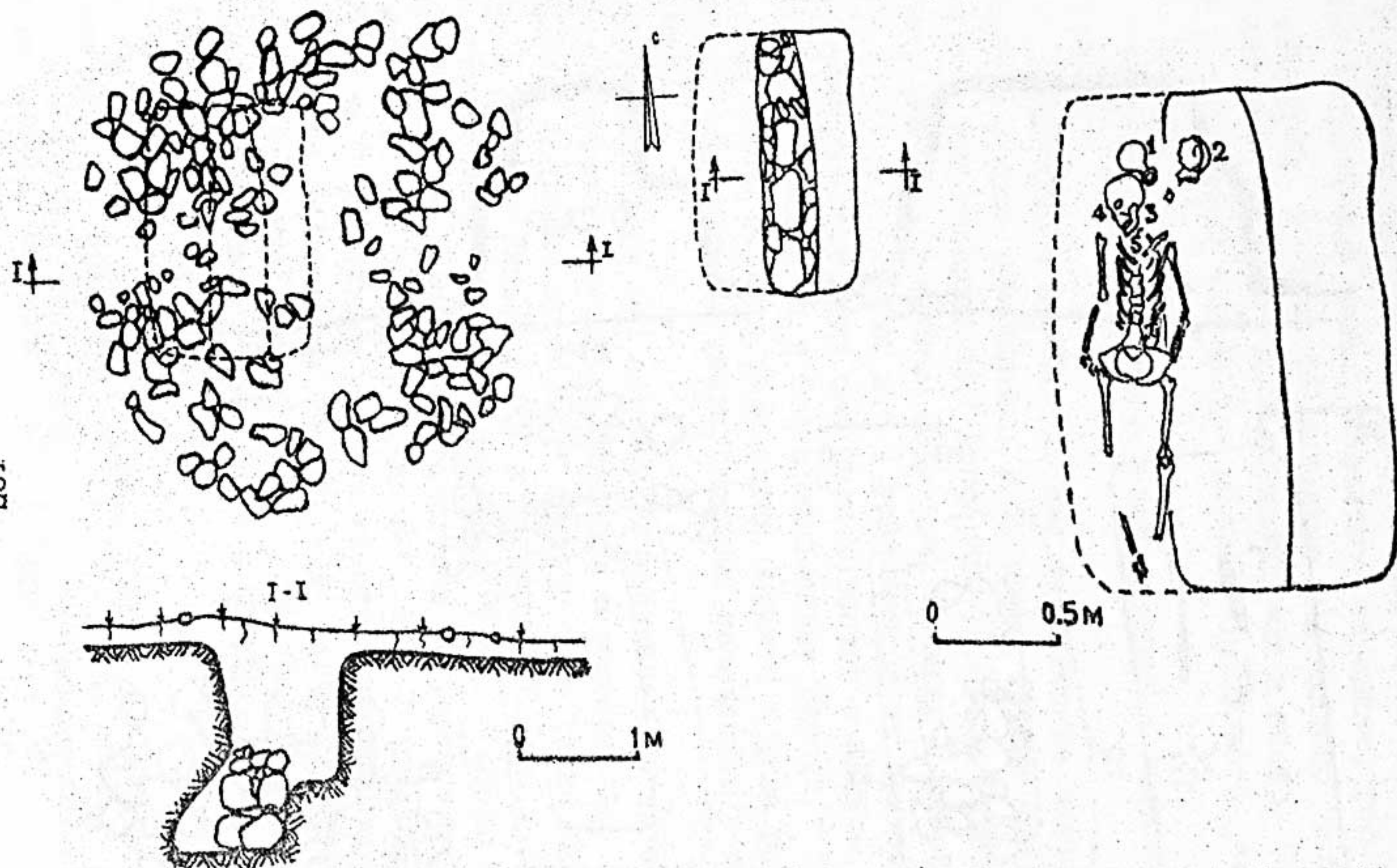
Инвентарь: у головы лежал кувшин, рядом с ним, у входа, раздавленная миска. *In situ* две бронзовых кольцевидных серьги, вокруг шейных позвонков бусы, под тазовыми костями кольцевидная подвеска из белого камня (подвеска к косам?) (рис. I. 16-22).

Курган 25 находится в центральной гряде южной группы курганов могильника.

Надмогильное сооружение, вероятно, не относится к обнаруженному погребению, поскольку последнее смещено к востоку от него. Под камнями круглого в плане скопления камней погребение не обнаружено. Размеры развала: СЮ - 2,8 м; ВЗ - 3,2 м, диаметр основания оградки, которое просматривается в развале, 1,8-1,9 м. Высота от западной полы 0,02 м, от восточной - 0,27 м.

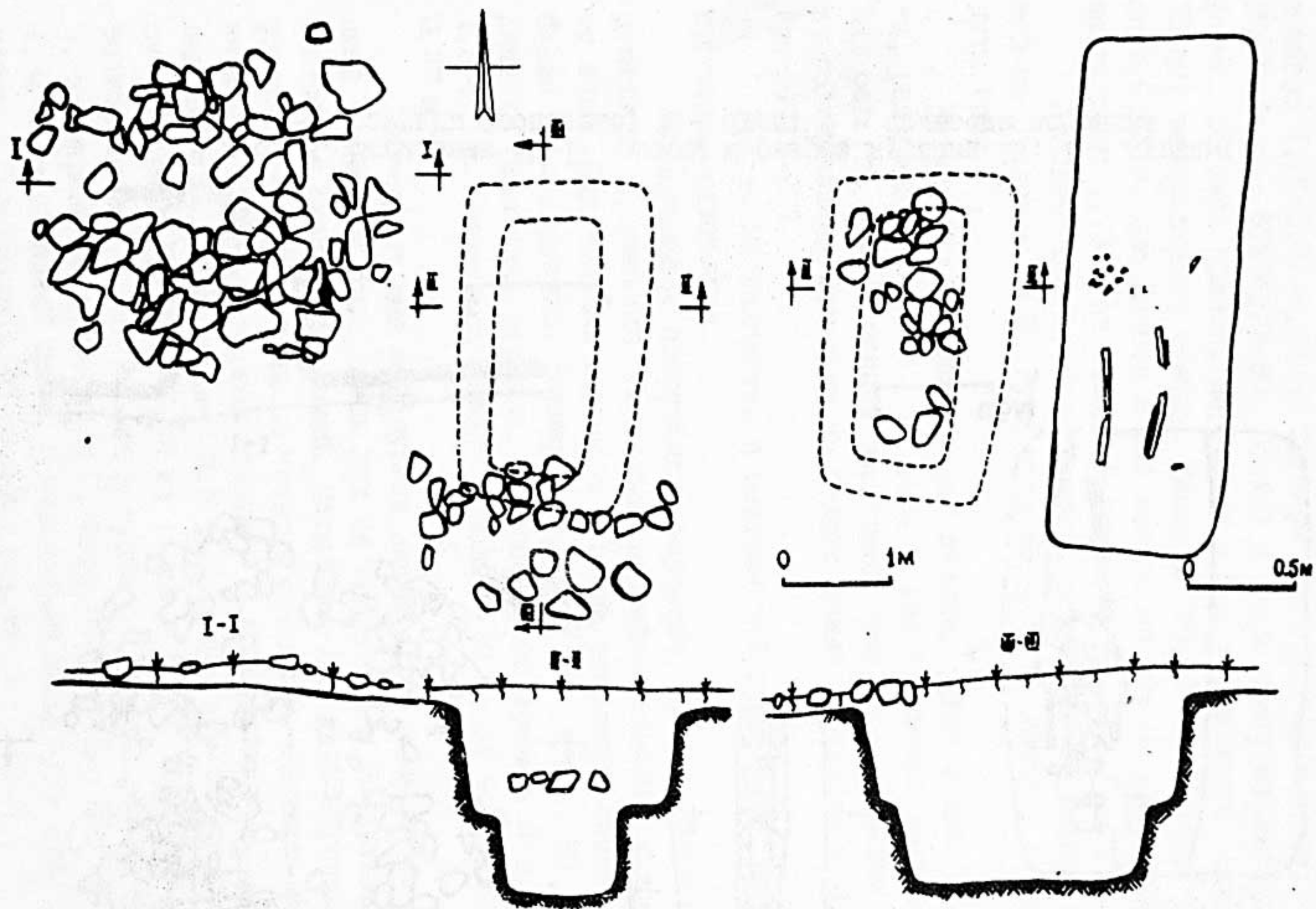
Могильная яма обнаружена значительно восточнее. Над ямой камней не было, лишь над ее южным краем обнаружено незначительное скопление камней. Могильная яма двухъярусная, с уступами - ступеньками по четырем сторонам. Размеры ямы по верхнему ярусу: северная стенка - 1,65 м; южная - 1,45; западная - 2,6; восточная - 2,9 м. Размеры ямы по нижнему ярусу: северная стенка - 0,75 м; южная - 0,76, западная - 2,2; восточная - 2,34 м. Высота уступов от дна ямы около 0,65-0,7 м, их ширина колеблется от 0,25 до 0,45 м. Дно ямы на глубине 1,84 м от западной полы. В заполнении ямы, чуть выше уровня уступов, обнаружено 11 камней (рис.4).

Р и с. 3. Могильник БМ-IV, планы и разрез кургана 29: 1 - куршан; 2 - миска; 3-4 - серьги бронзовые; 5 - бусы; 6 - подвеска каменная

Р и с. 4. Могильник БМ-IV, планы и разрезы кургана 25

Погребение разрушено, сохранились кости ног, показывающих, что погребенный лежал, вероятно, на спине, головой на С.

Инвентарь: в северной половине ямы найдено несколько бус, среди которых несколько сердоликовых и бисер. На уровне камней в заполнении ямы найден обломок бронзового стерженька (рис. I.14-15).

Основания для предварительной датировки раскопанных могил следующие:

I. Найденные в кургане 26 две фаллические подвески из египетского фаянса принадлежат к обширной группе амулетов — апотропеев, или происходящих непосредственно из Египта, или изготовленных по египетским образцам. Начиная с римского времени (I в. до н.э. — III в. н.э.) усиливается их приток в Северное Причерноморье, где они были известны и раньше, и начинается проникновение их в более отдаленные районы.³ Причем именно для этого периода характерны амулеты в виде руки, ноги, фалла, виноградной грозди, которые помещались в центре низки бус.

В Средней Азии эти амулеты (в частности, в виде фалла) известны с римского периода. Наиболее территориально близкие фаллические подвески происходят из наусов на Тепай-Шах (раскопки под рук. Б. А. Литвинского) и из погребального комплекса из Ялангтуштепа в Сурхандарьинской области. В обоих комплексах найдены монеты кушанских правителей, захоронение датируется второй половиной I в. н.э. до III в. н.э. В комплексе с подвеской на Ялангтуштепа найдена монета Сотера Мегаса.⁴

Таким образом, встречаемость амулетов с кушанскими монетами дает основание предполагать их распространение в Средней Азии в первые века нашей эры, что подтверждается находками в других местах Средней Азии.

---

³ П и о т р о в с к и й Б. В. Древнеегипетские предметы, найденные на территории СССР. — СА, 1953, № 1, с. 24.

⁴ Р т в е л а д з е Э. В. Несколько древнеегипетских предметов из Северной Бактрии. — СА, 1977, № 2, с. 236.

2. Не противоречит этому и находка в кургане I3 субэратного обода Герая. Время правления Герая, по самым осторожным предположениям, относится к концу I в. до н.э. или к рубежу нашей эры.⁵ Эти монеты могли обращаться и в дальнейшем. Любопытно, что обод был найден с единственным погребением в деревянном гробу. Последние становятся характерной чертой катакомбных погребений в ряде районов Средней Азии именно в первые века н.э.

3. Различия материалов могильника БМ-IV и расположенного в нескольких километрах БМ-У предполагают их одновременность. В первую очередь это касается погребального обряда: в могильнике БМ-У похороны устраивались в восточной стенке входной ямы (всего несколько случаев — в западной стенке), в могильнике БМ-IV — только в западной стенке. Различается форма закладов — наклонные заклады в могильнике БМ-У неизвестны. Имеется и ряд других отличий.

Находя в могильнике БМ-У вещей архаического облика (золотая бляшка, выполненная в скифском зверином стиле, подвеска, аналогичная вещам из клада в Пасаргадах IV в. до н.э.⁶) указывают на более раннюю дату могильника БМ-У, который на основании параллелей с Тулхарским могильником может датироваться временем до рубежа н.э. Это подтверждает возможность предварительно датировать могильник БМ-IV первыми веками нашей эры.

---

⁵ М а н д е л ь ш т а м А.М. Кочевники на пути в Индию. — МИА, I36. М., 1966, с. I42-I44.

⁶ М е д в е д с к а я И.Н. Раскопки в Шаартузе в 1975 году. — Археологические работы в Таджикистане, вып. XV (1975 г.). Душанбе: Дониш, 1980.

О РАБОТЕ ГИССАРСКОГО ОТРЯДА В 1977 ГОДУ

Гиссарский отряд в 1977 году проводил срочное обследование археологического памятника Чоргультепа в связи с предстоящим сооружением на этом объекте историко-революционного памятника Биби-Зайнаб Курбановой.

Городище Чоргультепа является одним из крупных объектов Кокташского археологического комплекса. В Кокташский комплекс входят объекты, расположенные на месте пос. Ленинский, уч. "Большевик", "Оли-Совет", на месте бывшей фермы "Большевик" (прорезанное в недавнее время каналом) и два тепа, занятые современным кладбищем, по левой стороне шоссе Душанбе-Ленинский на 14 км. Было много случаев нахождения здесь монет, фрагментов керамики и обломков жженого кирпича. На территории нынешнего поселка в обресе шоссе, на местах выемок грунта на строительные нужды, можно заметить наличие культурного слоя.

Некоторые данные об интересующем нас объекте - городище Чоргультепа опубликованы уже несколько лет назад. Оно упомянуто автором статьи в связи с изучением Кокташского средневекового поселения в 1972 г.¹ Несмотря на небольшой объем раскопок, здесь был получен чрезвычайно интересный и уникальный археологический материал: 2 серебряные монеты, выпущенные караханидскими правителями, медные светильники (большой и маленький), расписные и глазурованные сосуды.² По этим находкам можно предположить, что наши раскопки 1972 г. оказались на одном из пригородных поселений, сконцентриро-

---

¹ А т а х а н о в Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1972 году. - В сб.: Археологические работы в Таджикистане, вып. XII (1972 г.). Душанбе, 1976, с. 165.

² Т а м ж е, с. 164-170.

ванных по южной и юго-восточной части этого городища — на самой верхней террасе реки Кафирниган.

Городище Чоргультепа расположено по левой стороне на 17 км автомобильной магистрали Душанбе—Курган—Тюбе, западнее пос. Ленинский на территории колхоза "Москва" Кокташского сельсовета Ленинского района.

Древний рельеф городища уже до исследования был совершенно уничтожен в результате недавней планировки, проведенной в хозяйственных целях; территория озеленена и проведен водопровод. Северная сторона городища срезана в связи с выемкой грунта для автомобильной магистрали и на строительные нужды.

Городище в данный момент имеет почти прямоугольную форму (150x200 м), вытянуто с юга на север с высотой до 5 м, а отдельные части, особенно южная сторона, понижаются до 2-3 м. Городище окружено искусственным рвом-ложбиной, нижний уровень которой соответствует уровню окружающей ее территории.

На юго-восточном углу городища располагается бугор, почти на три метра выше остальной части городища, но, видимо, тоже срезанный на несколько метров. Должно быть, это цитадель, размер сохранившейся части 60x60 м.

Городище с западной стороны имеет довольно широкую выемку — въезд, идущий наверх городища. Возможно, выемка была расширена в результате недавней планировки. Должно быть, здесь располагались в древности главные ворота. Как говорят старожилы, первоначальная высота городища достигала 7-8 м, оно имело четверо ворот, из которых в качестве главных указывают на отмеченную выемку.

В обрезах, получившихся в результате выемок грунта, прослеживается культурный слой, содержащий керамику, золу, кости животных и гумус. Судя по подъемному материалу, можно с уверенностью предположить, что это городище в основном относится к X-XII вв., есть следы и более раннего периода.

Местом для разведывательных раскопок был намечен участок, отведенный для памятника Биби-Зайнаб Курбановой —

северо-западная часть городища.

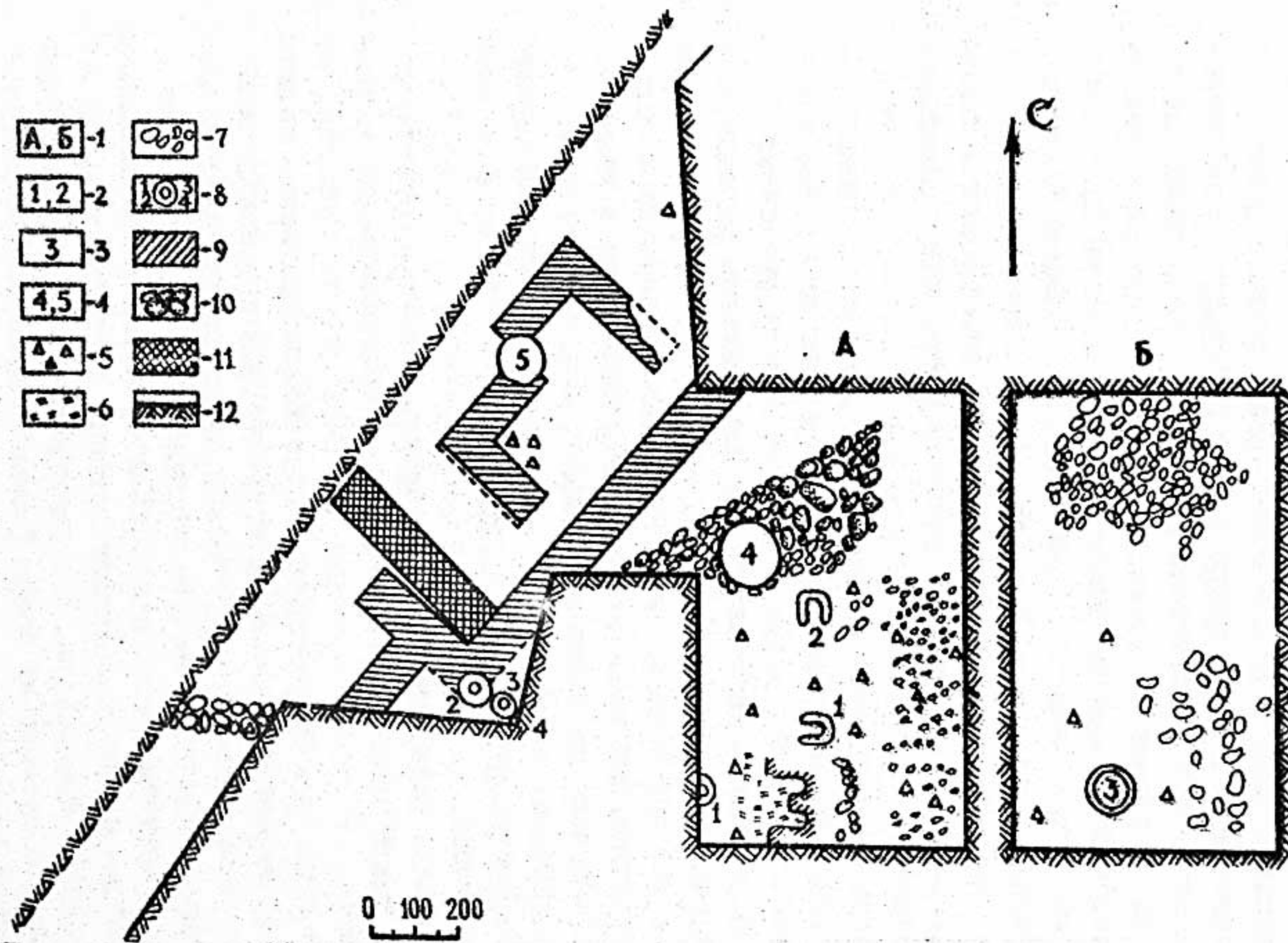
Заложены два раскопа А и Б, каждый размером 6х10 м, и стратиграфический шурф 3х5 м. На раскопах на глубине 0,65 м ниже отметки обнаружен поздний жилой горизонт, характеризующийся гладкой утрамбованной поверхностью, наличием керамики, золы, крупинок обгоревшего дерева, следами очажных ям и фрагментов переносного очажка (рис. 1). На этом уровне в разрезе раскопа в квадрате I3-М обнаружен большой фрагмент хума, стоящего над полом. В раскопе Б на этом же уровне в квадрате I2-I3-В также обнаружен танур и разбросанные камни различных размеров, возможно, остаток фундамента, впоследствии разобранного и использованного для вымостки пола, так как поверхность этих камней соответствует уровню упомянутого пола. Имея в виду наличие следов очажных ям, золы, обожженной земли, хума над полом в раскопе А и танура, камней в раскопе Б, можно предположить, что наши раскопы находятся в дворовой части сооружения, так как следы стен не обнаружены. Камни же, примененные для сооружения фундамента в более ранний строительный период, затем использовались в качестве вымостки для пола во время последнего периода обживания.

В раскопах на глубине 1,25 м ниже отметки в квадрате II-I3 0 обнаружен второй жилой горизонт. В квадрате I2 И имеется ряд хумов.

Площадь раскопов на этом горизонте тоже представляет собой дворовую часть, так как здесь не обнаружены строительные остатки.

В этих двух жилых горизонтах найдены фрагменты неглазурованной керамики, сделанные на гончарном круте и ручной лепки. К первым относятся фрагменты хума (венчики), кувшина, светильника. Изделия ручной лепки представлены в основном кухонными горшками и котлами. Есть и фрагменты керамики глазурованной миски на дисковидном поддоне с растительным и геометрическим орнаментом, нанесенным темно-коричневой краской кремового оттенка на белом фоне. Найденные керамические сосуды будут включены в специальную работу по керамике.

Р и с. I. Чоргультапа. План раскопок. Условные обозначения: А-Б - раскопы; 1, 2 - очаги переносные; 3 - танур; 4-5 - ямы хозяйственные; 5 - фрагменты керамики; 6 - обожженная глина; 7 - камни; 8 - хумы; 9 - стены III жилого горизонта; 10 - каменная кладка; 11 - стена IV жилого горизонта; 12 - край раскопа

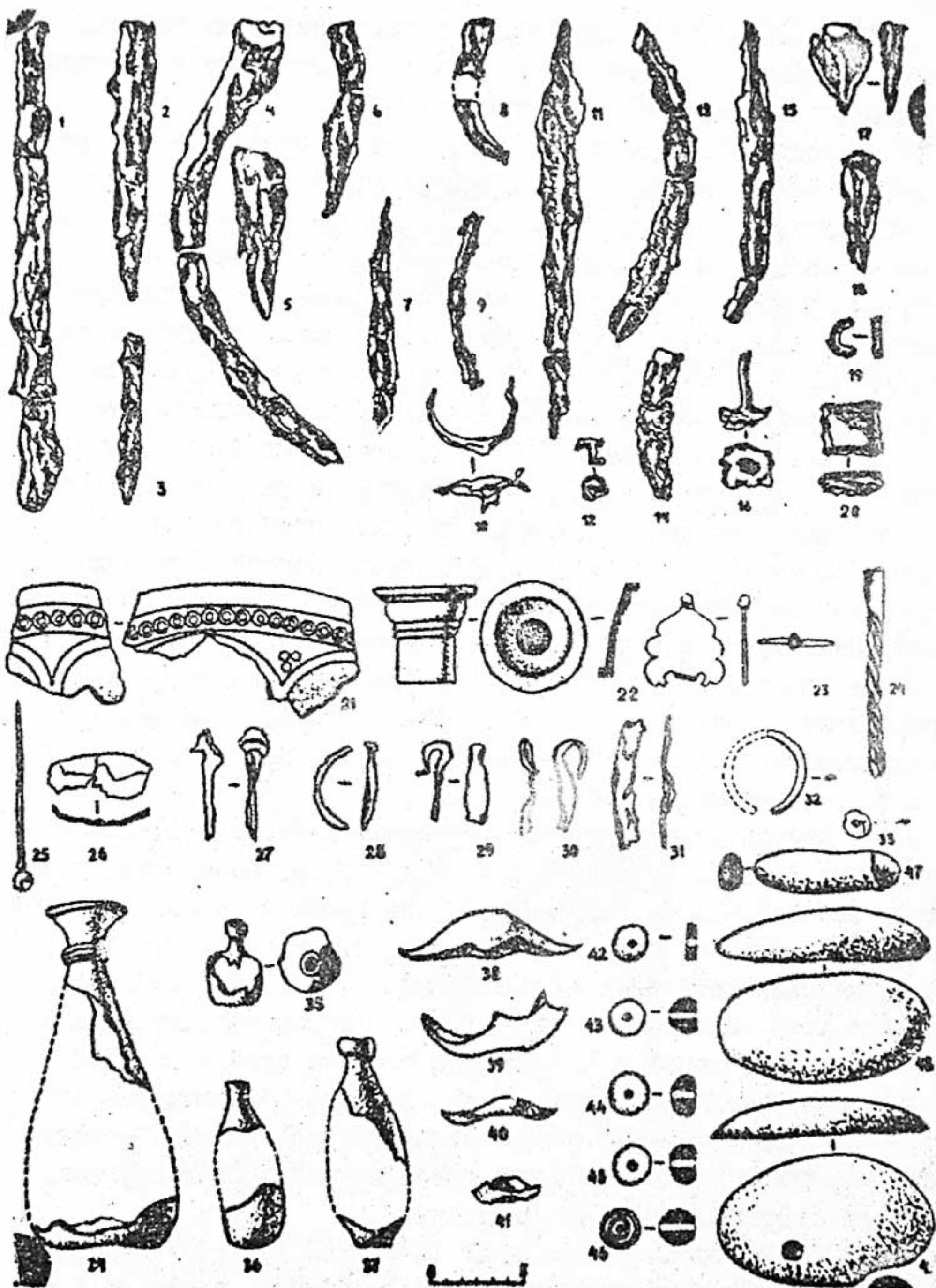
В первом и во втором жилых горизонтах также найдены разные железные, медные, стеклянные, керамические и каменные предметы (рис. 2).

В конце IV яруса в двух метрах ниже отметки в квадратах II-12-ЛМН обнаружен третий жилой горизонт. Этот горизонт имеет плотную и твердую поверхность и каменную вымостку из камней различного размера. Здесь обнаружена хозяйственная яма, поверхность которой соответствует поверхности каменной вымостки, края ее обложены камнями. Яма имеет гладкую и тщательно обработанную внутреннюю поверхность, она сужается вниз и переходит в круглое чашеобразное дно (верхний диаметр 1,30 м, глубина 1,90 м). На этом уровне на глубине 2,00 м ниже отметки в квадрате IO-ИК в результате расширения раскопа обнаружена вторая такая яма: (верхний диаметр 1 м, глубина 1,60 м). Из этих двух ям извлечены фрагменты лепных и станковых сосудов: котлы, горшочки, хумчи, кувшины, светильники. Из находок обращает на себя внимание горлышко лепного кувшина (высота 12 см, диаметр 5,5 см), украшенное наlepным орнаментом. Обнаружен фрагмент миски с многочисленными сквозными отверстиями. Миска сильно обожжена и покрыта копотью, возможно, в ней тлел огонь.

В результате расширения раскопа в квадратах II-12-КЛ на уровне 1,50 м, то есть в начале IV яруса, обнаружен кусок стены высотой 0,50 м, шириной 1 м, из кирпича-сырца. Эта стена имеет несколько слоев гладкой штукатурки и хорошую выкружку пола. Она прослежена на расстоянии 7,90 м от северо-восточного края раскопок и поворачивает к северо-западу на длину 2,5 м. Под стеной в 2,70 м ниже отметки прослеживается гравийная вымостка толщиной 30 см в качестве платформы для стен. На этом уровне по северо-западной стороне стен обнаружена еще стена толщиной 80 см, пристроенная к первой стене, с двумя проходами по 80 см шириной.

В VI-X ярусах в квадратах 12-13-3ИИ обнаружен четвертый жилой горизонт: стена высотой 1,60-1,80 м, толщиной 1 м, вытянутая по направлению с севера на юг. Она состоит из пах-

Р и с. 2. Чоргультапа. Находки: 1-20-предметы железные; 21-23 - медные; 34-41 - стеклянные; 42-46 - керамические; 47-49 - каменные

сового блока, сочетающегося с сырцовыми кирпичами (50x30x10, 48x28x8 см). Здесь применена "комбинированная техника", хорошо известная в архитектуре раннего средневековья. В квадрате I4-Ж в конце X яруса обнаружена каменная выкладка высотой 50 см, толщиной 60 см - остаток фундамента. Здесь же на фундаменте найден фрагмент венчика корчаги, покрытой кремовым ангобом.

В квадрате I2-ИИ на глубине 2,65 м ниже отметки обнаружено скопление фрагментов керамики: хумы, хумчи, кувшины, тарелки и ганчевые диски различных размеров диаметром 26-50 см, толщиной 4-6 см. Эта керамика по технике изготовления и по формам может быть отнесена к VI-VIII вв.

В квадрате IO-К на уровне 3,50 м в завале найден фрагмент терракоты - голова женщины. В квадрате 9-Л на глубине 4,50 м обнаружена гончарная труба длиной 40, диаметром 8 см. Культурный слой четвертого жилого горизонта включает гумусную прослойку, золу, кусочки обгоревшего дерева.

В результате закладки стратиграфического шурфа также выявлено четыре жилых горизонта. I-III горизонты по находкам датируются IX-XII вв., а IV горизонт - VI-VIII вв. Находки этого слоя в шурфе очень скудные, найдены только фрагмент станкового горшка с волнистым орнаментом и светильник с открытым резервуаром на плоском поддоне, покрытые красноватым ангобом.

Таким образом, как в двух раскопах, так и в стратиграфическом шурфе выявлено четыре жилых горизонта времени раннего средневековья и развитого средневековья.

Однако малый объем работ не позволил выяснить назначение архитектурного комплекса. Несмотря на это, можно с уверенностью предположить, что городище Чоргультепа окажется важным археологическим памятником двух исторических периодов.

Дальнейшее исследование этого городища обещает дать дополнительный материал по истории материальной культуры Таджикистана.

РАБОТЫ УРТАБОЗСКОГО ОТРЯДА

I. Крепость Урта-Боз II и ее изучение*

Крепость Урта-Боз II расположена на южном склоне возвышенности Урта-Боз, на землях колхоза им.К.Маркса (участок "Саноат") Колхозабадского района.

Этот археологический памятник был впервые обследован и нанесен на археологическую карту республики в 1960 г. Крепость состоит из квадратного двора (120x120 м²) и примыкающей к нему с южной стороны цитадели (площадь 50x50 м²), имеющей теперь трапециевидные очертания. Стены крепости сильно оплыли, но в рельефе четко видны башни — по пять на каждом из ее фасов. В центральной части северной стены выделяются своими размерами и иными, чем у башен, очертаниями остатки какого-то сооружения — очевидно, защищавшего вход в крепость предвратного лабиринта или вынесенной за контур стен башни-казармы. Вдоль северного фаса крепости проходил древний канал, русло которого прорезало основание возвышенности Урта-Боз. Отвалы канала четко прослеживаются и в настоящее время на протяжении примерно трехсот метров (рис. I).

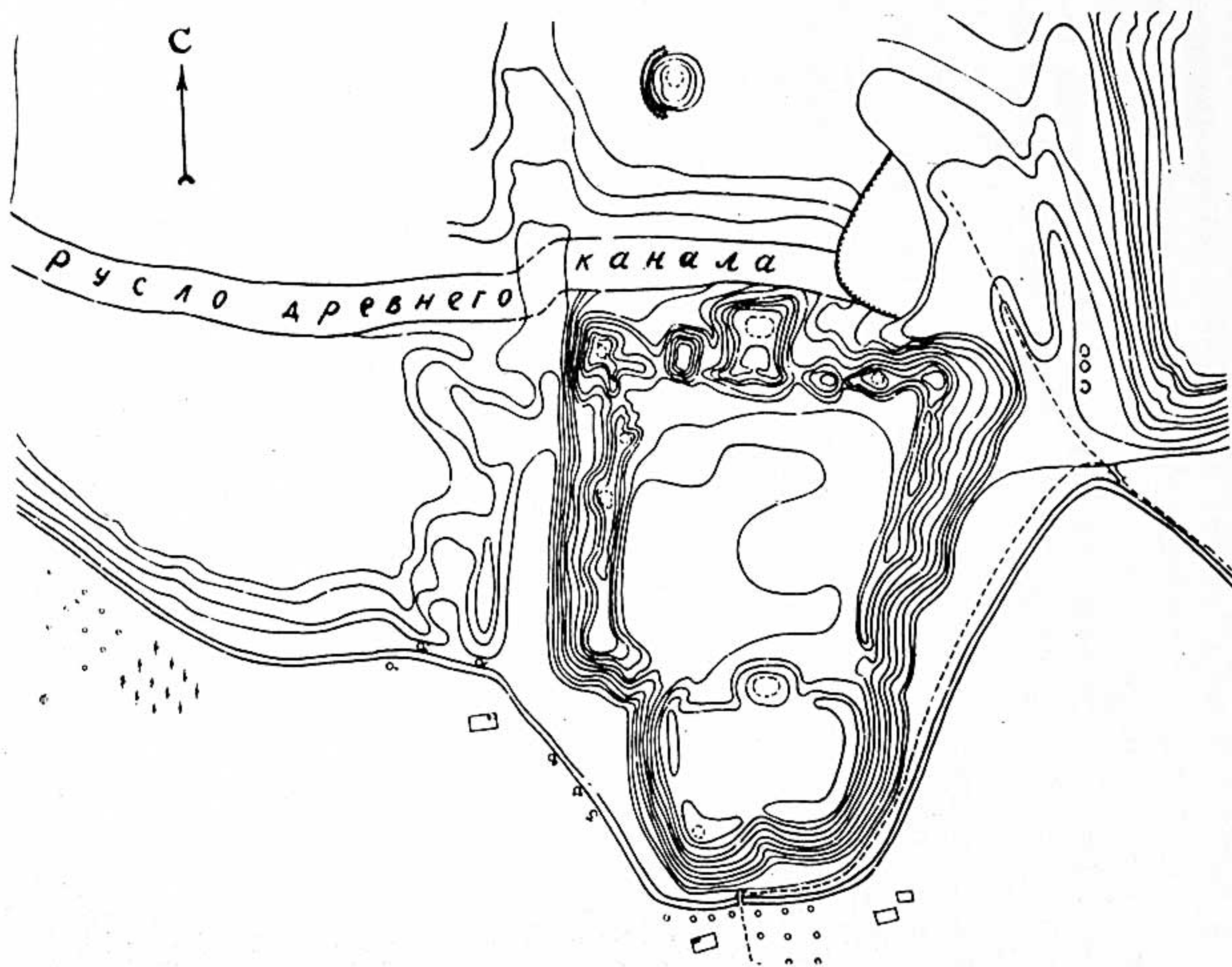
В 1962 г. на территории двора был заложен шурф, в пределы которого попали остатки здания, относящегося, судя по найденной там керамике и монете (бронзовая, литая, с круглым отверстием в центре), к УП — началу УШ в.

В 1963 г. работы на этом памятнике были продолжены. Предполагалось развернуть широкие исследования. Был снят топографический план остатков крепости и прилегающей к ней тер-

---

* Раздел написан Т.И.Зеймаль.

Р и с. 1. Крепость Урта-Боз Нижний. Глазомерная съемка 1963 г.
(Б.А.Литвинский)

ритории, а в северо-восточном углу цитадели, где в рельефе читались остатки угловой башни, был заложен раскоп для изучения фортификационных сооружений. Однако планы эти осуществить не удалось: огромные работы по освоению Яванской долины, связанные с разрушением целого ряда археологических памятников, потребовали сосредоточения всех сил на исследовании Яванского городища, и работы на городище Урта-Боз II пришлось временно приостановить.

Таким образом, приступая к раскопкам крепости в 1977 г., отряд располагал только теми сведениями, которые были получены в результате предварительных исследований на этом памятнике в 1960-1963 гг. Было известно, что крепость была построена, по-видимому, в II в., функционировала примерно в течение ста лет и потом была заброшена и позже не обживалась. То обстоятельство, что крепость была построена на склоне возвышенности и тем самым оказывалась защищенной от воздействия грунтовых вод и почвенных солей, позволяло ожидать хорошую сохранность архитектурных остатков: одна из стен цитадели, попавшая в пределы раскопа, сохранилась на высоту около 5 м.

К сожалению, за истекшее с 1963 г. время на территории цитадели возникли современные постройки, возведенные жителями небольшого кишлака, расположенного у подножия остатков крепости. Раскопы 1961-1963 гг. были превращены в свалку для мусора, обнаженные кирпичные и пахсовые кладки II-III вв. разобраны, вырыты ямы хозяйственного назначения и т.п. Сильно искажился в результате этих разрушений и рельеф цитадели: оказалась разровненной ее центральная часть, где построили три дома и скотный двор; южный фас цитадели, прежде сильно возвышавшийся над остальной крепостью, был срезан бульдозером; с наружной стороны в толщу стен цитадели врезали сбоку хозяйственные постройки кишлака. Бульдозерные траншеи в нескольких местах разрушили стены. Частично скрыты в настоящее время и валы древнего канала (вдоль северного фаса крепости), подводившего сюда воду. Все эти разрушения могли бы

оказаться роковыми для памятника, если бы их не удалось вовремя приостановить. Меньше пострадало в последние годы внутреннее пространство двора крепости, заваленное копнами старой гущи.

Необходимость проведения раскопок на этом памятнике, не вызывавшая сомнений в 1963 г., стала еще более осязаемой в 1977 г. Можно было предполагать, что современные постройки и земляные работы заделали главным образом верхние слои, обычно состоящие из разложившихся строительных остатков.

Крепость Урта-Боз II представляет большой интерес как археологический памятник во многих отношениях. Во-первых, она (как показали работы 1960-1968 гг.) относится к довольно узкому отрезку времени - вторая половина VII - начало VIII в. Во-вторых, она тесно связана с находящейся в непосредственной близости (на территории г. Колхозабада) столицей раннесредневекового владения У-ша (Дажн) - одного из двадцати шести полусамостоятельных владений Тохаристана. В-третьих, занимая стратегически важное положение - контролируя проходы в южную часть долины не только для войска, но и для воды, подводившейся туда по большому магистральным каналам (в особенности по магистральному каналу Кабыр, проведенному именно в VIII в.) крепость должна была обеспечивать безопасность и процветание той части левобережья Вахша, что лежит к югу от Урта-Боза.

Работы в сентябре 1977 г. начались с уборки на территории цитадели, и почти месяц ушел на то, чтобы привести часть цитадели в рабочий вид, подготовить запланированный для раскопок участок. На собственно исследовательские работы, таким образом, оставалось немногим больше месяца.¹

Раскопки велись в северо-восточном углу цитадели, на трех участках общей площадью около 400 м². В результате был

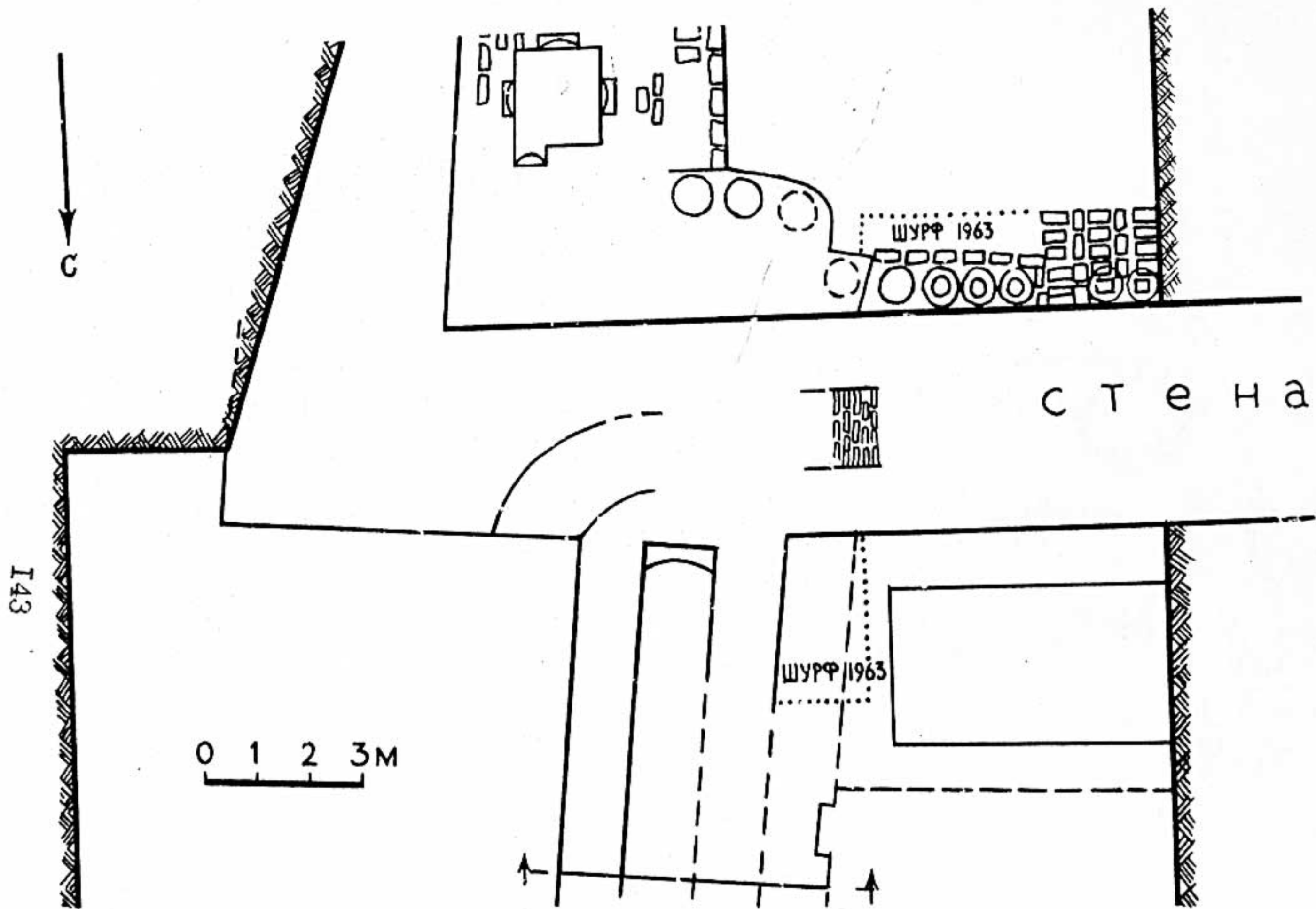
¹ Работы велись силами сотрудников Южно-Таджикистанской экспедиции. Постоянный состав отряда: Т.И. Зеймаль (зам. нач. экспедиции), В. Соловьев (нач. отряда), Е.В. Антонова, Т.П. Удыма. Основная рабочая сила - студенты ТГУ.

вскрыт отрезок северной стены цитадели (обращенной в сторону двора) на протяжении более 20 м. Толщина стены по верху 4,4 м. Два других раскопа располагались по обе стороны от стены — снаружи и внутри пространства, обнесенного стеной (рис. 2).

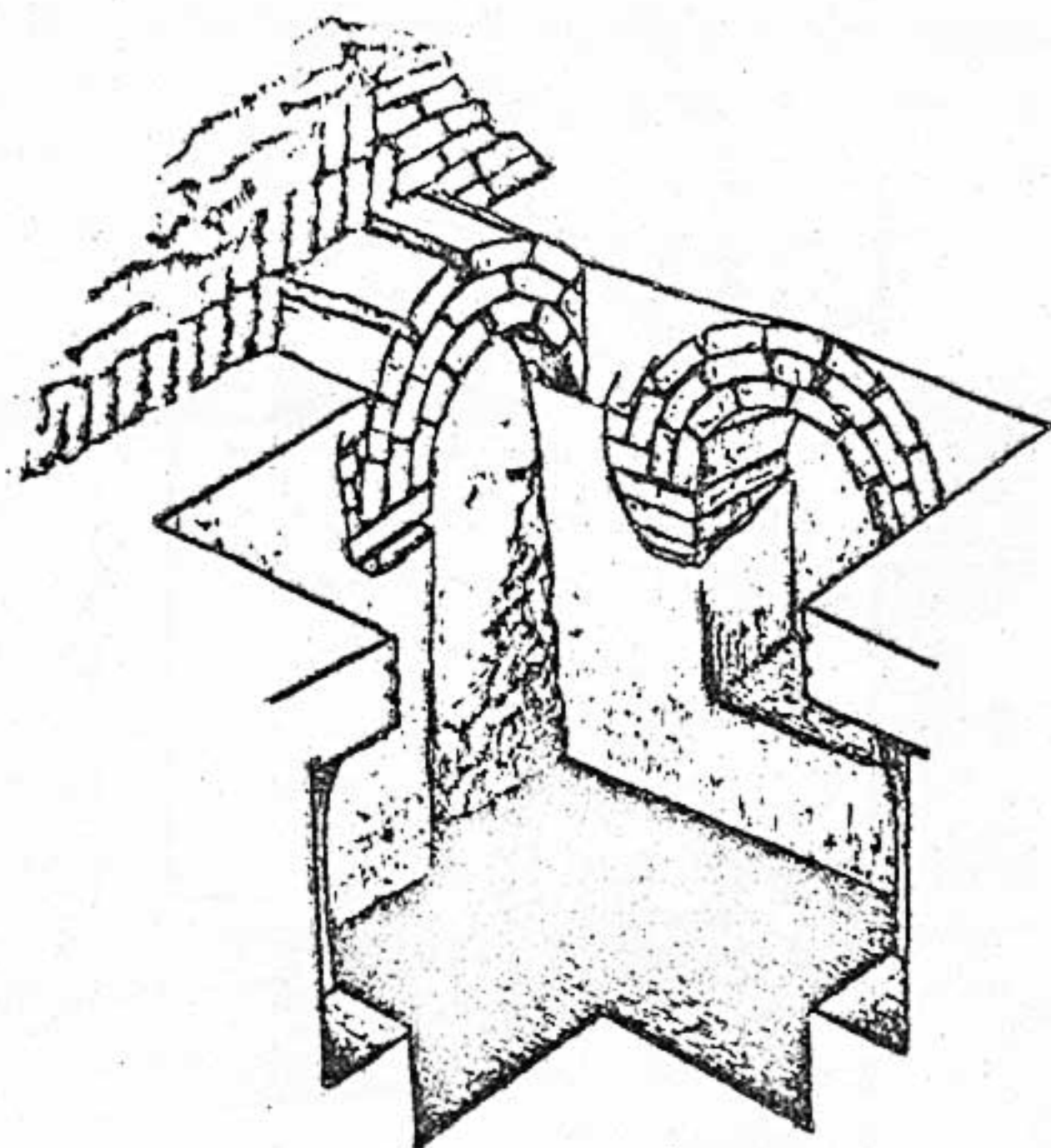
Раскоп № I (общая площадь около 100 м²) пришелся на внутреннюю часть цитадели (в ее северо-восточном углу). Здесь четко фиксировались два периода жизни памятника. К первому (более раннему) периоду относятся небольшие хозяйственные помещения, возведенные на материке. Одно из них скорее всего было кладовой, маленькое по площади (1,7х1,7 м) оно имело в восточной, южной и западной стенах на высоте 40 см от пола сводчатые ниши. Их размеры — 87 см по основанию, 118 см высотой при глубине 40 см. Проем в северо-восточном углу вел в соседнее нераскопанное помещение. Кирпичи сводов ниш и проема положены торцом наружу, в 3 обвода, причем в нишах кирпичи свода опираются не только на кладку щек, но и заходят на 7–8 см в глубину щипцовой стены (рис. 3). Стены помещения и ниши тщательно оштукатурены в два слоя: нижний, более грубый, с большой примесью соломы и верхний, более тонкий, из глины и мелкого песка. Они просаживаются ниже уровня пола на 80 см, не имеют штукатурного покрытия и стоят на материковом слое. Забутовка под полом состоит из кирпичных обломков. В обмазке пола была найдена бронзовая монета с отверстием хорошей сохранности. Завал внутри помещения дал большое количество находок, среди них целый нижний диск от жернова, два обломка зернотерки, железная скоба-обойма и нож, обломок костяной тарелки, бусы, обломки стеклянного изделия, светильники-плоски и часть светильника на высокой профилированной подставке. Особый интерес представляет керамический комплекс из кладовой. Его составляют обломки нескольких экземпляров хумов, фрагменты маслобойки, толстостенная миска, фрагменты лепных горшков, крупных кувшинов для воды, изящных небольших кувшинчиков со сливом, тонкостенных мисок с резким перегибом у края.

Р и с. 2. Урта-Боз Нижний. План раскопа 1977 г.

Р и с. 3. Урта-Боз Нижний. Цитадель. Кладовая I периода

Все эти формы хорошо известны по керамическим коллекциям Кафьркалы и Аджинатепа. Новой формой, ранее неизвестной для Вахшской долины этого времени, является сосуд с вытянутым туловом на четком поддоне с боковым носи́ком-сливом. Поверхность сосуда тщательно залощена, черепок в изломе светло-коричневого цвета.

Весь комплекс находок и саму кладовую датирует бронзовая литая монета с отверстием в центре. Ее выпуск (по предварительному определению) относится ко времени не ранее середины VII в., но возможно эту дату можно будет и сузить. Важное уточнение для датировки нижнего периода жизни крепости могут дать раскопки в других соседних помещениях этого слоя.

Разрушившиеся постройки раннего периода были обжиты снова позже — по-видимому, в первой половине VIII в., когда

эта часть цитадели была превращена в хозяйственный двор, размеры которого превышали площадь раскопа I977 г.

В этом позднем периоде удалось выделить (в пределах раскопа I) два последовательных этапа. На раннем этапе по верх развала у кирпичной стены кладовой был построен фигурный двухчастный постамент. Скругленная восточная часть его имела длину 3,15 м, "наползала" на стену кладовой одним концом и смыкалась с остроугольным пилоном с другой стороны (его размеры 125x90 см). Первоначальное назначение фигурного постаamenta остается неясным, но на втором (последнем) этапе его использовали для устройства в нем нескольких тануров: один танур был врыт в остроугольный пилон, остальные три располагались один возле другого в толще скругленной части постаamenta. С этим последним этапом жизни хозяйственного двора цитадели связаны обнаруженные в 1963 г. хумы, стоявшие в ряд вдоль стен цитадели, к западу от тануров, на кирпичной вымостке шириной 1 м 20 см.

Хозяйственному двору последнего этапа принадлежат мощные слои зольников, песка, строительных обломков, насыщенных фрагментами битой керамики, которые как бы "стекают" по развалу нижележащих построек от стен цитадели к ее центру. Подавляющую массу керамики составляют обломки хумов и хумчей. Их различают по профилю венчиков (подтреугольные, квадратные и плавно-округлые в сечении), но у всех короткое горло, почти сразу переходящее в крутые плечики. Столовая посуда небогата по ассортименту: несколько экземпляров (фрагменты разных сосудов) крупных кувшинов с одной ручкой, отходящей от края горла горизонтально; несколько мелких узкогорлых кувшинов с изогнутой ручкой, приподнятой над линией горла, на четко выраженном поддоне. Миски различаются размером (от 13 до 28 см в диаметре, наиболее частый — 23–24 см) и незначительно — профилем стенок, степенью их прогнутости у края. Как особенность — пачкающий красный ангоб на некоторых экземплярах. Кухонная мелкая посуда представлена двумя типами сосудов: небольшими плоскодонными лепными горшочками с плавно отогнутым наружу верхним краем и котлами с шаровидным туловом и

IO-224

утолщенной закраиной, обращенной вовнутрь сосуда.

В западной части раскопа на уровне вымостки с хумами 1963 г. было расчищено ее продолжение, заходящее за пределы раскопа. Как видно по обрезах, кладка выравнивала нижележащий развал построек. Под ней вкопаны 2 больших хума, покрытых сверху жжеными плитками (45x45x4 см). Один из хумов был целым, но совершенно пустым — лишь на дне сохранились в виде сероватой пыли какие-то органические остатки. Второй хум — весь в трещинах — был наполнен натеками и перегнившими органическими остатками на дне. По-видимому, оба эти хума относятся к последнему периоду жизни крепости, когда уже существовал хозяйственный двор, но к начальному его этапу.

Раскоп № 2 располагался к северу от стены цитадели, снаружи от нее. Этот участок двора крепости расположен в углу, образуемом стеной цитадели и восточной стеной крепостного двора. Здесь в 1963 г. был заложен глубокий шурф, доведенный по стене цитадели до материка. Общая площадь раскопа № 2 — около 70 м². Кроме того, здесь же был сделан весьма трудоемкий поперечный разрез восточной стены крепости, позволивший с полной достоверностью исследовать, как возводилась стена и как она ремонтировалась.

На одном из этапов раннего периода (очевидно, в конце его) после ремонта восточной стены крепости к внешней стене цитадели, обращенной в сторону двора, было пристроено помещение вытянутое вдоль фасада. Часть его длиной около 6 м удалось вскрыть в 1977 г.

Помещение это, видимо, было перекрыто сводом, кирпичи которого и составляют завал, заполняющий помещение. Благодаря пристроенному помещению в этом месте отлично сохранилась первоначальная поверхность наружной стены цитадели. Раскопки этого помещения предполагается продолжить.

Раскоп № 3 был заложен с внешней стороны стен — там, где восточная стена крепостного двора смыкается со стеной цитадели. Оказалось, что стена цитадели выступает за линию

---

² См. раздел II.

крепостной стены на 7,5 м, а в месте их смыкания получился острый угол (75–80°). Хорошо сохранилась здесь наружная поверхность стен, сложенных из пахсовых блоков, стоящих на выровненной поверхности останца возвышенности. Ряды пахсы разделены четкими вертикальными швами на блоки (90х105–110 см). Между рядами пахсы иногда проложен ряд кирпичца (на всю толщину стены). Один ряд кирпичца был положен и в основании стены, но только по краям ее – с наружной и с внутренней стороны, чтобы защитить стену у подножия от размывания дождями и разрушения почвенными солями. Наружная поверхность стены имеет небольшой наклон – примерно в 18–20°. В стене цитадели есть участок, на котором пахсовая кладка заменена на высоту двух блоков кладкой из кирпичца. Причина такой замены пока не ясна: возможно, блоки пахсы оказались здесь плохого качества, их подтесали на высоту двух блоков и облицевали кирпичцами, помещенными "ложком".

Общая длина обнаженных внешних поверхностей стен цитадели и двора составляет 16 м. Максимальная сохранившаяся высота стен – около 5–5,5 м.

Кроме указанных раскопов был также заложен небольшой (6х4 м²) шурф с разведывательными целями в юго-западном углу цитадели. Уже с глубины 0,5 м от поверхности заполнение стало очень плотным, и горизонтальная зачистка показала, что шурф пришелся на рухнувшее сводчатое перекрытие большого помещения. По-видимому, в этой части цитадели сосредоточены более монументальные постройки, представляющие особый научный интерес, но для того чтобы развернуть здесь на будущий год работы, необходимо снести и вывезти за пределы памятника заброшенный современный трехкомнатный дом и убрать остатки скотного двора рядом с ним.

Работы 1977 г. на крепости Урта-Боз II дали весьма обнадеживающие результаты, снова подтверждающие необходимость проведения более широких раскопок на этом памятнике, который, несомненно, после изучения займет достойное место в ряду таких памятников, как буддийский монастырь Аджинатепе, городище Кабыркала, и впишет новую страницу в раннесредневековую историю Северного Тохаристана.

1. Раскопки оборонительных сооружений крепости Урта-Боз II *

Судя по рельефу, обе части городища — цитадель и двор, представляя собой единый строительный комплекс, имели вместе с тем автономную фортификацию. Цитадель — южная часть комплекса — со всех сторон была окружена стеной, на трех ее углах видны всхолмления, представляющие собой, очевидно, остатки башен. Одна из башен обороняла вход на цитадель, находящийся в центре северной стены со стороны двора. Двор — северная часть комплекса — с трех сторон также был окружен стеной; южная его стена — общая с цитаделью. Внешние стены двора усилены башнями (по пять башен с каждой стороны, считая угловые).

Въезд во двор располагался в северо-западном углу. Он связывал с внешним миром обе части памятника. Ворота фланкированы с двух сторон башнями. Одна из них — восточная — гораздо крупнее всех остальных, она сильно выдвинута наружу. Эта башня была призвана оборонять не только непосредственно ворота, но и подход к ним, оформленный в виде пандуса.

Эффективность фортификационных сооружений городища усиливалась благодаря тому, что оно стоит на естественной возвышенности — конусовидном окончании крупной лессовой террасы. Это устраняло необходимость возведения здесь рва. С северной стороны, где рельеф не образовывал естественной защиты, вдоль всего фаса проходил ирригационный канал.

Для изучения оборонительных сооружений городища было заложено два раскопа. Один из них (раскоп № 2) располагался во внутреннем углу, образованном в месте соединения северной стены цитадели и восточной стены дворика; другой раскоп № 3 — у внешнего угла, образованного этими же стенами; был осуществлен также поперечный разрез восточной стены дворика.

Раскоп № 2 пришелся на то место, где в 1963 г. был заложен разведочный шурф. Общая площадь его равна около 70 м²,

---

* Раздел написан В.С.Соловьевым.

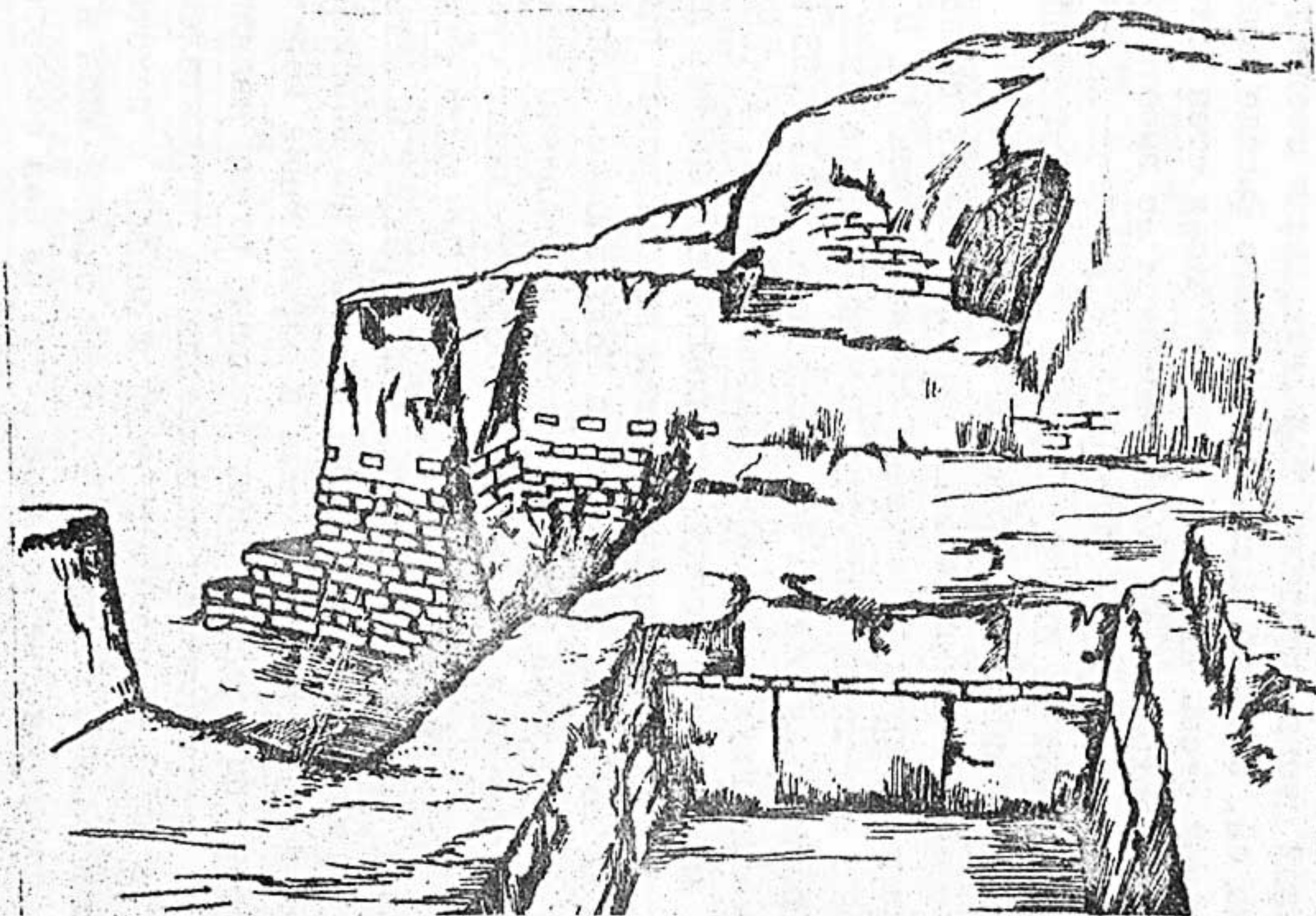
глубина около 6 м. В раскопе был вскрыт участок внешнего фасада северной стены цитадели, дополнительная стенка, идущая параллельно ей, а также часть внутреннего фасада восточной оборонительной стены дворца. Внешний фасад стен цитадели имеет хорошую сохранность. Сохранившаяся ее высота равна 4,15 м, толщина на уровне УШ яруса 4,6 м. Сложена стена из пахсы, разрезанной на блоки, шириной 1,15 м, высотой 0,90 м; между блоками — кирпичная прокладка в один ряд.

На одном из ранних этапов первого жилого периода стена была прикрыта снаружи приставной стеной шириной 1 м (рис. 4). Одновременно с этим параллельно основной стене была поставлена дополнительная стенка на расстоянии 1,93—1,95 м. Таким образом, между двух стен образовался коридор, который шел, очевидно, вдоль всего фасада цитадели, прерываясь лишь у ворот. Аналогичный строительный прием зафиксирован при раскопках цитадели городища Кафыркала в Колхозабаде. Дополнительная стена и кирпичный щит были здесь поставлены вдоль внешних фасадов северной и восточной оборонительных стен. Ширина кафыркалинских коридоров равна 2,88 м. Они были открыты.

Сейчас трудно установить, был перекрыт межстенный коридор на Уртабозе или нет. Одна из наиболее вероятных причин возведения дополнительной стены и образования коридора — усиление обороны цитадели. Дополнительные стены являлись протейхизмами, затруднявшими использование неприятелем таранов, наиболее же эффективными они были в борьбе с пехотой; преодолев дополнительную стену, нападающие оказывались в узком замкнутом пространстве коридора, где их без особого труда можно было поразить любым оружием зашитником, находившимся на гребне основной стены, которая была выше дополнительной.

При раскопках удалось выявить, что значительная часть внутреннего фасада восточной оборонительной стены, очевидно, в конце первого жилого периода рухнула. Упавшую пахсово-кирпичную кладку заменили новой, выполненной в технике "кирпич вразбежку". Для того чтобы застраховать стену от последующих разрушений, ее подперли кирпичным контрфорсом, перевязав его с новой стеной. Контрфорс возведен из сырцового кирпича

Р и с. 4. Урта-Боз Нижний. Цитадель. Внутренний юго-восточный угол цитадели и дворца

(56x22x10 см), положенного вперевязку с чередованием ложных и тычковых рядов. Перед возведением контрфорса под него была подведена "подушка" из крупных кусков пахсы — вероятно, обломков упавшей ранее стены. За плоскость стены контрфорс выступает на 1,5 м.

Раскоп № 3 был заложен у внешнего угла — места соединения северной стены цитадели и восточной — дворища. Весь угол сверху донизу был забит кусками пахсы и обломками сырцового кирпича, это — развал верха стен. Особенно сильно он насыщен в верхней своей части. Толщина развала равна 1,9 м. Он лежал на полу, уровень которого соответствует середине IX — концу X яруса. Пол имел наклонную наружу поверхность. На нем вдоль стены дворища была сделана галечная вымостка (диаметр галек 5–20 см), которая оберегала стену от атмосферных осадков. Для этой же цели полу был придан наклон. Пол хорошо утрамбован. На нем по всей площади лежит слой мусора толщиной 10 см, состоящий из разложившейся органики, золы, фрагментов керамики. Над полом встречаются тонкие прослойки золы-выброс из очага.

Представляется, что пол и лежащий на нем слой мусора относятся к самому последнему этапу жизни на цитадели, после которого началось интенсивное разрушение оборонительных стен. До этого оно шло менее интенсивно: под полом нет уже крупных кусков пахсы, меньше обломков кирпича. Завал от стены не убирался потому, что он предохранял основание стены от разрушения.

Сверху на вскрываемом участке стены имеют очень плохую сохранность. В древности они, возможно, подверглись штурму, пострадали они также при рытье ям, из которых окрестные жители брали землю на строительство. Разрушения настолько сильные, что на этом уровне не видно техники кладки стен. Хорошую сохранность стены имеют ниже описанного пола, т.е. с глубины IX яруса. Сложены они из пахсы, разрезанной вертикальными швами на блоки шириной 1–1,05 м, высотой 0,85–0,90 м, которые сверху и снизу отделены друг от друга строчками сырцовых кирпичей (42x25x10 см), положенных плашмя в один ряд. Швы в се-

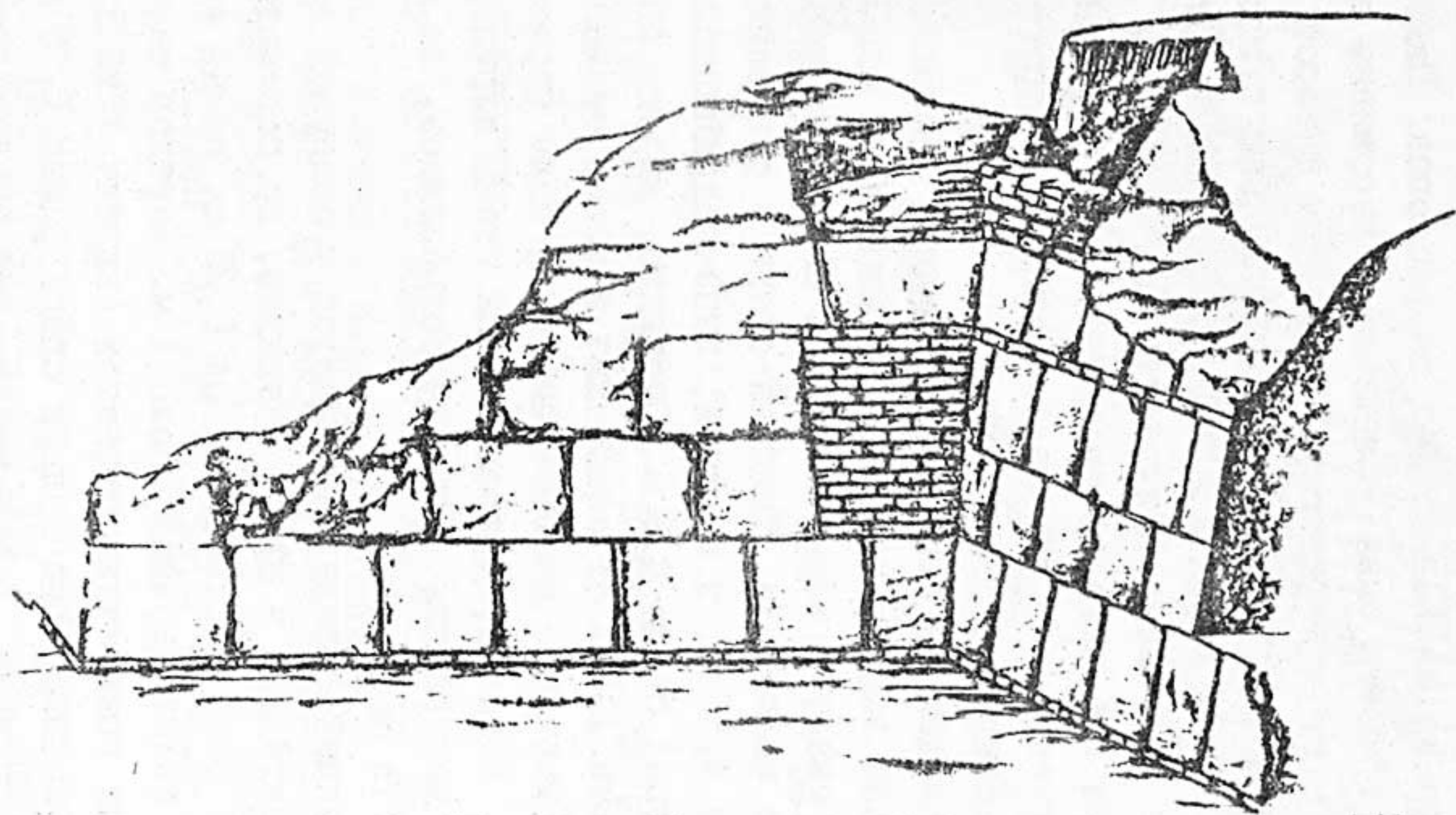

чения имеют воронкообразную форму, глубина их равна 8–10 см, ширина такая же. Швы не вертикальные, а слегка скошенные вправо. Швы вышележащих и нижележащих блоков расположены в шахматном порядке по отношению друг к другу. Кладка стен аккуратная: строчки кирпичей ровные, поверхность блоков хорошо выровнена. Стены имеют вертикальный наклон внутрь от вертикали, равный $18-20^\circ$, т.е. они расширяются книзу (рис.5).

В самом углу на участке шириной в один блок и высотой в два блока пахсово-кирпичная кладка заменена кирпичной. Кирпич кладки прямоугольный (45x22x10 см), уложен аккуратно, вперевязку. Пока не ясна причина, побудившая к замене кладки. Углубившись ниже по всей площади раскопа, мы заметили интересную деталь: под вторым, ныне сохранившимся ярусом пахсы кирпичной прокладки нет, нет ее и под двумя нижележащими ярусами пахсовых блоков. По горизонтали между ними нет четкой границы, по вертикали они разделены швами на блоки шириной 1,05–1,10 м, высота блоков равна 0,85–0,90 м. Несмотря на то что кирпичной прокладки в нижних ярусах пахсы нет, стена не имеет трещин. Ее основание защищено от сырости одним рядом кирпичей, положенных швами.

В результате произведенных раскопок внутренней и внешней углы, образованные стенами цитадели и дворца, были полностью вскрыты. Неожиданным оказался тот факт, что здесь не была возведена выносная оборонительная башня, с помощью которой бы осуществлялся фланговый обстрел подступов к ним. Это довольно редкий случай, когда угол не защищен выносной башней тем более, что другие углы городища или защищены. Это, конечно, не означает, что данный участок вообще не был защищен. Для его обороны использовалась площадка на месте стыка двух стен, а также сами стены. Несомненно, по их внешнему краю шел бруствер, из-за которого велся обстрел. Стена цитадели не являлась прямым продолжением стены дворца, а выступала наружу за ее линию на 7,6 м. Это дало возможность вести со стен не только фронтальный, но и фланговый обстрел, что компенсировало отсутствие угловой башни на этом участке.

Р и с. 5. Урта-Боз Нижний. Цитадель. Внешний юго-восточный угол цитадели и дворища

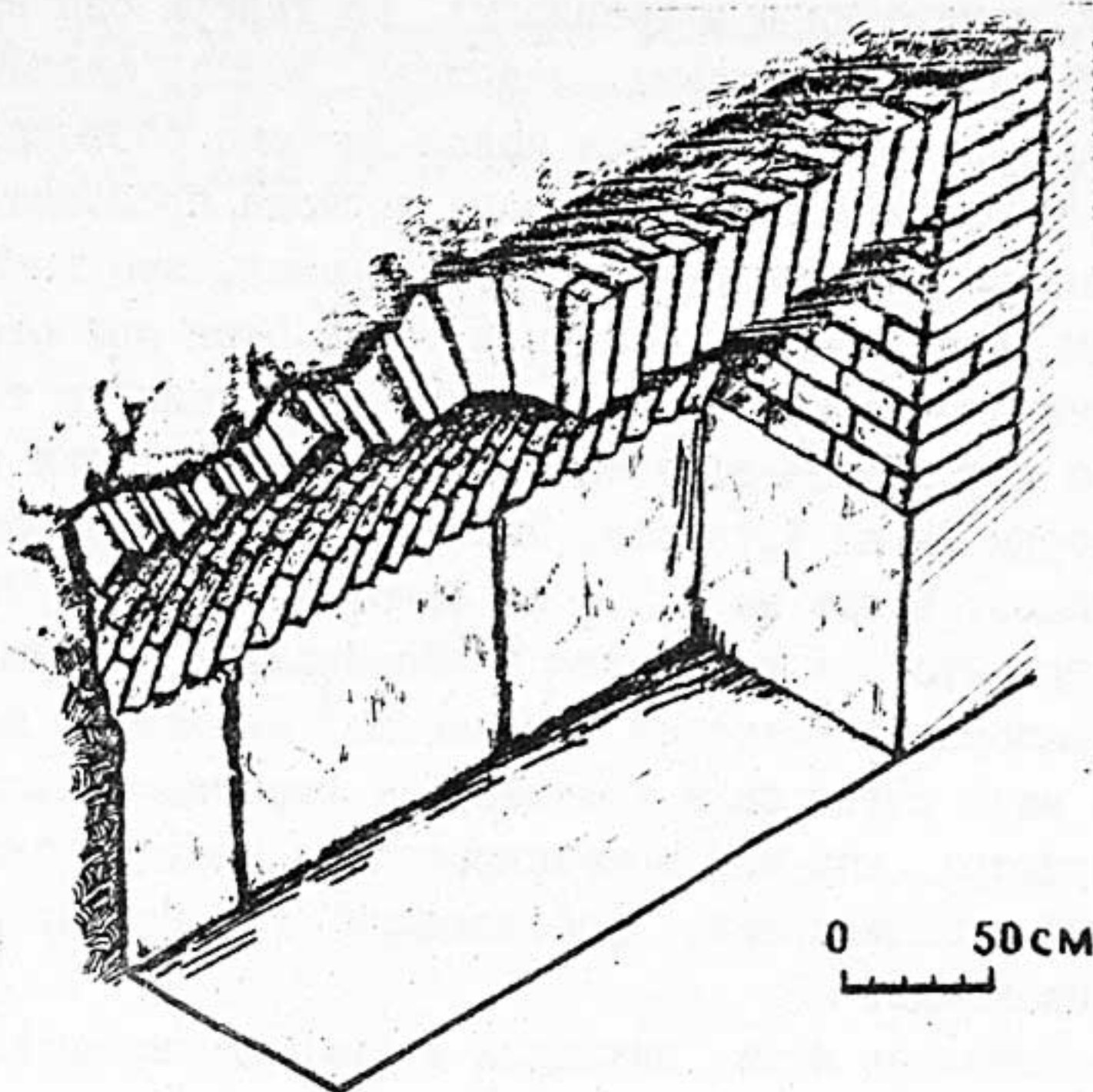
Разрез восточной оборонительной стены дворища был осуществлен недалеко от северо-восточного угла цитадели. В этом месте оборонительную стену прорезали местные жители с помощью бульдозера за несколько лет до раскопок. Южная стенка образовавшейся траншеи была углублена и выровнена нами на глубину до 3,5 м от поверхности. Пахса, из которой возведена стена, представляет собой плотный монолит без пустот и трещин. Очевидно, глину перед кладкой хорошо вымачивали и клали ее тогда, когда она имела полугустую консистенцию. Глина подготавливалась из светлого лесса уртабозской террасы без каких-нибудь включений. Кирпич же формировался из другой, более плотной глины коричневатого цвета.

Перед возведением стены естественная лессовая платформа была тщательно выровнена. Глина укладывалась слоями, по поверхность стен снаружи обрабатывалась подрезкой после того, как она немного подсыхала. Толщина стены у основания (уровень XIII яруса) равна 4,95 м, в верхней, ныне сохранившейся части (уровень VIII яруса) — около 4,9 м. Очевидно, высота ее достигала 6 м. На высоте 1,7 м от основания в толще стены был оставлен продольный коридор, имеющий ширину у пола (уровень низа X яруса) 1,6 м. Внешняя, сохранившаяся стена коридора имеет толщину 1,7 м, внутренняя стена не сохранилась, но она имела примерно такую же толщину.

Внутристенный коридор начинается у северной оборонительной стены цитадели и идет, очевидно, по периметру всего дворища. Высота стен коридора равна 0,85 м; стены пахсовые, разрезанные на блоки шириной около 1 м. Коридор перекрыт сводом из наклонных поперечных отрезков (кирпич 45x22x10 см). Высота от пола коридора до шельги свода равна 1,75 м. Полочка у свода отсутствует. В том месте, где сделан разрез стены, свод в древности рухнул вместе с внутренней стеной. При ремонте свод восстанавливать не стали, коридор же полностью заложили кирпичом (рис. 6).

Открытие внутристенного коридора в фортификационной системе раннесредневекового памятника представляет большой

Р и с. 6. Урта-Боз Нижний. Цитадель. Внутростенная галерея. Свод

интерес, так как этот элемент в Средней Азии характерен для более раннего времени — периода античности.^I

Как отмечает В.Л.Воронина, в раннесредневековый период в Средней Азии профиль оборонительной стены изменился: на смену крытой галереи приходит открытый валганг с бруствером.

^I См., например: Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948, с.91, рис.28; с.111, рис.46; с.114, рис.50; Литвинский Б.А. Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда в 1954 г. — АРТ, вып.2. Сталинабад, 1956, с.84, рис.4; О н ж е. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Ворухе). — КСИИМК, вып.64, 1956, с.72, с.74, рис.30; Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент, 1964, с.8, рис.1; с.11, рис.2 и т.д.

"Стены такого типа были и в древности, но теперь они стали правилом".² В целом это мнение, очевидно, верно, однако нужно учитывать, что при переходе к новой системе обороны некоторые элементы фортификации античного периода продолжали применять, иногда уже как рудименты, например, это касается также наличия только ложных бойниц в толще стен при отсутствии внутростенного коридора на цитадели Кафыркалы³ и т.д.

Интерес представляет не только сам факт наличия внутростенного коридора на Уртабозе, но и то, как он устроен. Коридор приподнят здесь на 1,7 м от основания стены. Эта мера была предпринята для того, чтобы обезопасить тонкую внешнюю стену коридора от подкопов и таранов.⁴ Для этого же пахсовая кладка низа стены была заменена на кирпично-пахсовую на уровне коридора, так как комбинированная кладка обладала амортизационными качествами, "работающими" как по вертикали, так и по горизонтали.

Как указывалось выше, цитадель и двориче имели автономную систему обороны, вместе с тем предусматривалось их взаимодействие, потому что в случае захвата противником одной из этих частей городища другая оказывалась окруженной. Одна стена цитадели была общей для них; подступы к цитадели оборонялись также фланговым боем со стен и башен дворича и наоборот. Из двух частей цитадель занимала главенствующее положение. Ее строения располагаются, очевидно, на искусственной платформе и поэтому возвышаются над дворичем. В случае захвата дворича она могла еще какое-то время обороняться, так как была отгорожена стеной, ворота ее были укреплены башней.

---

² В о р о н и н а В.Л. Из истории среднеазиатской фортификации. - СА, № 2, 1964, с.45-46.

³ Кроме Уртабоза внутростенная галерея обнаружена при раскопках городища Чоргультепа в северной части Вахшской долины, при раскопках Чильхуджры в Шахрестае и некоторых других раннесредневековых памятников Средней Азии.

⁴ В о р о н и н а В.Л. Указ.соч., с.43, рис.Г.

В целом, как показали первые раскопки, оборонительные сооружения Уртабоза представляют большой интерес для истории фортификации не только Бахшской области, но и всей Средней Азии. Дальнейшее изучение поможет полнее представить их характер.

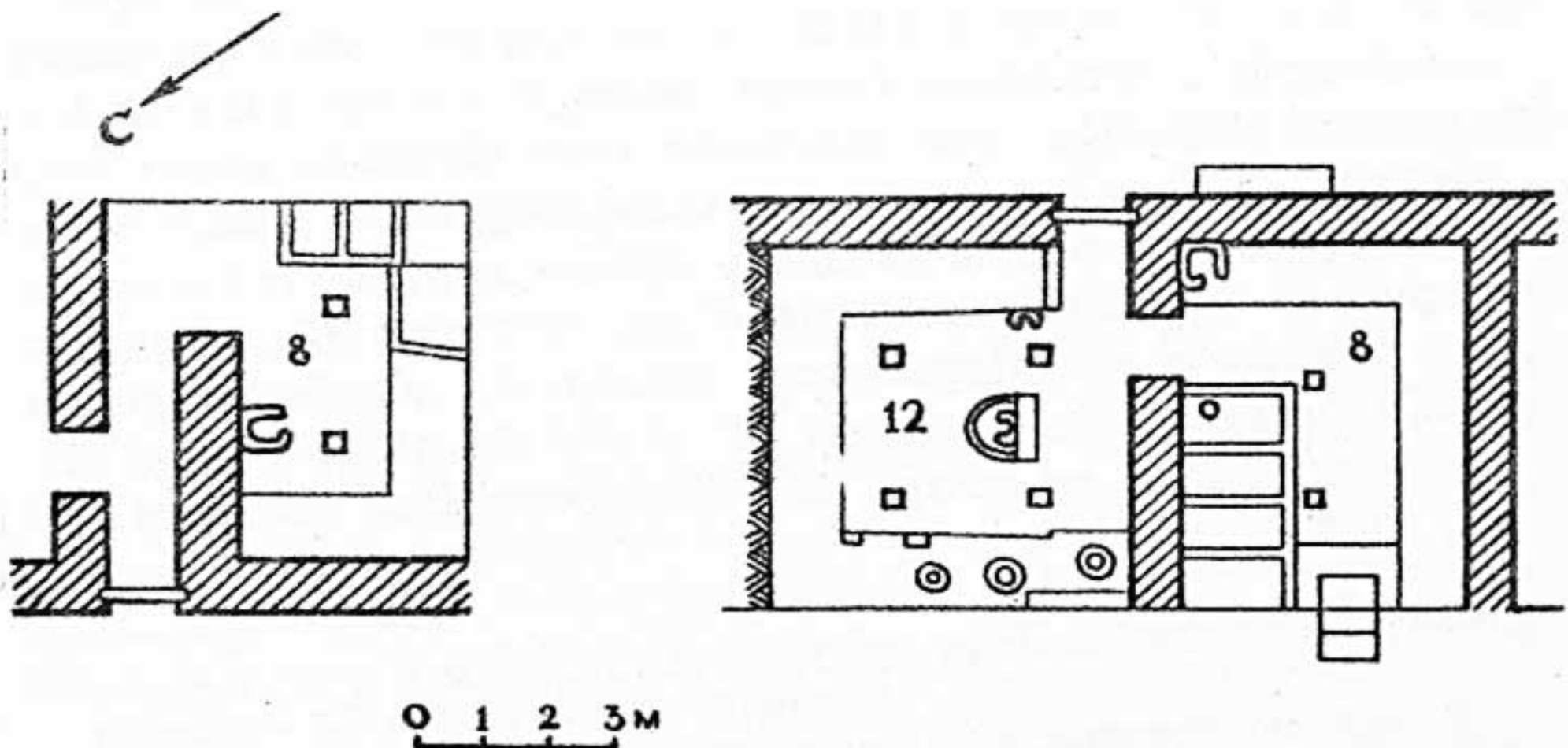

Ю. Якубов

О РАБОТАХ ВЕРХНЕЗЕРАВШАНСКОГО ОТРЯДА В 1977 ГОДУ

Верхнезеравшанский археологический отряд ЮТАЭ в 1977 г. продолжил работу на поселении Кум. Задача отряда в этом сезоне была следующая: а) докопать помещения I2 и I3 на поселении, 8I, I7, 2I - в замке; б) установить взаимосвязь между поселением и замком; в) исследовать оборонительные элементы поселения. Работами в помещении I2 руководила А.Е. Павлова, в помещении I3 - Д. Давутов, в замке и на оборонительных стенах - Ю. Якубов.^I

В отчетном периоде на поселении раскопан только один двухкомнатный дом №4, в домах №5 и №6 работы не были завершены. Дом №4 состоит из двух комнат (помещения 8 и I2) (рис. I). Помещение 8 было раскопано еще в 1976 г. Оно в плане

Р и с. I. Поселение Кум. План дома №4 (пом. 8 и I2)

^I Состав отряда: Ю. Якубов - нач. отряда, Павлова А.Е. - м.н.с., Д. Давутов - аспирант, М. Мулюкандов и С. Мирхолов - лаборанты, И. Зенкина и И. Пундикова - студенты практиканты.

прямоугольное, вытянутое с востока на запад на 6,1 м и с севера на юг на 4,2 м. Вдоль западной стены имеется четыре разноразмерных зернохранилища, которые с внутренней стороны обмазаны ганчем. Вдоль остальных стен идет суфа, стены которой сложены из камней. Суфа аккуратно обмазана глиной. На полу обнаружены остатки от трех деревянных колонн. Две из них, круглого диаметра, стояли на четырехугольных деревянных базах. Они расположены симметрично, на расстоянии 1,35 м друг от друга. Эти две колонны поддерживали прогон, который шел с западной стены на восточную. Относительно третьей колонны можно предположить, что она была установлена в аварийной части потолка. Такие случаи наблюдались не только в хозяйственных, но и в жилых домах, где перекрытие балочное.

В восточной стене имеются остатки двух ступенек, которые вели на оборонительную стену.

Помещение 12 в плане почти квадратное — 6х5,90 м. Имеет два периода жизни. В первом периоде здесь была кузнечная мастерская. Вдоль восточной, южной и западной стен помещения идет суфа. В северо-восточном углу она на 10 см шире и выше. Здесь прямо в суфу вкопан хум венчиком вниз. В хуме имеется отверстие, которое, очевидно, служило поддувалом. Перед поддувалом, в напольном слое, найдено много фрагментов железного шлака.

На расстоянии 1,5 и 2,6 м от северной стены в суфе имеются две ямы, стенки которых обмазаны толстым слоем водонепроницаемой глины. На дне ям тщательно уложены каменные плиты. Очевидно, в них была вода для закаливания металлических предметов. К западу от второй ямы имеется еще одно прямоугольное углубление с остатками железного шлака, древесного угля и золы. Аналогичное прямоугольное углубление было в юго-восточном углу суфы, но оно разрушено. В нем тоже обнаружены железные шлаки, угли и зола. Кроме того, еще один очаг был пристроен к северо-западному концу западной суфы и один большой — между северными колоннами. На полу восточной части вдоль суфы найдено и собрано более 150 кг кусков кричного

железа. Все эти данные свидетельствуют о том, что здесь была крупная мастерская, где нагревали железные крицы и изготовляли разные изделия, в том числе оружие.

Выход из помещения 8 этого дома на оборонительную стену наводит на мысль, что в военные дни изготовленное здесь оружие сразу применялось при обороне поселения.

Возможно, в первом периоде в этом доме была только кузнечная мастерская и помещение 8 служило своего рода складом. Зернохранилища и очаги сооружены на суфах, возможно, во втором периоде, когда дом стал жилым. Мастерские с аналогичным материалом найдены в Пенджикенте В.И.Распоповой на объекте ХУІ.²

В помещении, в полу, сохранились места баз от четырех деревянных колонн. Дом был разрушен, очевидно, во время похода арабов против восставших согдийцев во главе с Деваштичем.

Второй период жизни в доме был коротким. В помещении 12 жили на пожарном слое, причем кузнечные горны и ямы для воды были засыпаны и замурованы. На суфе вместо них были сооружены четыре зернохранилища. На расстоянии 1,25 м от северной стены появляется загородочная стена, и северная часть помещения отделяется в виде небольшого коридора. Сооружение этого коридора, возможно, связано с разделением дома на две самостоятельные семьи. После пожарного периода кузнечные работы в доме не производились. Оба помещения стали жилыми. В каждом помещении на суфах сооружаются зернохранилища и очаги для приготовления пищи. Возможно, дом разделен между братьями на две семьи.

Стены дома, кроме восточной, внизу сложены из двух рядов камней, а верх — из кирпичца-сырца размером 52x25x10 см на глиняном растворе. Восточная стена сложена из пахсовых блоков. Она одновременно является оборонительной стеной поселения. Завал в помещении состоял из фрагментов сырцовых

---

² Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 70-71.

кирпичей. В завале встречались кости мелких животных, керамические и ганчевые изделия. Кроме вышеупомянутых кусков железных криц на южной суфе найден один железный трехгран- ный наконечник стрелы.

Работы в доме № 5 не завершены. Здесь полностью раско- пано одно помещение I3. В плане оно прямоугольное, вытянутое с востока на запад: вдоль южной стены на 7,60 м, вдоль се- верной — на 7,27 м и с севера на юг вдоль западной стены — на 3,97 м, а вдоль восточной — на 4,87 м. Стены снизу сложе- ны из камней (два-три ряда), вверху — из кирпича-сырца разме- ром 48-52x25x10 см на глиняном растворе. Вдоль восточной, за- падной и северной стен тянется суфа, сложенная также из кам- ней. Вдоль южной стены имеется четыре зернохранилища. Ход в помещение был заложен. На полу два места для баз деревянных колонн. Помещение было оставлено раньше, чем соседние, и ис- пользовалось как свалка для мусора. Поэтому в завале много зольных слоев и битых керамических и ганчевых изделий, а так- же костей домашнего скота.

Работы в доме №6 тоже не завершены. Здесь к северо-во- стoku от замка, на краю обрыва, раскопаны два помещения: одно большое с девятью зернохранилищами, а другое — святили- ще.

Значительный интерес представляет святилище. Оно в пла- не прямоугольное, вытянутое с запада на восток на 4 м и с юга на север на 5 м. Стены святилища сложены из кирпича-сыр- ца размером 50x25x10 см на глиняном растворе. Они сохрани- лись на высоту от 10 см до 1,40 м. Совсем не сохранилась се- верная стена, которая была расположена на краю обрыва. Она погибла в результате оползня. Вдоль восточной, западной и северной стен шла суфа. Северная суфа в центре расширена для почетных гостей.

На противоположной стороне к южной стене из кирпича- сырца размером 50x25x10 см пристроена алтарная ниша шириной 65 см, глубиной 32 см. Верхняя часть алтаря не сохранилась, а в основании ниша прямоугольная. Перед нишей на суфе имеет-

и подковообразный очаг (75x70 см) с невысокими глиняными ортиками – таштак, где горел "священный огонь". Внутри таштака много золы, причем лежит она слоями. Внутри алтарной ниши – небольшая суфа шириной 15 см и высотой 12 см. Справа и слева от пилонов ниши – глиняные колонки на глиняных базах. Колонки имеют валики и кузачи. Ствол колонок круглый, суживающийся снизу вверх. Колонки и базы изготовлены из хорошей глины. Колонки, в отличие от пенджикентских и гарданихисорских, не имеют отверстия от деревянного стержня, т.е. они монолитные. Колонки, базы, а также стены алтарной ниши очень гладко, почти до блеска, обмазаны зеленоватой глиной. Помещение погибло от пожара. Вход в святилище оформлен тамбуром. Это второе святилище на поселении Кум. Первое было раскопано в 1976 г. в доме №3, в помещении II. Однако святилище–помещение II менее парадное, чем святилище–помещение I5. Последнее аналогично святилищам дворца Гардани Хисор, только колонки алтаря дворца внутри имели деревянные стержни.

Сейчас на Верхнем Зеравшане при раскопках обнаружены три разновидности колонок и баз от алтарных ниш. Первый вариант – глиняные колонны с деревянными стержнями, на глиняной базе. Базы имеют форму четырехугольной усеченной пирамиды. Колонки этого варианта раскопаны в Гардани Хисор и в Пенджикенте.

Второй вариант – колонны целиком деревянные и стоят тоже на деревянных базах. Базы имеют четырехугольную квадратную форму. Они снизу вверх суживаются, а потом в верхней части расширяются. Ко второму варианту относятся колонки и базы святилища–помещения II на поселении Кум, к третьему – вышеописанные колонки и базы святилища–помещения I5 поселения Кум.

Дополнительные работы в помещении I8 замка показали, что оно с помещением 8 составляет единое целое. Выяснилось, что помещения 8 и 9 не связаны с помещением 3. Они связаны с группой комнат северо–восточной части замка.

Работы в южной части замка также дали интересные результаты. В помещении 2I раскопки были начаты еще в 1967 г.,

тогда была оконтурена западная часть его стены. После этого отряд работал на других объектах, и только в отчетном сезоне мы возобновили работу в этом помещении. Теперь оно полностью раскопано. Помещение 21 сводчатое, размером 7,10x2,05 м. Стены сохранились на высоту от 1,50 до 2,70 м, они сложены из кирпича-сырца размерами 55-52-48x27-25x10 см на глиняном растворе. На южной и северной стенах сохранились остатки свода. Они состоят из пяты и полукольца. Пята свода сложена из пяти рядов кирпичей размером 40x20x8 см. Первые два ряда кирпичей сложены тычком и выступают от поверхности стены на 3 см. Остальные три ряда кирпичей выступают постепенно, сокращая пролет свода. Свод сложен приемом наклонных отрезков.

В помещении зафиксированы два периода жизни. В первом периоде оно, как и соседнее помещение 23, имело военное назначение. Во втором периоде оно было засыпано на высоту 1 м. В восточной части была сооружена небольшая Г-образная суфа. Вдоль южной стены стояли три зернохранилища. На расстоянии 3,25 м от западной стены, у северной стены, расположен очаг. Он сложен из красного кирпича, внутри него зола и угольки. Дверной проем шириной 1,1 м был расположен посредине восточной стены. В завале и на полу у очага найдены несколько разбитых кухонных котлов, кувшин с разбитым горлом и фрагмент железного ножа.

Вдоль южной части замка, к востоку от помещения 21, было расположено еще одно помещение размером 13,25x2,2 м. Стены его сохранились на высоту от 2,50 до 4 м. Они сложены из кирпича-сырца размером 52x25x10 см на глиняном растворе. Кладка: начиная от пола до пяты свода кирпичи сложены поочередно ложком и тычком. Кирпичи в пяте и своде сложены так же, как в помещении 21. Главный вход в помещение замка был расположен в юго-западном углу и проходил через помещение 23. Из этого помещения он вел и в обходной сводчатый коридор внутри южной и западной оборонительных стен. Кроме того, помещение 23 было своего рода арсеналом. Здесь в надпольном слое расчищено много небольших окатанных камней, принесенных из реч-

ки Кум. Этими камнями с оборонительной стены метали во врага. Такие случаи встречаются в живописи древнего Пенджикента, где с оборонительной стены женщина бросает на наступающего врага камень.³

В результате работ отчетного сезона был вскрыт главный (восточный) фасад замка. Так как замок стоит на склоне, то его восточная часть была искусственно приподнята на 1,50 м. Стены платформы внизу сложены из трех рядов ганча, вверху из пахсовых блоков. Платформа снизу вверх сужается от 3,50 до 1,50 м. Вдоль стены восточного фасада шла терраса шириной 1,50 м.

Работы отчетного периода еще раз показывают правильность нашего предположения о том, что помещения замка имели хозяйственно-складское назначение.

Значительные работы проделаны по изучению оборонительных стен поселения. Поселение расположено на возвышении и со всех сторон окружено естественными преградами, причем на севере и западе проходит глубокое ущелье с крутыми обрывами. Только на юго-западе узкий обрывистый язычок соединял поселение с широкой предгорной террасой. Этот язычок был перегороден мощной каменной стеной шириной 4,50 м и длиной 7 м. Сейчас стена сохранилась на высоту 60 см. К югу от этой стены, вдоль террасы, идет тоже глубокий обрыв. Проходимые места обрыва были обложены камнями. Таким образом, поселение с трех сторон было совершенно недоступно для врага. Тем не менее исследования на северной и южной частях поселения показали, что западная и южная естественные преграды не удовлетворяли жителей и вдоль террасы южного обрыва была возведена кирпичная стена толщиной 5 м с внутренним оборонительным коридором. Эта стена недавно разрушена в результате проведения автодороги. Она сохранилась только ниже современной поверхности. Вдоль северной части замка тоже имеется оборонительная стена толщиной 5 м. Северная стена местами сохра-

---

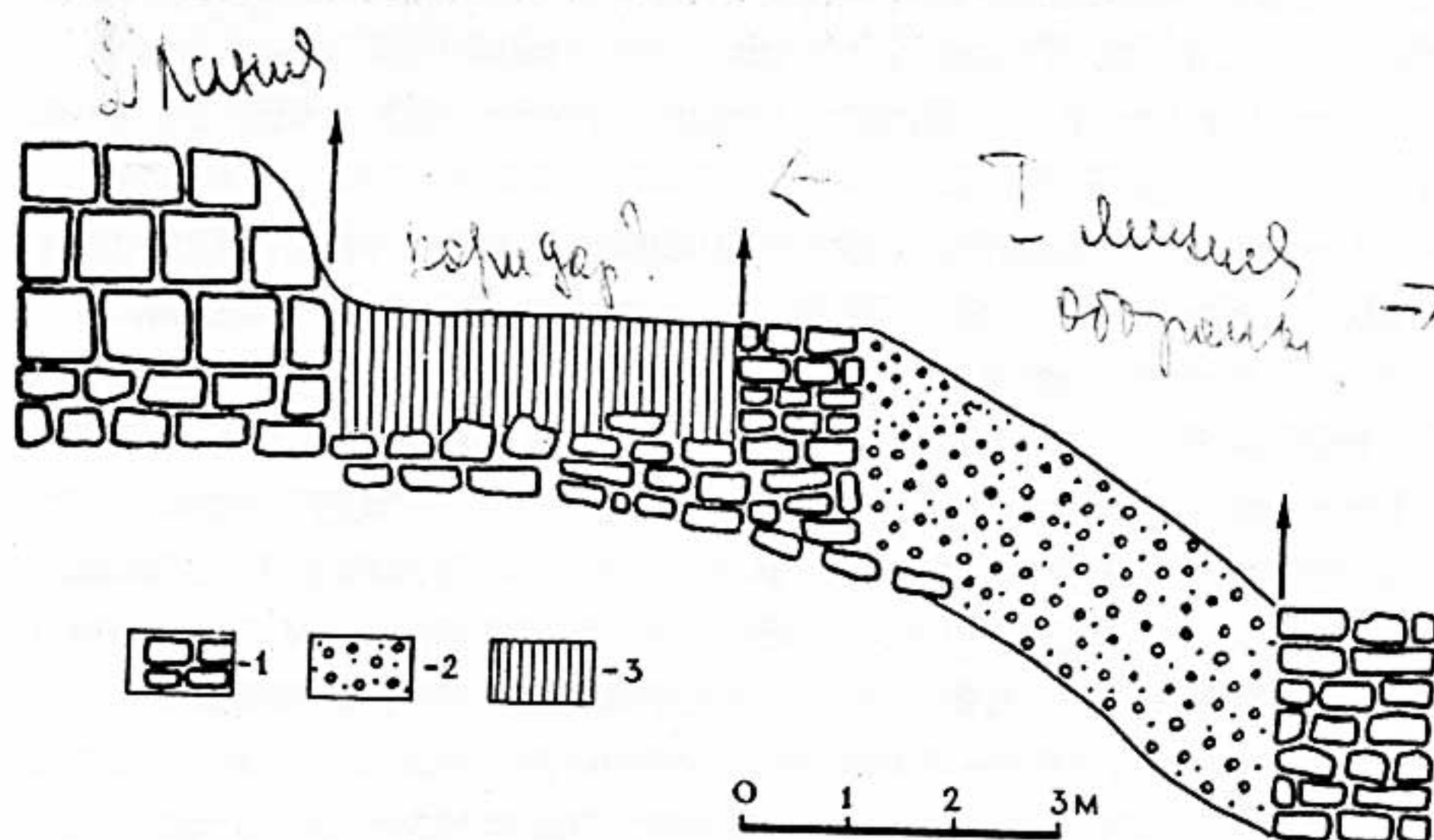
³ Беленицкий А.М. Живопись древнего Пенджикента. М., 1973, с.33.

вилась до 4 м. Местные старики говорят, что стена имела бойницы. Однако сейчас никаких следов от бойниц не сохранилось. Внутри западной оборонительной стены тоже имеется небольшой коридор шириной 1 м и высотой 1,25 м. Коридор раскопан полностью, он идет до середины западной стены, дальше его не было. На стенах коридора не имеется бойниц, поэтому он не играл роли стрелковой галереи. Возможно, его использовали как арсенал. Например, в нем могли хранить метательные камни, как в помещении 23.

Какую ширину имела обходная галерея внутри южной стены, неизвестно, но вход из помещения 23 имеет высоту более 2 м. Возможно, коридор внутри южной стены имел боевое значение и на его стенах были бойницы.

Доступ к поселению был с востока. Здесь находились ворота и склон холма был не очень крутой. В северо-восточном углу оборонительной стены с наружной стороны мы произвели расчистку (рис. 2). Выяснилось, что здесь стена имеет прямоугольную башню. Башня от поверхности оборонительной стены

Р и с. 2. Поселение Кум. Разрез крепостной стены.
Условные обозначения: 1 - пахса и камень; 2 - гравий;
3 - глина

выступает на 2 м. Ширина башни 6,50 м. Внизу до 70 см она сложена из камней на глиняном растворе. Стена стоит на галечном материковом слое. Выше стена и башня построены из пахсовых блоков. Башня снизу вверх постепенно сужается. Она сохранилась на высоту 3 м. На этой высоте не обнаружено бойниц. На высоте 1,30 м вдоль оборонительной стены и башни идет ровная терраса. Дальнейшая расчистка по склону показала, что на расстоянии 1 м от башни и 3 м от оборонительной стены была еще одна каменная стена толщиной 1 м. Однако так как склон в этом месте довольно крутой, то стена сильно разрушена. Тем не менее на этом участке обнаружены остатки и третьей стены. Для воссоздания полной картины восточной оборонительной стены поселения на расстоянии 34 м от башни, на более ровном месте, где мы предполагали лучшую ее сохранность, заложили траншею. Выяснилась следующая картина: вдоль восточного склона были построены три параллельные стены (рис. 2). Первая стена построена вдоль стен жилых домов. Она стоит на семидесятисантиметровом каменном цоколе и сложена из пахсовых блоков толщиной в 2,30 м. Толщина ее вместе с толщиной стен домов местами превышает 3 м. Первая стена со стороны домов сохранилась на высоту 1,50 м.

Потом увеличили толщину оборонительной стены. Так как со стороны домов не было места для расширения, то решили построить вторую стену с внешней стороны по склону. Вторая стена толщиной 1 м была построена на расстоянии 3 м от первой. Местами она сохранилась на высоту 1 м. Между первой и второй стенами на высоте 1,30 м имеется забутовка из камней и кирпичей. Выше этого уровня заполнения не было, и образовывался коридор между стенами. Сохранившаяся часть второй стены сложена из камней на глиняном растворе. Однако жители Кума продолжали увеличивать толщину восточной стены. На этот раз на расстоянии 4 м от второй стены они построили еще одну стену толщиной 1,50 м. Так как большая часть этой стены шла по крутому склону, то она сохранилась на высоту 1,50 м только в районе нашей траншеи. Расстояние между второй и третьей

стенами было заполнено гравием. Толщина восточной оборонительной стены доводится до 14 м. Таким образом, восточная сторона поселения, где жители ожидали появления врага, была защищена мощной оборонительной стеной. Мы не знаем, имела ли внешняя стена башни или нет, так как она сохранилась в длину лишь на 3 м. Судя по оставшейся части, восточная стена состояла из двух оборонительных линий. Первая оборонительная стена была до коридора. Ее толщина составляла 6,50 м. Это была первая полоса огня. Возможно, что первая стена имела высоту не менее 8-9 м.

Вторую линию обороны составляла следующая стена. К ней пристроены дома жителей поселения. В этой стене могли быть двухъярусные бойницы: одни на уровне крыш домов, другие — выше. Если бы враг овладел первой линией, то в коридоре его встретили бы кинжальным огнем из башни, с крыш домов и второго яруса. Очевидно, по врагу одновременно стреляли с первой оборонительной стены и с верхнего яруса первой стены. Таким образом, восточная стена поселения была рассчитана на многоярусный огонь и глубокоэшелонированную оборону.

При исследовании восточной оборонительной стены получены в основном фрагменты лепной керамики, по которой трудно судить о строительных этапах. Однако мы можем сказать, что эту мощную 14-метровую стену строили не сразу и не в один период. Первоначально была построена первая стена, а затем, во второй и третий периоды были построены еще две внешние стены. Только мы не знаем, когда была построена каждая из стен. До сих пор мы датировали поселение VII-VIII вв. Однако материалы, полученные в 1976 г., дают нам основание датировать поселение более древним периодом — VI в.

Изучение оборонительной стены городища древнего Пенджикента показывает, что она имеет несколько строительных периодов. Первая оборонительная стена Пенджикента была построена в V в. н.э.⁴ Она, как и кумская, имеет прямоугольную баш-

⁴ Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распонова В.И. Раскопки в Пенджикенте, АО 1974.М., 1975, с.534.

ню аналогичных размеров. Во втором периоде, т.е. в VI в., толщина пенджикентской стены доводится до 7,70–8,90 м.⁵

В третьем периоде, в VII в., толщина ее достигает уже 11 м.⁶

В отчете за 1975 г. мы отметили, что после падения государства кушан в Средней Азии, в том числе в Согде, отсутствовало централизованное государство, которое могло бы обеспечить безопасность города и села от постоянных набегов кочевников – турков, которые в это время волнами проникали во многие районы Средней Азии. Нам кажется, что утолщение оборонительной стены Пенджикента в VI в. связано с набегами Тюркского каганата. Время ее последнего утолщения (VII в.) относится к периоду появления арабов в Средней Азии.

Примерно с вышеупомянутыми событиями связано появление второй и третьей стен Самарканда (Афрасиаба).⁷

Поэтому возможно, что второе утолщение стены Кума связано с появлением турков, а третье – с приходом арабов.

Если наше предположение верно, то даты не только Кума, но и Гардани Хисор значительно удревняются.

---

⁵ Маршак Б.И. Отчет о работах на объекте XII за 1955–1960 гг. – Тр. ТАЗ, т. IV, МИА, 124. М.–Л., 1964, с. 191, 208, 240–243.

⁶ Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Располова В.И. Указ.соч., с. 534.

⁷ Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей. Афрасиаб, вып. I. Ташкент, 1969, с. 140; Пачос П.К. К изучению стен городища Афрасиаба. – СА, 1967, № I, с. 71.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САЙЕД В 1977 ГОДУ

Этот сезон был посвящен раскопкам западной части парадно-жилого комплекса средневекового городища Сайед.¹ На западной стороне открыто семь комнат.

Помещение 25 прямоугольное в плане (3х3,75 м). Проход (ширина 1,1 м) немного смещен от центральной оси и находится в северной стене. Большую часть площади занимают суфы (высота 0,4 м) вдоль восточной (ширина 0,65 м), южной (ширина 1,65 м) и западной (ширина 1,4 м) сторон. В центре южной суфы выдвигается килевидный выступ (0,6 м). Такой выступ был и в помещении 18. По краям суфы выложена сырцовым кирпичом (34х34х6 см), внутреннее заполнение — пахса, строительный мусор. Алебастровая обмазка сохранилась только на южной суфе, в районе обогревательного очага (0,9х0,7 м). Она находится у края перед килевым выступом и представляет собой прямоугольник с обвалованными (высота 0,1 м) стенками. Внутренняя площадь его сильно прокалена. Видно, что огонь здесь не разводили, а обогревались горячими углями. Примером такой жилой комнаты может служить комната на поселении УШ в. около буддийского храма в Куве: "Она почти квадратная в плане, с деревянным перекрытием на двух или четырех сторонах (рузан, чор-хона). Вдоль трех стен тянутся низенькие суфы, иногда в два яруса. Между суфами располагается обогреватель, представляющий собой площадку, приподнятую вровень с

¹ Отряд работал в составе: Э. Гулямова — нач. отряда, А. И. Манягина — м. н. с., В. Н. Бажутин — художник, М. П. Страдомская — реставратор, П. А. Чандылов — реставратор, П. М. Окунев — шофер, М. Рахматуллаев — маршрутный рабочий. Работы осуществлялись в составе Южно-Таджикистанской археологической экспедиции.

суфами, на которую ставили прямоугольную или круглую глиняную жаровню для раскаленных углей".² Стены над суфой не сохранили обмазки. На некоторых участках северной и восточной стен — призмороженный плашмя жженный кирпич. Обычно такая "рубашка", одевающая стены, была "подосновой" резного алебастра. Небольшое количество фрагментов штука с растительной орнаментацией было найдено на суфе и на полу. На поверхности восточной суфы и около обогревательного сооружения обнаружены фрагменты неполивных кувшинов с тонкими и толстыми стенами.

Помещение 26 квадратное в плане (5,3x5,2 м). Вдоль стен суфы. Между ними проход: в помещения 25 и 27 (ширина 1,1 м) и на западную сторону (ширина 2,1 м). На полу найдены железные гвозди, железная обкладка от деревянных дверей. Слой земли был насыщен истлевшим деревом. Пол помещения выложен жжеными кирпичами (25x25x5 см). Суфы³ помещения (высота 0,5 м) выложены по краю сырцовыми кирпичами, а поверху обмазаны толстым слоем алебастра. Поверхность прочерчена спаренными линиями, подкрашенными в синий цвет. Рустовка напоминает кладку в два кирпича. Поверхность суфы местами сохранила алебастровую обмазку. Суфа, примыкающая к южной стене, выложена жжеными кирпичами и имеет отверстие для слива. Из находок нужно отметить бронзовый предмет, напоминающий маленькую (высота 0,05 м, диаметр 0,08 м) ступку. На полу найдены фрагменты стенок кувшинов.

Помещение 27 (5,2x3,2 м) прямоугольное в плане, также с суфами вдоль стен. Суфа на южной стене (длина 1,9 м, ширина 0,65 м, высота 0,45 м) сплошь покрыта белым алебастром. В нижней части рустовка спаренными линиями, по краям выступы, напоминающие по форме диванные валики. Вдоль западной

² Булатова В.А. Килой комплекс Уш века в Куве. — ИМКУ, вып. 7. Ташкент, 1966, с. 86.

³ Восточная суфа: длина 2,2 м, ширина 0,8 м; южная: длина 1,5 м, ширина 1,5 м; северная: длина 1,5 м, ширина 1,5 м.

стены суфы (длина 1,3 м, ширина 2,2 м) не сохранила алебастровую облицовку. Находок в помещении было мало. Несколько фрагментов стенок неполивных сосудов. Комнаты 25, 26 и 27 объединены одним функциональным назначением — комнаты жилые, для отдыха. Неширокие и короткие суфы проходных помещений 26 и 27 служили для кратковременного отдыха и могли быть местом во время трапез. Суфы изолированного помещения 25 служили для длительного отдыха.

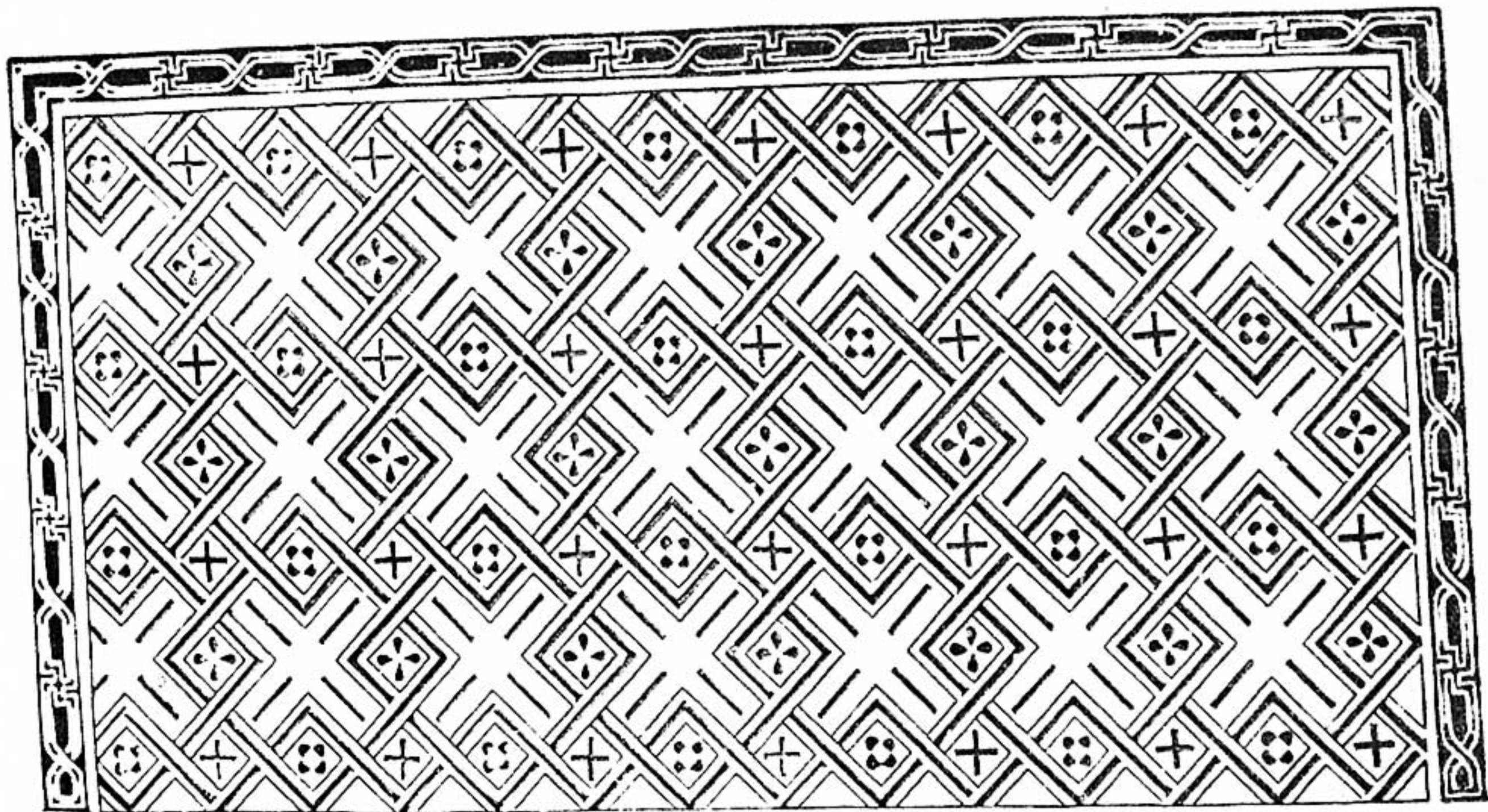
Вход в другую группу помещений в 7,5 метрах вдоль западной стороны двора. Помещения 28 и 29 смежные, почти одного размера (5,2—5,3х3,5 м). Находки: фрагменты глиняной посуды, среди стенок неполивных кувшинов один фрагмент бледно-розовой чаши. Стены сохранились на высоту 0,3—0,45 м, в нижней части они обложены примороженными плашмя сырцовыми кирпичами (34х34х4,5 см). Порожек дверного проема (ширина 1,1 м) из 28 в 29 помещение выложен жжеными кирпичами. При расчистке на порожке обнаружены железные гвозди (один целый и фрагмент). В помещении 29 со стороны двора широкий проход (1,64 м) и еще два прохода в помещения 29 и 30. Слева от входа вдоль стены суфа (ширина 1 м, длина 2 м). Поверхность суфы частично сохранила алебастровую обмазку. Заполнение помещения однородное — глина и куски пазсы. Но северный угол комнаты был забит обломками жженого кирпича, на полу фрагменты обгоревшего бревна большого диаметра. Завал этот приходится на заложенный проход в помещение 30. Нужно сказать, что фрагменты резного алебастрового штука были использованы при закладке прохода в это помещение. Орнамент растительный в виде бордюра, который, вероятно, обрамлял дверной проем. Уровень пола помещения 29 на 0,3 м ниже уровня пола помещения 30. Прямоугольная в плане комната почти вся занята сплошной суфой, лишь небольшой промежуток от входа в длину на 2,2 м при метровой ширине составляет пространство пола. Поверхность суфы обмазана алебастром в несколько слоев. Отопительный очажок находится у южной стены, ближе к краю. На поверхности суфы были найдены фрагменты стенок кувшинов и чаш. Как и предыду-

тая группа помещений, эти три помещения 28, 29 и 30 как бы объединены. Проходная комната 29 с широким проходом со стороны двора имела проходы в жилые изолированные комнаты. Тот же принцип планировки, что и в 25-м, 26-м и 27-м помещениях. Таким образом, здесь существовали два расположенных рядом жилых "отсека".

Следующая группа помещений в этом ряду — помещения 31 (6x3,5 м) и 32 (5x3 м). Прямоугольные в плане они соединены коридором, отходящим от помещения 31. Полы комнат выложены жжеными кирпичами, положенными плашмя. На полу комнат много глиняной неполивной посуды, попадаются большие фрагменты лепных горшочков. По характеру помещения похожи на парадные. Встречаются фрагменты резного алебастрового штука с растительным орнаментом (рис. I). На расстоянии 2,2 м от угла помещения 29 к стене со стороны двора приставлена суфа (длина 2 м, ширина 1,85 м, высота 0,20 м). Поверхность и боковые проходы обмазаны алебастром, края выложены жжеными кирпичами, а торец — фрагментами резного алебастрового штука. Рисунок фрагментов растительный: виноградный лист (развернутый и половина), а также фрагменты с прочерченными арочками, которые встречались в нижней части оформления пилонов. В северной торцовой части прямо на суфе возведена стена, которая является южной стеной коридорчика, ведущего в помещение 31. Стена сложена из сырцовых кирпичей (34x34x4,5 см), в верхней части используется жженный кирпич (25x25x4 см, а также два больших 60x40x4,5 см). Суфа находится в отгороженном помещениями уголке, в проходе к помещениям 30 и 31. Открытая ее часть — южная — обращена в сторону двора. Пол перед суфой и коридор выложены жжеными кирпичами (25x25x4,5 см, 26x26x4,5 см). Ближе к площадке, перед помещением 29, вымостка сохранилась частично. На полу у выхода из помещения 29 и перед суфой много фрагментов резного алебастрового штука. Декоративный мотив характеризуется наличием кайм, вероятно, составляющих обрамление дверных проемов, кроме того, растительные мотивы могли входить в рисунок панно. Этот участок сильно разрушен буровиками, которые

Р и с. 1. Сайед. Пом. 30. Резное панно

прорыли сточную канаву над этими помещениями, что сильно повредило выявлению первоначальной картины.

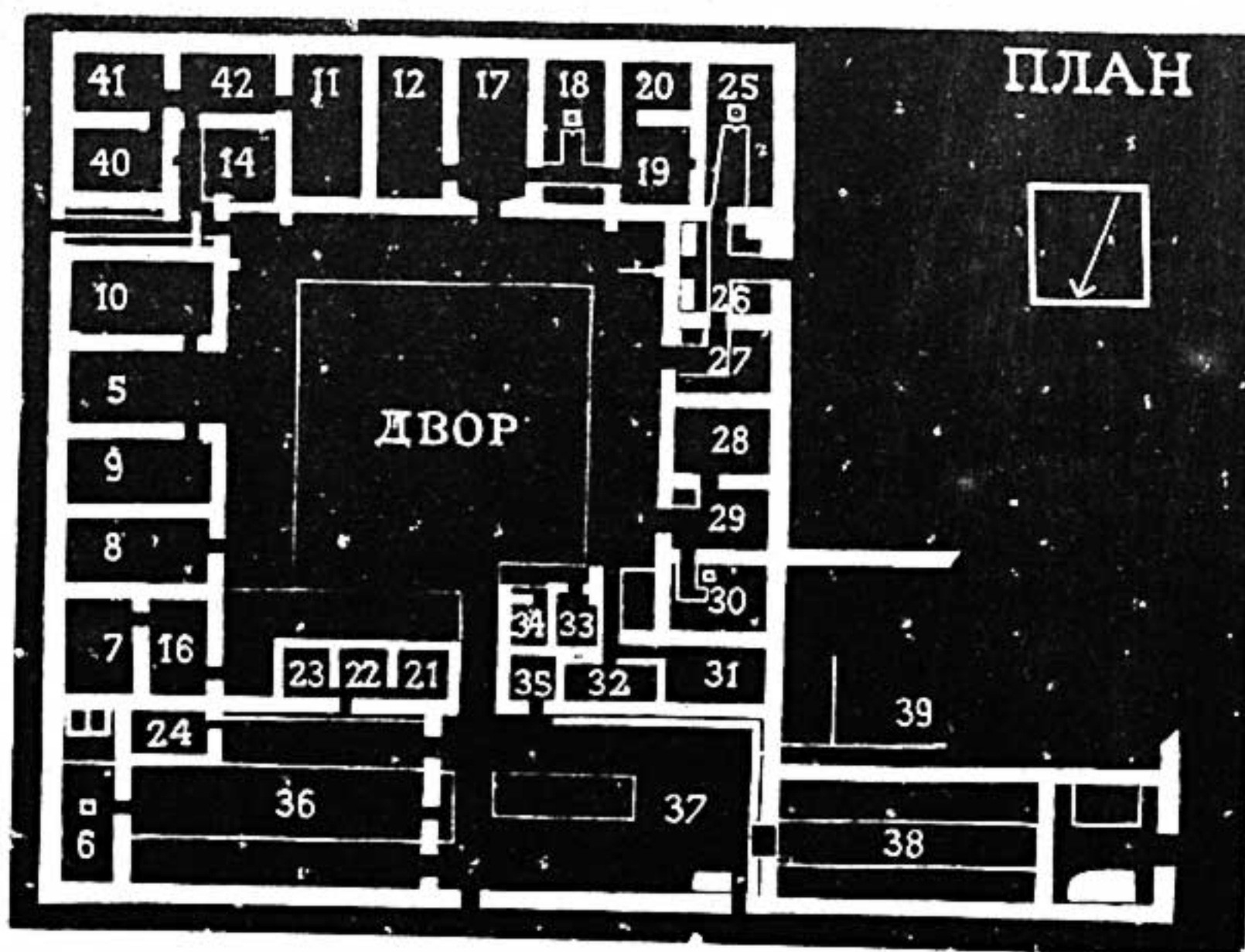
Следующая группа помещений (33, 34 и 35) замыкала постройки двора с северной стороны. В эту группу можно включить и помещение 32. Стены сложены из сырцового кирпича (34x34x6 см), толщина 40–50 см. Помещение 33 (2x3 м) прямоугольное в плане. На западной стене от угла на длину 0,5 м – выступ, равный 0,3 м. Частично на стене, а большей частью в завале фрагменты резного алебастра с геометрическим построением орнамента, в виде ромбов с заключенными в них крестами. Общий фон белый, углубления и кресты покрашены ультрамарином, лишь внешнее оформление – "сельджукская" цепь окрашена охрой. Такое построение орнамента встречается впервые и при всей своей бесхитростности выглядит нарядно. Перед входом в помещение на полу было много фрагментов с растительным орнаментом. Возникает предположение, что стена, обращенная в сторону двора, тоже была украшена резным алебастром. Особенно большое скопление фрагментов, большим по размеру, приходится на начало коридорчика и район около суфы. Если вернуться к описанию выступа, то нужно отметить и такую деталь, что на стене *in situ* был фрагмент обрамления пилона с прочерченными арочками. По обилию штука можно предположить, что здесь была михрабная ниша. Пол выложен жжеными кирпичами (26x26x4,5 см). Дверной проем 0,8 м. Высота сохранившихся стен варьирует в пределах 0,3–0,5 м.

Помещение 34 (2,8x2,1 м) прямоугольное в плане. Дверной проем 0,8 м находится не в центре стены, а на углу, у западной стены. В отличие от предыдущей комнаты здесь меньше находок резного алебастра, не сохранилось, или вообще не было кирпичной вымостки. Через стенку от комнаты помещение 35 (2,5x2,7 м), входом (0,8 м) обращенное на север. Почти квадратное в плане, оно отличается аскетизмом в убранстве. Восточная стена помещений 34 и 35 одновременно является и стеной входного коридора или проема двора. Северная стена помещений 32 и 35 является основной стеной (1,1 м) двора. Группа помещений 32, 33, 34 и 35 представляет собой возведен-

ную позднее пристройку, вызванную частичной реконструкцией двора. Первоначально на северной стороне не предполагалось строительство жилых комнат, и помещения 21, 22, 23, 32, 33, 34, 35 были пристроены к основной стене во внутренней части двора в один из строительных периодов. Такая перепланировка могла быть связана с изменением конструктивных приемов пространственного решения внутренней площади двора. На сегодня внутреннее пространство двора составляет квадрат. Во многих решениях видны следы специальной подготовки к такому параметру. И первоначальное решение планировки, и последующая перестройка тяготеют к одному решению.

План раскопа в настоящее время представляет собой сооружение, организующим центром которого является квадратный двор (25x25 м) с крытым айваном. Вокруг него располагались однотипные прямоугольные и по углам — квадратные или подквадратные помещения (рис. 2). С северного фаса по обе стороны

Р и с. 2. Сафед. План комплекса (с элементами реконструкции)

от входа были небольшие комнаты, которые можно рассматривать как предвратные. Помещения восточной, южной, западной сторон в планировке как бы обособлены. Каждая из сторон в своем арсенале имеет: жилую комнату с суфами, помещения с отопительными сооружениями, с водопоглощающими колодцами — для омовения, с алебастровыми перегородками для хранения продуктов. На каждой из трех сторон было одно помещение парадное и одно с михрабной нишей. Как бы налицо три жилые ячейки с парадными комнатами (9, 17, 29), приходящимися на середину каждой стороны. Роль пространственно-организующего элемента играл айван. Истоки такого композиционного решения восходят еще к айвану открытого в пространство внутреннего двора в Саксонохуре.⁴ Айван Сайеда в общей планировке играл немало-важную роль. Он был необходим в жарком климате юга Таджикистана для сохранения прохлады в летнее время. Кроме того, он предохранял красочную алебастровую резьбу стен от атмосферных воздействий и прямых солнечных лучей. Расчистка всей площади двора дает полное представление о внутренней планировке и его заполнении.

---

⁴ Литвинский Б.А., Мухитдинов Х. Античное городище Саксонохур (Южный Таджикистан). — Советская археология, 1969, № 2, с. 100.

Л. П. Новикова, А. Б. Марков

МИНЕРАЛЬНЫЕ КРАСИТЕЛИ ГЛИНЯНОЙ СКУЛЬПТУРЫ И СТЕНОПИСИ
АДЖИНАТЕПА И КАЛАЙ КАФИРНИГАН (УП-УШ вв. н. э.)

Вся скульптура как Аджинатепа (буддийский монастырь) так и Калай Кафирнигана (буддийское святилище) была ярко окрашенной. Такой же яркой некогда была и живопись. Еще во время функционирования памятников под воздействием изменений колебаний температуры и влажности, сквозняков краски на вертикальных поверхностях осыпались (разрушенные участки иногда неоднократно подвергались еще в древности ремонту, что четко прослеживается во время консервационных работ). Впоследствии после окончательного разрушения памятников, уже засыпанных грунтом, отрицательную роль сыграли подпочвенные соли и, естественно, время: нестойкие краски и краски, находящиеся в неблагоприятных условиях, участками как бы частично растворились, другие потускнели, в некоторых случаях остались лишь их следы. Но в целом краски читаются, а на некоторых фрагментах они имеют хорошую сохранность, и мы с полной уверенностью можем восстановить первоначальный цвет почти всей скульптуры.

Краска наносилась или непосредственно на моделирующую поверхность, или на подгрунтовку из светлой краски (мел), или (чаще) на тонкий слой белого гаша. Для раскраски одежды применялись красная, синяя, белая, желтая краски. Обнаженное тело окрашивалось в телесный оттенок с подчеркиванием красной краской складок тела. Иногда одежда была орнаментирована, применялась и позолота. Волосы окрашивались черной или синей краской, лица — белой, розовой или желтой, а затем дополнительно раскрашивались: брови, зрачки подводились черной краской, веки — синей, граница лба и волос подчеркивалась красной полосой, красной краской выделяли веки, углубления ско-

ло крыльев носа, лунки ногтей и т.п.¹ Особенно щедро раскрашивались украшения (бусы, подвески, ожерелья, браслеты, медальоны, розетки). Поражают своей яркостью нимбы скульптурных изображений.

Разнообразна гамма красок и в живописи Аджинатепа² и Калайкафирнигана, и все-таки основными красками и здесь были красная, желтая, синяя, черная, белая.

Образцы красителей были подвергнуты изучению в лаборатории Управления геологии Совета Министров Таджикской ССР с помощью рентгеноструктурного метода на установке ДРОН-1,5, позволяющей получать состав не только основных, главенствующих компонентов, но и их примесей.³ Были проанализированы краски белого, желтого, красного, синего и черного цвета, а также желтая металлическая фольга. Рентгенограммы проанализированных образцов представлены в таблицах I-4.

Основным условием использования минералов в качестве краски является их способность сохранять первоначальный цвет в порошке. Большая часть минералов, ярко окрашенных в куске, при дроблении становятся менее яркими или даже просто белыми. Поэтому такие минералы, естественно, не могут быть применены для отделочных работ, то есть для приготовления краски. Минералов, способных сохранять цвет при измельчении, оказалось несколько.

Результаты рентгенографических исследований показывают, что для получения синего и голубого цветов мастера в качестве красящей основы применяли лазурит — сложный алюмосиликат, содержащий, кроме того, натрий, кальций, серу и хлор.

¹ Более подробно см.: Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджинатепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. М., 1971, с. 57-94.

² Новикова Л.П. Некоторые вопросы техники и реставрации стенописи Аджинатепа. — В сб.: Археологические работы в Таджикистане. Вып. XIII (1973 год), Душанбе, 1977, с. 259-260.

³ Михеев В.И. Рентгенометрический определитель минералов. М., Гостоптехиздат, 1957, с. 762.

Т а б л и ц а I

Рентгенограмма краски синего и голубого цвета
(лазурита)*

Эталон 2		Образец		Эталон 2		Образец		Эталон 2		Образец	
d	Y	d	Y	d	Y	d	Y	d	Y	d	Y
10	10	9,9	3	2,64	7	2,60	5	1,78	5	1,778	3
6,4	2	-	-	2,53	9	2,50	9	1,74	5	1,740	3
5,1	2	-	-	2,43	5	2,43	4	1,68	7	1,674	3
4,5	5	4,25	2	2,30	5	2,28	5	1,62	7	1,620	5
4,08	5	-	-	2,21	5	2,19	3	1,545	9	1,541	4
3,74	10	3,63	8	2,14	5	2,13	3	1,517	5	1,518	3
3,35	7	3,33	10	2,02	7	2,01	7	1,480	2	1,475	2
3,20	6	3,20	6	1,94	2	-	-	1,428	7	1,438	1
2,99	10	2,98	9	1,96	5	1,865	1	1,371	7	1,364	3

*Здесь и далее - d - межплоскостное расстояние в ангстремах; Y - интенсивность.

Т а б л и ц а 2

Рентгенограмма краски красного цвета (гематит)

Эталон I		Образец		Эталон I		Образец		Эталон		Образец	
д	γ	д	γ	д	γ	д	γ	д	γ	д	γ
3,67	4	3,66	2	1,838	3	1,835	4	1,452	3	1,451	3
2,69	10	2,69	6	1,692	5	1,692	5	1,346	1	-	-
2,514	7	2,50	5	1,635	2	-	-	1,310	1	1,303	1
2,204	3	2,20	3	1,597	2	1,594	3	1,257	1	1,254	1
2,072	1	2,10	1	1,484	2	1,484	3				

Т а б л и ц а 3

Рентгенограмма краски красного цвета (киноварь)

Эталон 2		Образец		Эталон 2		Образец		Эталон		Образец	
д	γ	д	γ	д	γ	д	γ	д	γ	д	γ
3,372	10	—	—	1,765	8	1,764	3	1,343	5	—	—
3,163	8	—	—	1,732	8	1,732	3	1,305	5	1,302	2
2,869	10	2,87	10	1,678	8	1,674	5	1,255	4	—	—
2,380	1	2,37	1	1,582	3	1,582	1	1,178	2	1,177	2
2,074	8	2,07	5	1,561	3	—	—	1,126	3	—	—
2,028	2	—	—	1,432	5	1,432	2	1,104	3	1,104	1
1,980	8	1,979	4	1,4000	1	1,399	1	1,082	2	1,086	1

Т а б л и ц а 4

Рентгенограмма галча (гипс)

Эталон I		Образец		Эталон		Образец		Эталон		Образец	
d	Y	d	Y	d	Y	d	Y	d	Y	d	Y
7,56	10	7,5	10	2,679	3	2,67	3	2,139	I	2,13	I
4,27	5	4,26	4	2,59I	I	2,58	I	2,080	I	-	-
3,79	2	3,76	2	2,530	I	-	-	2,073	6	2,07	3
3,163	3	3,15	3	2,495	4	2,49	2	1,990	4	1,98	3
3,059	6	3,06	5	2,450	I	2,44	I	1,953	I	1,94	I
2,867	3	2,37	3	2,400	4	2,40	4	1,898	2	1,893	3
2,768	I	2,77	I	2,216	6	2,21	4	1,879	I	1,88I	I

Ближайшее месторождение лазурита в современном Таджикистане находится на Памире. В большом количестве этот минерал встречается и в Афганистане. Вблизи двух вышеозначенных памятников месторождения его не известны, можно лишь предположить, что этот минерал привозился из Афганистана. Кстати, другие названия лазурита — ляпис-лазурь и ультрамарин — более известны в художественном мире. Особенно ультрамарин — очень темная разновидность лазурита, часто используемая как цветной минеральный компонент красок синего цвета.

Красная краска изготовлялась преимущественно из двух минералов. Для получения вишнево-красной и буро-красной красок использовался гематит, являющийся окисью железа и издавна применяющийся в качестве красителя. Больших месторождений гематита на территории Таджикистана неизвестно. Но встречается довольно большое количество рудопроявлений этого минерала, в том числе в районе Нурека среди неогеновых отложений, где наблюдается галька гематита. Откуда древние мастера брали свой материал для приготовления краски, пока неизвестно.

Помимо гематита для получения красной краски использовалась киноварь — сульфид ртути. Зерна этого минерала в избытке обнаружены среди песчано-илеватых частиц всех слоев скульптуры, что свидетельствует о засорении строительного материала при приготовлении глинистой массы, идущей на формирование различных предметов храма. Киноварь — ярко-красный и коричнево-красный минерал, издавна используемый для отделочных работ, поскольку при дроблении и растирании в порошок он почти не изменяет своего цвета. Ближайшие месторождения киновари находятся в Центральном Таджикистане, в бассейне р. Зеравшан, а наиболее яркие ее сорта можно обнаружить и того дальше — в Южной Ферганае, на северном склоне Алайского хребта (Хайдаркан).

Не исключено, что для получения различных оттенков мастера смешивали два-три компонента. Например, в одном из образцов краски красного цвета основным, главенствующим компонентом установлена киноварь, но там же обнаружена примесь гематита и пироморфита (минерала свинца).

Для получения черной краски также использовалась смесь киновари и гематита.

В образцах краски желтого цвета обнаружен пироморфит. Это сложное фосфорнокислое соединение свинца, содержащее хлор. Цвет от зеленого до воско-желтого. Вероятнее всего, для раскраски использовались свинцовые белила, которые впоследствии видоизменились в пироморфит. Месторождений свинца в районах раскопок нет. Существуют рудопроявления сульфидов свинца вблизи Нурека, но они имеют локальный и весьма незначительный по запасам характер. Не отказываясь от предположения о добыче минерального красителя в указанном районе, мы все же больше склоняемся к мысли о привозном характере данного минерала. Вполне возможно, что он доставлялся из горных районов — с Гиссарского хребта или даже из района Карамазара (Кураминский хребет), где и во времена строительства буддийского храма Аджинатепе были известны крупные месторождения полиметаллов, в том числе и свинца.

Состав ганча, как показал рентгеноструктурный анализ, аналогичен гипсу (табл.4).

Таким образом, нашими исследованиями установлено, что для окраски предметов буддийского храма Аджинатепе и святилища на Калаи Кафирниган использовались разнообразные минеральные красители, главенствующее место среди которых занимали лазурит, гематит, киноварь, пироморфит. Минералы эти доставлялись из различных, порой весьма удаленных районов Средней Азии. Кроме того, для отделочных работ использовалось золото (золотая фольга), четко идентифицированное с эталонным образцом на рентгенограмме.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак,
В.И.Распопова, А.И.Исаков

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА В 1977 ГОДУ

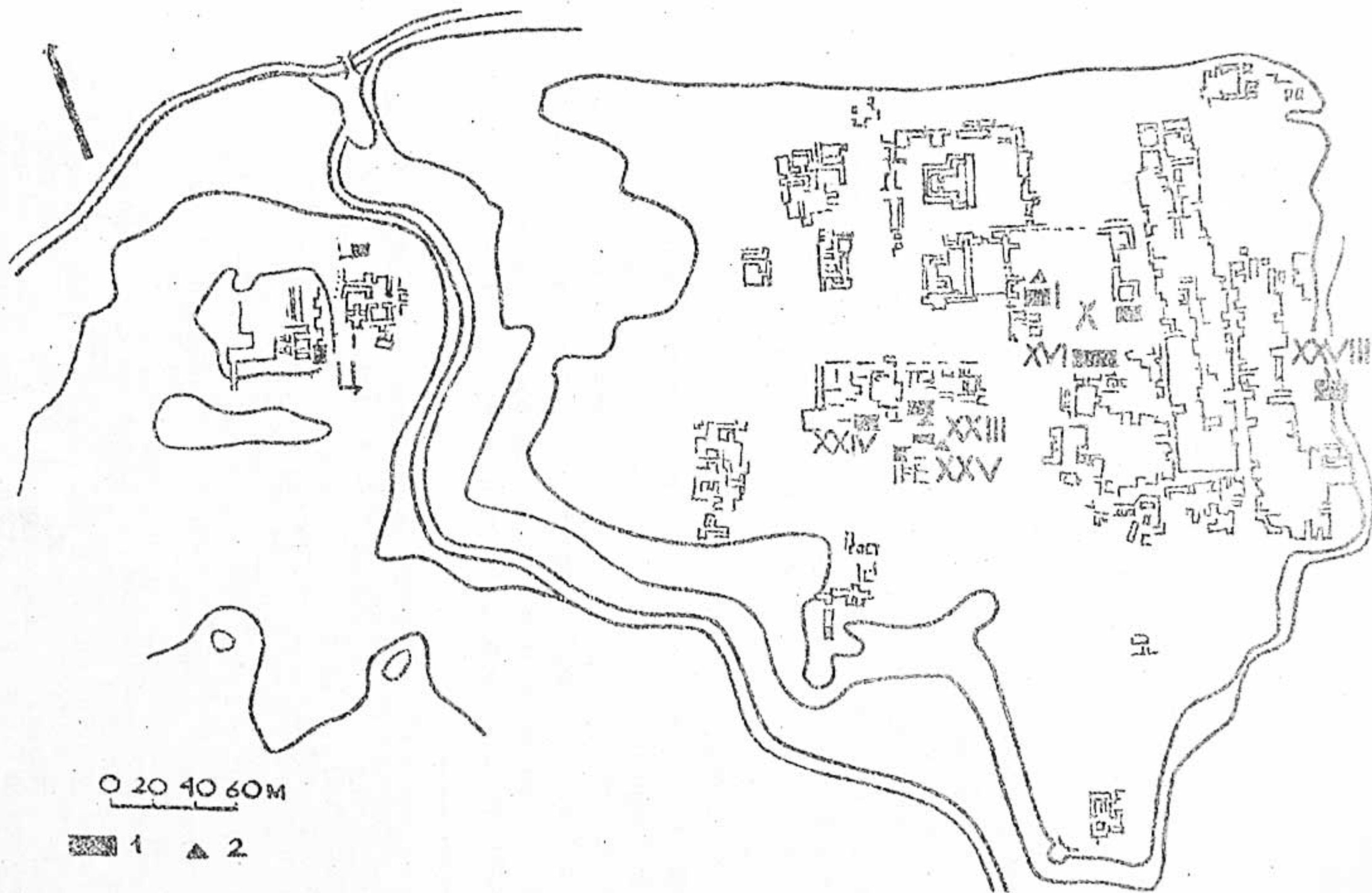
В отчетном сезоне исследования велись на цитадели и на нескольких объектах шахристана^I (рис. I).

На цитадели (руководитель А.И.Исаков) продолжались работы на участке к востоку от донжона. К югу от раскопа в 1976 г. были обнаружены оборонительные сооружения V-VI вв. Их структура полностью соответствует структуре сооружений, открытых ранее. Раскопан еще один промежуток между башнями и еще одна башня (помещения 18 и 19). Приблизительно в конце V в. к востоку от первоначальных башен была построена оборонительная стена, превратившая промежутки между башнями в прямоугольные комнаты. При этом вдоль первоначальной стены были устроены проходы, соединившие все новые комнаты и все внутрибашенные помещения в единую анфиладу. В каждой башне был кроме этого проход на запад, который вел внутрь замка цитадели. Проходы на запад имели плоское перекрытие, тогда как более поздние проходы вдоль первоначальной стены были

---

^I В раскопках 1977 г. участвовали помимо руководителей объектов, названных в тексте, старшие реставраторы Государственного Эрмитажа Г.И.Тер-Оганян, Т.С.Василенко, Л.П.Гаген. Сотрудниками Гос. Эрмитажа ст. реставратором М.П.Винокуровой и химиком, кандидатом химических наук Е.П.Мельниковой были продолжены экспериментальные работы по совершенствованию метода закрепления живописи на пористых основах. Обмеры архитектурных объектов под руководством Б.И.Маршака проводили студенты ЛИСИ М.В.Голякова, Ю.А.Кринский, С.Е.Мамаев, А.А.Тахтамышев. Архитекторы Л.Л.Гуревич и Е.Н.Савицкая занимались топографическими работами. Росписи копировали Т.С.Василенко, И.Г.Нахимов, Б.И.Маршак, А.Е.Маневский. Полевую фотофиксацию проводили А.М.Беленицкий и В.И.Распопова. Кроме того, в раскопках участвовали студенты ленинградских вузов Т.В.Предтеченская, Н.А.Чувило, А.А.Тагирджанова, Г.Н.Худякова, студенты Таджикского государственного университета С.Сайдов и Е.Додов, а также ученики старших классов школ г. Пенджикента.

Р и с. 1. Пенджикент. Ситуационный план раскопок 1977 г.: 1 - раскопки; 2 - места находок росписей

перекрты арками. Отчетливо прослеживается, как при их устройстве прорубались стены башен. Верхние части стен, начиная с уровня пят арок, были выложены заново. Это заставляет предположить, что к моменту перестройки башни были в плохом, возможно, даже полуразрушенном состоянии. В VI в. вся анфилада была засыпана галькой и заложена сырцовою кладкой, что сделало оборонительную стену замка сплошным массивом.

Небольшие зачетки были проведены к северу от крепостной стены с декоративным фризом, ограничивавшей с севера площадку, на которой в начале VII в. был построен дворец Девантича. Сама стена была сооружена приблизительно в конце V в. и неоднократно перестраивалась. Оказалось, что с севера к стене примыкала платформа, выложенная из больших (1,75x2 м) блоков пачсы. Поверх платформы обнаружены напластования, относящиеся к последним периодам жизни города, с двумя уровнями полов.

На объекте I (руководитель В.Г.Июда) продолжались раскопки юго-западного угла внешнего двора первого храма, где в предыдущем сезоне были обнаружены фрагменты штукатурки с росписью. В углу находился проход на юг, замаскированный тамбурной стенкой в полкирпича, отходящей от западной стены двора. Проход вел в помещение, раскопанное в 1958 г. В этом помещении был расчищен хум, внутри которого находилась кривой нож, три археологически целых сосуда и фрагменты других сосудов. Керамика датируется рубежом VII-VIII вв.

Южная стена двора сохранилась лишь на высоте не более 30 см над полом. Пол двора и места стены со слезами огня, но, видимо, это слезы омаров, а не пожара. Квадратное основание базы колонны обнаружено в 1,5 м от западной стены и в 1,75 м от южной. В углублении базы найдена монета Юзюка II

типа, которая, однако, находилась в заполнении, а не на дне углубления, поэтому не датирует время установки колонны. Можно только отметить, что уровень двора с колонной относится к III - началу VIII в., поскольку он соответствует уровню верхнего пола в помещении к югу от двора, а с этого уровня и был вкопан в пол хум с керамикой рубежа VII-VIII вв. В завале двора сохранились полустгнившие остатки деревянной конструкции перекрытия. На колонну опирался шедший с запада на восток массивный прогон шириной около 25 см и высотой 15-16 см, а на него в свою очередь опирались поперечные балки, шедшие к южной стене. Таких балок сохранилось три: они несколько сместились при падении, но можно реконструировать, что первоначальное расстояние между их осями было около 1,4 м. Расположение третьей балки к востоку от базы подсказывает, что имелась, по крайней мере, еще одна колонна. Видимо, вдоль всей южной стены внешнего двора находилась колоннада. Отметим, что поперек этих балок шли небольшие часто положенные балочки, составлявшие уже саму кровлю.

Портик был расписан. В завале сохранились остатки росписи его стен. В результате работ последних сезонов композиция представляется состоящей из двух частей: двух или трех рядов небольших фигур ширующих мужчин и отделенной от них каким-то черным с желтым предметом группы крупномасштабных фигур божеств. Справа помещалась сцена пира. Ближе всего к ней располагалась крупная фигура в шлеме (?), возможно, держателя зонта, затем шло изображение бородатого божества в короне, а далее, вправо, фигура коня в натуральную величину, сбруя которого украшена пышными кистями. Перед конем, частично заслоняя его, стояла человеческая фигура. Это крупномасштабное изображение представляет большой интерес по насыщенности разнообразными деталями. Мужчина с молодым безбородым лицом в правой поднятой руке держит веревку, которая, однако, не является поводом коня. Левая его рука лежит на рукояти меча. На нем пелерина с крупными треугольными фесто-

нами на плечах и на груди. Под ней на груди висит блиха с львиной маской (так называемый Киртилукха). На нижней части рукавов — узорная ткань с кругами по краю, заключающими в себе голову кабана в профиль. На кисти левой руки остатки двухстрочной согдийской надписи, пояснявшей изображение. О месте в композиции обнаруженного в 1976 г. фрагмента с полумесяцем все еще трудно судить. Исно только, что он помещался на уровне верха голов больших фигур у верхнего края. Обнаруженные части росписи пока не дают возможности объяснить значение каждой фигуры. Предложенная в 1976 г. дата (УП в.) по-прежнему кажется наиболее вероятной.

План внешнего двора первого храма в результате раскопок его юго-западного угла на объекте I и юго-восточного угла на объекте X предстает в виде квадрата. Открытый на объекте X в 1976 г. фрагмент росписи по манере передачи прядей волос и по масштабу изображения в точности соответствует гриве коня на росписи юго-западного угла. Однако нельзя считать, что сходные между собой фрагменты относились к росписям одной и той же южной стены двора. Расположение кусков упавших росписей юго-западного угла свидетельствует о том, что они упали не с южной, а с западной или даже с какой-то еще не обнаруженной стены, которая могла окаймлять с севера юго-западный участок двора.

На объекте X (руководитель В.Г.Шкода) исследовался коленчатый или Т-образный коридор (помещения 4-а и 7), который выводил из зала (помещение 4) в юго-восточный угол храмового двора, и примыкавшее к нему помещение 6. Планировка раскапываемого комплекса еще не вполне ясна, но важно отметить, что из зала 4 (с его предположительно храмовой мастерской для изготовления бронзовых зеркал) можно было пройти во двор храма. Коридор, как и зал, еще в первой четверти УШ в. потерял свой парадный характер. В нем были устроены бытовые или производственные очаги, в том числе небольшая яма в полу диаметром 12 см, сильно обожженная, но не ошлакованная. Во всех помещениях, как и в зале, прослежены горизонты первой четверти, сороковых и шестидесятых-семидесятых годов УШ в.

На объекте XVI (руководитель В.И. Раснопова), где изучается самое крупное домовладение древнего Пенджикента, так же, как и в прошлые годы, работы велись в северной части. Были продолжены раскопки двора (помещение 75), где исследована западная стена и участок улицы за ней. Западная стена защищена на длину около 13 м. Вдоль стены прослежена суфа шириной не менее 0,8 м. Стена очень плохой сохранности, местами сохранилась всего лишь на высоту 10 см. На расстоянии 9 м от юго-западного угла в стене был, вероятно, выход на улицу, ведущий от хансары к южным воротам города. Наоселения этой улицы исследованы на небольшом участке. Выяснено, что поверхность остатков западной стены двора и ее развала шел зольник, в котором найдены бельсов. При разрушении западная стена частично упала на улицу, перекрыв зольник с монетами Тургара II типа, который лежит на плотной поверхности, спускающейся с юга на север. Следует отметить, что западная стена двора является границей уличных зольников, они не переходят через нее во двор. Аналогичную картину уличных напластований мы наблюдали близ других помещений, выходящих на эту улицу.

Поверхность двора неровная, с прогибом к центру, вымощена галькой. Следует отметить, что двор содержался в чистоте, так как при зачистке нигде не прослежено даже каких-либо остатков зольников. Хотя на поверхности двора найдены монеты Тургара II типа, но вполне вероятно, что он функционировал в том же виде и в первой четверти III в., так как культурный слой здесь не рос. Бельсов и соответствующих им слоев в домовладении, в состав которого входит двор, не прослежено.

Были продолжены работы по исследованию кухни (помещение 80), выходящей во двор с востока. Выяснено, что на первоначальном полу здесь функционировали два танура, один из которых занимает юго-восточный угол, а второй примыкает к северной стене. Эти тануры обычной для Пенджикента конструкции: кум с отбитым дном поставлен на венчик и обхвачен сырцовым футляром, в котором имеется поддувало. Кроме того, в юго-западном углу зафиксированы остатки очагов, стенками ко-

торых являются сырцовые кирпичи, положенные плашмя на расстоянии 0,3 м друг от друга. Вдоль восточной стены и около северной, но не на всю ее длину, тянулись сужы. Мы не знаем, что находилось на нижнем полу у южной стены в связи с тем, что здесь расчищены остатки конструкции, связанной с вышележащей прослойкой пола. У южной стены обнаружены остатки двух тануров и очагов, аналогичных тем, что зафиксированы на нижнем полу. Видимо, с этой же прослойкой пола связан танур в юго-западном углу, при возведении которого были снесены очаги нижнего пола. Все эти тануры и очаги были в свою очередь уничтожены при устройстве пола, продолжающего поверхность двора, когда на кухне функционировали два танура, а около северной стены была устроена сужа. Важно отметить, что во все периоды кухня имела не меньше двух тануров, что, видимо, связано с приготовлением пищи на большое количество людей.

Стена, принятая нами в 1976 г. за северную стену двора, оказалась выступающей во двор западной стеной еще одного помещения (82). Помещение раскопано частично: расчищены его восточная и южная стены и южная часть западной стены. Раскопки этого помещения оказались трудоемкими, так как оно, видимо, послужило местом свалки мусора при восстановлении дома в 740-х гг. Расчистка велась по многочисленным слоям с зарисовкой всех фрагментов керамики, фиксации других видов находок. Интересной находкой являются две фрагментированные челюсти лошади и коровы со сквозными просверленными отверстиями и следами сработанности на поверхности. М.П.Грязнов изучил эти предметы и определил их как трепала.²

Окончательная расчистка этого помещения и установление его назначения предстоят в следующем сезоне.

² Об использовании лопаток и челюстей животных в качестве трепал см.: Г р я з н о в М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. — МИА, № 48. М.-Л., 1956, с. 51, 76-77, табл. XV, 40-44.

На объекте УИИ³ (руководитель И. Рахматуллаев) продолжались раскопки жилища, расположенного в южной части объекта, в состав которого входит ранее раскопанное помещение 39, соединенное проходами с помещениями 32 и 33, а через помещение 33 еще с целой группой помещений. В этом году раскопаны три сводчатых помещения 47, 46, 48, связанных между собой проходами. Следует отметить, что раскапываемое жилище, видимо, в 722 г. сгорело, но затем было восстановлено.

Из помещения 39 на запад ведет проход в помещение 47. В помещении 46 вдоль западной, северной и восточной стен тянутся невысокие сужы. Наиболее интересно помещение 48. Его размер 8,1x2,4 м. Первоначально это сводчатое помещение имело проход на юг. Затем проход, еще до пожара, заложили сырцовым кирпичом. После пожара стены были вновь оштукатурены, а вдоль западной и восточной стен устроены сужы. Затем помещение было разделено на высоту до самого верха свода стенкой в полкирпича. В северном отсеке было устроено зернохранилище. Его площадь 3,85x2,40 м. Здесь могло храниться около 18 тонн зерна. Пол зернохранилища и стены на высоту 0,75 м облицованы жженым кирпичом, поверх которого идет алебастровая обмазка. Алебастром были покрыты поверхности всех стен и, вероятно, свода отсека. На карнизе свода на первоначальной штукатурке прослежены насечки, сделанные ножом, для лучшего крепления алебастра. В поперечной стенке, отделяющей отсек зернохранилища от остального помещения, имеется лаз шириной 0,65 м. В южной части помещения сохранились сужы, которые уходят под поперечную стенку зернохранилища. На западной суже прослежены остатки очага. Следует отметить, что в отличие от ранее исследованного зернохранилища в помещении 37, в котором к моменту гибели дома находилось зерно, это было оставлено пустым. Сводчатые помещения 48, 46, 47 были восстановлены после пожара. На первоначальной штукатурке

---

³ Как и в предыдущие годы, объект раскапывался на средства Республиканского историко-краеведческого музея им. Рудаки в г. Пенджикенте.

видны следы обгорелости, прослежены ремонтные кладки стен. Восстановление датируется монетами Тургара II типа, найденными на полу. Одновременно с устройством зернохранилища были навешены двери между помещениями, каждое из них, вероятно, использовалось в качестве кладовой, которую надо было запирать.

Из помещения 39 на юг проход ведет в зал (помещение 49), начатый раскопками. Зал, как уже выяснилось в результате работ этого года, имел сложную строительную историю. Перекрытие зала опиралось на колонны. Найден след в полу от одной из них. На восточной стене зафиксированы следы живописи.

К югу от помещений 48 и 46 начато раскопками еще одно помещение (50), на восточной и северной стенах которого имеется живопись.

Исследование этого интересного дома еще далеко не завершено, но уже и сейчас здесь получены очень важные результаты для истории восстановления города в середине VIII в. Показателен факт, что в 740-х гг. было построено специальное хранилище, рассчитанное на большое количество зерна для продажи. В соседних с ним помещениях также были устроены кладовые. Домовладение, в состав которого входили эти помещения, одно из самых больших на объекте VIII.

На объекте XXIV (руководитель Б.И.Маршак) работы шли в юго-западной части объекта, где продолжалось исследование, по-видимому, рядового жилища, состоящего из помещений 39 (пандус), 41 (второй этаж), 38 и 40. Наибольший интерес представляет помещение 40, которое было своего рода гостиной и одновременно мастерской. При постройке дома была сохранена более ранняя стена на юге (в помещении 40). Южная стена с вмазанным в нее прямоугольным столбом имеет начиная с высоты около 1,5 м наклонную поверхность. Сохранились и остатки ранней западной стены в помещении 40. Однако сохранившиеся части ранней постройки органически входят в план более позднего помещения, строительство которого скорее всего приходится на конец VII в. Керамика этого времени с красным ангобом и пач-

кающей красной краской найдена на основном полу, а северная пахсовая стена помещений 38-39, входящих в то же жилище, была, как это удалось проследить в 1976 г., построена не ранее середины V в., так как ей предшествует сырцовая стена, в свою очередь подстилающаяся слоем с керамикой VI - первой половины V в.

Помещение 40 имело два прохода вдоль северной стены и еще один в западной стене. Вдоль стен (кроме северной) были устроены невысокие сужья. Перекрытие опиралось на две колонны, к которым с севера шли две балки. Гнезда от этих балок сохранились в северной стене. Однако на этой же высоте нет гнезд в других хорошо сохранившихся стенах. Видимо, потолок южной части комнаты был выше: он опирался на прогон, лежавший не на самих колоннах, а выше - на концах опиравшихся на них балок. Такая конструкция на втором этаже образовывала своего рода сужью.

В полу имеется обожженная ямка диаметром около 10 см. Ямка не ошлакована, как это бывает в бронзолитейных мастерских, но все же скорее всего она имела производственное назначение. На полу около ямки были найдены куски охры. В юго-восточном углу помещения стоял хум, гнездо от которого сохранилось в сужье. В северной стене имелась квадратная ниша (позднее превращенная в арочную). Она была выбелена алебастром. Такая ниша, как и ямка, характерна для мастерских Пенджикента.

Помещение дважды перестраивалось: сначала был расширен и перекрыт аркой юго-западный проход; северо-восточный проход сужен и тоже снабжен ложной аркой; поднят уровень стен. Еще позднее северо-восточный проход был заложен, а вдоль северной стены построена сужья. Помещение использовалось в первой четверти VIII в., потом оно заустело. Около 740 г. его, как и помещения 38, 39, раскопанные в 1976 г., пытались снова использовать, но вскоре окончательно забросили. Стены второго этажа упали, и сырцовый завал заполнил помещение на высоту около 2 м. Выше лежал мощный слой гумуса, относящийся к 760-770-м гг. Здесь найдено много керамики, в которой выделяются

многочисленные фрагменты кружек работы двух мастеров. Под слоем гумуса прослежена плотная поверхность, похожая на пол, но настоящего пола в это время уже не было. Развалы этого жилища в третьей четверти VIII в. использовались как место свалки. Помещение 40 представляет большой интерес в архитектурном отношении, как образец "колонного зала" в рядовом жилище конца VII-первой четверти VIII в.

На объекте XV (руководитель Д. Абдуллаев) продолжались раскопки богатого жилища VIII в., в котором три сезона исследовался зал с росписями — помещение 10. В 1977 г. раскапывалась расположенная против входа широкая сводчатая ниша. В верхней части торцовой северной стены ниши ранее была обнаружена роспись на синем фоне (вне ниши фон живописи красный) с фигурами четверорукой богини, сидящей на троне в виде льва, и стоящего мужского божества в шлеме с диадемой, украшенной протомой дракона. Перед богиней помещалась маленькая фигурка коленапреклоненного человека с трубой (?). Позади мужского божества был нарисован небольшой зонт. Все эти изображения находились на восточной части стены, тогда как в ее западной части верх росписи не сохранился.

В 1977 г. была открыта нижняя часть торцовой стены, а в завале найдено несколько фрагментов от западного участка верхнего яруса композиции. Судя по этим фрагментам, за богиней находилась фигура танцующего божества, у ног которого лежит череп. Ноги божества были украшены ножными браслетами. Видимо, к той же фигуре относится фрагмент с трезубцем. Подобный бог, иконографически близкий к индийскому Шиве с его атрибутом — трезубцем, достаточно хорошо известен по росписям Пенджикента. Недавно аналогичные фигуры были найдены и в Дильберджине неподалеку от Балха.⁴ Однако этот бог впервые засвидетельствован вместе с четырехрукой богиней на льве, которая так часто встречается на росписях Пенджикента. Отметим, что ее изображение выделено более крупным масштабом. Это, видимо, говорит об особом почитании богини владельцами дома.

⁴ К р у г л и к о в а И.Т. Дильберджин (раскопки 1970-1972 гг.). Ч. I. М., 1974, с. 74-75, табл. 6, 7.

От верхнего яруса на стене близ северо-западного угла сохранились также обутые в сапоги ноги двух мужских фигур, из которых крайняя была выполнена в меньшем масштабе. Судя по положению ног, оба персонажа скорее всего танцуют. Ярусы ничем не разграничены между собой.

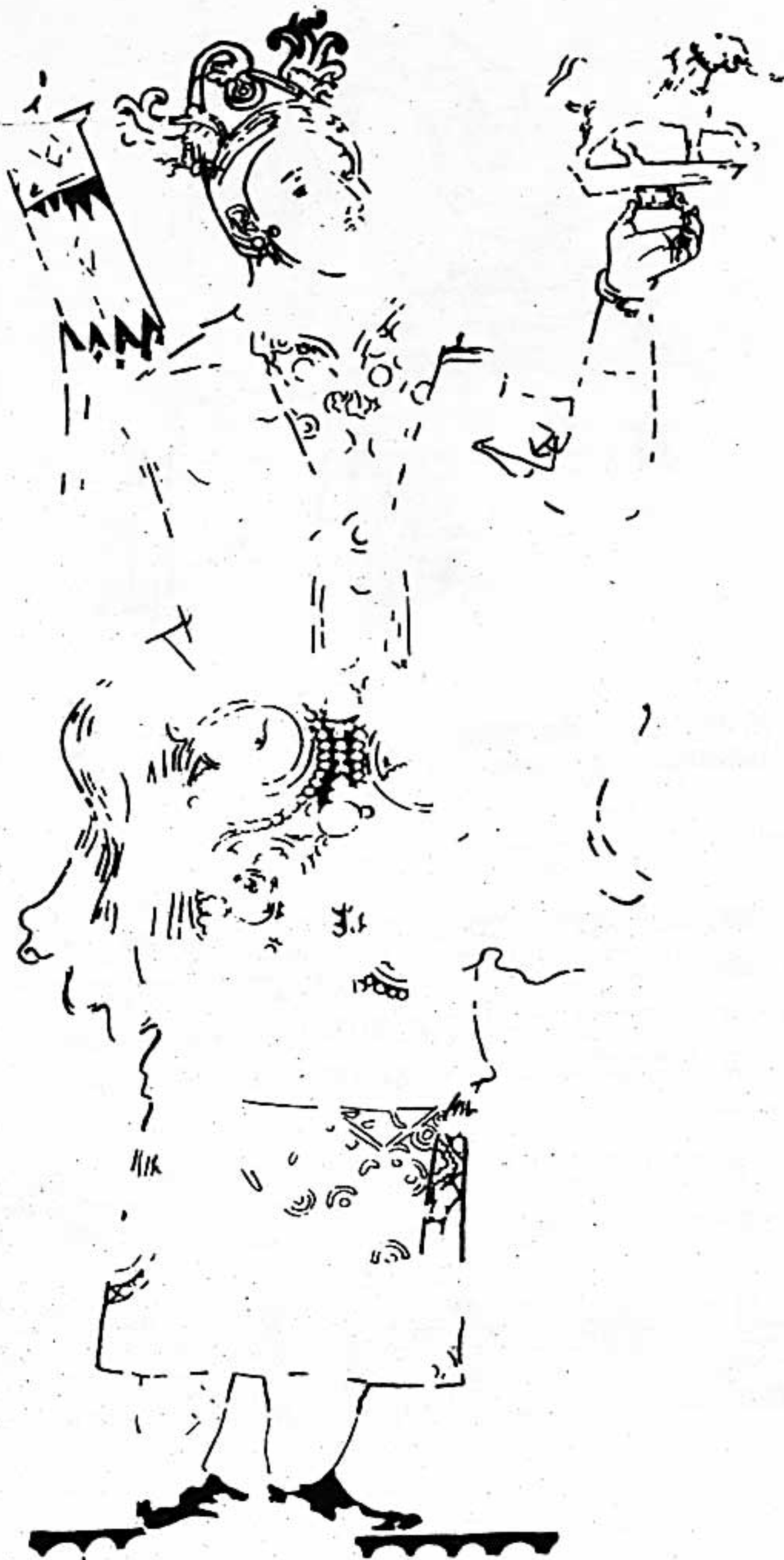
Нижний ярус по сторонам как бы окаймляют две высокие стоящие фигуры, обращенные лицом к середине стены. Каждая из них держит в руке древко знамени. Слева у северо-западного угла стоит молодой безбородый бог с царской диадемой, украшенной крыльями и полумесяцем, которая повязана вокруг "фригийского колпака". Знамя у него в левой руке, а в правой он держит чашу со статуэткой идущего льва (рис.2). Напротив него у северо-восточного угла нарисован персонаж также с диадемой, украшенной полумесяцем, и со знаменем. Но лицо у него демоническое, нахмуренные брови, длинные волосы, звериное ухо и густая взлохмаченная борода. От темени отходят два козлиных рога (рис.3).

Обе фигуры, которые художник явно сопоставляет между собой, как нам кажется, могут изображать Митру и Вретрагну. Лев и фригийский колпак — атрибуты Митры, а козел — одно из воплощений бога победы — Вретрагны.⁵ Пенджикентское изображение заставляет вспомнить козлоголовое божество со знаменем в руке, вычеканенное на хорезмской серебряной чаше, иконография которого, как отметила Г.Азарпай, близка к иконографии индийского божества по имени Найгомей (или Найгомеша) — спутника или одного из воплощений бога войны Сканды.⁶ На бронзовых бляхах из Ак-Бешима бог, держащий в поднятой руке фигурку верблюда (что напоминает о другом воплощении Вретрагны), имеет заросшее бородой демоническое лицо и звериное

⁵ Борисов А.Я., Луконин В.Г. Сасанидские геммы. Л., 1963, с.34-35; H. Lommel. Die Yast's des Awesta. Göttingen-Leipzig, 1927, s.138.

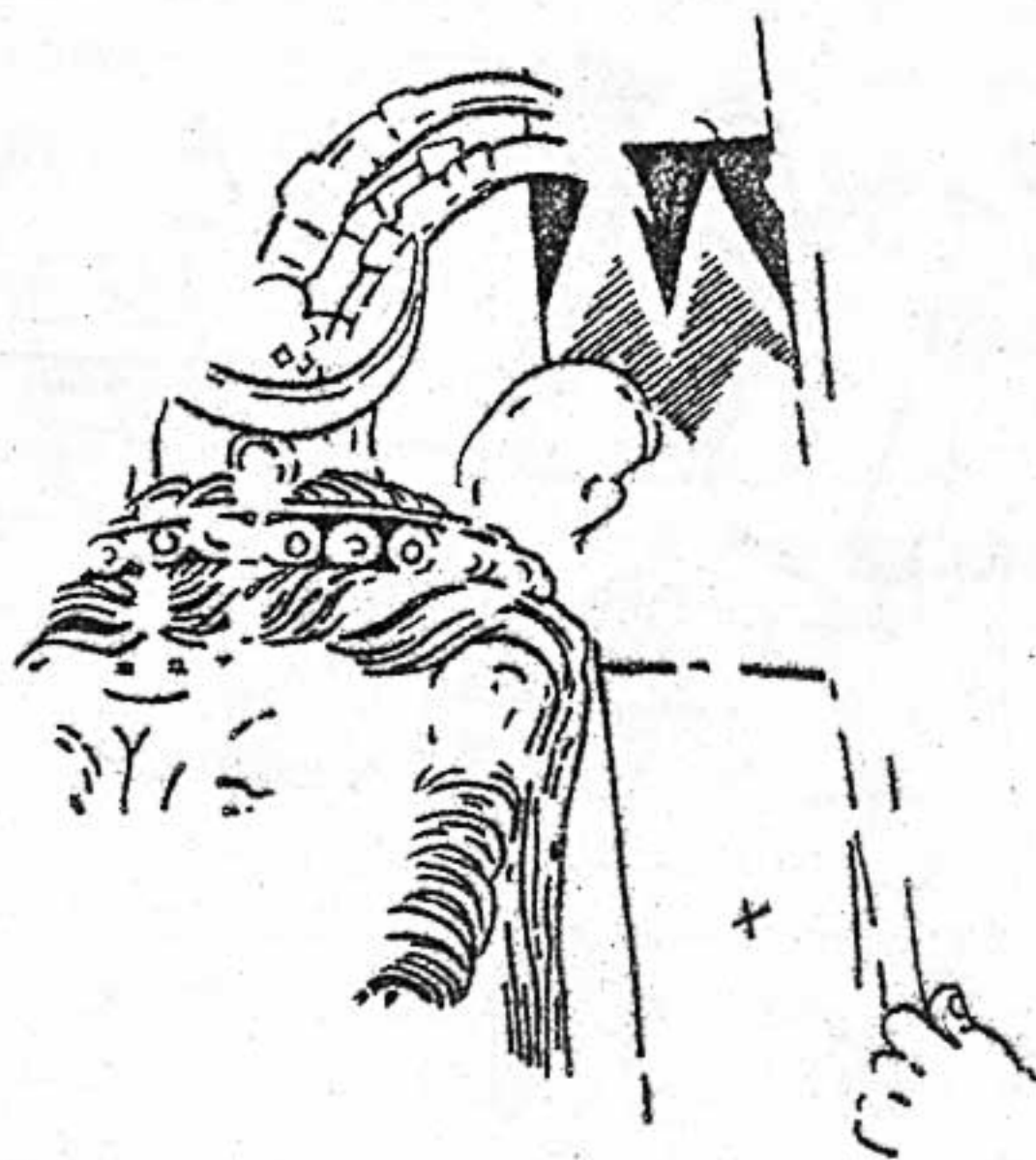
⁶ G. Azarpay. Nine inscribed Choresmian bowls. — *Artibus Asiae*, vol. XXXI, 1969, p.201; Смирнов Я.И. Восточное серебро. СПб., 1909. Табл. ХУШ, 45.

Р и с. 2. Пенджикент. Объект ХХУ, помещение I2.
Бог со знаменем. Роспись

Р и с. 3. Пенджикент. Объект XXV, помещение 12.
Бог с козлиными рогами. Роспись

ухо.⁷ В Пенджикенте, по-видимому, тот же, что и в Ак-Бешиме, бог, так же держащий в поднятой руке статуэтку верблюда, изображался в виде юноши в короне, сидящего на верблюжьем троне,⁸ а в Варахше он, сохраняя такой трон, корону, молодое

⁷ К и з л а с о в Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. - "Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции", т. II. М., 1959, с. 206-209, рис. 38, 7.

⁸ Б е л е н и ц к и й А.М., М а р ш а к Б.И. Черты мировоззрения согдийцев V-II вв. в искусстве Пенджикента. - В кн.: История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976, с. 80-81.

лицо и вообще почти все известные по Пенджикенту атрибуты, держал в поднятой руке не верблюда, а стационарный храмовый жертвенник с горящим огнем,⁹ который соответствует огню Варахрана (Вретрагны), известному по иранским источникам.

Таким образом, у одного и того же божества было несколько иконографических вариантов с теми или иными атрибутами.¹⁰

Рядом с богом, держащим чашу с фигуркой льва, показан трон, опирающийся на опоры в виде двух атлантов. На троне сидел персонаж с мечом и царскими лентами над плечами. К трону был подвешен кувшин, форма которого в точности соответствует форме согдийских кувшинов из драгоценных металлов. Скорее всего, перед нами вариант иконографии божества с кувшином, известного по бронзовому штампу из Кувы, где он трактован ближе к индийскому божеству богатства Кубере,¹¹ который, впрочем, и в самой Индии нередко изображался как "варварский царь".

Далее близ середины стены размещены два сооружения с широким общим цоколем. Одно из них, расположенное западнее, было фланкировано двумя струйками дыма, у его подножья сидел чудовищный лев, а само здание было покрыто чешуей. На фоне здания изображена скульптурная группа из двух желтых (т.е. золотых) статуй: гневного бога с нахмуренными бровями, вооруженного мечом и булавой, и бьющегося в муках полунагого человека, упавшего у его ног. Верх этого сооружения прослеживается плохо. Видны только остатки фриза с мелкими фигурками львов. В завале найден фрагмент с чудовищным львом в проеме окна или двери. Поскольку этот лев такой же, как лев, поме-

⁹ Ш и ш к и н В.А. Варахша. М., 1963, с. 161, 162, рис. 76, табл. XIV.

¹⁰ Не исключено, что воин в колеснице, запряженной кабанами, из первого храма Пенджикента — это также Вретрагна, одно из воплощений которого — вепрь. По Мухр-яшту, Вретрагна в виде вепря бежал перед колесницей Митри.

¹¹ Булатова В.А. Бронзовый штамп из жилого комплекса УП-УШ вв. (городище Кува в Ферганской области). — В кн.: История материальной культуры Узбекистана, вып. 4. Ташкент, 1960.

ценный у подножья, можно думать, что он относится к верхней части того же сооружения. В известной мере сходная чешуйчатая постройка, "населенная" демонами, засвидетельствована в росписи Шахристана.¹²

Другое здание было фланкировано двумя знаменами, украшено разными драгоценностями и узорной шелковой тканью (рис. 4). У его подножья стояли два крылатых ангела, держащие булавы с навершиями в виде голов зверей. В этом здании множество окон разного масштаба, в них — также разномасштабные изображения женщин в богатом убранстве. Из других атрибутов удается проследить колокол (слева) и штандарт с виноградной лозой (справа).

Столь четкое противопоставление двух зданий, изображенных в средней части культовой композиции, подсказывает, что это скорее всего изображение ада и рая. Канонические зороастрийские представления о загробной жизни, как будто, во многом не соответствуют нашим изображениям,¹³ но вполне возможно, что они не соответствовали и народным верованиям согдийцев.

Рядом с "раем" показан типичный согдийский переносной жертвенник, на ножке которого нарисована храмовая ниша с фигурой бога в пластинчатом доспехе. За жертвенником помещена коленопреклоненная фигура донатора в богатой одежде, обращенного лицом в сторону "рая". За ним и над ним с трудом прослеживаются остатки двух стоящих фигур. Судя по масштабу изображений, это тоже не божества, а участники обряда.

Если учесть и фигуру перед богиней в верхней части стены, то окажется, что только на торцовой стене помещено не менее четырех персонажей, совершающих обряд. Всего в зале было гораздо больше таких человеческих изображений. На западной стене ниши только в нижнем ярусе на синем фоне были написаны

---

¹² Турлигин Н.В. Реставрация фрагмента шахристанской росписи. — В кн.: Материалы по археологии и истории Таджикистана. Душанбе, 1977, с.70-76.

¹³ См.: Gignoux Ph. L'enfer et le paradis d'après les sources pehlevies.—Journal Asiatique, t.CCLVI, 1968, n 2.

Р и с. 4. Пенджикент. Объект XXV, помещение Г2. "Райский чертог". Роспись

три колена преклоненные фигуры перед переносным жертвенником, который помещен близ торловой стены. Непосредственно перед жертвенником — длинноусый лысый согдиец. Его лицо выполнено в соответствии с привычными для согдийского художника нормами, а стремление передать именно данного человека проявилось только в том, что мастер изобразил его основные приметы: лысину и свисающие ниже подбородка усы. В завале сохранился фрагмент с частью подобного лица с таким же свисающим усом. Отметим, что вне ниши все лица соответствуют согдийскому идеалу красоты. У них типичные для положительных персонажей пенджикентских росписей небольшие усы и черные волосы, на лбу челка.

От второго яруса западной стены сохранился только маленький фрагмент: распластанная шкура с головы тигра. Видимо, шкура играла здесь роль ковра. Над вторым или третьим ярусом шел карниз, куски которого найдены в завале. Его украшал орнамент в виде полос тигровой шкуры.

На восточной стене ниши росписи не сохранились, но по аналогиям можно предположить, что и там были фигуры донаторов, число которых, несомненно, превышало число взрослых и полноправных членов обитавшей в доме семьи. Согдийцы могли изображать не только живых, но и уже умерших родичей, а также представителей других семей, входивших в то же агнатическое объединение, что и хозяева дома, в качестве участников обряда, происходившего в культовом центре дома — нише парадного зала.

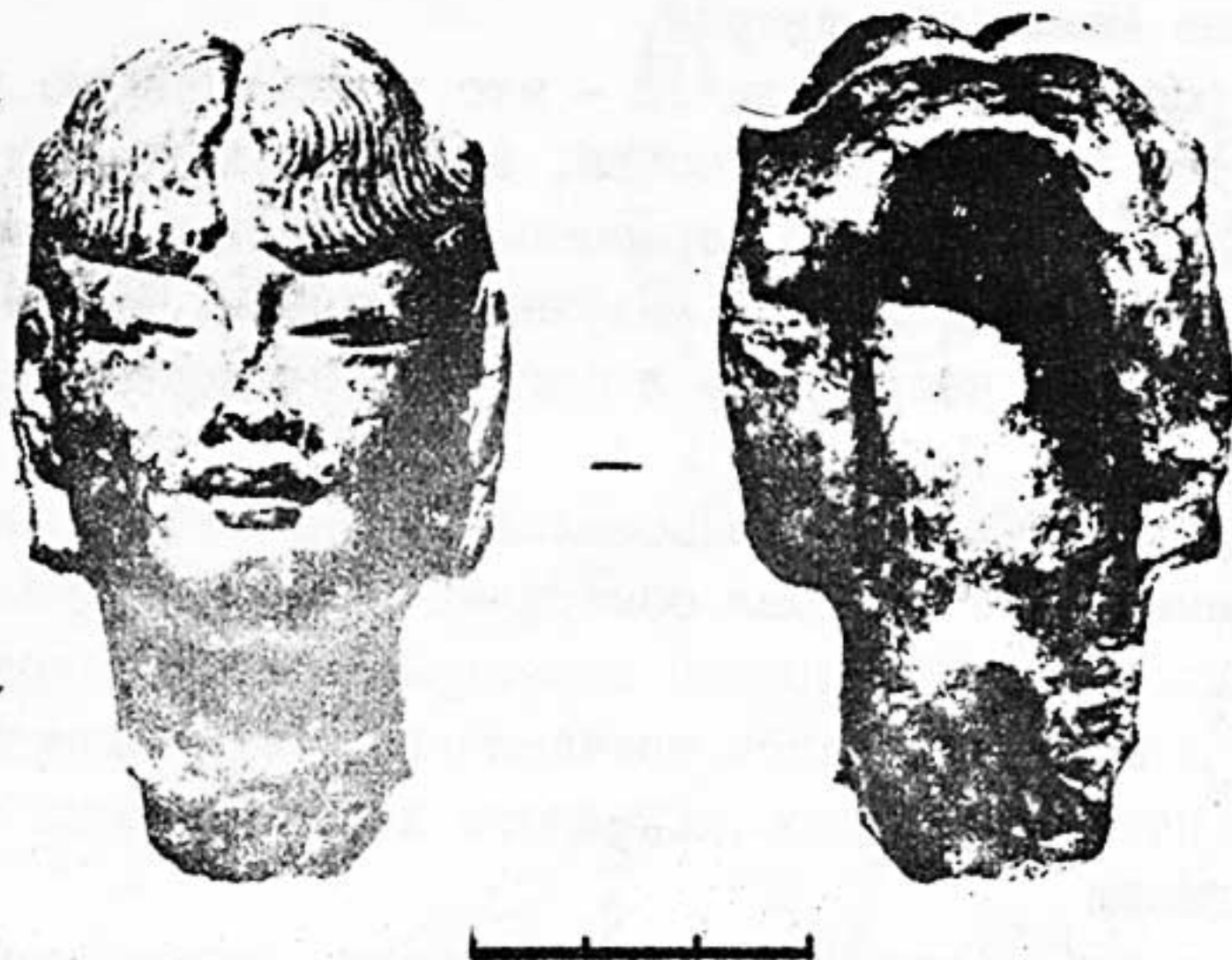
Свод ниши, насколько можно судить по завалу, был выполнен не методом наклонных отрезков, а по кружалу. Он состоял из двух не перевязанных между собой слоев кирпичей. Пролет свода около 4,4 м. В пилоны были вмазаны по два деревянных столба квадратного сечения (20x20 см).

В завале свода найдены бронзовая печать с изображением человека, поражающего оленя, и типично хотанская терракотовая головка (рис. 5).¹⁴ Это первая бесспорная находка восточ-

---

¹⁴ Ср.: Дьяконова Н.В., Сорокин С.С. Хотанские древности. Л., 1960, с. 76, № 886.

Р и с. 5. Пенджикент. Объект XXV, помещение I2.
Хотанская терракота

но-туркестанского изделия в Пенджикенте.

Росписи свода, фрагменты которых сохранились в завале, так же как и росписи стен ниши, имели синий фон. Они символизировали небо, населенное небесными девами, играющими на музыкальных инструментах. Короны, вьющиеся ленты и складки одежд дев прорисованы с большой тщательностью. На некоторых хорошо сохранившихся фрагментах видна тоновая моделировка складок, некогда скрывавшая от зрителя тонкую сеть предварительного рисунка, обычно создающую ложное впечатление особым, даже чрезмерной графичности согдийского стиля живописи.

Наряду с многочисленными небесными девами на своде были показаны скачущие кони и колесница. Здесь снова был воспроизведен странный способ изображения божественных колесниц с колесами, подвешенными на цепях. Этому же образцу следова-

ли художники, расписавшие в Пенджикенте помещение 6 объекта Ш и в Шахристане Малый зал дворца.

В целом росписи ниши зала I2 – это уникальный по разнообразию сюжетов памятник искусства, значение которого для изучения религии Согда трудно переоценить. Впервые мы можем со сравнительно незначительными лакунами увидеть, какой была посвященная культу часть зала в богатом городском жилище первой половины VIII в.

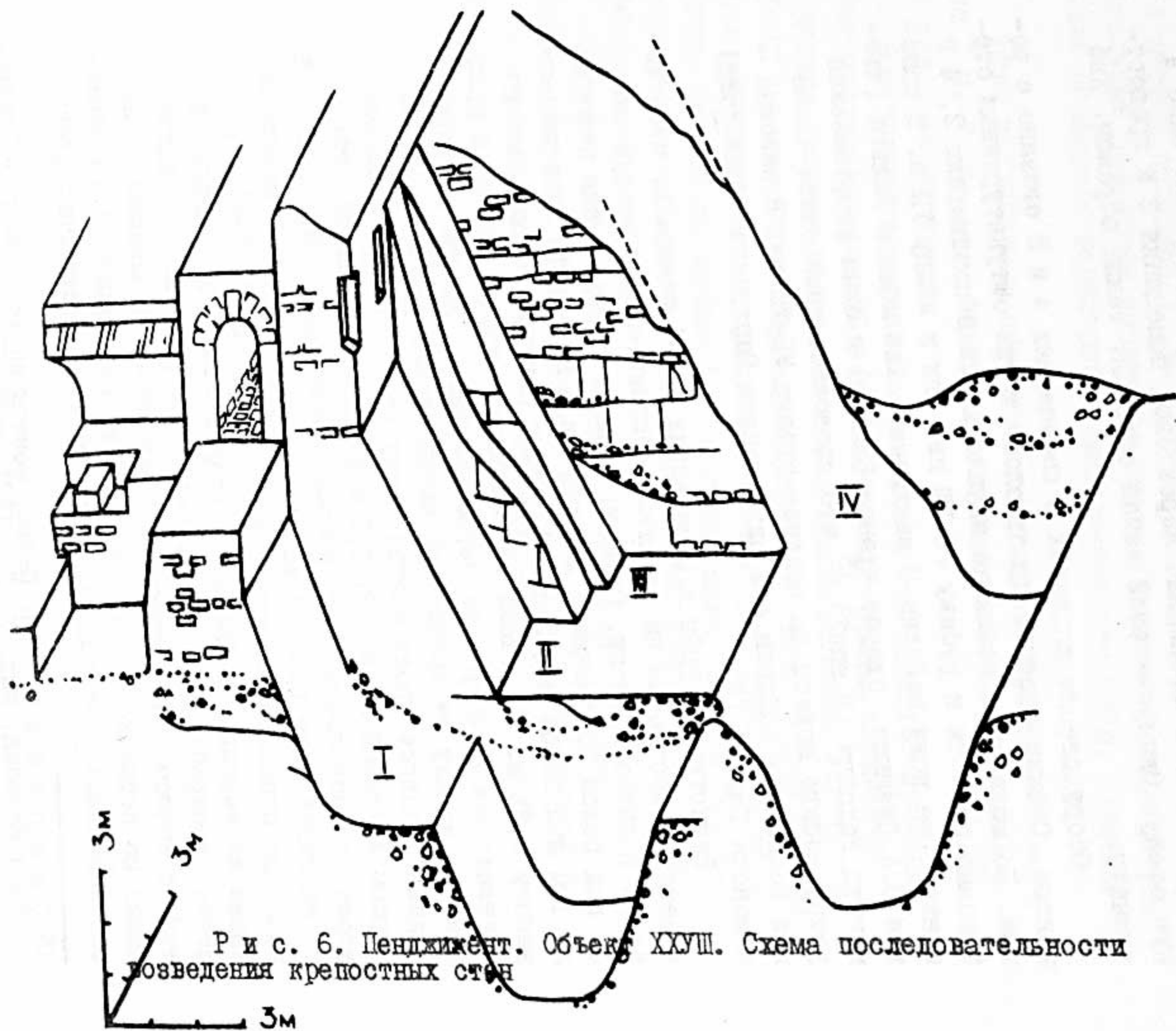
Кроме парадного зала исследовался примыкающий к нему коридор (помещение II), где был обнаружен проход, видимо, ведущий на пандус, и неоднократно перестраивавшееся помещение I4 у входа в дом. Создается впечатление, что помещение I4 – это часть переулочка, присоединенного хозяином дома к своему домовладению.

С каждым годом картина городской жизни, открываемой в Пенджикенте, становится более конкретной. Мы уже наблюдали разделы и переделы частных владений. Теперь, как будто, прослеживается вторжение частного городского землевладельца на общественную территорию. Однако этот вывод может быть высказан пока лишь как гипотеза, которая будет проверена в ходе дальнейших раскопок на соседних участках.

На объекте XXVIII (руководитель Г.Л.Семенов) продолжались раскопки внешней восточной стены древнего Пенджикента. Раскапывались два помещения здания, примыкавшего изнутри к городской стене. Помещение 4 – сводчатое, перпендикулярное стене. Оно служило кладовой с хумами, огражденными сырцовыми стенками. В раскопанной части комнаты было восемь хумов. На полу обнаружены зерна кунжута и итальянского проса (кунок), по определению Н.Н.Ершова. В восточной стене помещения имелось окно, проходившее сквозь городскую стену. В юго-восточном углу обнаружен замазанный лаз в помещение 2, раскопанное в 1975 г., которое оказалось потайным зернохранилищем.

Помещение 5 также сводчатое, перпендикулярное стене, расположено к югу от помещения 4 и к западу от помещения 2, параллельного стене (рис.6). Оно служило кладовой, но в нем

Р и с. 6. Пенджикент. Объект XXVIII. Схема последовательности возведения крепостных стен

были не хумы, а закрома с сырцовыми перегородками. Окно в восточной стене проходило через свод помещения 2 и крепостную стену. Один световой канал освещал, таким образом, две комнаты.

Оборудование кладовых в помещениях 4 и 5 связано с ремонтом. Стенки отсеков приставлены к уже оштукатуренным стенам. По монетам и керамике начало жизни в помещениях 2, 4 и 5 можно отнести к рубежу УП–УШ вв. или к концу УП в. В помещении 5 на полу найдены 3 пенджикентские монеты Бильге (чтение В.А.Лившица, старое чтение Бидйан) и одна уструшанская монета Раханча (II тип?),¹⁵ что позволяет датировать такие уструшанские монеты не позднее рубежа УП–УШ вв. В заполнении помещения найдены еще одна монета Вархумана (близ пола) и монета Бильге (?).

Зачистки и шурфы в помещениях 4 и 5 показали, что эти помещения построены на остатках оборонительных сооружений более раннего времени. Остаток первоначальной стены находился под полом помещения 2 и выступал в виде сурфа высотой около 1 м над полом помещения 4. Стена изнутри сохранилась на высоту 2,25 м. Она стоит на галечной подсыпке, которая представляет собой выброс из первоначального рва. На расстоянии 2,6 м к западу от крепостной стены стояла стена какого-то здания. Позднее пространство между этими стенами заложили сырцом и глиной на высоту 1,3 м над уровнем гальки, что утолстило цокольную часть крепостной ограды до 5,4 м. В 1976 г. закладка была принята за самую первую стену. Керамика из закладки относится ко второму комплексу (рубеж У–УІ вв.). Такая же керамика найдена и в кладке самой первоначальной стены, постройку которой поэтому можно датировать приблизительно концом У в. Постройка второй стены (с ложными бойницами) по керамике II комплекса и единичным черепкам III комплекса, найденным в ее кладке, может быть соответственно отнесена

---

¹⁵ Смирнова О.И. Первые монеты из Уструшаны. — Эпиграфика Востока, вып. XX. Л., 1971, с. 59–63.

уже к первой половине VI в. Также к VI в. относятся два последовательных ремонтных утолщения стены (период III), тогда как большая последняя перестройка датируется уже VII в. (период IV).

Были исследованы первоначальный ров, глубина которого равна 3 м, и ров II-IV периодов, глубина которого равна 3,5 м, в галечном материке.

В результате раскопок уточнилось соотношение времени строительства внутренней и внешней стен города. Оказалось, что первая внешняя восточная стена приблизительно синхронна второму строительному периоду внутренней стены. Город быстро рос, и внешнюю стену возводили уже не вокруг пустого пространства. При ее постройке были использованы кирпичи разобранных домов, а в глине есть примесь культурного слоя с керамикой.

В целом сезон 1977 г. был продолжением планомерной работы коллектива Пенджикентской экспедиции по исследованию развития экономики и культуры раннесредневекового города Средней Азии.

РАБОТЫ КОСАТАРОШСКОГО ОТРЯДА В 1977 ГОДУ

Косатарошский отряд, созданный еще в 1974 г. за счет хоздоговорных средств, в отчетном 1977 г. работал в два сезона – летний и осенний. В летнем сезоне (июль–август) проводились два вида работ: разведочный и раскопочный. Разведочная группа¹ обследовала зону второй очереди канала имени XXV съезда КПСС, охватывающего территорию длиной более 15 км и шириной от 2 до 10 км. Территория эта расположена на третьей надпойменной террасе левобережья Зеравшана, от местечка Дашти Мармара до кишлака Коштепа,² который находится в 2 км к юго-западу от городища древнего Пенджикента, на правобережной части сухого русла Чинарсая.

В результате разведки были обнаружены 4 новых памятника. Осмотрено и обмерено отмеченное еще О.И.Смирновой тепа под названием Чильхуджра.³

Из четырех вышеуказанных памятников первый – округлый в плане холмик диаметром 15 м, высотой от уровня окружающих с запада, юга и востока полей 3 м. Он расположен к юго-запа-

---

¹ Разведка произведена с 9 по 20 июня под руководством начальника отряда А.И.Исакова, с участием ст. лаборанта отряда У.Эшанкулова, двух маршрутных рабочих и шофера археологической базы Ч.Чургасиева.

² Территорию эту пенджикентцы называют Дашти Мушхона (восточная половина), Дашти Урдакон (западная половина).

³ Смирнова О.И. Археологические разведки в бассейне Зеравшана в 1947 г. – МИИ СССР, № 15. М.-Л., 1950, с. 71.

ду от кишлака Суфийен у северного обрыва террасы. Второй памятник — также безымянный холм, вытянутый в плане с запада на восток, длиной более 20 м, высотой 5 м. Он расположен в 1,5 км на юго-восток от городища древнего Пенджикента и, скорее всего, является приусадебным домом пригорода.

Третий памятник известен под названием Коштепа. Он расположен в северо-западной части одноименного селения. Памятник несколько овальный, вытянут с юга на север (длина 75 м, ширина 40 м). Середина южной половины поселения на 2–2,5 м возвышается над остальной частью.

Четвертый памятник — Буранбай, расположен в 300 м к юго-востоку от края кишлака.

Судя по подъемному материалу, безымянное тепа у кишлака Суфийен, Чильхуджра и усадебный дом около древнего Пенджикента датируются V–VIII вв. н.э. Коштепа и Буранбай являются многослойными памятниками. Первый по подъемному материалу, а второй по данным раскопок датированы V–XII вв. н.э.

В летнем сезоне отряд проводил раскопки на поселении Буранбай.⁴

Осенью отряд начал свой первый раскопочный сезон на крупнейшем поселении эпохи энеолита и бронзы Среднеазиатского междуречья Саразме. О раскопках этого уникального памятника подробно изложено во втором разделе отчета.

I. Раскопки на поселении Буранбай

Это небольшое поселение сельского типа длиной с юго-востока на северо-запад 130 м, шириной 60 м представляет собой отдельно стоящий холм высотой более 10–15 м. Поверхность неровная, наиболее высокая часть поселения — юго-западная. Здесь выделяется площадка размером 20х30 м, которая

---

⁴ Отряд работал в составе: А.И.Исаков — начальник отряда; М.А.Исакова и У.Эшанкулов — ст.лаборанты; Г.Бахронова, Е.Додов, П.Турсунов, А.Павлов — лаборанты; Д.Субханкулова — художник; А.В.Супаницкий — архитектор и 10 маршрутных рабочих.

возвышается над северной и восточной частями поселения более чем на три метра.

Поверхность у подножья холма была усеяна фрагментами расписной и поливной керамики. Отдельные фрагменты керамики встречались на достаточно большой территории в окрестностях памятника, на площади более чем 10 га. В 400 м к северу от поселения были найдены фрагменты керамики античной эпохи (II-I вв. до н.э.).

Раскопами была охвачена южная часть поселения, где расположена вышеупомянутая возвышенность. Затем раскоп был расширен на запад и восток до склонов холма.

Здесь на площади более 900 кв.м раскопаны остатки 21 помещения и небольшого дворика.

Основные жилища и хозяйственные постройки обнаружены в двух частях раскопа, между которыми расположен небольшой дворик и вытянутая с севера на юг улица. Таким образом, раскопки состоят из четырех частей, каждая из которых имеет особое назначение.

Жилые и хозяйственные застройки, как указывалось, обнаружены на двух участках раскопа и составляют две группы помещений.

Первая группа — это помещения, расположенные в западной части поселения. Здесь пока раскопаны остатки 7 помещений.

Пространство между двумя группами построек (западной и восточной) в X—III вв. выполняло роль обширного двора с отдельными небольшими каркасными постройками. Хаотически лежащие камни, многочисленные мусорные ямы (более 20), а также весьма плохо сохранившиеся прямоугольные в плане хранилища (размерами 1,60x1,0, 1,50x1,0, 1,70x0,95 м) намекают на то, что во дворе некогда были небольшие постройки. Двор уходит на север и юг, разделяя жилые застройки на две половины: западную и восточную. В отчетном сезоне раскопано более 400 кв. м площади двора. В восточной части двора раскопаны остатки двух помещений (в плане пом. 8 и 9), которые относятся к восточным группам помещений.

Улица в плане криволинейна, с поворотами, вытянута с юга на север. В отчетном сезоне раскопан южный отрезок улицы длиной 25 м. Наиболее широкая часть улицы равна 4,5 м. Пока известно, что к югу улица была протянута до склона холма Буранбай.

Материальная культура представлена керамикой, стеклом, металлом и прочими находками.

Керамика. На Буранбае найдено значительное количество керамических изделий раннего и развитого средневековья. К раннему средневековью относятся чашевидные кубки, гофрированные узкогорлые кувшины с полосой ангоба, горшки с двумя петлевидными ручками, чаши с крестовым ангобом изнутри. Они датируют первый период жизни памятника концом V — первой половиной VI в. н.э.⁵

Большое количество лепной керамики "сельского типа", фрагменты тонкостенной станковой чаши с так называемым "пачкашцем" ангобом датируют второй период жизни памятника второй половиной VI — первой половиной VII в. Как известно, этот период по керамическим материалам цитадели древнего Пенджикента и строительным остаткам выделен как переходный, а вернее, промежуточный между нижним и верхним слоем древнего Пенджикента.⁶

Найденные отдельные фрагменты керамики, преимущественно котлов, водоносных кувшинов и хумов под средневековым полом западной группы помещений (пом. 3 и 6), вытянутой с запада на восток, датируют третий период жизни памятника второй половиной VII — первой четвертью VIII в. н.э.

Разнообразен ассортимент керамических изделий Буранбая. Это глазурованные светильники, чаши, водоносные кувшины,

---

⁵ Маршак Б.И. Отчет о работах на объекте VII за 1955-1956 гг. — ММА, № 104 Л.-М., 1964, рис. 21, 2, 3; Там же, с. 228; Исаков А.И. Читатель древнего Пенджикента. Душанбе, 1977, с. 123, рис. 30; с. 126, рис. 36-40; с. 127, рис. 37, 1-7; с. 129, рис. 38, 1-3, 7-8.

⁶ Исаков А.И. Указ. соч., с. 123.

расписные сосуды хозяйственно-бытового назначения.

В целом они находят широкие аналогии среди керамических изделий достаточно изученных памятников, таких как Афрасиаб, Карабулак, Калаи Боло и др.

Судя по керамическому материалу, Буранбай был обжит более интенсивно с конца IX по конец XII в.

С т е к л о представлено флакончиками, графинами с вогнутыми внутрь донцами, плоскодонными бокалами со сложно орнаментированными стенками. Найдены также трубки стеклянных сумаков (предмет детского туалета), изготовленные из стекла зеленого цвета.

М е т а л л и ч е с к и е изделия по сравнению с керамикой и стеклом малочисленны. Найдены медные незамкнутые кольца, ручка сундука, обломки железных ножей и различные, пока не поддающиеся определению железные и медные изделия. Среди металлических изделий особое значение имеют прямоугольные с отверстиями для скрепления между собой панцирные пластины. Они, как известно, встречаются начиная еще с V-III вв. до н.э. в скифских курганах Поднепровья⁷ и распространены вплоть до средневекового Афрасиаба.⁸

II. Разведывательно-раскопочные работы на Саразме*

Саразмское поселение расположено в 15 км к западу от городища древнего Пенджикента, на второй надпойменной террасе левобережья Зеравшана. В настоящее время оно представляет собой вытянутую с запада на восток возвышенность длиной около 2 км, шириной от 400 до 600 м.

---

⁷ Г а л а н и н а А.К. Скифские древности Поднепровья (Эрмитаж), вып. Д I-33, с.24, табл.9-17, с.30, табл.12-2.

⁸ Ш и ш к и н а Г.В. Бухарские ворота средневекового Самарканда. - Сб.: Афрасиаб, вып.4, 1975, с.38, рис.7.

* Работа проводилась с 13 сентября по 22 ноября 1977 г. В работе принимали участие: А.И.Исаков - руководитель группы, У.Эшанкулов и М.И.Исакова - ст.лаборанты, Ч.Чургасиев - шофер и 5 маршрутных рабочих.

Саразмское поселение, как и многие другие памятники эпохи бронзы, не имеет четко выраженного плана. Регистрация значительного количества случайных находок, обнаруженных местными жителями в различных частях поселения, преимущественно на территории приусадебных участков, дала нам возможность предварительно определить площадь Саразма. Она, как нам представляется, в самом развитом периоде превышала 70 га. В настоящее время в северной и западной частях поселения расположено современное селение, носящее название Саразм, а в северо-восточной части — другое селение под названием Авазали. Что касается незастроенной части поселения, то она составляет в настоящее время 35 га.

За небольшой срок нам удалось собрать почти все имеющиеся у населения вещи, найденные при различных обстоятельствах — более 20 предметов из бронзы и камня.⁹

Саразм — одно из крупнейших на территории Среднеазиатского междуречья древнеземледельческих поселений эпохи бронзы.

Вопрос о стратиграфии Саразма пока остается открытым. Среди подъемных материалов и случайных находок, которые состоят из керамики, бронзовых и каменных изделий, встречаются вещи, датируемые временем от Намазга III до Намазга V.

В связи с этим для определения стратиграфии памятника нами был заложен раскоп в северной части поселения, ближе к приусадебным участкам, площадью 10x10 м. Однако выделенные нами четыре жилых горизонта в пределах двух строительных периодов не дали ожидаемого результата. Полихромная керамика встречалась и здесь, причем в первом жилом горизонте — под пахотным слоем, наряду с многочисленной серой и красной посудой с лощением. Далее, хотя четко выделялись два строительных периода, по керамике они относятся к одному и тому же времени, ибо вещественные находки могут быть отнесены лишь ко второй половине II тыс. до н.э.

---

⁹ В сентябре 1976 г., по сообщению Тайланова А., мы ездили в кишлак Авазали, где нам показали памятник и места случайных находок.

Г. Шурфы и раскопы

В настоящее время на Саразме заложены три шурфа и два раскопа:

Ш у р ф № 1 размером 2x3 м был заложен на обрыве одной из впадин и расположен в середине восточной половины поселения, в 300 м к востоку от раскопа II. Здесь были обнаружены три жальных горизонта. Вещественные материалы состоят из светлых и серых черепков.

Ш у р ф № 2 имеет площадь 3x3 м. Под двадцатисантиметровым слоем дерна скрыт первый строительный период, где стены были возведены из сырца размером 48x24x12-13 см. Обнаружена стена высотой чуть более 50 см. Она возведена на хорошо уплотненной глиняной основе (высотой 15 см). Ниже этого слоя лежит массивный, толщиной более 2 м зольник с обломками необожженных и обожженных кирпичей. На дне шурфа яма, врытая в материк (глубина 60 см). Яма также заполнена золой зелено-го цвета, где были найдены измельченные фрагменты глиняных тиглей. Материк обнаружен в конце VII яруса.

Ш у р ф № 3 размером 2x2,5 м расположен в 150 м к юго-западу от шурфа № 2. Эта часть поселения не была подвергнута планировочным работам. Культурный слой обнаружен на глубине 50 см под пахотной почвой. Он имеет толщину 1,10 м и состоит из лесса с зольными примесями. Здесь наряду с фрагментами керамики был найден большой двулезвийный листовидный кинжал с коротким черенком.

Материк обнаружен на глубине 2 м. Он состоит из лесса желтого цвета. В целом материалы шурфа № 3 подтверждают, что и эта часть поселения была обжита на последнем этапе, который относится к концу II — первой четверти I тыс. до н.э.

Р а с к о п I расположен в западной части поселения. Первоначально место раскопа представляло собой холм в виде небольшой площадки, возвышавшейся на 1,5-2 м над окружающей ее со всех сторон относительно ровной местностью. До раскопок местные жители брали отсюда землю для своих нужд. В ре-

зультате западная и северная части холма сильно пострадали. После осмотра в разрушенных слоях холма было собрано значительное количество фрагментов керамики, среди которых оказались и фрагменты расписной.

На раскопе I в отчетном году были раскопаны остатки трех помещений и часть двора.

Помещение I в плане вытянуто с севера на юг (его размеры 8x2,25 м). Стены сооружены из сырца размером 49x24xII-I2 и 50x25xII см. Поверхность всех стен тщательно покрыта двумя слоями штукатурки с саманным раствором. Наиболее хорошо сохранилась южная половина западной стены. Высота ее достигает 70 см, но, как правило, не превышает 50 см. Южная и часть восточной стены сохранились всего на один ряд кирпичика, благодаря чему нам удалось восстановить план помещения.

Из вещественных находок обнаружены всего несколько фрагментов красноангобирванной керамики и шесть измельченных отщепов из кремня. Имеется большое количество костей животных.

Помещение 2 в плане также прямоугольное, размером 3,6x4 м, расположено к югу от пом. I. Северо-восточный угол помещения снесен во время вывоза земли. Однако по достаточно хорошо сохранившейся южной половине помещения удалось установить характер заполнения и кладки стен. Помещение 2 имело два жилых горизонта; пол первого, наиболее раннего периода находился на глубине 80 см от дневной поверхности. Сложенные из сырца 50x25xII см стены сохранились максимально на высоту до 55 см. Поверхность их оштукатурена глиной с саманным раствором. Завал плотный, из разложившихся кирпичей. Второй пол обнаружен на глубине 25 см от дневной поверхности.

Из завала первого и второго жилых горизонтов были найдены всего десять фрагментов красноангобирванной керамики с лощением.

Помещение 3 большое по площади (размер 7,6x4,6 м), расположено к западу от пом. I и связано с ним прохо-

дом. Северная половина помещения сильно пострадала при выборке земли. Ковш экскаватора снес верхние части стен, но южная половина не была затронута. Стены, сложенные из сырца, сохранились на высоту до 70 см. Завал плотный, из разложившихся кирпичей и утрамбованного лесса. Над полом рыхлый слой с гумусом и золой. Встречены всего несколько фрагментов лепной керамики и кремневых отщепов, а также один кремневый наконечник.

Интересное сооружение было обнаружено в северо-восточном углу помещения. Это небольшое хранилище (1,6x1,8 м), с юга и запада окруженное кирпичной стенкой толщиной в 26 см.

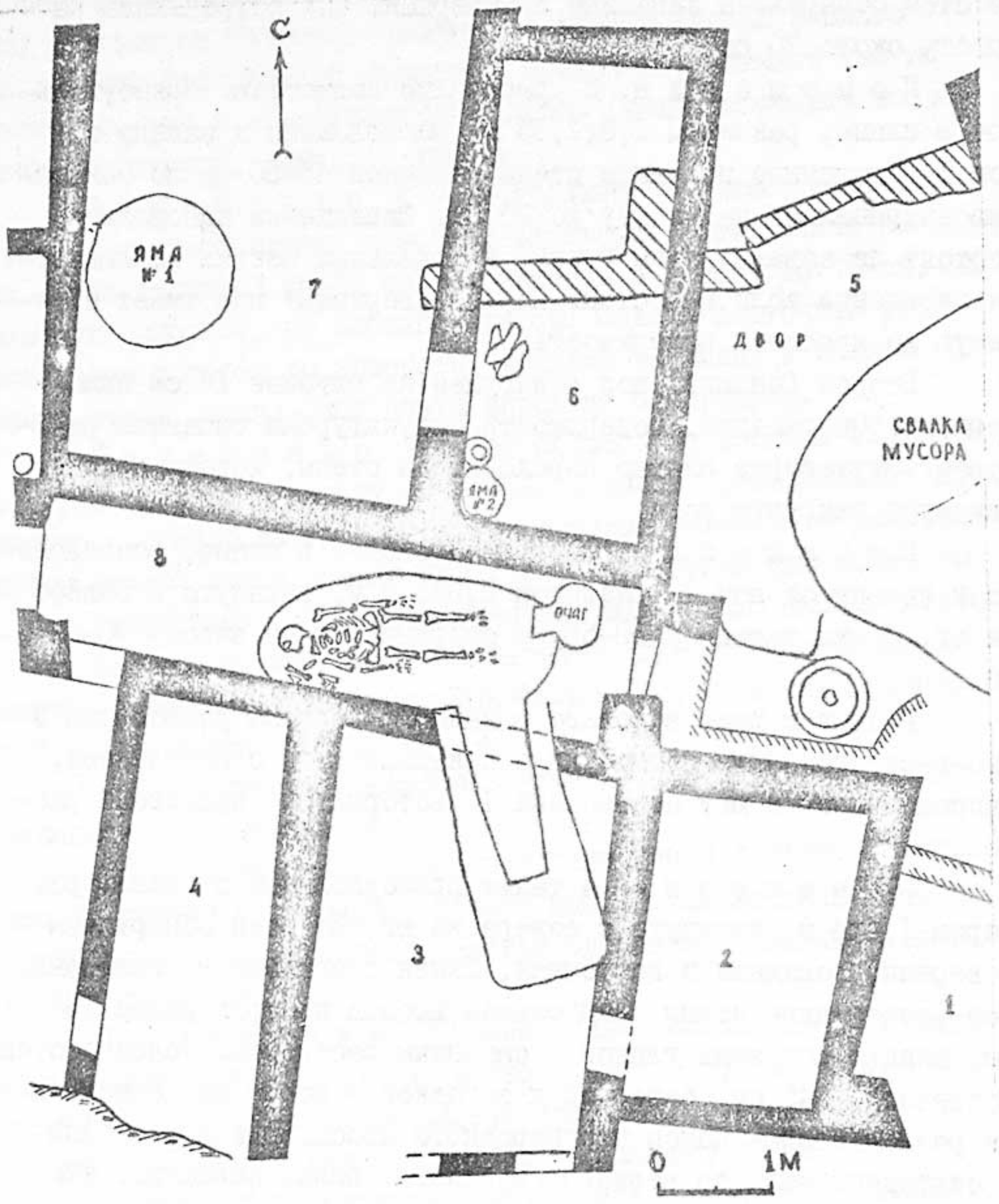
Д в о р. Расположенный посередине западной стены пом. 3 проход шириной 45 см ведет во двор, площадь которого пока не установлена. В отчетном году расчищено около 80 м². Северная часть двора была разрушена экскаватором до материка. Лишь восточная часть осталась нетронутой. Толщина культурного слоя здесь равна 2 м. В завале на глубине одного метра от дневной поверхности были найдены фрагменты расписной керамики энеолитического периода, типа Геоскюра. При археологических раскопках нетронутой части двора на полу также были встречены два фрагмента с росписью и более двух десятков фрагментов серых и красноангобированных сосудов.

Р а с к о п П (рис. I). Раскоп этот нами назван стратиграфическим, так как в нем на площади 10x10 м исследование производилось послойно. Местность, на которой расположен раскоп, представляет собой вытянутую с запада на восток более чем на 60 м и с севера на юг на 30 м относительно невысокую возвышенность. Она находится в 100 м к югу от северной границы поселения. Площадь, где расположен раскоп, не была разрушена застройками с той поры, как было оставлено поселение.

За сезон на вышеуказанной площади были раскопаны остатки 7 помещений и часть небольшого дворика.

П о м е щ е н и е I расположено в юго-восточном углу раскопа. В настоящее время раскопанная часть равна 2x4,5 м.

■ - I   ▨ - II   ▩ - III

Р и с. I. Саразм. Раскоп II. План

Из стен обнаружены западная и северная. Они сохранились на высоту около 70 см.

Помещение 2 раскопано полностью. Прямоугольное в плане, размером 1,8x2,65 м, расположено к западу от пом. I. Сложенные из пахсы стены толщиной 45–50 см по основанию сохранились на высоту до 75 см. Заполнение однородное, состоит из завала пахсы–глины, в отдельных местах наблюдается скопление золы и костей. Первый (верхний) пол имеет обгорелую до красноты поверхность.

Второй (нижний) пол обнаружен на глубине 18 см ниже первого. Он гладкий, поверхность оштукатурена саманным раствором. Штукатурка плавно переходит на стены, хорошо прослеживается выкружка пола.

Помещение 3. Прямоугольное в плане, расположено к западу от пом. 2, размером 2,5x3,6 м, вытянуто с севера на юг. Стены толщиной 50–55 см сохранились на высоту 70–80 см.

Проход в виде высокого глиняного бортика расположен в юго-восточном углу помещения и связывает его с комплексом, расположенным к югу от раскопа I, который еще предстоит раскопать.

Помещение 4 также прямоугольное в плане, размером 1,4x4 м, вытянуто с севера на юг. Из стен обнаружены северная, западная и восточная. Южная стена еще не выявлена. Все раскопанные стены, наибольшая высота которых равна 55 см, гладко обмазаны глиной с саманным раствором. Толщина стен: восточной – 45 см, северной и западной – по 30 см. Заполнение из разложившейся пахсы и однородного лесса. Здесь раскопки произведены лишь до первого (верхнего) пола. Напомним, что пол этот относится ко II жилому горизонту.

Высокий глиняный порог и проход шириной 50 см расположены в южной части западной стены. Проход ведет в параллельное помещение.

Помещение 5. Это, очевидно, дворик. Он занимает северо-восточную часть раскопа II. В отчетном году рас-

копано 24 м² площади двора. Заполнение весьма разнообразное. Оно состоит из большого количества золы и мусора с много-численными фрагментами керамики, костей и различных как по величине, так и по назначению камней. Среди последних встречены зернотерки, лопила и ядрища.

Помещение 6 прямоугольное в плане, размером 1,6х4,1 м, расположено к западу от двора. Возведенные из пахсы стены толщиной 40-50 см сохранились в высоту до 75 см. Заполнение плотное, со слоями натеков. Северо-восточный угол помещения обгорел до красноты. Красной выглядит и поверхность стены. Какие-либо очаги здесь не обнаружены.

Помещение 7 самое большое по площади (3,2х3,9 м), расположено к западу от пом. 6. В плане прямоугольное, вытянуто с севера на юг. Заполнено плотным завалом из разломившейся пахсы. Ближе к западной стене обнаружена яма диаметром 1,4 м, глубиной 1,15 м, заполненная рыхловатым лессом. Ближе к дну встречены слои песчаных натеков, где найдено 6 фрагментов керамики: красноангобированной (2), сероангобированной (1) и лепной без ангоба (3).

Проход (также с высоким порогом) намечается в северо-западном углу помещения.

Остатки еще двух помещений обнаружены к западу от пом. 7, причем за западной стеной пом. 7 была найдена пока единственная на памятнике золотая бусина со сквозным отверстием посредине.

Помещение 3 представляет собой по форме коридор, вытянутый с запада на восток, длиной 5,3 м. Ширина его равна 1,3 м. Стены имеют разную толщину: северная - 50 см, южная - 35-40 см. Они сохранились на высоту 80 см.

Коридор был заполнен снизу золой и гумусом, а сверху - слоем (толщиной до 45 см) рыхлой земли с обломками пахсы. Здесь также обнаружено два уровня полов, которые, как и полы вышеописанных раскопанных помещений, относятся ко II и III жилым горизонтам.

В целом этот коридор, прямое назначение которого еще не выяснено, находясь между раскопанными помещениями, делит

их на две группы: северную и восточную, которые состоят из не менее чем четырех двухкомнатных помещений.

2. Античное захоронение

В раскопе II, в северо-восточной части помещения 3, под полом первого жилого горизонта вырисовывались прямоугольные очертания ямы с рыхлым лессовым заполнением. Как удалось установить позже, мы имели дело с катакомбным захоронением, совершенным здесь спустя около тысячи лет после прекращения жизни на поселении.

Скелет сопровождался следующим инвентарем (12 предметов): два наконечника стрел, один нож, один кинжал, один длинный меч, два сосуда (кувшин и фляга), две костяные поделки и три кольца. Этот богатый инвентарь, исследованию которого будет посвящена отдельная работа, датирует время захоронения II-I вв. до н.э. Аналогичные вещи, особенно меч, кинжал и трехлопастные черенковые наконечники стрел, встречаются в могильниках Лявандака и Кую-Мазара.

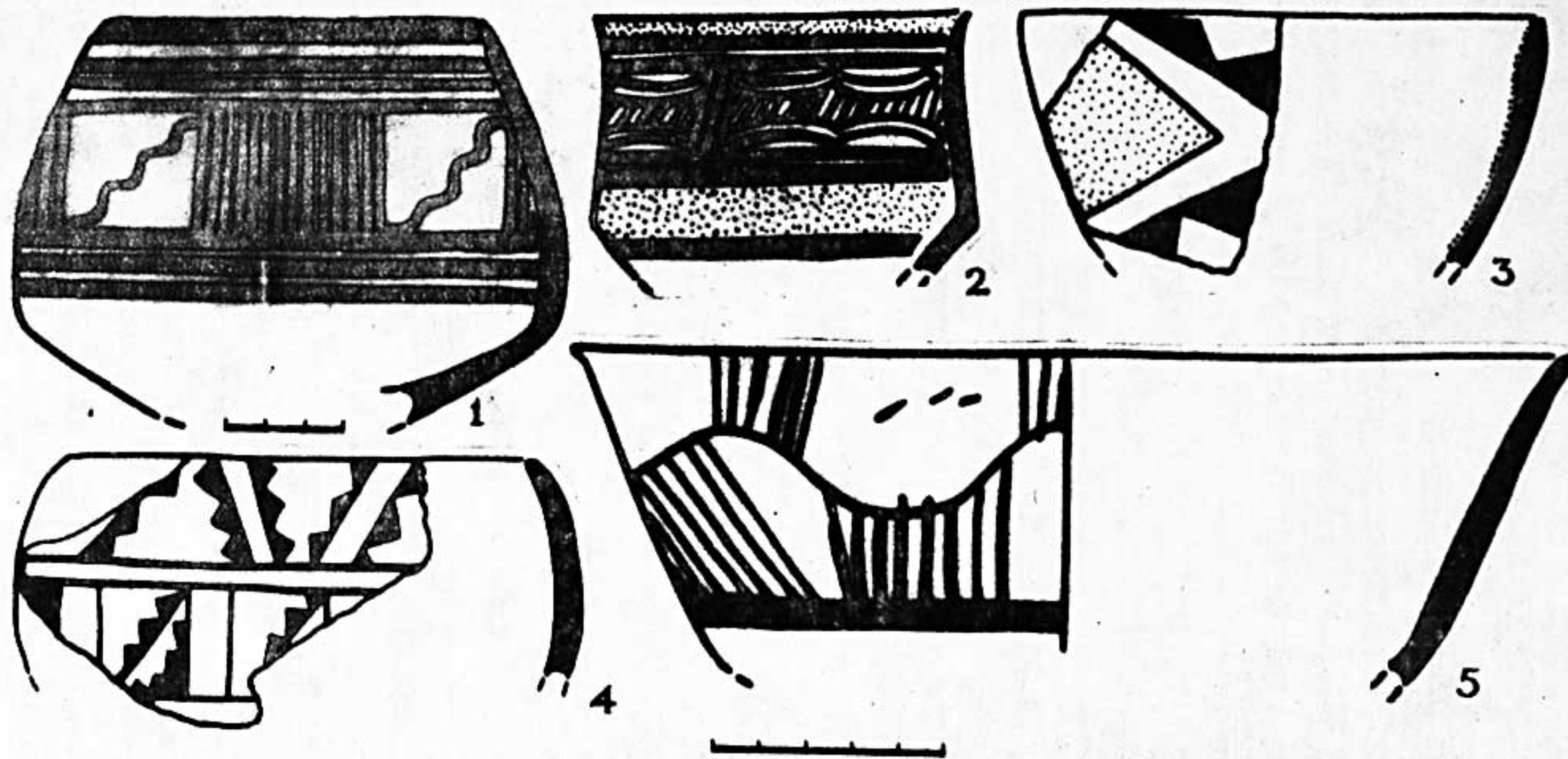
3. Предварительные выводы

Как указывалось, Саразмское поселение в настоящее время исследовано тремя шурфами и двумя раскопами. Хотя шурфы не дали полную хронологическую колонку, по ним мы установили площадь поселения, которая включает более 70 га.

Характер застройки, отчасти стратиграфию памятника, удалось установить по материалам двух раскопов. Исходя из результатов этих раскопок, подчеркиваем, что остатки первого строительного периода представляют нам возможность охарактеризовать застройку первого пока на территории Таджикистана и даже Среднеазиатского междуречья крупного древнеземледельческого поселения эпохи ранней бронзы.

Таким образом, стало известно, что саразмийцы жили в двухкомнатных и трехкомнатных жилищах, сгруппированных возле

Р и с. 2. Саразм. Расписная керамика: 1, 4, 5 - монохромная; 2, 3 - полихромная
(1, 2 - станковая; 3, 5 - лепная)

двора, где находились хозяйственные застройки и мусорные ямы.

В жилищах встречены два вида проемов с высоким глиняным порогом (раскоп II) и без порога (раскоп I). Эти архитектурные данные, хронологически относящиеся к одному периоду жизни, указывают на то, что на поселении еще не утвердился единый строительный метод. Этот вывод подтверждается дополнительно тем, что, во-первых, на раскопе I встречены крупногабаритные комнаты (в отличие от раскопа II), во-вторых, стены здесь сооружены из сырца, чего мы не встретили на раскопе II.

Наличие двора с мусорными ямами, обнаруженными в обоих раскопах, показывает, что ими пользовались в общественном порядке жители нескольких строительных комплексов.

Встречающиеся многочисленные фрагменты керамических изделий представлены большим числом форм. По технике изготовления они делятся на лепные и станковые. В шурфах и обоих раскопах представлены красноангобированные с двухсторонним лощением чаши. Некоторые керамические изделия имеют черный цвет, также с двухсторонним лощением. Лощением с одной стороны, преимущественно снаружи, покрывались и лепные котлы.

Значительный интерес представляют найденные впервые в сердце Средней Азии, в Фергананской долине, фрагменты расписной керамики (рис. 2. 1-5), количество которых составляет около десяти. По своему характеру они делятся на полихромные (рис. 2. 2-3) и монохромные (рис. 2. 1, 4, 5).

В заключение хочется подчеркнуть, что открытие Саразмского поселения, которое относится к протогородскому типу и имеет огромную территорию, в ближайшие годы может изменить ряд существующих воззрений относительно ареала распространения культуры расписной керамики. Уже сейчас ясно, что Саразмская культура, так же, как и другие культуры эпохи бронзы, имеет себе параллели на значительной территории Центральной Азии, горизонты которой простираются до берегов Индийского океана.

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

О РАБОТАХ СТАЖЭ В 1977 ГОДУ

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция¹ Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР полевые исследования 1977 г. проводила в составе Шахристанского, Куркатского, Западно-Ферганского и Ленинабадского отрядов и раскапывала ряд объектов (относящихся ко многим периодам истории Уструшаны и Ходжента) в Уратюбинском, Науском, Пролетарском районах и в г. Ленинабаде.

Шахристанский отряд² продолжал раскопки городища Калаи Кахкаха I — шахристана г. Бунджиката, столицы Уструшаны, и холма Калаи Сар в ущелье Гургдара Туркестанского хребта.

На Калаи Кахкаха I было продолжено вскрытие восточной части объекта VI, тянущегося вдоль южной стены городища. На данном участке в предыдущие годы был уже в основном расчищен от завала огромный многоколонный зал (13x14 м), видимо, доисламского храмового назначения, переделанный впоследствии в мусульманскую мечеть. В отчетном году был вскрыт широкий (3 м) и длинный (более 17 м) входной кулуар зала, расположенный к северу от него и выводящий на главную городскую площадь у подножия Арка Калаи Кахкаха I. Из сделанных здесь наблюдений особый интерес представляет впущенная ниже уровня пола кулуара на 1,2 м яма (№ 2) диаметром 1,5 м, в которой обнаружен обезглавленный скелет крупного животного, вероятно, лошади. Скелет в анатомически правильном состоянии

---

¹ Начальник СТАЖЭ — профессор Н. Н. Негматов; заместитель начальника — старший научный сотрудник, кандидат исторических наук У. П. Пулатов.

² Начальник отряда — У. П. Пулатов, младшие научные сотрудники Р. З. Авзалов, С. Мамаджанова, П. А. Москаленко, аспирант Э. А. Малаева, старший лаборант В. К. Гумасев, художник И. К. Симавская, шофер В. А. Петров.

находилась на двух арочных досках головой к залу (югу), а согнутыми ногами — к востоку. Других находок в яме не было. Она была засыпана обычным суглинком, на уровне пола перекрыта кусками битой глины и обмазана.

Нет сомнений в ритуальности данного захоронения и в его причастности к храмовому культу. Видимо, в следующий раскопочный сезон удастся завершить археолого-архитектурное исследование зала и его кудуара с тем, чтобы прийти к более уверенному суждению о назначении и характеристике данного комплекса.

На Калаи Кахкаха I, в центре городища, к западу от объектов У и УI начаты пробные раскопки небольшого всхолмления (объект УII), показавшего сразу же наличие строительных остатков с мощным завалом. Работы здесь также будут продолжены в следующем сезоне.

На холме Калаи Сар, где в последние годы вскрываются остатки разнесредневекового замка, вторично обстроенного и обжитого в XI—XII вв., докопано большое прямоугольное помещение № 3 (2,3x8,6 м), сложенное из сырцовых кирпичей и относящееся к первому периоду функционирования памятника. Два других вскрытых помещения уже сложены из рваного камня и относятся ко второму периоду. К обоим периодам соответственно относятся найденные керамическая курильница на массивной ножке и поддоне с процарапанным ромбическим орнаментом и бронзовое кольцо с выгравированной надписью почерком кубфи-шаджара "Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха". Начаты работы по расчистке южного и западного фасадов замка. Крепостные стены сложены из камня и крупных галек. Западный фасад в центре имеет массивный пилон длиной в 13 м и выступающий от общей линии стен на 1 м.

При вторичном функционировании этого крупного и мощного замка у его западного, северо-восточного и частично северного подножий возникло значительное поселение, сложенное из камней и хорошо просматриваемое ныне на задернованной дневной поверхности. Пробные раскопки на двух участках вскрыли

по одному довольно крупному помещению размерами 3,75x5,20 м и 3x6,45 м, с немногочисленными находками, включающими фрагменты кувшина со штампованным орнаментом, лепного горшка, сфероконического сосуда и маслобоек с горизонтальными ручками на одном боку и отверстием-пуговкой на другом — в целом хозяйственно-бытовой инвентарь, характеризующий заурядную сельскую жизнь обитателей поселения.

Куркатский отряд³ продолжал работы на двух объектах. На склоне горы Ширин вскрыт очередной УП склеп. Он состоит из внушительной погребальной камеры (7,8x5,2 м) и небольшой ниши. В отличие от предыдущих склепов, здесь выявлен ряд обычных трупоположений на спине в сопровождении инвентаря и украшений. Всего остатков 26 скелетов, однако без анатомического порядка у южного угла склепа около десятка черепов лежали штабелем, на двух черепах имелись следы огня. Среди находок имеются круглодонный котелок, кружка-крынка с белым ангобом, каменные, стеклянные и бронзовые бусы, кольца, перстни-печати, серьги, колокольчики, пряжки, пластинчатая брошка со штампованным изображением головы оленя или козла, перстень с изображением оленя (?).

Одновременно рядом на цитадели городища Ширин продолжались раскопки комплекса построек коридорно-гребенчатой планировки крупного монументального архитектурного сооружения с отчетливыми следами неоднократных перестроек. На окраине спланированного и засеянного ныне хлопком древнего города вскрыты несколько пунктов захоронений в хумах, а почти у самого гребня той же горы, в отвесных скалах, к юго-западу от склепов I-УП выделяются места выставления покойников для очищения.

Словом, в районе древнего Курката открывается центр городской культуры со сложным погребальным ритуалом (захоронения грунтово-ямные, в хумах и оссуариях, в склепах), раз-

---

³ Начальник отряда — А. К. Мирбабаев, аспирант М. А. Абдурасулов, старший лаборант Т. Софорова, шофер Юсуф Хошимов.

витой системой архитектуры гражданского и фортификационного назначения. Теперь не вызывает сомнения то, что эти уникальные дорогостоящие склепы вырубались для погребения именно родовитой аристократии куркатского города и других окрестных поселений Уструшаны поры античности и раннего средневековья.

Западно-Ферганский отряд⁴ продолжал исследование холма Дуагчатеп. Ранее вскрытый верхний горизонт памятника представлял собой крупное жилое здание VI-VIII вв. с большим парадным залом в центре. Раскопки отчетного сезона начали выявлять нижележащий жилой комплекс. Вскрытая часть включает три параллельных помещения, выстроенные вдоль северной внешней стены одноэтажного здания. Помещения эти сложены из сырца 44-47x30-32x8-9 см, тщательно заштукатурены глиной и алебастром, имеют два уровня полов, отражающих два периода функционирования здания. Проемы располагались в южных торцовых стенах, перекрытия были плоскими. В западной стене угловой комнаты № I в первом периоде функционирования существовали два сквозных отверстия-бойницы треугольной формы из поставленных под углом сырцовых кирпичей.

Во второй период функционирования здания эти помещения были заложены сырцовыми кирпичами 44-48x25-30x8-9 см на высоту 1,8 м, закрывавшими также вышеуказанные бойницы и входной проем первого помещения, в которое вследствие этого был пробит новый вход из помещения № 2. Внешняя стена здания, вскрытая с севера и востока, сложена внизу из прямоугольных сырцовых кирпичей, а вверху - из пахсовых блоков. Она также с обеих сторон была укреплена подпорными стенками из пахсы.

Несколько небольших помещений хозяйственного назначения, связанных со вторым этапом функционирования, располагались за внешней стеной, к северу от здания.

Архитектурные наблюдения и керамические находки первого и второго этапов функционирования помещения (обломки лепной кухонной и тарной посуды, белоангобированных кувшинов, тонкостенных станкового производства мисок и кувшинчиков с

---

⁴ Начальник отряда - Е.Д.Салтовская, ст.лаборант В.К.Джумаев, лаборант Э.Азимов.

красным и черным ангобом, мисок на высоком кольцевом поддоне, кружек с петлевыми ручками), а также обнаружение ладьевидных зернотерок, каменных грузиков, обломков алебастровых столиков ориентировочно относят оба этапа обживания здания нижнего горизонта Дунгчатепе к III—V вв., свидетельствуют о натуральном домашнем хозяйстве его обитателей и относят раскапываемое здание к разряду построек замкового типа.

Таким образом, Дунгчатепе в целом с двумя строительными горизонтами, относительно хорошо сохранившейся архитектурой зданий, значительным керамическим и иным материалом, позволяющим довольно твердо установить относительную и абсолютную хронологию периодов строительства и функционирования, пожалуй, станет ценным опорным памятником при выработке археологической стратиграфии и хронологии Восточной Уструшаны.

Ходжентский отряд⁵ продолжал раскопки и шурфовки на цитадели г. Ходжента (Ленинабада). На арке цитадели, в его юго-западном участке был вскрыт четвертый горизонт культурных отложений, представлявший собой скопление хозяйственных выбросов и остатки каменного цоколя некоего каркасного строения.

В северо-западном углу арка было продолжено вскрытие большого стратиграфического шурфа (№ 29) в пределах ярусов XIX—XXIII на северном участке и ярусов XXVI—XXXVIII на южном участке. Причем на северном участке полученный материал относится ко второй половине XIV в., на южном пройден горизонт архитектурных остатков из раннесредневекового сырцового кирпича 50x25x8 см.

К весьма интересным выводам привел шурф № 36, заложенный у наружной стороны южной стены цитадели, в 30 м восточнее юго-западной башни. Здесь шурф прорезал многослойные пласты современных строительных остатков (I—IV ярусы), отложений древнего русла оборонительного рва цитадели (V—XI ярусы) и материковую гальку (ярус XII). Полученный из V—XI ярусов керамический материал охватывает широкий исторический диапазон времени (V—I вв. до н.э., первые века н.э., раннее средневе-

⁵ Начальник отряда Т. В. Беляева, младший научный сотрудник М. Сайзуллаев, старшие лаборанты Н. П. Сотникова и Т. К. Касимова, группа местных рабочих и студенты-практиканты ЛГПИ им. С. М. Кирова.

ковье и XII в.н.э.).

Таким образом, существенно восполняется новым материалом создаваемая в последние годы археологическая стратиграфия Ходжентской цитадели.

В заключение хотелось бы отметить один важный вопрос северотаджикистанской археологии, а именно вопрос выявления и изучения памятников каменного века.

Как известно, основоположником изучения каменного века Таджикистана академиком А.П.Окладниковым еще в 50-х годах в Северном Таджикистане были выявлены, изучены, обобщены и широко введены в науку особо важные многочисленные стоянки и отдельные местонахождения орудий мустьерского времени в Кайраккумах (между Ленинабадом и Кокандом), Исфаринской долине (Ходжаи Гор и др.) и ряде других мест.⁶ Поиски следов каменного века были продолжены В.А.Рановым, которые также увенчались открытием ряда новых стоянок и местонахождений орудий в окружающих Шахристанскую котловину предгорьях и ущельях Туркестанского хребта, а также в ряде других мест. Среди них наиболее ценными оказались слои каменного и бронзового веков навеса Актанги, место обработки каменных орудий в ущелье

---

⁶ Окладников А.П. Исследование памятников каменного века Таджикистана. Предварительное сообщение о работах 1948, 1952-1954 гг. - Тр.ТДЭ, т.3, МИА СССР, № 66. М.-Л., 1958, с.11-14, 59-71; О н ж е. Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового веков в Таджикистане летом 1954 г. - АРТ 1954 г. Сталинабад, 1956, с.5-18; О н ж е. Исследование памятников каменного века в бассейне р.Сыр-Дарья осенью 1955 г. - АРТ 1955 г. Сталинабад, 1956, с.5-15; О н ж е. Исследование памятников каменного века Северного и Южного Таджикистана в 1956 г. - АРТ 1956 г., вып.IV. Сталинабад, 1959, с.7-21; Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайраккумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). Душанбе, 1962; Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии. - Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.-Л., 1966, с.11-75; Окладников А.П., Ранов В.А. Каменный век. - История таджикского народа. Т.1. М., 1963, с.37-93.

Актанги и остатки адирной стоянки Джар Кутан.⁷

Однако на этом изучение памятников каменного века в Северном Таджикистане в течение последних полутора десятков лет было фактически прекращено. В связи с этим СТАКЭ в 1977 г. привлекла к поискам таковых памятников многолетнего участника работ по изучению каменного века Южного Таджикистана Н.А.Москаленко. Краткосрочные небольшие поиски Н.А.Москаленко на предгорных адрах между Калаи Кахкаха и шахристанским Каттасаем уже дали неожиданные результаты: в двух пунктах выявлены скопления каменных орудий. Приведу выдержку из предварительного краткого отчета Н.А.Москаленко об этом откритии: "Изделия найдены на склоне конусов выноса в лессовидных суглинках, подвергшихся эрозии. Конусы выноса образовались, по-видимому, в результате деятельности р.Каттасая. Лессовидные суглинки на этих конусах скорее всего золотого происхождения. Большинство изделий носит следы перемещения и окатанности с сохранением патины. Однако неравномерное распределение изделий на поверхности конусов свидетельствует о незначительном переносе. Состав каменных изделий позволяет пред-

⁷ См. публикации: Р а н о в В.А. Результаты разведок каменного века в 1955 г. (В отрогах Гиссарского хребта и урочище Ходжи-Ягона). - АРТ 1955 г. Сталинабад, 1956, с.21-25; О н ж е. Результаты разведок каменного века в 1956 г. (в урочище Нор-Куль и на Восточном Памире). - АРТ 1956 г., вып. IV. Сталинабад, 1959, с.23-28; О н ж е. Отдельные находки изделий каменного века в 1957 г. - АРТ 1957 г., вып. V. Сталинабад, 1959, с.163-165; О н ж е. Отдельные находки изделий каменного века в 1958 г. - АРТ 1958 г., вып. VI. Сталинабад, 1961, с.155; О н ж е. Археологическое изучение пещер Таджикистана. - "Тр. Тадж. филиала Геогр. об-ва СССР", вып. 2, 1961, с.26-27; Р а н о в В.А. и С а л т о в с к а я Е.Д. О работах Ура-Тюбинского отряда в 1959 г. - АРТ 1959 г., вып. VII. Душанбе, 1961, с.108-117; Л и т в и н с к и й Б.А. и Р а н о в В.А. Раскопки навеса Ак-Танги в 1959 г. - Там же, с.30-49; О н и ж е. Раскопки навеса Ак-Танги в 1961 г. - АРТ 1961 г., вып. IX. Душанбе, 1964, с.3-24; Н е с м е я н о в С.А., Р а н о в В.А. О геологическом возрасте верхнепалеолитической стоянки Ходжа-Гор (Южная Фергана). Там же, с.125-127; Н е с м е я н о в С.А., Р а н о в В.А. Палеолитические находки у Шахристана. - "Докл. АН ТаджССР", т.5, № 6, 1962, с.26-30; Р а н о в В.А. Каменный век Таджикистана. Обзор - шающий доклад. Душанбе, 1963; О н ж е. Каменный век Таджикистана. Вып. I. Палеолит. Душанбе, 1965; О н ж е. Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945-1965). - Материальная культура Таджикистана. Вып. I. Душанбе, 1968, с.17-23, 27-28.

полагать существование на древних берегах Каттасая охотничьих стойбищ. Самый общий и предварительный анализ изделий как — будто показывает на их принадлежность к мустьерскому, точнее раннемустьерскому времени. Об этом свидетельствует весь облик инвентаря, например дисковидные нуклеусы и, особенно, массивный чоппер, по некоторым признакам напоминающий Он-Арминский. Интересно отметить, что некоторые изделия из двух пунктов Каттасая имеют аналогии с изделиями из Кухи Сафед (Гармский район). Изделия, собранные на двух стойбищах, имеют еще и то достоинство, что их можно сопоставить между собой. Таким образом, Калаи Кахкаха открывает еще одну очень интересную страницу своей истории".⁸

Работы по изучению этих новых памятников каменного века будут продолжены в следующем полевом сезоне. Заметим также, что в 1955 г. во время раскопок на Калаи Кахкаха II в культурном слое городища была найдена нами и передана В.А. Ранову пластина из темно-серого кремнистого известняка.⁹

В целом полевые работы СТАКЭ в 1977 г. в большой степени обогатили наши знания по археологии и культуре Ходжента и Уструшаны, дали много нового материала по архитектуре городских и сельских построек, типам погребального обряда, позволили получить серьезный материал по стратиграфии и хронологии памятников, по ряду аспектов материальной и духовной культуры древних уструшанцев и ходжентцев. В работе отрядов СТАКЭ кроме коллектива научных и научно-технических сотрудников и групп местных рабочих участвовали большие группы студентов-практикантов историко-филологического факультета Ленинабадского государственного педагогического института им. С.М. Кирова во главе с кандидатом исторических наук, доцентом С.Ш. Марафиевым и архитектурно-строительного факультета Таджикского политехнического института во главе с преподавателем кафедры архитектурного проектирования С.М. Мамаджановой.

Уже опубликованные краткие информативные сообщения о

Докладная записка Н.А. Москаленко от 2 августа 1977 г.

Р а н о в В.А. Отдельные находки изделий каменного века. — АРТ 1955 г. Сталинабад, 1956, с. 94.

работах СТАКЭ¹⁰ выполнены в помещенных ниже в сборнике статьях руководителей отрядов и объектов экспедиции. Кроме того, в сборник включена статья начальника Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции института МГУ им. М. В. Ломоносова кандидата исторических наук С. П. Полякова об итогах изучения могильника Калаи Сар.

---

¹⁰ Авзалов Р. З. Раскопки на Калаи Кахкаха I. — Археологические открытия 1977 года. М., "Наука", 1978, с. 552; Негматов Н. Н., Мирбабаев А. К., Абдурасулов М. А. О работах Куркатского отряда. Там же, с. 559-560; Пулатов У. П. Раскопки на Калаи Саре. Там же, с. 562; Салтовская Е. Д. Раскопки на Дунгчатепе. Там же, с. 563-564.

У.П. Пулатов

РАСКОПКИ КАЛАИ САРА В 1977 г.

Раскопочный сезон 1977 г. был вторым на Калаи Саре.¹ В первом сезоне главное внимание было уделено самой возвышенной части памятника, которая собственно и носит название Калаи Сар, и здесь полностью или частично было вскрыто двенадцать помещений. Попутно частично был расчищен западный фасад и юго-западный угол крепостной стены.² В отчетном сезоне главное внимание было уделено расчистке фасада. Раскопано по одному помещению внизу, в двух частях поселения, а в замковой части докопано начатое в прошлом году помещение 3 и частично вскрыты еще два помещения.

В предыдущем сезоне в помещении 3 было найдено всего три стены — восточная, южная и западная. Теперь же оказалось, что до северной стены мы не дошли всего на 20 см. Таким образом, общие размеры этого пока единственного помещения на Калаи Саре, построенного из сырца, оказались 8,60x2,20 м.

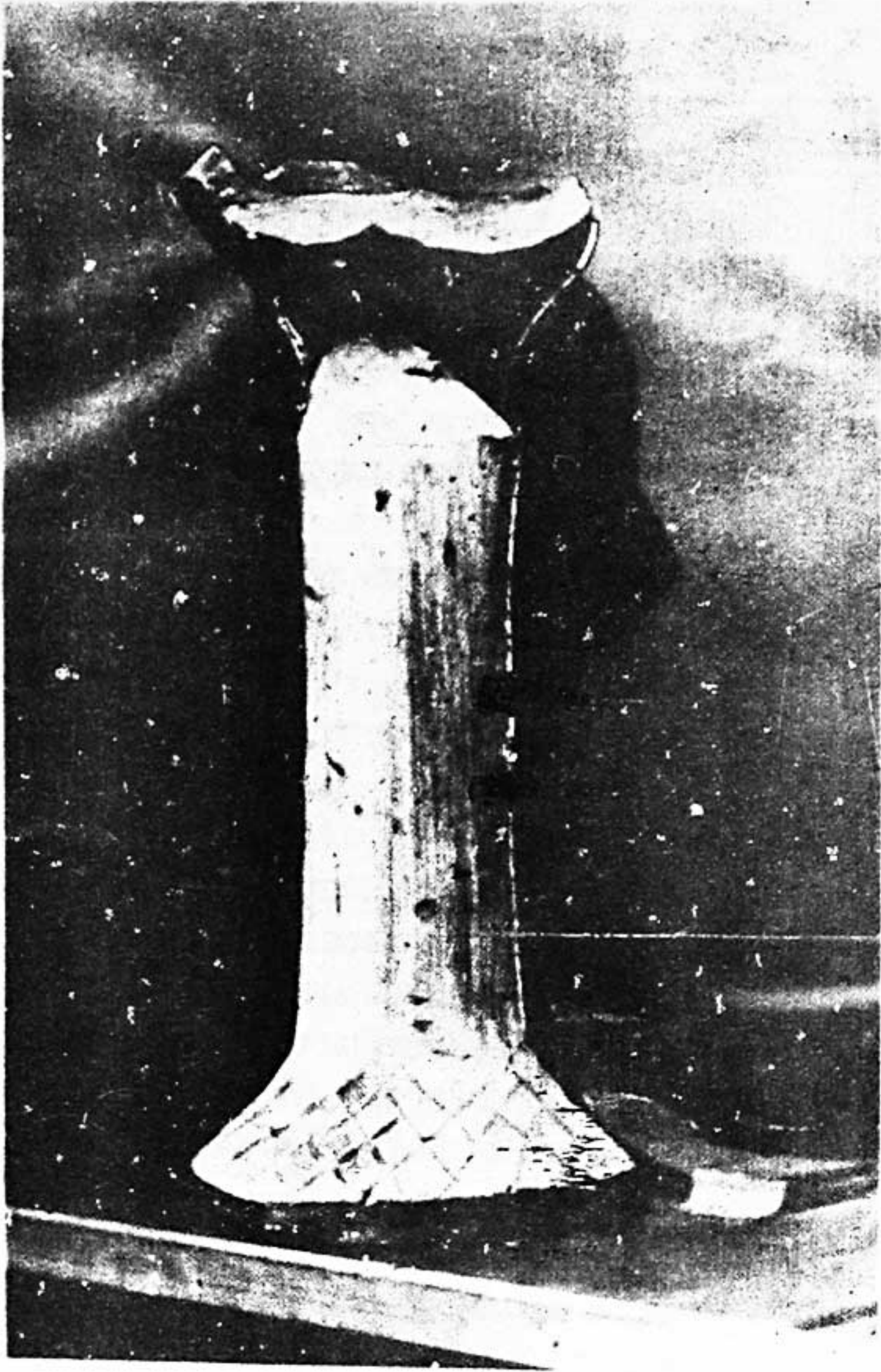
Единственная находка, обнаруженная в помещении 3, это керамическая курительница на довольно массивных ножке и поддоне (рис.). На наружной стороне поддона нанесен процарапанный по сырой глине ромбический орнамент. Сохранилась лишь нижняя часть резервуара, основная его часть утрачена. Резервуар внутри сильно прокопчен. Диаметр поддона 11,5 см, высота ножки до начала резервуара 22 см, общая сохранившаяся высота 28 см.

---

¹ Группа работала с 5 по 19 июля 1977 г. в следующем составе: У.П. Пулатов (рук. группы), ст. лаборант В. Джумаев и студенты-первокурсники историко-филологического факультета Ленинабадского госпединститута им. С.М. Кирова.

² О результате работ 1976 г. см.: Пулатов У.П. Раскопки замка Калаи Сар в 1976 г. — АРТ, вып. VI (1976). Душанбе: Дониш, 1982.

Калаан Сар. Помещение 3. Керамическая курительница

Заполнение помещения составляет смесь песка с щебнем, причем щебень сильно преобладает, отчего копать было очень трудно.

Западная стена помещения 3 кончается на уровне пола, а восточная идет ниже этого уровня на 25 см, местами до 35 см. Под этой стеной проложен ряд камней, видимо, служивший фундаментом. Ниже уровня пола залегала щебенка.

В северной торцовой стене помещения 3 открыт проем, ведущий в следующее, еще не полностью вскрытое помещение, обозначенное нами под № 13. Ширина проема 0,80 м. Он был заложен сырцом, причем закладка отступала от линии стены на длину одного кирпича.

В помещении 13 найдена пока лишь северная стена, противоположная проему из помещения 3, но сложена она уже не из сырца, как в соседнем помещении 3, а из камня. Таким образом, помещение 3 все еще остается единственным, стены которого сложены из сырца.

В помещении 13 ближе к дневной поверхности, под дерновым слоем найден миниатюрный однолезвийный черепковый нож. На черешке сохранились следы истлевшей деревянной ручки. Длина клинка 6,3 см, общая длина вместе с черешком 8,8 см.

В северо-восточном углу раскопа начата расчистка еще одного помещения — № 14. Но оно оконтурено еще не полностью: найдены только западная, южная и восточная стены. Помещение 14 граничит с помещением 12 с запада и с помещением 8 с юга, но не связано ни с одним из них проемом.

В завале этого помещения найдена верхняя часть вазы, бортики которой украшены зажимами. Со значительным перемещением от центра имеется небольшое отверстие. Ножка вазы обломана под самым корнем.

В северной части раскопа, примерно в центре холма, в одной из глубоких раскопанных могил была видна каменная кладка, похожая на стену. Было решено расширить могильную яму и, дойдя до стены, пойти по ней. Однако "стена", видневшаяся в могиле, не оправдала наших надежд — она оказалась обкладкой могильной ямы.

Но зато эта зачистка способствовала довольно редкой находке с эпитафией. Под первым штыком найдено бронзовое кольцо диаметром 4,7 см с приплюснутыми, даже заостренными краями. Нижняя сторона кольца гладкая, верхняя — несколько выпуклая, и на ней арабской графикой почерком куфи выгравирована надпись — обычное мусульманское изречение из корана, гласящее "Ла илаха ил-аллах, Мухаммадан расул-иллах", т.е. "Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха".³ Назначение кольца с надписью не очень ясно. Скорее всего, оно принадлежит конской сбруе.

Полностью открыта верхняя часть западного фасада, который тянется от юго-западного угла до северо-западного на 51 м. Каменная крепостная стена фасада расчищена на высоту более трех, местами четырех метров, но до основания ее, видимо, еще далеко, и она все еще продолжает идти вниз. На расстоянии 19 м от юго-западного угла центральная часть стены выступает от общей линии в виде резолита на 0,60 м и продолжается на 13 м, после чего точно такой же изгиб повторяется уже в обратном направлении, и получается массивный, очень широкий пилон. Затем стена продолжается на север на прежней линии до северо-западного угла еще на 19 м. Таким образом, пилон расположен точно в центре западного фасада.

Близко к северо-западному углу холма стена делает два плавных поворота под очень тупым углом и поворачивает в общей сложности примерно на 35°.

Продолжена расчистка южного фасада и юго-западного угла. Стена южного фасада также все еще уходит вниз, а юго-западный угол разрушен. По всей вероятности, этот угол представляет собой остатки угловой башни — здесь расчищается пахса с прокладками из рядов камня. Видимо, сам строительный материал — пахса — в силу своей недолговечности и податливости разрушительной силе осадковых вод и явился причиной такого значительного разрушения.

---

³ Надпись прочтена научным сотрудником Отдела философии АН Таджикской ССР Наккашом, которому автор выражает свою признательность.

Следы пахсы с каменными прокладками обнаружены также в северо-западном углу, что дает нам еще более убедительное основание говорить о существовании по углам пахсовых башен.

Дальнейшая расчистка фасадов и углов может дать очень интересные материалы по фортификации памятника.

К западу и к северо-востоку от холма Калаи Сар, у его подножия, на незначительной высоте от ложа сая расположены остатки поселения. Стены здесь сложены целиком из камня, и их остатки, а местами и планировка отдельных помещений, просматриваются прямо на дневной поверхности. В каждой из этих частей можно насчитать до полусотни помещений различных размеров.

Такие же остатки можно наблюдать у северного подножия холма, довольно высоко над ложем сая. Но здесь расположено всего 4-5 помещений.

Нами было сделано предположение о непосредственной связи поселения с замковой частью памятника и о том, что оно относится к периоду вторичного его обживания.

Для установления характера поселения и уточнения нашего предположения относительно его датировки было решено в западной (условно названной нами КС-1) и северо-восточной (названной условно КС-2) частях поселения раскопать хотя бы по одному помещению, поскольку ни та, ни другая часть поселения не дали никакого сколько-нибудь датирующего подъемного материала.

КС-1 своей западной окраиной в точности повторяет линию правого берега Куруксая, но несколько отступает от него, видимо, для предохранения от возможных селевых потоков. Восточная же окраина повторяет очертания западного подножия естественного холма, на котором расположена замковая часть, и отступает от него уже значительно. С северной и южной сторон КС-1 ограничено более или менее прямым забором, сложенным из камня, но более толстым, чем стены помещений.

КС-2 в своей южной части очень узкое, так как русло сая Гургдара здесь вплотную приближается к гряде, ограничивающей ущелье с востока. Восточная окраина повторяет линию

подножия гряды, а западная — линию правого берега горной реки Гургдара. С северной части КС-2 ограничивается помещениями, расположенными на относительно прямой линии.

На КС-1 раскопано помещение I, расположенное на его западной окраине, поближе к берегу Куруксая. Поверхность поселения сильно задернована, в завале много камней и корней. Лесс утрамбован плотно, что вместе с обилием камней весьма затрудняет раскопки.

Размер помещения 3,75x6,20 м. В северо-западном углу на запад и в северо-восточном углу на восток ведут два проема. Ширина западного проема 0,80 м и восточного — 0,85 м.

Находок здесь очень мало. Кроме нескольких невыразительных фрагментов боковин толстостенных сосудов есть два фрагмента кувшинов со штампованным орнаментом. Орнамент состоит из двух поясов косых насечек — снизу и сверху, в среднем поясе чередуются розетки, составленные из кружочков, и попарные столбцы, состоящие из пяти кружочков каждый, разделенные попарными линиями и точечками между ними. Кроме того, есть лепной горшок небольших размеров со следами ручки с одного бока. Венчик не сохранился.

Сферо-конический сосуд — симобкузача из серо-зеленоватой глины утратил верхнюю часть до плечиков. По тулову идут небрежно выполненные вертикальные широкие полосы, концы которых внизу и вверху раздваиваются. Пояс этих полос сверху и снизу окаймляют горизонтальные круговые линии — желобки. Сдвоенные линии желобков проходят и ближе к коническому дну.

На КС-2 для раскопок было выбрано помещение, расположенное ближе к западной окраине. Оно также обозначено под № I. Помещение довольно крупное, вытянутое с востока на запад. Его размеры 6,45x3,0 м. Стены, сложенные из камня, сохранились на высоту до 1,20 м. Западная стена идет вглубь только до 0,5 м, под ней — земляная засыпка. Следовательно, длина помещения первоначально была больше.

В этом помещении найдено несколько экземпляров раздавленных керамических маслбоек. Три из них фрагментированы и

не собираются полностью. Одна маслобойка собирается полностью и своей формой в точности повторяет формы керамических маслобоек из соседнего горного поселения Хоняйлов в ущелье Актанги.⁴ Горло среднего диаметра, с одного бока — горизонтальная ручка, с противоположной стороны — небольшое отверстие с выпуклой пуговкой.

Другая маслобойка чуть крупнее, в основном имеет такую же форму, но отличительная черта ее состоит в том, что сбоку вместо одной расположены две массивные горизонтальные ручки одна за другой.

Отметим еще один широкогорлый приземистый горшок средних размеров и кувшин грушевидной формы с одной вертикальной ручкой, перекинутой от плечика к шейке, и отбитым венчиком.

Найдено несколько фрагментов поливной керамики, несомненно, принадлежавших одному блюду. В поливе использованы белая, коричневая, коричневая с зеленым оттенком и коричневая с красным оттенком краски. Орнамент, по-видимому, составляла нечитаемая эвграфика.

Из металлических вещей найдено одно простое бронзовое кольцо, подобное подвешиваемым с внутренней стороны деревянного круга бубна-дойри.

Все находки, происходящие из частей поселения КС-1 и КС-2, как и находки из помещений в замковой части и относящихся к периоду второго обживания памятника, датируются XI-XII вв.

Второй раскопочный сезон на Малаи Сапе, как и первый, был весьма непродолжителен. Но уже по полученным результатам можно прийти к выводу, что памятник возник в VI в. как замок на высоком естественном скалистом холме. В VIII в. он был покинут. При вторичном обживании в XI-XII вв. возобновилась жизнь в замковой части, а у подножия холма с западной, северо-восточной и частично с северной сторон возникло довольно

---

⁴ Н е р м а т о в Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. — В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып. X (1970). М., 1973, с.81.

большое поселение, очень похожее на поселение Хоняйлов в ущелье Актанги.⁵ Судя по характеру находок, поселение Калам Сар было скотоводческим, в отличие от скотоводческо-зерноводческого Хоняйлов. Скотоводство здесь, скорее всего, было отгонным и скот пригоняли сюда летом из стольного города Бунджиката и его окрестностей, а ближе к зиме, весьма суровой в ущелье, отгоняли обратно.

Дальнейшие раскопки на Калам Саре могут изменить или подтвердить и дополнить наши предварительные выводы.

---

⁵ Негматов Н. К истории средневекового скотоводческо-земледельческого хозяйства горной Уструджани. — В кн.: Проблемы археологии Средней Азии, Тез. докл. и сообщ. к совещанию по археологии Средней Азии (1-7 апреля 1968 г.). М., 1968, с. 57.

Р.З.Авзалов

О РАБОТАХ НА ГОРОДИЩЕ КАЛАИ КАХКАХА I В 1977 г.

В полевом раскопном сезоне на территории городища Калаи Кахкаха I, отождествляемом с шахристаном Бунджиката — столицей Средневековой Уструшаны,¹ работала группа,² которая вела раскопки на нескольких объектах. Как и в предыдущие годы, основной целью являлось исследование внутригородской застройки, характера жилищ, структуры города, связи кварталов и их места в общегородском организме.³

На объекте У были полностью вскрыты три помещения и часть коридора или улицы (?). Эти помещения частично были раскопаны еще в 1975 г., в плане почти квадратные, с идентичными архитектурными атрибутами, расположены южнее культового

---

¹ Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. Средневековый Шахристан. (Материальная культура Уструшаны. Вып. I). Душанбе: Дониш, 1966, с.194.

² Группа работала в составе: младшие научные сотрудники Р.З.Авзалов (руководитель), З.Мадамиджанова, аспирантка З.Малаева, художник Н.К.Симаевская, архитектор С.М.Мамаджанова, шофер В.А.Петров, маршрутные местные рабочие и группа студентов I курса архитектурного отделения Таджикского политехнического института.

³ Негматов Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. — АРТ, вып. X (1970). М., "Наука", 1973, с.97; О н ж е. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г. — АРТ, вып. XI (1971). Душанбе, "Дониш", 1975, с.156; О н ж е. Работа Северо-Таджикского археологического отряда в 1972 г. — АРТ, вып. XII (1972 г.). Душанбе, "Дониш", 1976, с.123-124; О н ж е. Исследования Северо-Таджикского археологического отряда в 1973 г. — АРТ, вып. XIII (1973). Душанбе, "Дониш", 1977, с.127-129.

комплекса⁴ и по одной оси тянутся с востока на запад с выходом в общий коридор, который находится в южной части секции и еще полностью не раскопан.

Перейдем к описанию помещений. Помещение I7 расположено параллельно ранее вскрытому помещению I3 и тянется с востока на запад. Размеры 3,2x3,2 м. Дверной проем находится в юго-западном углу. Ширина проема 1,1 м. Вдоль южной и восточной стен обнаружены суфы-лежанки. Высота хорошо сохранившейся части суфа составляет 0,1 м, ширина суфа восточной стены 0,9 м, суфа вдоль южной стены менее широкая — 0,6–0,7 м. Поверхность суфа была обмазана глиной с большой примесью соломы. В середине помещения расположена подставка для переносного очага, высотой в два положенных пламя кирпича-сырца (10–12 см). Подставка в плане квадратной формы, поверхность обожжена. Размеры 0,4x0,4 м. В восточной части подставки имеется маленькое круглое углубление. Напротив дверного проема в северо-западном углу помещения сохранилась другая подставка для очага, также сложенная из сырцового кирпича, в плане прямоугольная. Ее поверхность сохранила следы хорошей обмазки и была покрыта темно-зеленоватым слоем золы толщиной в 6 см. По всей вероятности, это зола древесно-тростниковая. Размеры подставки 0,7x0,8 м. Стены помещения сложены из пахса-блоков разного размера (1x1 м; 1x1,5 м) и сохранились на высоту 1,3 м; толщина стен равна одному метру. Исключением является северная стена, середина которой сложена из кирпича-сырца, а края — из пахса-блоков. Эта часть стены (середина) совпадает с центральной частью помещения I3, где сложена трехступенчатая суфа квадратной формы. Толщина стены на этом участке 0,8 м. Пол помещения сделан из гувалака, на который сверху уло —

⁴ А в з а л о в Р.З. Культурный комплекс жилого квартала Бунджиката. — В кн.: Тез. докл. республ. конф. молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Душанбе, "Дониш", 1977, с.44; О н ж е. Раскопки на городище Калаи Захкама I в 1976 г. — АРТ, вып. XVI (1976). Душанбе: Дониш, 1982.

жен плашмя один ряд кирпича-сырца. Поверхность пола обмазана. Суфы сложены из двух рядов уложенного плашмя сырца, скрепленного глиняным раствором. Поверхность обмазана. Необходимо упомянуть, что стены также обмазаны и затем отштукатурены. На западной стене нам удалось обнаружить гладкую штукатурку. На глубине 0,8 м от дневной поверхности в завале обнаружен фрагмент живописи: на белом фоне ярко-красная полоска, участки белого и красного цветов. В предыдущие сезоны в помещении 13 у дверного проема была зафиксирована также живопись — по белому фону черное контурное изображение бокала.

Находки в помещении мало и происходят они в основном из завала. Найдено несколько фрагментов толстостенной керамики: венчики кумов, стенки горшка, горловина узкогорлого сосуда.⁵ Много керамики происходит из ямы, которая находилась почти в центре помещения. Но данная керамика позднего времени. Интересен обнаруженный на полу помещения железный предмет, напоминающий по форме кинжал. Его длина составляет 40–45 см с навершием ручки. В этом помещении не были выявлены остатки каких-либо деревянных конструкций, а именно колонн. Вероятно, помещение имело плоскую крышу. Теперь попытаемся представить себе назначение данного помещения. Малые размеры, ограниченное количество находок позволяют предположить, что это помещение служило жилищем для одного человека, вероятно, служителя соседних культурных помещений. Дверной проем описываемого помещения ориентирован на юг и выходит в помещение 18.

Помещение 18 на данном этапе работ представляет собой как бы общий коридор (?) для помещений 17, 19, 20; расположено к югу от вышеупомянутых помещений. В плане прямоугольное и протянулось с востока на запад. Оно пока полностью не оштукатурено и его размеры в будущем изменятся: в настоящее время имеет длину более 11 м, что составляет общую протяженность помещений 17, 19, 20. Выявленная ширина варьирует от 2,7 до

⁵ Керамический материал хранится в фондах Сектора истории культуры Института истории им. А. Донишвили АН Грузинской ССР. КИ 1113.

3,2 м. Западная, южная и восточная стены помещения пока не обнаружены, и поэтому будущие раскопки уточнят его назначение. Вполне возможно, что это небольшая улочка. Пол помещения не всегда ровный. У проемов в помещениях I7 и I9 пол местами хорошо сохранился. Своды и другие архитектурные детали здесь не наблюдаются. Интересен характер залегания заполнения помещения. При расчистке на разных уровнях было зафиксировано два зольных слоя: один пролегает на глубине 0,7 м от дневной поверхности, другой тянется в 0,2–0,3 м над поверхностью пола почти по всей длине помещения. Промежуток между зольными слоями плотно забутован гувалаком и сырцовыми кирпичами. В нижнем зольном слое встречено несколько фрагментов от котлов. В западной половине помещения расчищено несколько поздних мусорных ям. Находок в них очень мало. Это невыразительные фрагменты толстостенной керамики, зола, кости домашних животных. Так как помещение I8 полностью не вскрыто, то определить конкретно его функцию – коридор это или улица – пока невозможно.

Помещение I9 расположено на одной линии между помещениями I7 и 20. Северным торцом примыкает к южным стенам помещений I3 и I4. Проем в южной стене выходит в помещение-коридор I8.

Помещение I9 в плане квадратное, размеры 3,4x3,35 м. Стены сложены из пакса-блоков газного размера, оштукатурены и побелены. Блоки уложены плашмя и скреплены глиняным раствором толщиной в 2–4 см. Один блок, выпавший из стены около дверного проема, поддается точному измерению: длина наиболее хорошо сохранившейся части составляет 1,3 м, ширина – 1,1 м при толщине 0,5 м. Южная стена без дверного проема имеет длину 2,3 м. Стена сохранилась на высоту в полтора пакса-блока, а общая высота ее до дневной поверхности составляет 1,7 м. Толщина стены в верхней части 1,1 м. Длина восточной стены 3,4 м. Пакса-блоки, из которых она состоит, уложены плашмя вперемичку на глиняном растворе. Сохранившаяся высота стены 1,3 м. Длина северной стены 3,35 м. Центральная часть стены

разрушена поздней мусорной ямой. Толщина стены на дневной поверхности 0,8 м и хорошо сохранилась в своей нижней части. Общая высота 1,7 м. Западная стена имеет длину 3,4 м. Сохранившаяся высота до дневной поверхности 1,7 м. Кладка из пака-блоков сохранилась от уровня пола на высоту 1,2–1,35 м. Ее толщина на дневной поверхности 0,8 м. Ширина проема в южной стене, выходящего в помещение 18, составляет 1,1 м. Сохранились также ниши от порога. Помещение имеет суфю вдоль восточной стены и частично – вдоль южной. Высота суфю 15 см, выложены они из двух рядов уложенного плання кирпича-сырца и покрыты толстым слоем обмазки. Ширина восточной суфю 0,9 м. Суфю вдоль южной стены сохранилась плохо, ее ширина около 0,5 м. Вдоль северной стены суфю не обнаружена; часть стены и прилегающий участок пола разрушены поздней мусорной ямой. Ее диаметр 0,9 м. Находки из ямы: поздняя поливная керамика, зола, кости крупных и мелких домашних животных. Представляет интерес обнаруженная в центре помещения подставка для переносного очага. В плане она квадратная, со стороной 0,65 м и высотой 0,15 м. Подставка сложена из кирпича-сырца. На ее поверхности и вокруг нее замечен рыхлый, без примесей угольков, слой чистой золы. Пол помещения относительно ровный, выложен из гувалака и сырца. Сверху пол гладко обмазан, что отчетливо видно на некоторых участках помещения. Заполнение лессовое, плотное. По всему помещению в нижней части заполнения зафиксирован горелый слой, что, видимо, свидетельствует о происшедшем разрушении в результате пожара. Находок мало. Обнаружены несколько фрагментов тонкостенных чашек и фрагмент сосуда, покрытого красным ангобом, с отверстиями по венчику, возможно, для подвешивания сосуда. На полу найдены кости мелких животных и птиц, бараний альчик, обработанный с одной стороны. Предположить назначение помещения трудно. Небольшие размеры помещения, малое количество находок позволяют предположить, что оно не могло служить жилищем.

Помещение 20 расположено на одной линии с вышеописанными помещениями 17 и 18 и тянется с востока на запад. Своей

северной частью полностью примыкает к помещению I4. В плане имеет форму квадрата. Помещение полностью не расчищено. Размеры, по предварительным данным, 3,45x3,4 м. Стены, как и во всех других помещениях, сложены из пахса-блоков. Высота сохранившейся части стен 1,2 м, а до дневной поверхности — 1,7 м. Можно предположить, что проем помещения находится в северо-западном углу и ориентирован на запад. Помещение имеет только одну сужу вдоль восточной стены. Сужа сохранилась на ширину 0,7 м и высоту 15 см. Завал, как и весь этот участок раскопа, был забутован. Пол помещения гладкий, выложен из кирпича-сырца и гувалака, обмазка не сохранилась. В помещении обнаружено любопытной формы сооружение, определяемое как своеобразная подставка для очага. Ее основа прямоугольная, западная часть резко сужена (0,45 м). Размеры 0,66x0,58x0,15 м. В центральной части западной половины подставки сохранилось маленькое углубление диаметром в 12 см, глубиной 16 см. Характер заполнения аналогичен завалу других помещений. Помещение, видимо, имело плоское перекрытие. Находок очень мало: фрагменты венчиков хумов, кувшинчиков, бортики чаш. Сказать определенно о назначении помещения трудно. Видимо, оно относится к другому комплексу, так как проемом выходит на западную сторону городища, где ожидаются раскопки новых помещений.

В общей сложности за раскопочный сезон на объекте У были вскрыты четыре помещения, которые составляют пятый по счету комплекс-секцию. По своей архитектурно-планировочной структуре, по размерам и некоторым характерным чертам эта группа помещений является новой. Если первая секция явно общественного назначения, вторая — жилая секция богатого горожанина, третья — производственно-жилая секция, четвертая — явно культового назначения, то ныне раскопанный комплекс, видимо, принадлежит маленьким семьям.

В результате на объекте У вскрыт почти целый городской квартал, состоящий из ряда комплексов-секций различного назначения. Расширение раскопа на юг и на запад, думается, даст

возможность полностью оконтурить данный квартал, выяснить его социальную структуру, функциональное назначение квартала и каждой секции в отдельности. В целом раскопки на объекте У были результативными в плане выявления характера жилищ, что в будущем поможет определить социально-экономический базис города. Можно предположить, что городище полностью застроено, причем застройка носит квартальный характер.

На объекте УІ велись работы на двух участках с целью соединения его с соседним объектом У. Ранее на этом объекте был вскрыт жилой квартал, состоящий из секций, принадлежавших, по всей вероятности, средним слоям горожан, и многоколонной зал. В 1977 г. продолжено вскрытие входного кулуара (помещение ІІ), ведущего в зал, который протянулся на 17 м с юга на север. Пол коридора выходит на дневную поверхность. Пол и стены входного проема в зал во многих местах разрушены поздними впускными ямами. Ямы (их 12 шт.) разных размеров и форм. Очень интересным оказалось содержание ямы № 2, расположенной по центру коридора-входа. Она углублена в пол на 1,2 м и имеет диаметр дна 1,5 м. В яме обнаружен скелет крупного животного (без головы), вероятно, лошади. Анатомический порядок скелета не нарушен; он располагался на двух арочных досках, головой на юг, в сторону зала, ноги животного подогнуты. Других находок в яме не обнаружено. На уровне пола яма была заложена комками битой глины и сверху обмазана. Можно предположить, что животное было принесено в жертву. Зал площадью 182 м² с широким входным коридором (ширина 3 м), вероятно, служил культовым целям. В пользу такого предположения говорит принесенное в жертву животное у входа, многоколонность, отлично сохранившаяся ниша в южной стене зала. Думается, что раскопки прилегающей к залу территории подтвердят или внесут уточнения в это предположение. Другие ямы, судя по находкам, относятся к очень позднему времени. В них найдено небольшое количество поздней поливной керамики, железные кирпичи квадратной формы (22x22 см). Восточнее описанного коридора вскрыто помещение 20. Оно в плане прямоугольное (5x7 м). На площади помещения зафиксировано 10 поздних ям.

Из ямы № 5 происходит медная монета. Сохранность плохая, надписи стерты, но, судя по внешнему виду, монету можно отнести к эпохе Тимуридов (XV в.).

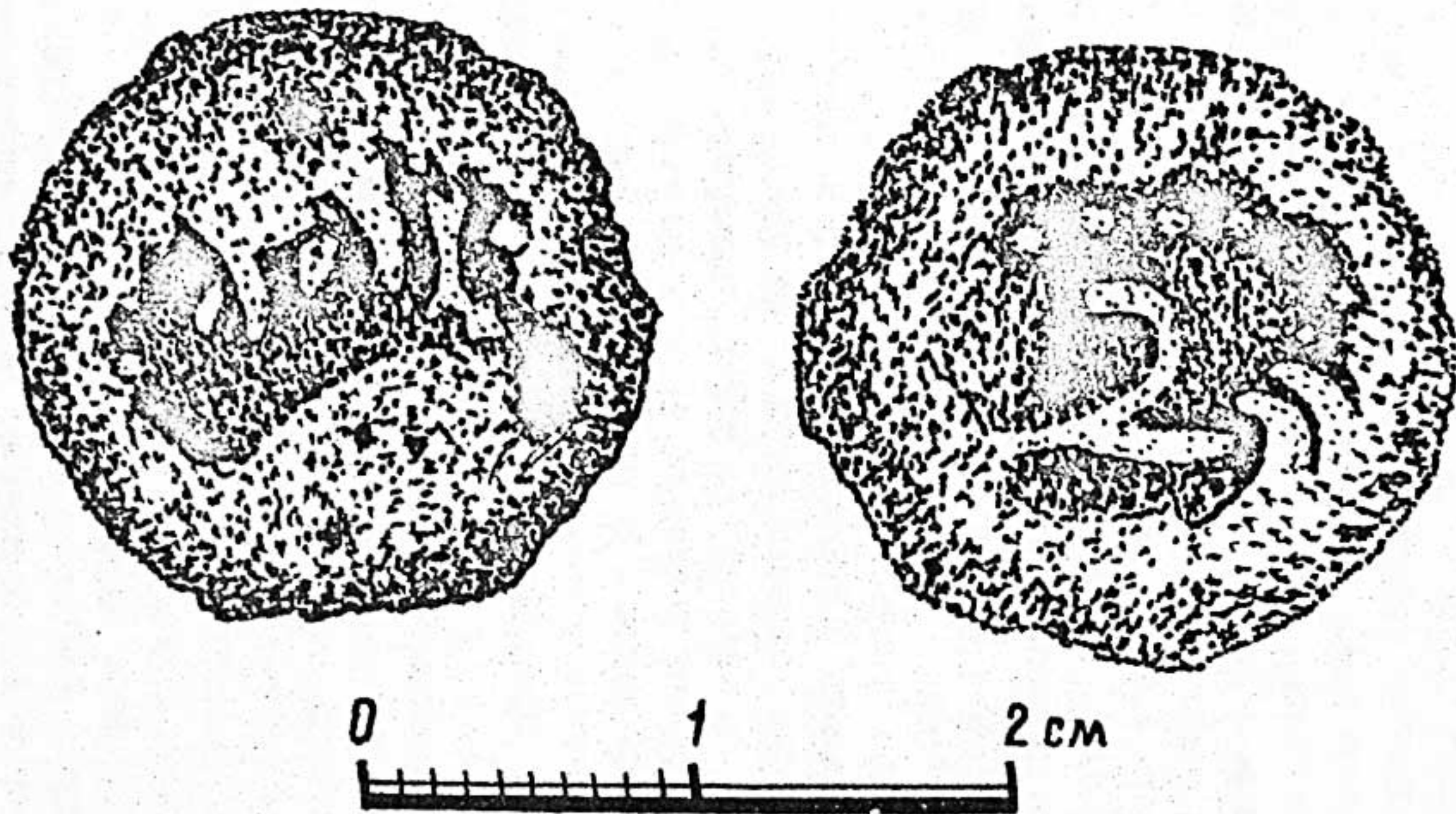
Вторым пунктом исследования была западная часть объекта. Раскапываемое здесь помещение 21 пока полностью не околнтурено. Юго-восточная часть помещения от дневной поверхности почти до пола завалена мощным слоем гравия и мелкими камнями. Находок очень мало. У северной стены на полу обнаружена медная монета (рис. 1) хорошей сохранности. На аверсе в верхней ее половине изображена фигура животного в движении, идущего справа налево. Животное напоминает изображение слона с опущенным хоботом. По обе стороны от слона просматриваются надписи. На реверсе — У-образный знак. Подобные монеты очень редки. Одна такая монета найдена на городище древнего Пенджикента и определена О.И.Смирновой,⁶ которая относит ее к согдийским монетам местного образца, но указывает, что место и время выпуска неизвестны. На монете прочитано имя царя Сатачари. Аналогичная монета обнаружена на территории Уструшаны и определена также О.И.Смирновой.⁷ По археологическим материалам найденные монеты датируются VI — началом VII в. Исследователями установлено, что это монеты уструшанских афшинов.

Очень интересными оказались случайные находки, принесенные местными жителями: а) фрагмент стенки переносного очажка со штампованным изображением бутона розы и головы птицы (рис. 2). Фрагмент происходит с территории городища Калаи Кяхкаха I. Подобные очажки с матрицами в большом количестве обнаружены в квартале керамистов (Кяхкаха III); б) целый сосуд — мустахара (Кяхкаха III), являющаяся частой находкой в погребениях. Обследование места находки не выявило следов какого-либо погребения; в) медная монета хорошей сох-

⁶ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., Изд-во восточной литературы, 1963, с. 129, № 745.

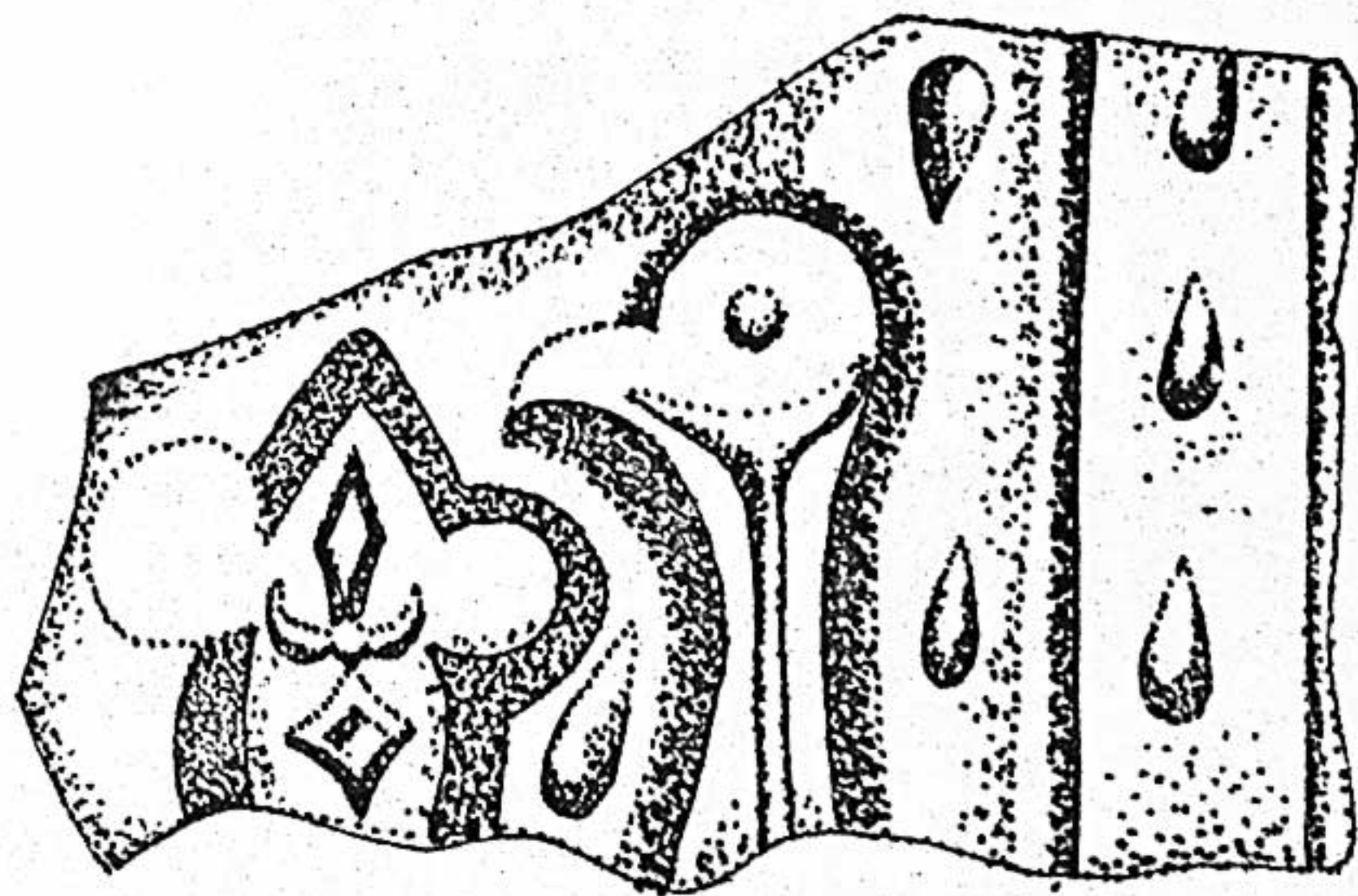
⁷ Смирнова О.И. Первые монеты из Уструшаны. — "Эпиграфика Востока", XX. Л., "Наука", 1971, с. 59-64.

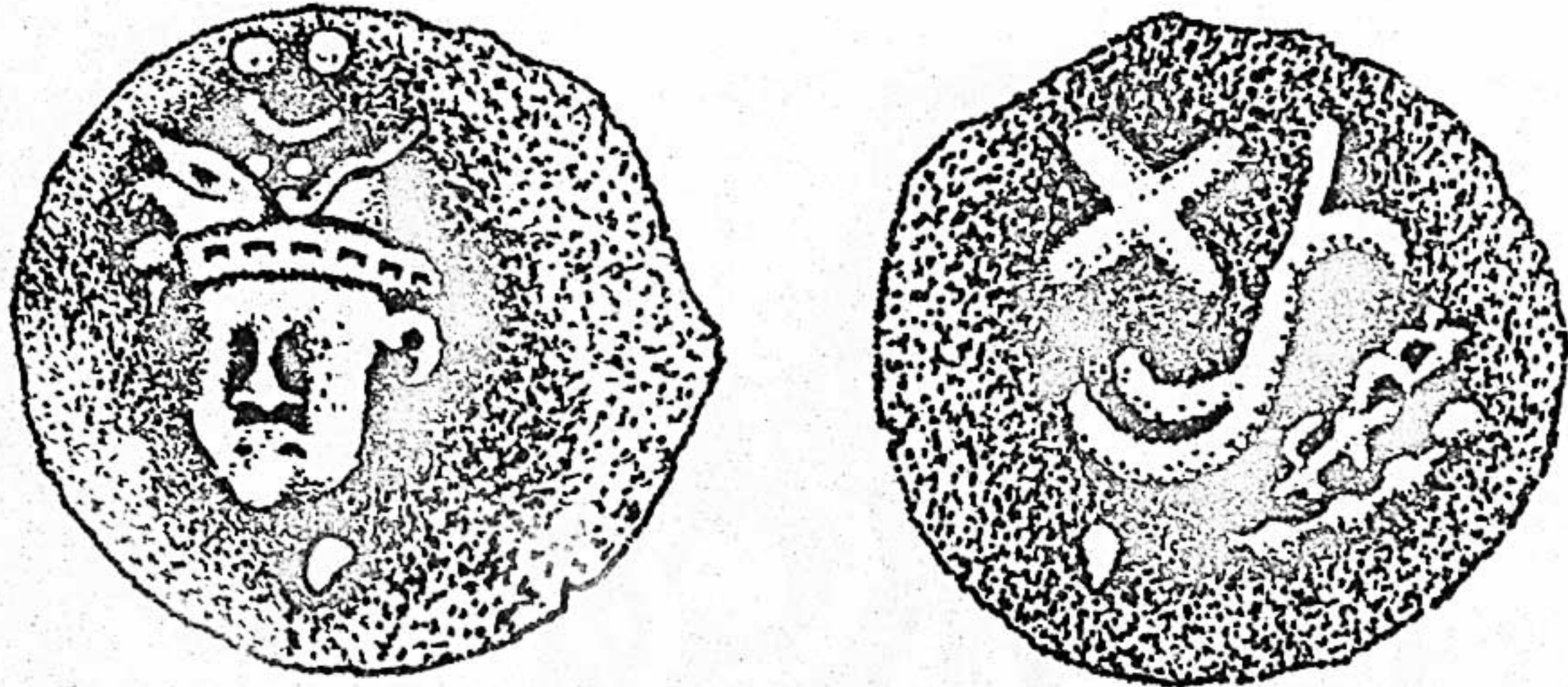
Р и с. I. Калаи Кахкаха I. Объект УI, помещение 2I. Медная монета

Р и с. 2. Калай Кахкаха I, Стенка штампованного очажка

Р и с. 3. Калам Хакхаха I. Медная монета

ранности (рис. 3), которая происходит также с территории городища Калаи Кахкаха I. На аверсе монеты изображена мужская голова в крылатом венце. Голова повернута на три четверти вправо. Между крыльями венца по центру изображен полумесяц. С двух сторон венца развиваются две ленты. Лицо продолговатых очертаний, нос прямой, глаза большие, широко открытые. Хорошо видны серьги-подвески в ушах и украшения на шее. По обе стороны от изображения царя угадывается надпись. На реверсе монеты — У-образный знак и чуть левее него — равнобедренный крест. По всей окружности реверса нанесена надпись. Подобные монеты обнаружены в очень малом количестве и считаются уникальными. Аналогичная монета найдена на городище древнего Пенджикента и опубликована О.И.Смирновой.⁸ Но, к сожалению, аверс монеты полностью стерт, надпись реверса плохо сохранилась. Другая аналогичная монета происходит с городища Калаи Кахкаха I. На ней О.И.Смирнова прочла имя царя Раханча.⁹

По мнению Н.Н.Негматова и О.И.Смирновой,¹⁰ Сатачари и Раханч являются представителями династии уструшанских афшинов. Но время их правления не выяснено, так как не известно время чекана монет. Судя по сопровождающему их археологическому материалу, монеты относятся к VI—VII вв.

---

⁸ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикента..., с.130, № 246.

⁹ Смирнова О.И. Первые монеты из Уструшаны..., с.63, № 8.

¹⁰ Смирнова О.И. Первые монеты из Уструшаны..., с.64.

О РАБОТАХ КУРКАТСКОГО ОТРЯДА В 1977 г.

Куркатский отряд^I Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции в 1977 г. продолжил исследования на двух памятниках.

Группа по изучению Куркатских склепов на юго-восточном крутом склоне горы Ширин раскопала еще один большой склеп.

Склеп УП расположен между склепами П и УІ, почти на одном уровне с ранее открытыми склепами I-УІ. Склеп обращен на юго-восток, состоит из площадки, расположенной перед входом, обширной погребальной камеры (7,80x5,20 м) и небольшой ниши.

Склеп у входа на всю свою ширину отгорожен, отступя от его торца на 1 м, невысоким (0,80x0,80 м) барьером из прямоугольных сырцовых кирпичей. Половина свода склепа разрушена, что произошло, видимо, еще в период функционирования городища. Например, на поверхности завала у северного угла склепа, за барьером у входа, были найдены круглодонный котелок, засыпанный землей, фрагменты красноангобированной и лощеной керамики, а также отдельные кости скелетов.

Таким образом, на каком-то этапе функционирования склепа входная площадка была приспособлена для погребения. В отличие от склепов У-УІ здесь выявлено обычное трупоположение на спине с сопровождающим погребальным инвентарем и украшениями.

Склеп ограблен, костяки частично нарушены, а в южном углу склепа, у барьера, было сосредоточено около десятка черепов, причем на двух имелись следы огня.

---

^I Отряд работал в составе: А. Мирбабаев — нач. отряда, аспирант М. Абдурасулов, старший лаборант Т. Сафронова и группа маршрутных рабочих.

В склепе всего обнаружено 26 черепов, относящихся к европеоидной расе, без признаков искусственной деформации, множество костей скелета. Относительно нетронутыми сохранились 8 костяков.

Костяк I расположен в северном углу склепа в погребальной нише. Костяк женский, лежит в вытянутом положении на спине, руки прижаты к бедренным костям. Анатомический порядок костяка нарушен, отсутствует череп и конечности ног. У шейного позвонка лежало ожерелье, состоящее из мелких темно-серых стеклянных и сердоликовых бус, бронзового бубенчика, колечка, а у левой руки обнаружена медная прямоугольная штампованная пряжка с изображением головы оленя или быка.

Костяк 2 лежал в вытянутом положении на спине, головой на север, в восточном углу склепа. Скелет принадлежит ребенку, анатомический порядок нарушен.

Костяк 3 лежит в вытянутом положении на спине, головой на восток, руки прижаты к бедренным костям. Скелет женский, расположение костяка нарушено, отсутствуют череп и конечность правой ноги.

Костяк 4 лежит параллельно погребению № 3, но несколько к югу. Скелет детский, анатомический порядок нарушен.

Костяк 5 лежит в северном углу погребальной камеры, ориентирован на юго-восток. Костяк потревожен, отсутствуют череп, конечности рук и ног. Погребение произведено на поверхности упавшего свода.

Костяк 6 лежит в вытянутом положении, головой на запад, левая рука погребенного положена под тазовую кость. Костяк хорошей сохранности, сопровождающего инвентаря нет.

Костяк 7 лежит на спине в вытянутом положении, головой на запад. Костяк нарушен, отсутствуют череп, конечности рук и ног.

Костяк 8 детский, лежит на спине в вытянутом положении, левая рука, как и у костяка № 6, подложена под тазовую кость, скелет потревожен и череп отброшен в сторону.

Оставшиеся костяки раздавлены упавшим сводом либо нарушены при ограблении. Обращает также внимание большое число детских костяков, чего не замечалось в ранее раскопанных склепах I—VI. Очевидно, из множества склепов, располагавшихся по склону горы, один был выделен для погребения умерших детей и подростков. Следует отметить еще одну особенность погребального обряда, которую удалось зафиксировать в двух погребениях, а именно прием зажатия руки под тазовую кость. Это, видимо, не случайное явление, а особенность обряда. В свое время нечто подобное было подмечено В.Ф. Гайдукевичем при раскопках Ширинсайских могильников, и причину различия ритуала захоронения он объяснял разнородностью этнического состава населения данной территории.²

Склеп VII дал небольшую коллекцию находок, в том числе свыше 130 бус из сердолика, коралла, стекла, речной гальки и бронзы. Изделия из бронзы представляют собой кольца, перстни-печати (два экземпляра), серьгу-подвеску, шаржики-подвески, бубенцы, колокольчик, а также пластинку со штампованным изображением головы животного. Один перстень-печать на щитке имеет следы продольных и поперечных линий, а на втором изображена, очевидно, лошадь. Серию находок завершают кружка, котелок и фрагмент маленькой чаши.

Теперь перейдем к описанию наиболее интересных находок.

Кружка выполнена на гончарном круге, приземистая, с широким устьем, венчик утончен, вдоль его края проходит узкий желобок. Корпус овальный, сужающийся к донцу, нижняя часть сосуда резко переходит в маленькое плоское донце. На донце сохранился мелкий прилипший при сушке песок. Ручка петлевидная, с налепом наверху, прикреплена к середине тулова. Ангоб беловатый, книзу более насыщенный. Тесто хорошей отмучки с добавлением мельчайшего песка. Обжиг хороший, черепок в проломе розоватого цвета. Высота сосуда — 6,5 см, диаметр венчика — 9, диаметр тулова — 8,5, диаметр донца — 4 см.

---

² Г а й д у к е в и ч В.Ф. Могильник близ Ширинсая в Узбекистане. — СА, вып. XVI, 1952, с. 348.

Среди многообразных форм керамики, встречающейся на многих памятниках раннего средневековья, куркатская кружка не находит себе прямых аналогий. Среди кружек Пенджикента³ и могильников Ферганы подобная кружка также не имеется. Правда, отдельные детали кружки, в частности, лепной плоский налест на ручке, сближают куркатскую кружку с подошвым сосудом из цитадели Пенджикента.⁴ Некоторое сходство она находит с кружками первого типа классификации Б.А. Литвинского из могильников Западной Ферганы.⁵

Ширинсайский могильник, хотя и расположен на небольшом удалении (4–5 км) от куркатских склепов, но он дал иную форму кружки.⁶ Поэтому ввиду отсутствия прямой аналогии вопрос о точной датировке куркатской кружки пока остается открытым.

Чаша миниатюрная, сделанная на гончарном круге, с выпуклым овальным туловом, плоскодонная, венчик гладкий, скошен вовнутрь сосуда. Чаша имеет следы ручной подточки нижней части и донца, светло-серого обжига, без ангоба. Высота чаши 6,5 см, диаметр устья 11 см, диаметр донца 4,5 см.

Котелок средних размеров, приземистой формы, с выпуклым овальным туловом и широким устьем. Сосуд круглодонный, венчик плавно загнут наружу. Высота сосуда 24 см, диаметр тулова 27 см, диаметр устья 21 см. На тулове сохранились следы сажи.

Перстни представлены двумя типами:

Тип I. Бронзовый перстень с круглой пластинчатой кружкой, на щитке имеется круглое углубление – гнездо для посадки камня или пасты. Диаметр кольца 19–20 мм, ширина щитка 7 мм, диаметр гнезда 5 мм. Аналогичный перстень был найден

---

³ Б е н т о в и ч И.Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента (УЦ–УШ вв.). – МИА, вып. 124. М.–Л., 1964, с. 280.

⁴ И с а к о в А.И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе, 1977, с. 140.

⁵ Л и т в и н с к и й Б.А. Керамика из могильников Западной Ферганы. М., 1973, с. 16.

⁶ Г а й д у к е в и ч В.Ф. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943–1944 гг. – КСФУИИ, вып. XIV. М.–Л., 1947, с. 96–97.

в погребении № 8 Ширинсайского могильника.⁷

Тип 2. 1) Бронзовый перстень с круглой дужкой, плавно переходящей на пластинчатый щиток. На щитке нанесены три продольные и три пересекающие их линии. Сбоку от щитка, немного ниже его уровня, выступает шип. Диаметр кольца 20-21 мм, ширина щитка 7 мм, диаметр шипа 2 мм. На кольце сохранилась намотка нити из шерстяной пряжи;

2) перстень-печать из бронзы, полуовальная пластинчатая дужка плавно переходит на щиток. На щитке нанесено схематичное изображение крупного животного, вероятно, коня в движении. Шея вытянута вверх, голова немного приподнята. На коне всадник, фигура всадника также дана схематично. Изображение динамично, легко воспринимается. Техника-чеканка, удары нанесены в два приема. Туловище, шея, голова и уши выполнены в один прием каким-то туповатым инструментом, а хвост, ноги, копыта - другим острым предметом. Кольцо деформировано, его диаметр 19-20 мм, ширина щитка 8 мм, длина - 11 мм. Сбоку от щитка, как и в предыдущем перстне, выступает шип.

Изображение человека, коня, козла, барана и т.д. на перстне-печати имеет очень широкое распространение среди среднеазиатских народов. Например, изображение человека имеется на перстне из погребения в Душанбе,⁸ козла - из раскопок Пенджикента,⁹ барана - в курумах Дашти Ашга и др.

Колокольчик миниатюрный, бронзовый, литой. Форма сфероконическая, с вертикальным сечением, в верхней части прикреплена петелька. Высота корпуса 15 мм, диаметр - 19 мм.

Шарики-подвески бронзовые, состоят из двух штампованных полушарий, заполненных темно-серооливковой глиной. На каждом

---

⁷ Г а й д у к е в и ч В.Ф. Могильник близ Ширинсая..., с.338.

⁸ Л и т в и н с к и й Б.А. Предметы из погребения на Сталинабадских холмах. - В сб.: Сообщения республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР. Вып.3. Сталинабад, 1958, с.37.

⁹ З е й м а л ь Е.В. Раскопки объекта IV на Пенджикентском городище (1956 и 1957 гг.). - МИА, № 124. М.-Л., 1964, с.259.

шарике имеется петля. Шарик разных размеров: маленькие — диаметром 7–8 мм, средние — 12–13 мм, крупные — 25–26 мм.

Серьга бронзовая, представлена фрагментами. Кольцеобразная подвеска соединена нижним кольцом путем подвижной петли. Основание кольца круглое, двухрядное, с перегородкой. Центральное кольцо имеет беловатую каменную вставку, а края внешнего кольца загнуты наружу.

Бусы — их найдено свыше 130 экземпляров, в том числе: из сердолика — 19, коралла — 7, речного галечника — 4, бронзы — 1, стекла — 100 штук.

Сердоликовые бусы в основном шаровидной формы; одна крупная, бочкообразной формы, на поверхности корпуса имеет следы скола, а другая — в виде ромба, с продольным отверстием и отлично шлифованными гранями. Имеется одна бусинка из бронзы в виде шестерни, с гранеными краями.

Другая группа отряда продолжила ранее начатые раскопки городища Ширин I. Основные работы велись на восточной обрывистой террасе городища. Здесь вскрыты остатки крупного жилого комплекса казарменного типа. Организующим звеном постройки является вестибюль, имеющий в плане крестовидную форму и узкий коридор, протянувшийся с запада на восток на 12 м. Вестибюльное помещение было перекрыто сводом, но ввиду плохой сохранности его сняли. Высота от пола до замка свода помещения 3,5 м. В стенах помещения имеются три арочных прохода, ведущих в соседние помещения. На стенах проемов хорошо прослеживаются следы перестроек и ремонта. Стены и арочные своды сложены из сырцового кирпича 47x23x10; 40x20x7 см.

По сторонам осевого коридора расположены шесть прямоугольных помещений. Все они продолговатой формы, площадью 8–9 м² каждое, а проемы завершаются клинчатой аркой. Зачистка минувшего сезона показала, что коридор первоначально был намного шире, но позднее его сузили из конструктивных соображений.

Помимо раскопок проводились также наблюдения в районе промоин правобережной террасы Ширинсая — предполагаемого некрополя, а также велись поиски новых склепов.

В 1977 г. в районе городища Ширин III местные жители обнаружили несколько случайных находок: серьгу, бронзовый браслет, фрагменты амфоровидного сосуда.

Браслет изготовлен из округлого стержня с разомкнутыми и утолщенными концами. Он аналогичен браслету, найденному в погребении № 2 Ширинсайского могильника. Диаметр браслета 57–58 мм, он немного деформирован.

Серьга медная, проволочная, овальной формы, с замком-крючком. В основании нижней части проволочной дужки прикреплено ажурное проволочное сердечко. На проволоку нижней части на петлях нанизано семь рядов подвесок из коралла розового цвета, чередующихся с ажурным проволочным шариком. Подвески замыкаются с двойной пластинкой в форме фисташки, уцелевшей лишь в одной подвеске. Сохранность серьги и цвет коралла дают нам основание датировать находку этнографическим периодом.

Таким образом, с каждым новым раскопочным сезоном в районе древнего Курката открываются контуры крупного многоструктурного города со сложным погребальным ритуалом, развитой архитектурой жилого и оборонительного назначения.

О РАСКОПКАХ ДУНГЧАТЕПА

В полевой сезон 1977 г. Западно-Ферганский отряд СТАКЭ продолжил начатые еще в 1970 г. раскопки поселения Дунгчатепи. Поселение расположено на правобережной террасе Исфанабая в подгорной полосе отрогов Туркестанского хребта, в 8 км к югу от райцентра Пролетарск Ленинабадской области. Справа от него проходит узкоколейная железная дорога Пролетарск-Сулюкта. Памятник представляет собой крупный двухъярусной формы холм высотой около 10 м, слегка вытянутый с СВ на ЮЗ. Впервые он был отмечен в 1955 г. сотрудниками Ходжентско-Уструшанского отряда ТАЭ под руководством Н.Н.Негматова.¹ В 1959 г. на основании подъемных керамических сборов сотрудниками отряда для составления археологической карты юго-западной части Ошской области Киргизской ССР памятник был ориентировочно датирован VI-УШ вв.² В 1970 г. с целью детального обследования территории юго-восточной Уструшаны на поселении Дунгчатепи начаты планомерные раскопки.³ На вершине холма под дерновым слоем были расчищены остатки стен, сохранившихся на высоту двух кирпичей (размеры кирпичей 50x26x9 см; 49-50x23-25x9-10 см), пол сильно наклонен с С на Ю. По-видимому, это следы самой верхней постройки. Под ней за три полевых сезона (1970, 1972-1973 гг.) была выявлена планировка

¹ Н е г м а т о в Н.Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1955 г. - АРТ, вып. III. Сталинабад, 1956. с. 69.

² Б а р у з д и н Ю.Д., Б р и к и н а Г.А. Археологические памятники Баткена и Лайляка. Фрунзе, 1962, с. 7, 105.

³ Н е г м а т о в Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. - АРТ, вып. X (1970 г.). М., 1973, с. 93-95.

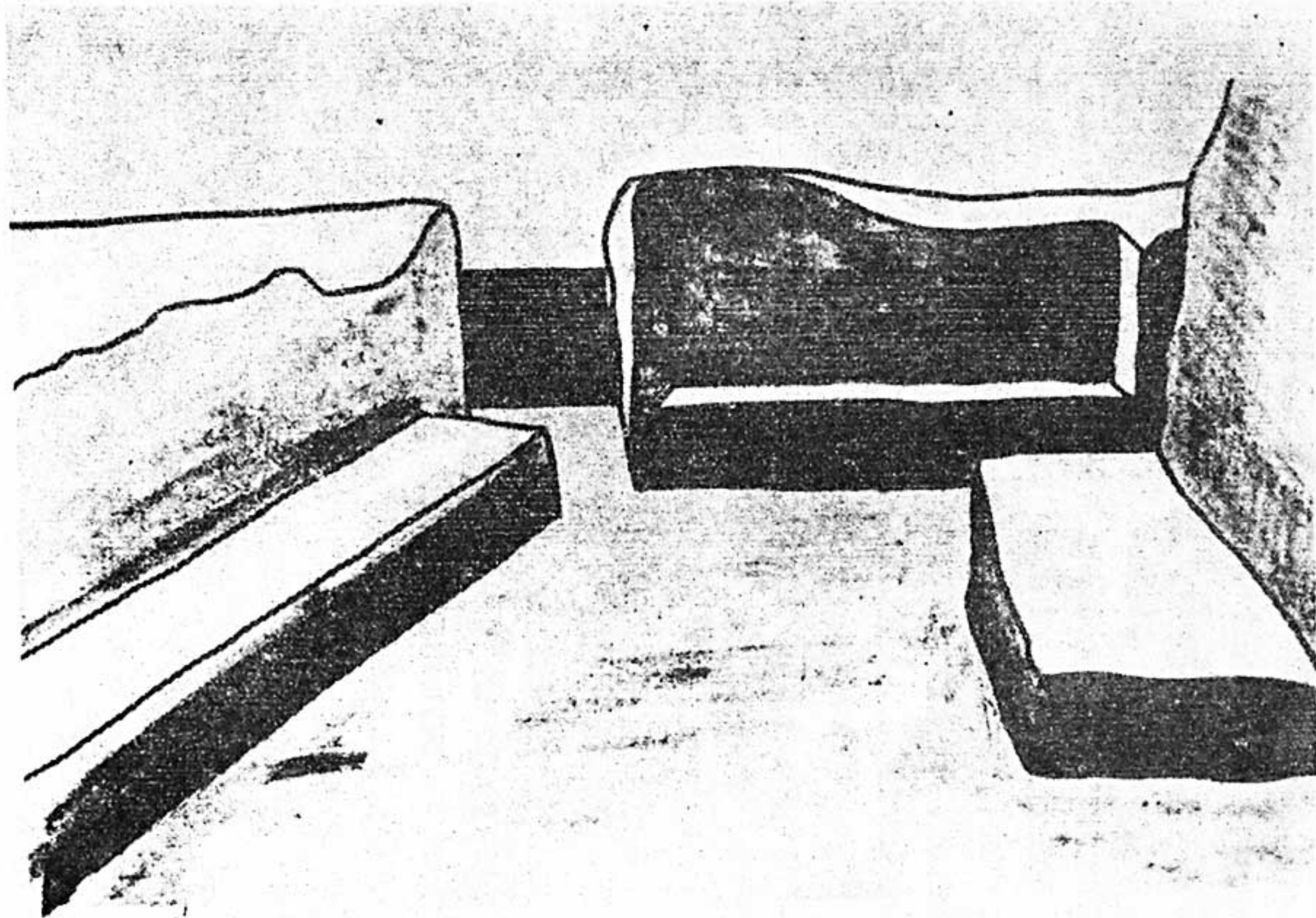

интересного жилого комплекса с сохранившейся до двух с лишним метров высотой стен из сырцовых кирпичей размером 37-40хх23-27х8-10 см. В центре полностью раскопанного замка, располагавшегося на высокой искусственной платформе, находился крупный, парадного облика, прямоугольный в плане зал (длина 11 м, ширина 4,8 м) с суфами вдоль стен и входным "вестибюлем" (рис. I). Вокруг зала располагались помещения жилого и хозяйственного назначения, соединенные с ним проемами. За северной стеной зала был открыт отрезок внешней крепостной стены с щелевидными бойницами и глубоким обводным коридором.

Архитектурно-планировочные данные, размеры сырцовых кирпичей с соотношением в основном 1:1,5, некоторые формы керамики позволили ориентировочно отнести развалины изученного замка к VI-VII вв. Заложением в полу помещения 3 (к югу от зала) стратиграфическим шурфом, с целью выяснения структуры платформы, на которой стоял замок, были выявлены остатки сырцовых стен более раннего сооружения, свидетельствующие о многослойном характере памятника. В отчетный период после предварительного снятия бульдозером развалин замка приступили к раскопкам находившейся под ним постройки. По имеющимся данным, она представляет собой прямоугольное в плане здание, ориентированное сторонами по сторонам света. В северной части здания были полностью (№ 1) и частично (№ 2 и 3) вскрыты три параллельных жилых помещения, непосредственно примыкавших изнутри к северной внешней стене его. Исследования позволили четко выделить внутри раскопанных помещений два уровня полов, связанных с двумя основными периодами существования здания. Полностью раскопанное помещение I находится в северо-западном углу постройки. Оно не совсем правильной прямоугольной формы, вытянуто с севера на юг (5,4-5,5 х 3,8 м). Сохранившаяся высота сложенных из сырцовых кирпичей (44-47хх30-32х8-9 см) западной и северной стен комнаты 4 м. Верх стен соответствует началу VI яруса, основание - концу XIII.⁴

⁴ Отсчет ярусов, равных 0,5 м, ведется сверху, от самой высокой точки холма, принятой нами за репер.

Р и с. I. Дунгчатена. Д IV. Парадный зал с суфами

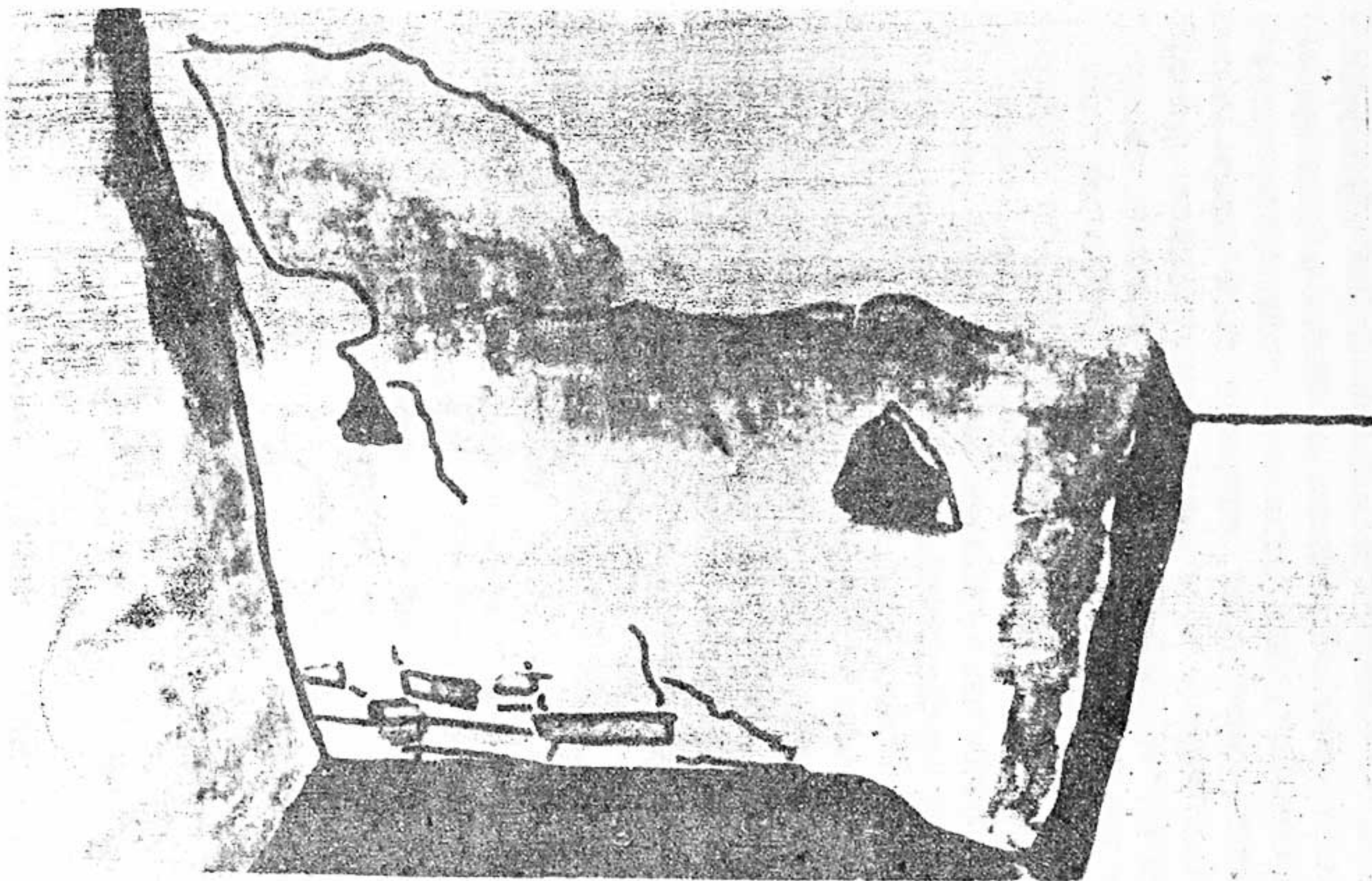

Стены покрыты несколькими слоями серой, желтой, розоватой глиняной и белой алебастровой штукатурки. Удалось насчитать до 15 слоев, на некоторых из них видны отчетливые следы копоти. Кирпичная поверхность стен предварительно была обмазана слоем глины с саманом толщиной в 2 см. Южная стена, сложенная из прямоугольных сырцовых кирпичей того же формата, сохранилась на высоту 2,5 м; верх ее обрушен. Восточная стена, являющаяся одновременно и западной стеной соседнего помещения 2, сделана из пахсовых блоков.

Уровень первоначального пола комнаты, выложенного из сырцовых кирпичей, приходится на самый конец XIII яруса. Оконный проем шириной около 1 м открыт в западной стене, ближе к северо-западному углу. Основание его совпадает с началом X яруса. К югу от оконного проема, в этой же стене, на высоте 1,5 м от уровня пола расчищены два сквозных отверстия треугольной формы, возможно, бойницы, сложенные из поставленных под углом кирпичей. Внутренние поверхности бойниц тщательно заштукатурены. Высота их 30 см, длины оснований, совпадающих с самым концом X яруса — 20 и 40 см (рис. 2).

Проем-проход в соседнее помещение находится в южной стене, в юго-восточном углу комнаты. Ширина проема 1,2 м, глубина — 0,75 м. На стенах проема внизу сохранилось несколько рядов штукатурки из тонкоотмученной глины светло-желтого цвета. В ходе раскопок внутри комнаты I были зафиксированы довольно значительные ремонтные работы, связанные с первоначальным этапом существования здания. Спустя какое-то время после постройки к северной и частично западной стенам комнаты были пристроены дополнительные пахсовые стенки, выполнявшие, очевидно, роль подпорок-контрфорсов. Вероятно, комната довольно долго простояла без этих приставок, так как к моменту постройки их на стенах комнаты уже насчитывалось до 10 слоев ремонтной штукатурки. Поверхность приставных стен (высотой 2,35–2,4 м) сильно наклонена книзу (к полу). Сверху ширина пахсовой приставки у северной стены 55 см, в основании — 1 м; у западной стены сверху — 32–35 см, в основании — 40 см. Обе

Р и с. 2. Дунгчатепа. Д I. Западная стена помещения I с бойницами

приставные стены были покрыты несколькими слоями штукатурки из тонкоотмученной светло-желтой глины. Если северная приставная стена была сооружена вдоль всей основной стены комнаты, то западная, более узкая, занимала только северо-западный угол. Она закрыла собой нижнюю часть оконного проема, поднявшись над его основанием на 30 см. По-видимому, тогда оконный проем был заложен обломками сырцовых кирпичей и тщательно заштукатурен. Следов перекрытия помещения не сохранилось, но скорее всего, оно было плоским, балочным. В слое над полом была обнаружена коллекция находок, в том числе лепная и станкового производства посуда, характеризующая облик материальной культуры в начальный период обживания здания. Подробное описание этого керамического комплекса будет дано ниже. Из-за нехватки времени нами не был заложен шурф в полу комнаты I. В связи с этим остается неясным, стоит ли раскапываемое здание на месте более ранней постройки, или оно было возведено на естественной платформе. Выявленная в предыдущие сезоны довольно сложная стратиграфия холма уже позволяет выделить несколько четких жилых горизонтов, охватывающих значительный промежуток времени. В дальнейшем для простоты описания введем условные буквенные обозначения выделенных культурных горизонтов поселения Дунгчатепе, совпадающих со строительными периодами. Горизонт с раскапываемым в нынешнем сезоне прямоугольным зданием на нижнем полу пока условно обозначим как ДI. Исследования показали, что помещение I, как, по-видимому, и вся постройка (ДI), было заброшено в связи с постигшим его стихийным бедствием. Похоже, что это было наводнение. Вода, попавшая через входной проем в юго-восточном углу, размывала основание восточной и южной стен комнаты. В натечном слое на полу в юго-восточной четверти комнаты встретилось много мелкой гальки, несколько крупных раковин. Спустя какое-то время в помещении начался второй этап обживания, зафиксированный раскопками. Прежде всего был аккуратно заложен сырцовыми кирпичами входной проем в южной стене, деформированный наводнением. Размер кирпичей

закладки 42—45x25—30x8—9 см. Она отремонтирована частично разрушившаяся и просевшая жидкая стена. Тогда же, вероятно, был отремонтирован пахсовыми блоками обрушившийся верх северной кирпичной стены комнаты. Одновременно вся площадь комнаты, начиная от пола, была очень аккуратно заложена сырцовыми кирпичами размером 43x27x9 см; 44x28x8 см; 44x30x8 см; 46x25x9 см; 47x25x8 см; 48x25x8 см; 50x28x8 см. Лежащие вперевязку ряды кирпичной кладки были доведены до уровня начала X яруса, т.е. на высоту 1,85 м от первоначального пола. Тщательно оштукатуренный верх этой кирпичной закладки стал вторым полом комнаты I. Таким образом, высота сохранившихся стен помещения с верхним полом немногим более 2 метров. В результате нишки-бойницы стреловидной формы, имевшиеся в западной стене комнаты, остались под закладкой. Пахсовые приставные стены, сооруженные на нижнем полу, были оставлены, но функции их стали иными. Возвышаясь над верхним полом на 50—55 см, они вполне могли выполнять роль суфскеек для сидения. Поскольку выход в соседнее помещение остался под кирпичной закладкой, на верхнем полу комнаты был сооружен новый проем. Прорубленный в середине восточной пахсовой стены проем шириной 65—70 см соединял помещение I с расположенной к востоку от него комнатой 2. Она была раскопана неполностью и на незначительную глубину. Найден ее северная, являющаяся одновременно и внешней стеной здания, восточная и западная стены. По аналогии с соседним помещением I здесь, вероятно, тоже было два уровня полов. Стены комнаты 3, занимающей самый северо-восточный угол здания, оштукатурены только сверху, на глубину до 70—80 см. Ее восточной стеной является внешняя восточная стена постройки толщиной в 2,5 м.

Для характеристики этого слоя были учтены находки, относящиеся к верхним полам всех трех комнат (ДП).

Следует подробно остановиться на заполнении раскопанных помещений. Так, помещение I начиная от верхнего пола было полностью заложено сырцовыми кирпичами размером 44x29x8 см, 52x38x10 см, 52x37x9 см. Несколько иным было заполнение

комнаты 2. Надпольный слой толщиной в 1 м представляет собой завал средней плотности с включением обломков сырцовых кирпичей. Над ним по всей раскопанной площади комнаты были уложены очень плотным слоем толщиной в 70–80 см некрупные овалы и круглые окатанные камни в количестве 1000 штук. Сверху вдоль восточной стены комнаты 3, впритык примыкая к ней, расчищенные аккуратные ряды кирпичной кладки. В центре комнаты прослеживается плотное скопление из некрупных окатанных камней, как и в комнате 2. Такая тщательная забутовка помещений могла быть вызвана необходимостью превращения пришедшей в негодность постройки (ДП) в фундамент-платформу под новое здание. По стратиграфическим наблюдениям, развалины изучаемого нами здания с двумя уровнями полов (ДІ и ДП) лежат под остатками раскопанного замка с крупным парадным залом в центре (ДІУ), предшествуя ему по времени. Вероятно, во избежание просадки стен и полов монументального сооружения, каким является замок, была так укреплена искусственная платформа под ним.

В ходе работ была частично открыта с запада, севера и востока внешняя стена здания, связанная с обоими периодами его существования (ДІ и ДП).

Открыв заложенный оконный проем в помещение І, определили толщину (около 1 м) его западной стены, которая одновременно являлась и внешней стеной постройки. К ней впритык была пристроена приставная ремонтная стена из сырцовых кирпичей толщиной в 50 см. Поверхность ее сильно наклонена книзу. За ней находилась еще одна ремонтная стена из кирпичей толщиной более 1 м, тоже с сильно наклоненной книзу поверхностью. Видимо, во время подготовки фундамента под верхнее здание (ДІУ) вся площадка за западной внешней и приставными стенами была заложена прямоугольными сырцовыми кирпичами (52x26x8–9 см). Точные размеры кирпичной кладки пока неизвестны. В ней была расчищена подквадратной формы яма-бадраб с оштукатуренными стенами, заполненная костями животных, обломками неполливной посуды. Вероятно, яма была вырыта сверху и имела отношение к самой поздней постройке, следы которой отмечены нами

под дерновым слоем на самой вершине холма (ДУ).

С севера внешняя стена здания была открыта на глубину около 3 м (от начала УІ до середины ХІ яруса). Сложена она из сырцовых кирпичей, самый верх ее увенчан одним рядом пахсовых блоков шириной 1-1,2 м. Толщина стены сверху около 1 м. Ее наружная поверхность, покрытая несколькими слоями глиняно-саманной штукатурки, наклонена книзу, но основание стены пока не расчищено. Вдоль северной стены здания с внешней стороны также открыта приставная пахсовая стена (толщиной в 70-75 см сверху), со слегка наклоненной книзу оштукатуренной поверхностью. Верхние уровни внутренней (начало ІХ яруса) и наружной (конец УІІІ яруса) приставных стен почти совпадают.

Раскопочные работы проводились за северной внешней стеной здания. Все околостенное пространство вдоль нее было занято небольшими по площади помещениями жилого и хозяйственного назначения со стенами из сырцовых кирпичей. Окончательная планировка постройки пока не выяснена, но, вероятно, некоторые комнаты были двухэтажными: в стенах на одном уровне и равном расстоянии расчищены круглые отверстия (диаметр 6-10 см) - гнезда от балок легкого деревянного перекрытия. Внутри комнат найдено очень много костей животных, каменных, ладьевидной формы зернотерок, глиняной неполноценной посуды. Даже визуально этот комплекс находок из помещений за внешней стеной здания старше керамических изделий, обнаруженных на нижних и верхних полах помещений внутри здания (ДІ и ДІІ).

Вновь выделенный жилой комплекс с находками обозначим как ДІІІ.

Перейдем к датировке выделенных нами комплексов находок, связанных с определенными стратиграфическими уровнями изучаемого памятника.

Первый культурный горизонт Д І характеризуется находками с нижнего пола помещения І внутри здания.

Керамический материал содержит фрагменты лепной и станкового производства посуды. Лепная керамика в основном представлена верхними частями кухонных котлов из черно-серой

глины с мелкой белой кальциевой примесью. Преобладающая в комплексе керамика ремесленного производства изготовлена из тонкоотмученной и тщательно промешанной глины. В редких случаях в качестве отощителя в глину примешан мелкотолченный гипс. Черепок в изломе плотный, равномерного обжига, розовато- или желтовато-красного оттенка, с красным, реже черным, качественным ангобным покрытием. На некоторых обломках видны следы полосчатого лощения.

Единственным экземпляром представлен фрагмент стенки сосуда с небрежным мазком (роспись?) оранжево-красным ангобом на черноангобированном фоне. В комплексе имеется несколько верхних частей тонкостенных белоангобированных кувшинов. Подобные им отмечены в античных слоях памятников Северной Бактрии.

В целом датировку материала сильно затрудняет фрагментарность находок, но, несмотря на это, удалось выделить несколько характерных керамических форм.

Так, к сожалению, представленная в единственном экземпляре фрагментированная красноангобированная миска с сильно загнутой внутрь закраиной имеет параллели в находках некоторых ферганских поселений рубежа и первых веков н.э.⁵ Имеющиеся в нашем комплексе верхние части тонкостенных красно- и черноангобированных кувшинчиков, иногда с невысоким круговым валиком по плечу, находят себе близкие аналогии в подобных керамических формах на памятниках рубежа и начала н.э. Северо-Западной и Восточной Ферганы.⁶

В коллекции имеется фрагмент стенки сосуда типа хумчи

---

⁵ Салтовская Е.Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье. — Автореф. канд. дис. Душанбе, 1971, с. 10; Горбунова Н.Г., Розенкова В.И. Сыл-тепе — поселение в Фергане. — Археологический сборник, вып. 16, Гос. Эрмитаж. Л., 1974, рис. 5, 8.

⁶ Салтовская Е.Д. Северо-Западная Фергана..., с. 9; Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА, № 118. М.-Л., 1962.

или горшка, украшенный прочерченными до ангоба волнистыми линиями. Подобные сосуды довольно широко отмечены в датированных комплексах Северной Бактрии,⁷ Хорезма,⁸ Согда,⁹ Северо-Западной Ферганы¹⁰ рубежа I-III вв. н.э.

Интересны, к сожалению мелкие, фрагменты закраин так называемых "рыбных блюд" с клювовидным венчиком, покрытые красно-коричневым ангобом.

Эти формы сосудов, выделенные по материалам Афрасиаба в группу эллинистической керамики, наиболее характерны для ранних его стадий - Афрасиаб II и III.^{II}

Как нам кажется, приведенные выше аналогии позволяют ориентировочно датировать комплекс находок из культурного слоя Д I в пределах I-III вв. н.э.

Культурный горизонт Д II. Исходным материалом для датировки его являются находки на верхних полах комнат внутри здания. Помимо посуды было найдено много разнообразных по назначению предметов из камня (лощила, грузики, косметическая палочка-сурьматаш, оселки-точила, терочники), круглые алебастровые столики на невысоких ножках, керамические пряслища из стенок сосудов. Керамика, как и в нижнем слое, лепная и станковая.

---

⁷ Пугаченкова Г.А. Халчаян. Ташкент. 1966, с.57, рис.33, 34.

⁸ Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода. - В сб.: Керамика Хорезма. М., 1959, с.195.

⁹ Кабанов С.К. Керамический комплекс из наслоений древнего городища в Китабе. - Сб. ИМКУ, вып.3. Ташкент, 1962; с.50-52, рис.5.

¹⁰ Салтовская Е.Д. Северо-Западная Фергана..., с.10.

^{II} Шишкина Г.В. Эллинистическая керамика Афрасиаба. - СА, № 2. М., 1975, с.60, рис.3.

Лепные сосуды, представленные разнообразными вариантами кухонных котлов с более или менее отогнутым наружу венчиком, изготовлены из черно-серой и розовато-серой глины с большим включением мелкоотмученного известняка.

Набор посуды ремесленного производства представлен, в отличие от раннего комплекса, некоторыми новыми формами, что позволяет более объективно подойти к решению вопроса о датировке слоя. Посуда изготовлена из тонкоотмученной глины розовато-кремового оттенка, иногда с добавлением отощителя в виде мелкоотмученного известняка. Черепок в изломе плотный, равномерного обжига. Поверхности сосудов были покрыты красно-желтым, реже черным и коричневым ангобом. Встретилось несколько фрагментов от белофонных кувшинов. Обращает на себя внимание значительное ухудшение качества ангобного покрытия по сравнению с находками из нижнего слоя (Д I).

Керамический комплекс с верхних полов здания сравнительно невелик и включает в себя несколько типичных форм. Это тонкостенные небольшие на выраженном плоском поддоне миски с чуть загнутым внутрь венчиком, чаши-кубки на высоком кольцевом поддоне, красно- и черноангобированные миски с широким устьем (диаметр 20-22 см), с непрофилированными стенками, ко-со наклоненными ко дну, закраины тонкостенных красноангобированных мисок с двойным перегибом стенок, верхняя часть миски с округлым туловом и плавно отогнутым венчиком. Найдено несколько фрагментов от верхних частей небольших горшков с прочерченными после обжига по ангобу заштрихованными треугольниками по плечикам. В качестве дополнительного признака на плечике сосудов присутствует круговой рельефный пояс. В коллекции имеется один почти целый миниатюрный сосудик, с туловом почти шаровидной формы и высоким горлом. При детальном рассмотрении оказалось, что в целом наш комплекс находит некоторые параллели в керамике из нижнего (конец III-IV в.) и частично верхнего (IV-V вв.) слоев оседлоземледельческого поселения Тудай Малон в Аште.¹² Это сходство прослеживается

---

¹² С а л т о в с к а я Е.Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье..., с. II-16.

главным образом по формам упомянутых выше разнообразных мисок, горшков, украшенных по плечикам процарапанным геометрическим орнаментом. Перечисленные выше формы довольно широко бытуют и в других ферганских поселениях этого времени.¹³

Исходя из вышеизложенного, считаем наиболее приемлемой, на наш взгляд, датой для слоя Д II примерно III—V вв. н.э.

Материалы из помещений за северной внешней стеной здания, условно выделенных в стратиграфический горизонт Д III, содержат более разнообразный ассортимент лепных изделий. Здесь широко представлены сковородки-жаровни из грубой черно-серой и розоватой глины с большим включением дресвы и шамота, кружки с петлевыми и зооморфными ручками типа Каунчи II, фрагменты стенок светлоангобированных горшков, украшенных до обжига кругами, меандрами, полосами, миниатюрные сосудики в форме горшков из черно-серой глины с кальциевой примесью, кухонные горшки.

Ремесленную керамику этого слоя характеризует почти полное исчезновение красного и черного ангоба, за исключением единичных экземпляров. Большая часть находок в коллекции покрыта светлым и белым ангобом. Среди посуды ремесленного производства имеются венчики хумов и хумча, фрагменты сосудов с носиками-сливами (рожками) и остатками оранжево-красной ангобной росписи на светлоангобированном фоне, закраины мисок с красным ангобным покрытием неважного качества: миски с косо наклоненными ко дну стенками и прямым венчиком с овальным краем; с чуть скошенными ко дну стенками и слегка отогнутым венчиком; с уплощенными, слегка загнутым внутрь краем и полусферическим туловом.

Интересны верхние части небольших белоангобированных тонкостенных сосудов типа кршнок с воротничковым венчиком и прочерченными до обжига слабыми волнистыми горизонтальными полосами на плечиках.

Анализируя комплекс, следует отметить в нем связь с предыдущим (Д II) в основном по некоторым типам мисок.

---

¹³ Горбунова Н.Г. Некоторые вопросы хронологии ферганской керамики с красным ангобом. — Археологический сборник, вып. 13, Гос. Эрмитаж. Л., 1971, с. 78—81.

При сопоставлении его с керамическими изделиями нижнего слоя Пенджикента V–VI вв. обращает внимание сходство по образцам сосудов с рожками и красной ангобной росписью по светлому фону.¹⁴ По формам мисок с косо наклоненными ко дну стенками и прямым венчиком, с чуть скошенными ко дну стенками и слегка отогнутым венчиком, полусферическим туловом и слегка загнутым внутрь краем наблюдается довольно тесная связь комплекса Д III с материалами ферганских поселений первой половины I тыс. н.э.¹⁵

В целом же керамическая коллекция из слоя Д III по набору основных форм (кружки с зооморфными и петлевыми ручками, фрагменты сосудов с носиками-сливами, разнообразные миски) имеет наибольшее сходство с находками среднего горизонта аштского поселения Тудам Калон, датированного в пределах V–начала VI в. н.э.¹⁶ Исключение составляют тонкостенные белофонные кринки с волнистыми линиями, аналогии которым среди опубликованных материалов пока не найдены. Приведенные выше данные как-будто позволяют отнести стратиграфический горизонт Д III к V–VI вв. н.э. Нет настоящей необходимости возвращаться к вопросу о хронологии перекрывающего слоя Д IV с остатками замка и крупным парадным залом в центре, довольно подробно освещенного в предыдущей публикации и отнесенного ориентировочно к VI–VII вв. н.э.¹⁷ Остатки самой верхней постройки, условно выделенные в горизонт Д V, датируются находками из бадрабной ямы VII–IX вв. н.э. Представляет интерес фрагмент плечика светлоангобированного сосуда со штампованным орнаментом: полоса в 6 см расчленена тремя горизонтальными

¹⁴ М а р ш а к Б.И. Керамика нижнего слоя Пенджикента. – ИООН АН Тадж.ССР, вып. 14, Сталинабад, 1957, с. 94.

¹⁵ Г о р б у н о в а Н.Г. Некоторые вопросы хронологии ферганской керамики с красным ангобом. – Археологический сборник, вып. 13, Гос. Эрмитаж. Л., 1971, с. 2.

¹⁶ С а л т о в с к а я Е.Д. Северо-Западная Фергана..., с. 13–16.

¹⁷ Н е г м а т о в Н.Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. – АРТ, вып. X (1970 г. ... М., 1973, с. 93–95.

ми круговыми поясами, в каждом из которых заключены повторяющиеся через одинаковые расстояния знаки, копирующие архитектурные детали. В верхнем пояске изображены выполненные в неглубоком рельефе и заключенные в квадраты четырехлепестковые розетки; средний поясок содержит рельефные оттиски типа эллинистических метоп с имитацией щелевидной формы бойниц. В нижнем, самом широком пояске оттиснуты изображения в подражание античным антефиксам и совершенно идентичные по начертанию антефиксам из Квадратного дома Старой Нисы.¹⁸ Скорее всего, фризик с оттисками архитектурных деталей на плечевой части сосуда имел сугубо декоративный характер. В заключение хочется отметить, что предложенная нами стратиграфия слоев памятника является пока предварительной рабочей схемой и, возможно, потребует в дальнейшем некоторого уточнения.

---

¹⁸ П у г а ч е н к о в а Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. — Труды ИТАКЭ, т. 6. М., 1953, с. 82—83.

Т. В. Беляева

ИССЛЕДОВАНИЯ ХОДЖЕНТСКОГО ОТРЯДА В 1977 г.

Раскопки на цитадели Ходжента

Работы Ходжентского отряда Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции были направлены на дальнейшее изучение Ходжентского арка, цитадели. Они по своим задачам являются продолжением многолетних исследований по истории города, начатых Н. Н. Негматовым в 1954 г. В силу некоторых обстоятельств по просьбе начальника отряда полевой сезон был сокращен до одного месяца, но развернута работа по обработке керамического материала периода IX-XII вв. из Ходжента, хранящегося в фондах Института истории им. А. Дониша.

На Ходжентском арке раскопочные работы были начаты в 1975 г. Вскрытие пониженной западной части определило уже три культурных слоя. Первые два содержали остатки архитектуры, которая относилась к подсобным помещениям дворцового комплекса. Построены они были в первой половине X в. и прекращают обживаться к XII в. Третий культурный горизонт сохранил остатки жилья керамиста и производственные отходы. По наблюдениям за стратиграфией залегания слоя, керамическая мастерская здесь функционировала во второй половине X в.

Четвертый горизонт вскрывался только в юго-западном участке уже намеченных раскопочных линий. В 2,5 м от южной линии раскопа по направлению В-З зачистили цоколь из одного ряда крупного галечника, положенного на рыхлый слой. Он остался от каркасного строения. Около южной линии раскопа зачищено два хума. Один лежит на боку, сильно растрескан и

имеет следы ремонта ганчем. Второй перевернут, дно пробито. Оба они высотой в 1 м, диаметр венчика 28 см, на корпусе имеются ридленные полосы. Наблюдения показали, что они стали непригодными в хозяйстве и были выброшены. Горизонт фиксирует скопление хозяйственных выбросов, которые имеют толщину 1,7 м. Они включают огромные зольные линзы, кости животных, остатки использованного угля, мелкие фрагменты посуды. Видимо, в течение длительного времени этот участок арка находился в запустении. Как долго оно длилось, могут определить раскопки нижнего пятого горизонта.

Продолжили вскрытие стратиграфического шурфа (Ш-29). Оно велось не по всей площади, так как сплошное вскрытие проводить затруднительно. В северной части в прошлый сезон был оставлен большой останец из-за рыхлости грунта с XIX яруса. Его разбирали до конца XXIII яруса, где уже был отмечен четкий уровень пола с рассыпанным по нему горелым зерном. Зачистили большое помещение для хранения зерна. Его восточная и западная стены возведены из сырцового кирпича размером 32x20x8 см. Южная не сохранилась, а северная, видимо, находилась у края укрепления арка и впоследствии обрушилась. В пределах шурфа по северной линии сохранилась перегородка. Она сделана из гувалья и обмазана толстым слоем глины с саманом. Известна ширина только восточной стены — 0,8 м. Западная зачистилась в пределах шурфа только на 0,6 м. Высота стен 0,3—0,6 м. Ширина помещения 2,5 м. В самом помещении горелое зерно осталось на 0,3 м. Зачистка зернохранилища увеличила длину шурфа еще на 1,5 м.

Прямоугольный формат кирпича был отмечен и в северной стене коридора (в кв. А, Б — 5), зачищенной в этом же горизонте. Там он относится ко времени не раньше второй половины XIY в. Следовательно, они построены одновременно.

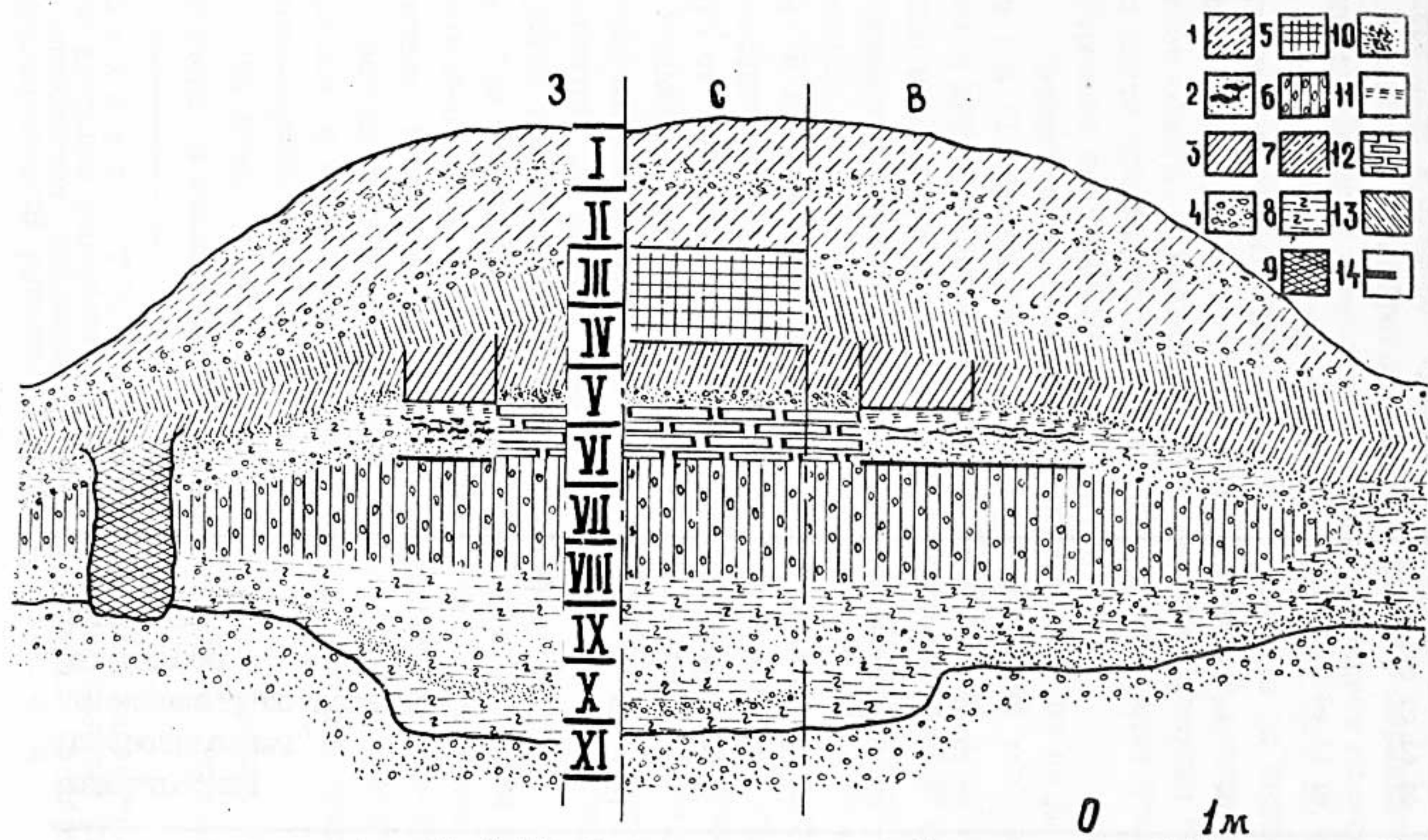
В южном участке шурфа вели расширение и углубление. Нами было отмечено раньше, что с XXVI яруса началась кладка сырцового кирпича форматом 50x25x8 см. Убирали кладку до XXXIII яруса. Ниже сократили шурфование на один квадрат и

опустились до XXXIII яруса. Кладка сырцового кирпича закончилась на XXXVI ярусе. Ниже слой стал плотным, с включением мелкого песка и иловых вкраплений. Возможно, это начало платформы под здание. Работы приостановили по окончании полевого сезона.

Шурф 36 размером 1,5х6 м заложен на южном участке цитадели в 30 м восточнее юго-западной башни. Между стеной современного здания и пешеходной дорожкой находилось невысокое всхолмление. Начало наших работ показало, что всхолмление произошло от насыпи глины и гравия для строительства современного здания. На глубине 1 м рядом с современным зданием открылся еще фундамент из бетона глубиной 1 м. К нему примыкает культурный слой, который ниспадает к пешеходной дорожке до 0,2 м. Таким образом, залегание древних слоев начинается с V яруса. Шурф довели до материкового галечника, зафиксированного на глубине XII яруса (рис. 1). Он, как показали срезы нашего шурфа через 1,6 м, от северной стороны поднимается до середины IX яруса, образуя русло рва и его южный берег. Русло было заполнено осадочным илом с мелким песком. Прослежены наносы гальки и крупного песка, которые образовали в иловом отложении свои линзы. Они могли образоваться только при проточной воде. Зафиксированное русло постепенно расширяется и в IX ярусе в пределах шурфа составляет 2,5 м. В иловом отложении и линзах отмечены сбросовые фрагменты керамики. На некоторых из них — явные следы обкатанности. Попавшая сюда керамика могла перемещаться и от неровности дна русла, и от периодической очистки, поэтому рациональней весь керамический материал охарактеризовать по ярусам. Все фрагменты довольно мелкие, распадаются на две группы: гончарную и лепную. В каждую группу вошли пять видов, выделенные по технологической обработке. Из приведенной статистической таблицы видно, какое получилось соотношение в количественном показателе. В XI ярусе белоангобирозованных фрагментов больше в группе лепных. Среди гончарной белоангобные и розовоангобные преобладают над черепками с красным покрытием. В XI яру-

Р и с. I. Ленинабад. Шурф 36. I - насыпная земля; 2 - современный фундамент; 3 - пахса; 4 - галечник; 5 - иловые отложения; 6 - культурный слой с керамикой античного периода; 7 - культурный слой, плотный, темно-серого цвета; 8 - глина желтого тона; 9 - гумусное заполнение; 10 - песок; II - натечно-надувной слой; 12 - кладка сырцовым кирпичом; 13 - зольные отложения; 14 - жилой уровень пола

Обработка ярус	Гончарная						Лепная					
	УІ	УІІ	УІІІ	ІХ	Х	ХІ	УІ	УІІ	УІІІ	ІХ	Х	ХІ
Белоангобная		3	8	23	10	15			1	2	2	10
Розовоангобная	1	3	15	29	9	18				2	2	3
Красноватый до черного	4	5	34	29	28	6			1	1	3	1
Без ангоба			3	4	5				1	9	7	11
Расписная					1							3

се на самом материковом галечнике лежал лепной, крупный фрагмент сосуда. Диаметр венчика 14 см. Горловина невысокая, резко переходит в объемное тулово, у которого один бок плоский. В X ярусе обнаружен фрагмент лепной чашки с вертикальными стенками. Снаружи у венчика налепная маленькая шишечка.

Как на лепной, так и на гончарной керамике на четырех фрагментах отмечены следы красного орнамента по беловатому ангобу. Есть фрагменты с беловатым ангобом и розоватыми пятнами от обжига. У нескольких фрагментов от сосудов на плечике в месте присоединения горловины к тулову идет утолщение, и оформлено оно валиком.

Четкого слоя с ранним материалом нет, но он присутствует в X и XI ярусах. Период бытования его нами уже проанализирован в другой работе и определен V—IV вв. до н.э.¹ С постепенным обмелением русла в нем накапливается больше красноангобированных фрагментов. Подробнее можно остановиться на нескольких.

В X ярусе найдены два венчика с плавно отогнутым краем от сосудов, покрытых плотным красноватым ангобом; три фрагмента от тарелок, у которых разные профили края: Г-образный, Т-образный и клювовидный. Все они ангобированы плотным красным слоем. Два фрагмента от сосудов покрыты ангобом от коричневатого до черного тона. На стенках до ангобирования их украсили волнистой процарапанной линией.

Три фрагмента стенок сосудов с ручками. Одна ручка прикреплена горизонтально в форме лепешечки с маленьким отверстием, вторая имеет такую же лепешечку, но уже прикреплена вертикально и отверстие вырезано больше. Третья — овальная, с неглубоким желобком сверху. Все они покрыты красно-коричневым ангобом.

Из лепной группы надо отметить донце сосуда, которое выполнено из глины с добавлением мельчайшего песка. Покрыто

---

¹ Б е л я е в а Т.В. Архангелская керамика Ходжента. — Тезисы докладов республиканской конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Душанбе, 1977, с. 14.

плотным красным ангобом. Плотность его ангоба отличима от других. Два фрагмента чаш с двухсторонним ангобированием красного плотного фона внутри и коричневого снаружи. По красному фону имеются темные горизонтальные полосы лощения. Весь красноангобированный материал по его формам и обработке относится к III-I вв. до н.э. на основе разработанного материала по Афрасиабу.²

Русло постепенно перекрывается накопившимся культурным слоем в I м (VIII-VII ярусы). Он средней плотности, содержал много фрагментов керамики. Из таблицы видно, что красноангобированных черепков подавляющее большинство.

В VI ярусе в западный и северный срезы шурфа попала сырцовая стена. Она сохранилась на высоту 0,5 м, была выведена из кирпичика форматом 50x25x8 см. От нее на юг отходит хорошо прослеженный уровень пола. На нем покоится культурный слой с несколькими фрагментами керамики. Культурный слой обрывается, и дальше на юг выпадают до IX яруса линзы галечника и песка, которые указывают, что здесь вновь появилось русло.

Культурный слой, отмеченный в VI ярусе, перекрыт пахсовой стеной шириной 1 м, высотой 0,5 м. К северу от стены зафиксирован уровень, выложенный из галечника. От пахсовой стены на юг также выпадает линза галечника и культурный слой толщиной 0,3 м. С этого культурного горизонта была опущена бадрабная яма, которая зафиксирована в нашем шурфе. Ее заполнение было серо-зеленого тона с желтыми гумусными включениями. На дне ямы находились фрагменты жженой кирпичей формата 26x12x3; 28x14x3 см, шала конусовидной формы с белой поливой и светильник. Светильник имеет граненый резервуар и длинный носик. Ручка прикреплена к тулову симметрично по отношению к носику и увенчана пяткой листовидной формы. Последняя украшена штампованным орнаментом в виде за-

---

² Ш и ш к и н а Г.В. Эллинистическая керамика Афрасиаба. — СА, 1975, № 2, с.60-77.

витков. Светильник покрыт прозрачной поливой, а цвет черепка придал ему красно-коричневый фон.

В дальнейшем микрорельеф явно был сnivelирован при строительстве здания, фундамент которого мы зачистили в северном срезе шурфа на глубине IV яруса.

Таким образом, исследования южной части цитадели шурфом 36 показали, что здесь, видимо, во все периоды проходило русло оборонительного рва. Керамический материал из нижних наслоений (IX-XI ярусы) определяется довольно большим хронологическим диапазоном -- V-I вв. до н.э. Это указывает на длительность функционирования рва.

Культурный слой, который постепенно перекрыл ров, содержит в большом количестве фрагменты красноангобированной посуды, но отличимые по обработке от нижних. На основе этого его датировали первыми веками н.э.

Стена из сырцового кирпича форматом 50x25x8 см и несколько фрагментов керамики характеризуют период раннего средневековья.

Пахсовая стена и культурный слой определяющего материала не содержали, зато предметы в бадрабной яме, спущенной с этого горизонта, дали довольно четкую дату. Пиала, светильник и формат кирпича типичны для второй половины XII в.

Все остальные четыре яруса относятся к современным строительным работам. Надо отметить еще один факт, что русло в этой части проходило до 1950 г. Его засыпали с целью расширения улицы Орджоникидзе.

Изучение неполивной керамики IX-XII вв. из Ходжента.

В 1977 г. обрабатывали керамический материал периода IX-XII вв. из коллекции Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР. Он был собран за все время исследования Ходжента, начиная с 1954 г. В связи с большим объемом обработанная

коллекция глазурованной посуды этого периода будет рассмотрена отдельно.

Неполивная керамика почти вся выполнялась из хорошо отмученной глины с помощью гончарного круга и от руки. Керамические изделия распределили на посуду и предметы утилитарного назначения.

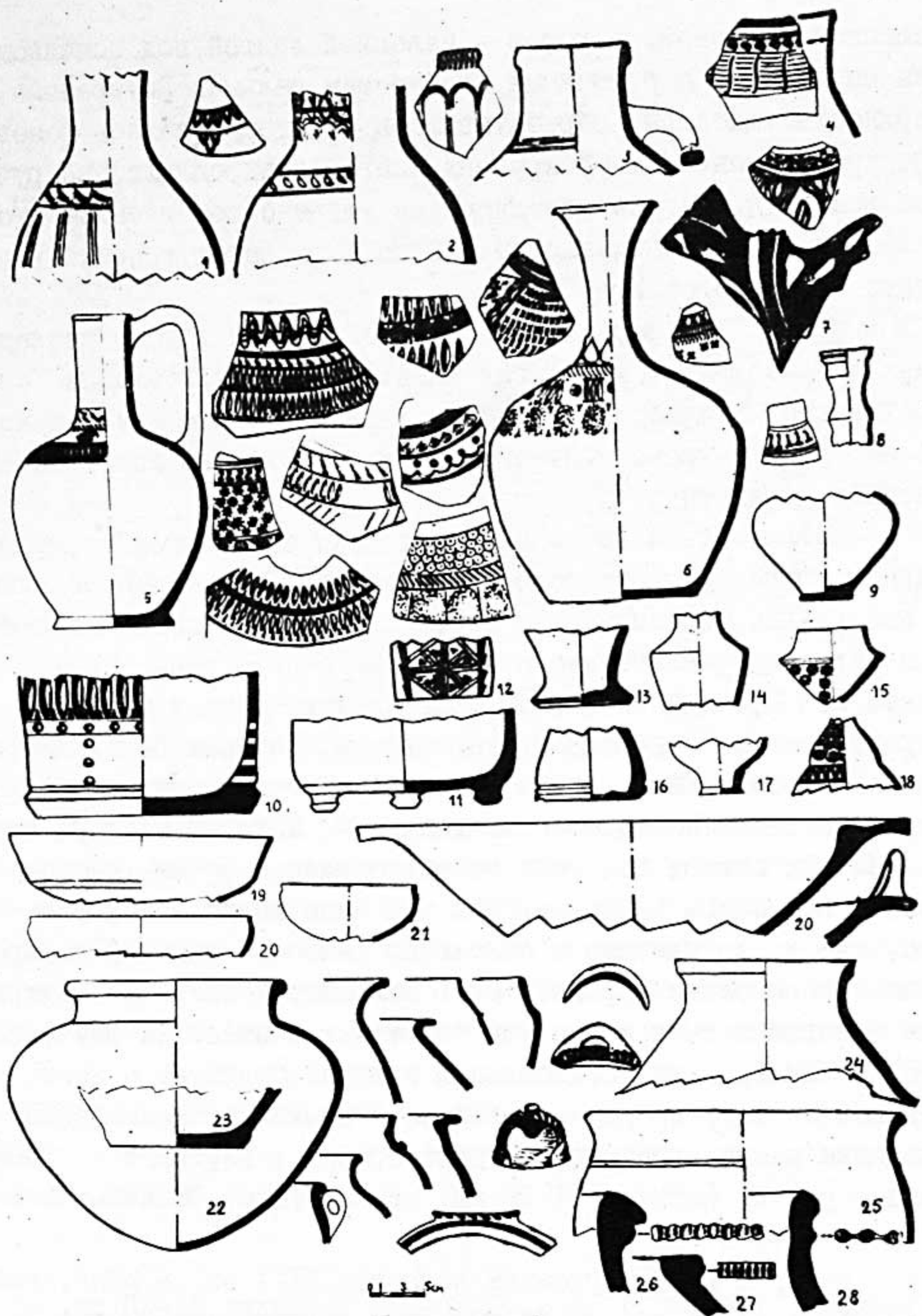
Посуда содержит следующие типы форм: хумы, хумчи, тагоры, котлы, горшки, крышки, миски, кувшины, фляги, цедилки (рис. 2).

Хумы изготовлялись несколькими способами: венчик готовился на кругу, а корпус лепился из широкой ленты; вся верхняя часть выводилась отдельно от нижней, а потом соединялись. Стенка толщиной 1,5–2 см при обжиге приобретала двухслойную цветовую гамму красного с кремовым или розового с серым. Для лучшего обжига в глину добавляли органические отощители. Хумы употреблялись для хранения большого количества продуктов. Их средняя высота составляет примерно 1 м, диаметр устья – 30–42 см. Наиболее распространенной формой является тип с яйцевидным туловом. Дно у всех плоское, диаметром 25–30 см. Тулово снаружи обрабатывали ангобной затиркой светлого или розоватого тона. Различия по времени не всегда можно определить. Однотипные хумы изготовлялись на протяжении нескольких столетий. Хумы Ходжента украшались ниже венчика защитной полоской, потом налепной лентой с ритмичными вдавлениями пальца, реже – штампованной розеткой.

Хумчи напоминают форму хумов, но у них стенки тоньше, горловина невысокая, переходит в овальный утолщенный венчик, который слегка оттянут наружу. Поверхность их также обрабатывалась светлым или розовым ангобом.

Тагоры. Этот вид хозяйственной посуды изготовлялся по единому образцу, который имеет вид усеченного конуса с сильно отогнутым, прямоугольным в сечении венчиком. По размерам они разные: от 20 до 40 см в диаметре по венчику и высотой от 20 до 40 см. Верхняя площадка венчика чаще украшалась волнистой процарапанной линией. Иногда край венчика оформлялся

Р и с. 2. Неполезная керамика IX-XII вв. из Ходжента

защитной полоской, а порой – налепной лентой под венчиком или на венчике с ритмичным вдавлением пальца. Внутренняя поверхность тщательно обрабатывалась и ангобировалась розовым или красным ангобом. У крупных иногда прикрепляли две ручки под венчиком. Тагоры выполнены из глины с добавлением отощителя. Толщина стенок тагоры обычно 1 см, цвет красный вследствие хорошего обжига.

Котлы. Эта форма хозяйственной посуды хорошо исследована на материалах из других памятников. Так, котлы из Кувы и Ахсикета,³ Карабулака⁴ рассмотрены не только в эволюции их типов, но и в хронологическом порядке. Изучены котлы из Афрасиаба,⁵ Ташкента.⁶

Котлы есть изготовленные от руки и выполненные на гончарном круге. Для них готовилась тщательно отмученная глина и добавлялись органические отощители – известковые крупинки или мелко дробленный кварц. Они чаще серого тона. Стенки толщиной 0,3–0,5 см, по формам подразделяются на варианты: горшкообразные с небольшой горловиной, которая переходит в прямой вертикальный венчик или плавно оттянут наружу; шаровидные с рельефно выделенным венчиком, который отогнут наружу. На них бывает две, три подковообразные ручки, расположенные под самым венчиком. Оба эти типа имели как плоское дно, так и скругленное и считаются наиболее ранними по времени. Сферические варианты есть открытые и закрытые. Закрытые – когда венчик котла как бы стянут и имеет на внутренней стороне выступ для установления крышки. Открытый – когда большой диаметр сверху и площадка венчика горизонтальная. На площадке иногда прикрепляли дугообразные, вертикально поставленные ручки. Котлы в XI–XII вв. тех же форм. Отличаются от

---

³ А х р а р о в И. Кухонная керамика IX–X вв. – ИМКУ, вып. 7. Ташкент, 1966; О н ж е. Кухонная керамика XI–XII вв. – ИМКУ, вып. 8. Ташкент, 1969.

⁴ Б р ы к и н а Г.А. Карабулак. М., 1979, с. 52–58.

⁵ Ш а р а х и м о в Ш., П и д а е в Ш. Кухонная керамика Афрасиаба. – В сб.: Афрасиаб. Вып. IV. Ташкент, 1975, с. 42–52.

⁶ Сб.: Древности Ташкента. Ташкент, 1975, с. 86, 100.

ранних только оформлением. Это — насечки на венчике, ручках, процарапанные волнистые линии, налпы в виде атрибутов. Котлы служили для приготовления жидкой пищи, и поэтому их формы и состав глины должны были выдерживать условия нагрева и резкую смену температуры. Кухонные котлы привлекали внимание исследователей, которые делали неоднократные химико-технологические анализы. Так, например, Н.С.Гражданкина определила, что кухонные котлы IX-X вв. из памятников Ферганы могли выдерживать температуру до 500° и переносить быструю смену нагрева.⁷ Котлы из Афрасиаба подвергались исследованию В.И.Ездаковым и Ф.А.Бурнашевой.⁸ Из других памятников количественные анализы на материале кухонных котлов проводила Э.В.Сайко.⁹ Единое мнение их в том, что черепок котла только в том случае будет жаростойким, если в глину добавляется отощитель в виде дробленого кварца, известняка, дресвы и т.д. от 30-51%, толщина стенок не должна превышать 0,4-0,8 см, формы должны быть плавными, закругленными, а верхняя часть — утолщенной. Размеры их также имеют определенные критерии. Самый большой по объему отмечен в материалах Кувы на 8-10 литров, но в среднем они изготовлялись на 3-5 литров. Котлы из Ходжента по своим формам и объему схожи с кувинскими, ахсыкетскими. Есть очень идентичные афрасиабским, особенно сферические.

Горшки. Этот вид в ходжентской коллекции немногочислен. Они небольшие по размерам, невысокое горло переходит в расширенное яйцевидное тулово, дно плоское. Две петлеобразные ручки прикреплены к горлу. Поверхность покрыта светлым ангобом. Подобные горшки широко распространены в Шахристане.

Чашы встречаются редко. Имеются три варианта: усеченно-конический корпус и небольшой прямостоящий венчик; полусфери-

⁷ А х р а р о в И. Кухонная керамика IX-X вв..., с. 126.

⁸ Е з д а к о в В.И. Об изготовлении жаростойкой посуды в древнем Самарканде. — "Природа", № 3, 1951, с. 74;
Б у р н а ш е в а Ф.А. К вопросу использования химико-технологических методов при изучении бытовой керамики средневековья. — ИМКУ, вып. 5. Ташкент, 1964, с. 170

⁹ С а й к о Э.В. История технологии керамического ремесла Средней Азии XIII-XII вв. Душанбе, 1966, с. 29.

ческой формы с утолщенным венчиком; прямостоящие стенки на плоском дне. Есть чаши, которые были приготовлены для глазурования, но по каким-то причинам обработаны только ангобом и обожжены без поливы. Так, есть маленькая чашечка на плоском донце, снаружи у нее конический корпус, а внутри — круглое углубление. Широкая площадка венчика украшена процарапанным орнаментом.

Кувшины изготавливались из хорошо отмученной глины на гончарном круте. После просушки тщательно обрабатывались затиркой и ангобировались светлым, розоватым ангобом. Они были большими и маленькими, с ручками и без них, широкогорлые, узкогорлые. Наиболее распространенными в IX—X вв. были узкогорлые кувшины с яйцевидным туловом, дно плоское. Чаще они имеют одну пластинчатую ручку в сечении с ребристой поверхностью. Она прикреплялась к горловине и к самой широкой части тулова. Встречаются широкогорлые кувшины с грушевидным туловом, также на плоском дне. Ручка крепилась к краю горловины и к широкой части тулова. Такие кувшины чаще средних размеров, по 35—40 см. Они украшались орнаментами, которые наносились острым предметом, палочкой или гребенкой при вращении кувшина. Орнамент распределяли поясом, разделяли парными глубокими бороздками. В каждом поясе проводились волнистые линии или линии в сочетании с насечками. В дальнейшем орнамент усложняется. Он заполняет не только верхнюю часть тулова, но и плечики. Все больше входят в орнамент маленькие штампки — крестыки, цветочки, жучки, которые при частом повторении создают новый рисунок. Процарапанный орнамент совместно с оттисками штампика постепенно вытесняется резным. В резном орнаменте основные элементы — удлиненный листочек. При частом повторении и при разном уклоне он создает свой определенный рисунок. Кроме листочка в орнамент вписывается строчка углубленных дисков. Их чаще помещают на переходе плечиков к тулову. Узоры преобладают в самых разных вариантах: мелкие листочки в один см идут в ряд по горизонтали; мелкие листочки в два пояса; они же с уклоном; в два пояса

с разным уклоном; длинные листочки до 4 см в сочетании с резными угольничками между ними или штампиками-цветочками. Длинные листочки спаренные, строенные, в разрядку со штампованными розетками и лентой с резными дисками. Диски также бывает разных размеров (от 1 до 4 см) и размещены чаще на переходе от плечиков к тулову.

На протяжении XI-XII вв. идет усовершенствование формы кувшина. Устанавливается стандартизация. Это кувшин с узким горлом, который слегка расширяется к подтреугольному венчику, приплюснутое шаровидное тулово переходит в довольно широкое плоское дно. Плечевая часть кувшина украшается орнаментом.

Выделяются кувшины, изготовленные из серой глины. Им придавалась такая же форма, как и красноглиняным. Только черепок у них тоньше и украшались они орнаментом гуще. В одном варианте цилиндрическое горло резко переходит в широкое как бы приплюснутое в овал тулово, которое посажено на стройную рельефную ножку. Пластинчатая ручка прикреплялась к горловине и широкой части тулова. Такие кувшины делались из красной и серой глины. Красный черепок покрывался светлым глазом. Весь корпус тулова украшен орнаментом, как процарапанным, так и отпечатками штампа.

Второй имеет высокое прямое горло, резко переходящее в расширяющееся тулово. Оно суживалось в полную высокую ножку. Такие сосуды также украшались процарапанным орнаментом.

Оба эти варианта кувшинов можно назвать вазами. Среди коллекции других памятников они встречаются редко: первый вариант пока не находит себе аналогий, второй есть среди сероглиняной посуды в Карабулаке в слое XI-XII вв.¹⁰

Среди сероглиняных и красноглиняных есть кувшины небольших размеров с прямым горлом, резко переходящим в цилиндрическое тулово. На плоском дне прикреплялись три маленькие ножки. По вертикали на тулово крепились четыре рельефные полосы, низ которых сходил на нет, а верхний конец раздваивал-

---

¹⁰ Б р и к и н а Г.А. Карабулак..., с.47, рис.28, 14.

ся и закручивался волной. Кувшины такого варианта отмечены в коллекции Андижанского музея.¹¹ Они найдены на территории медицинского института с материалом XI в.

Среди ходжентского материала есть три фрагмента от сероглиняных кувшинов, выполненных в матрицах. Это нижняя часть кувшина с яйцевидным туловом на небольшом поддоне. Штампованный рисунок в виде вытянутых овалов украшает нижнюю часть тулова. Кувшин изготовлял местный мастер, но он забраковал его и недоделал полностью. Это указывает на существование местной мастерской по изготовлению кувшинов в матрицах. Второй фрагмент — от тулова кувшина, его верхней части. Он также оттиснут в матрице. Рисунок дан в рельефе, передающем сюжет борьбы двух крупных зверей, из породы кошачьих. Они, опираясь на задние лапы и длинный хвост, своими позами образуют форму буквы "X". Головы с оскаленными мордами повернуты друг к другу. Третий фрагмент — от штампованного кувшина, где в рельефе изображен зверь из породы кошачьих. Его корпус повернут вправо.

Кувшины, изготовленные в калыба-матрицах, были наиболее богато украшены сюжетной орнаментацией. Их изготовление отнимало у мастера много времени и являлось трудоемким, зато эти изделия высоко ценились и считались высокохудожественными. Штампованные изделия появляются во второй половине X в. Широкое распространение они получили в XI-XII вв. Уже изучены материалы из нескольких мастерских по изготовлению штампованной посуды. Так, подробно проанализированы изделия и калыбы из Мерва,¹² Хульбука.¹³ Есть штампованные изделия в Карабулаке, Ахсыкете, Ташкенте и многих других памятниках.

Фляги, в которых носили или перевозили воду на большое расстояние, имеют два темена — мустахара и водолей-мургоби. Среди нашего материала пока не встречены формы мустахары, и это явление объяснимо. Она изготовлялась с плоским туловом и

---

¹¹ Фонды краеведческого музея истории г. Андижана.

¹² Д у н и н а С.Б. Гончарное производство в Мерве X-XIII вв. Труды ЮТАКС, т. II. Андижад, 1961, с. 285-348.

¹³ Г у л я м о в а Э.Г. Штампованная керамика Хульбука. — ИИИ, вып. 2. Душанбе, 1971, с. 143-153.

двумя петлевыми ручками у небольшого горлышка и предназначалась для перевозки жидкости на большое расстояние. Водолей-мургоби также служил для переноса воды, но имел иную форму. Он сильно расширен в верхней части, где симметрично по отношению друг к другу располагались вертикально стоящие горлышко и носик-слив. Горизонтальная ручка прикреплялась одним концом к основанию горлышка, другим — к основанию носика. Расширенное тулово плавно сходило к небольшому плоскому дну. Один фрагмент есть в коллекции. Он выполнен от руки и украшен расписным красным ангобным орнаментом. Такие сосуды служили для переноса воды на большие расстояния и получили широкое распространение в Уструшане и Фергане в X—XI вв. Наш фрагмент украшен расписным ангобным узором. Этот метод украшения посуды бытует в Фергане с глубокой древности и не забыт в средние века. Не утрачен и другой вид обработки кушанов — красное ангобирование с лощением. У нас есть кушан, где весь корпус покрыт красным ангобом и обработан лощением, а на плечиках сделан резной орнамент в виде резных удлиненных листочков.

В единичном экземпляре встречен сосуд с цилиндрическим корпусом на плоском дне. Его тулово украшено резным орнаментом в виде удлиненных листочков, а ниже, по горизонтали, идет ряд отверстий, проколотых насквозь. Такие же дырочки сделаны в ряд по вертикали через каждые 6 см. Видимо, это нижняя часть сосуда, который применялся в специальных целях.

Много фрагментов и от миниатюрных кушанчиков. Они имеют шаровидное тулово на маленьком плоском донце. Горловина невысокая, слегка расширена кверху. Есть кушанчики с конусовидным туловом, украшенные штампованными цветочками. Их формы полностью еще не восстановлены. Интересны сосуды, изготовленные по принципу миниатюрных кушанчиков с шаровидным туловом, но верхняя часть заглажена, и в центре сделана прорезка ножом. Это сосудики-копылки. Они встречены в слоях IX—X вв. на Афрасиабе. К миниатюрным сосудикам относятся и симоб-кузача. Эти сосудики, изготовленные из глины, имеют

толстые стенки, сфероконусное тулово и узкое невысокое горлышко с утолщенным краем. Некоторые сосудики украшались четырьмя продольными симметрично расположенными валиками, парными бороздками, концентрическими кругами или штампованными розетками. Сосудики предназначались для перевозки ртути и должны быть из очень плотного черепка. Они подвергались особому режимному обжигу, после которого черепок приобретал зеленовато-серый цвет. Формы их на протяжении всего периода почти не изменялись, заметно только, что к XII в. они увеличились в объеме.

Сосуды часто закрывались крышками. Крышки изготавливались на гончарном круге или от руки. По формам и по размерам выделяют несколько вариантов: 1) крупные, плоские, с ручкой-столбиком или грибовидной. Украшались резным или процарапанным рисунком, края рифленые (пальцевыми вмятинами); 2) выпуклой конической формы больших размеров с массивной грибовидной ручкой. Украшались процарапанным орнаментом в сочетании с маленькими штампованными розетками; 3) вогнутые, конической формы, с утонченным краем, вдоль которого прочерчена глубокая бороздка. Ручка маленькая грибовидная. Эти крышки чаще делались средних размеров — до 25–28 см, маленькие — 8–12 см; 4) крышки-пробки. Цилиндрический закрытый полый корпус высотой 6–8 см, диаметром 5–7 см. В верхней части ее прикреплялась маленькая ручка-шпичка; 5) крышки дисковидные, с небольшим отверстием. Размер их от 6–12 см, украшались штампованным узором. Почти все виды крышек были широко распространены по Средней Азии. Наиболее ранними считают крышки, выполненные от руки и украшенные процарапанным орнаментом, но еще нет четкой временной колонки. Предметы утилитарного назначения.

Чирюги. Их отмечено два варианта: резервуар цилиндрической формы с небольшим отверстием сверху, носик прямой, короткий. Резной орнамент наносился на вертикальную часть резервуара и на горизонтальную поверхность. По носику проводились две параллельные линии или ряд мелких насечек. Второго вид — это чирюги, похожие по форме на плоски. Они чаще

покрывались поливой.

Очажки хорошо обожжены и имеют красноватый оттенок черепка. На внутренней стенке иногда видны следы копоти. У нас нет целых форм, но по находкам на Афрасиабе, Шахристане они варьруются от 25 до 35 см внутри подковообразного пространства при высоте 18-25 см, лицевые стенки - 8-12 см. Изготавливались из глины с большим добавлением отощителя - дробленого кварца, известняка, мелкой дресвы, придававшего массе огнеупорные свойства. Форма их разомкнутая, подковообразная. Выполнялись они из глиняной полосы с отогнутой горизонтальной полочкой поверху и прямыми стенками по фасаду. Внешние стенки и внутренняя поверхность очажка хорошо заглажены, и уже после этой обработки нанесены орнаменты. Орнамент выполнялся в основном оттиском с матриц, реже наносился от руки несложной резьбой. На верхней полочке бывает две параллельно пропаранные полосы или дугообразные оттиснутые линии. Редко встречаются насечки. Низ и тыльная сторона не обрабатывались. Рядом с очажком ставили протвень.

В процессе работы мастера пользовались широким набором матриц для оттисков узоров, сочетая их в разных вариантах. Этим достигалось исключительное разнообразие декора. При всей разновидности убранства вырисовывается несколько основных вариантов.

1. Простой выделки, с узкими лицевыми стенками. Орнамент, выполненный выдавленной прямой и округлой палочкой, передает ромбовидную сетку, заключенную между двумя вертикальными линиями. Между линией и краем стенки идет косая насечка, а в ромбиках и угольничках выдавленные точки.

2. Есть очажки, на стенках которых одним штампом в виде сердечка оттиск идет попарно, а тот же штампик дает оттиск подряд вертикальную линию, вдоль которой с двух сторон идут центрические кружочки.

3. Очажки насыщены штампованным орнаментом, который можно расчленить так: верхняя часть карниза на лицевых стенках, ниже - частичный пятиугольник с растительным или

геометрическим узором, обрамленный лентой рельефных шариков. Иногда вместо рельефных шариков по вертикали распределяются две полуколонки. Они же делят всю внутреннюю поверхность очажка на два, три, четыре отсека, в которых помещаются разнообразные рельефные розетки. Карниз на лицевой стенке всегда ~~геометрического~~ геометрического орнамента, но встречается эпитафический мотив, схожий с кувическим письмом. Иногда бордюрная лента проходит по внутренней поверхности очажка.

Противень, или жаровня, представляли собой большие прямоугольники с высокими стенками, которые широкой полоской оттягивались наружу. Стенки украшались сомкнутыми полуколонками — гофрами. На гофрированные стенки наносили косые насечки на местах смыкания полуколонок. В средней части некоторых гофрированных стенок оттиснут жгут в виде веревки, который превратил полуколонки в бантики. Наружная широкая полоса бортика украшалась штампом — рельефным сердечком. От частого его повторения и заполнения свободного места тисненными кружочками создавалась единая орнаментальная лента. Рассмотреть орнаменты как символично-изобразительные мотивы старых языческих верований, которые оказались под запретом новой религии, на обширном материале Самарканда удалось Л.И. Ремпель и Г.А. Пугаченковой.¹⁴ Они провели глубокий анализ художественных мотивов, которые распадались на тематические группы: архитектурные, символично-изобразительные, орнаментально-символические, геометрические, изредка эпитафические. Все тематические группы позволили предположить, что само создание домашних орнаментированных очажков было связано с интимным культом домашнего очага. Они как бы служили символом благополучия дома и семьи, прочности семейных устоев. Появившиеся в эпоху исламизации Средней Азии, т.е. в IX в., они исчезают с общей ломкой художественной культуры под натиском монгольских орд. Позднее им на смену пришли чирагханы, в которых виделось слия-

---

¹⁴ Ремпель Л.И., Пугаченкова Г.А. Самаркандские очажки. — В сб.: Из истории искусства Великого города. Ташкент, 1972, с. 206—234.

ние культов огня и предков в общем русле синтезированных исламом народных культов. Орнаментированные очаги встречаются почти на всех памятниках, определяющихся временем обжигания IX-XII вв. Они отличаются только своим оформлением: одни грубее и беднее, другие выполнены в высоком художественном стиле. Центром их изготовления считался Самарканд, но за последние годы все больше выявляются другие регионы. Очень интересна и важна находка мастерской по изготовлению орнаментальных очажков в Шахрестане. Там обнаружен весь набор больших матриц с уже готовым рисунком для лицевых стенок и отдельные штампы. Мастерская функционировала в IX-XI вв. ¹⁵

Сточные трубы — тошнау. Они делались длиной до 50 см, диаметром — 8-10 см, с небольшим раструбом одного конца. Выполнялись на кругу при медленном вращении, поэтому внутри всегда есть следы от пальцев, а внешняя сторона заглаживалась. Встречаются керамические трубы и большого диаметра — 18-20 см. У них также один конец расширен, так как трубы укладывали, вставляя одну в другую.

Итак, рассмотренный керамический материал из Ходжента, собранный в течение многих лет путем шурфования территории города, дал достаточно полную картину гончарного производства неполивной продукции IX-XII вв. К сожалению, статистических анализов ранее не проводилось. Теперь видно, насколько он разнообразен по формам и оформлению, чувствуется, что каждому типу изделия уделялся максимум поисков, выявлялись в нем эстетические качества.

---

¹⁵ С а м о й л и к Н. О переносных очажках и матрицах для их формовки, происходящих из Шахрестана (Бунджиката). — Тезисы докладов республиканской конференции молодых ученых Тадж.ССР. Душанбе, 1977.

МОГИЛЬНИК КАЛАИ САР

В 1977 году археологическим отрядом Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (СААЭЭ) были завершены работы на средневековом могильнике Калаи Сар, начатые там в 1969 г.

Изучение средневековых (имеются в виду после X в.) могильников Северного Таджикистана началось лишь в 60-х годах нашего столетия в связи с раскопками в Шахристанской котловине и велось на непосредственно примыкающих к ней территориях. В 1962 г. Северо-Таджикским отрядом ТАЭ был раскопан небольшой могильник, расположенный в комплексе каменных сооружений Чильдухтарон к югу от городища Калаи Кахкаха.¹ Вскрыты остатки мавзолея и 6 погребений. В 1963 г. этим же отрядом в урочище Актанги были раскопаны средневековые погребения на кладбище, примыкающем непосредственно к средневековому поселению. В последующие годы на этом кладбище проводились эпизодические раскопки.²

Начиная с 1967 г. отрядом СААЭЭ периодически велись работы на средневековом могильнике, расположенном у северной подошвы холма Калаи Кахкаха I, где было вскрыто в общей сложности около тридцати погребений, относящихся к различным периодам средневековой истории, и, возможно, часть из вскрытых захоронений относится к началу XIII в.

Средневековый могильник Куштуда, датируемый послемонгольским временем, был раскопан в 1971 г. Он расположен в I км к северу от поселка Калининабад Ганчинского района.

¹ Н е г м а т о в Н. Н., Х м е л ь н и ц к и й С. Г. Средневековый Шахристан. (Материальная культура Уструшанн. Вып. I). Душанбе, 1966, с. 10.

² Там же.

Этим кратким перечнем ограничиваются все известные в науке в настоящее время средневековые могильники, расположенные в непосредственной близости от могильника Калаи Сар.

Еще меньше изучены средневековые могильники Ферганы вообще и в том числе — ее западной части. Систематических раскопок средневековых могильников X—XIII вв. здесь не проводилось. В настоящее время можно лишь предполагать, что некоторые весьма малочисленные разведанные некрополи правобережья Сырдарьи могут быть отнесены к интересующему нас времени.

В то же время значение средневековых могильников, этого очень сложного источника, для решения целого ряда насущных проблем истории таджикского народа чрезвычайно важно. В первую очередь это относится к выяснению истории формирования таджиков, выявлению тех этнических и антропологических компонентов, которые вошли или были включены в процессе формирования в состав таджиков и отдельных групп этого народа. Трудно назвать какой-либо другой исторический источник, который мог бы с такой последовательностью и объективностью отразить историю формирования населения той или иной области.

К сожалению, как это показывает практика, количество средневековых сохранившихся могильников в земледельческих и непосредственно примыкающих к ним районах, где земледелие сочетается с отгонным скотоводством, очень невелико. В силу хозяйственной деятельности их количество постоянно и с катастрофической быстротой сокращается. В этой связи особенно возрастает значение каждого сохранившегося для исследования могильника.

Могильник Калаи Сар был открыт в 1955 г. Ходжентско-Уструшанским отрядом.³ Расположен Калаи Сар в 12 км к югу от Шахристана, в небольшом ущелье Гургдара, отходящем от крупного ущелья Кулькутан. Место, где находится могильник — высокий конус выноса с отвесными восточным и западным склонами, поросшими арчой.

---

³ Н е г м а т о в Н. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1955 г. — Тр. АН ТаджССР, т.63. Душанбе, 1956.

Кладбище разместилось в стороне от земледельческих оазисов, и в его ближайшем округе земледелие если и возможно, то в очень ограниченных размерах, и, что особенно важно для сохранности памятника, эту территорию невозможно использовать для каких-либо хозяйственных нужд.

Местное население, известное в этнографической науке под именем "шахристанских тюрок", как об этом свидетельствуют полевые материалы,⁴ не могут сказать о могильнике ничего определенного. Они полностью отрицают свою причастность к его "созданию". Почитанием, и в весьма ограниченной мере, пользовался лишь небольшой одноименный с памятником мазар, который расположен в северной части кладбища над обрывом. Он представляет собой прямоугольное (240x190 см) полуразрушенное каркасное строение с плоской крышей. Погребения в мазаре нет.

Большей "святостью" пользовался источник, расположенный у юго-восточной подошвы конуса, и растущая над ним арча. В 1970 г. рядом с источником (приблизительно в 15 м к югу) еще было небольшое, сложенное из рваного камня на глиняном растворе строение. Назначение этого помещения своеобразно. Оно в известной мере выполняло функции "ничейной" мехмонхоны — в нем хранились кумганы для чая, котел, спички, соль и в углу был сооружен очаг. Следов каких-либо культовых действий — возжигание огня и тому подобных процедур — внутри помещения проследить не удалось. По сообщениям местных жителей,⁵ строение использовалось паломниками, посещавшими Калаи Сар, для коллективных трапез в ненастную погоду. В настоящее время строение разрушилось.

Калаи Сар, как правило, посещался преимущественно только верующими жителями окрестных кишлаков с целью приношения по какому-либо поводу жертвы — чаще всего козленка. Тут же, рядом с родником, сложено два очага для приготовления ритуальной пищи. Паломники, приходящие в Калаи Сар, привязывали к

⁴ Полевые материалы САДЭЭ за 1969, 1970 и 1977 годы.

⁵ Там же.

веткам арчи небольшие лоскуты ткани. Характер этого исключительно женского действия не ясен. Возможно, что это символ жертвы, но в то же время лоскут привязывался и тогда, когда в жертву приносилось животное. В целом же культы воды (родник), дерева (арча) и предков (мазар на кладбище) воспринимались паломниками одинаково и отправлялись с чтением мусульманской молитвы.

Размеры могильника невелики. С севера на юг он протянулся на 60 м, с востока на запад в самой широкой части — на 40 м. Могилы разместились на развалинах раннесредневекового замка, который, как считает У.П. Пулатов (он руководит в настоящее время раскопками замка), прекратил свое существование где-то не позднее конца XII в. В юго-восточной части кладбища возвышался холм (наиболее сохранившееся помещение), на котором погребения не прослеживались.

Могилы на кладбище обозначались земляными холмиками, подавляющее большинство которых по всей площади было выложено рваным камнем. Надгробия сильно задернованы. В 10 случаях по торцовым сторонам холмиков помимо сплошных выкладок были установлены невысокие, из необработанного камня, стелы. Восемь из раскопанных погребений были обозначены земляными холмиками, выложенными камнем только по периметру. Наиболее крупные по размерам надгробия находились на могилах в северной части кладбища.

В 1969 г. начаты разведочные раскопки кладбища. Было вскрыто 10 погребений, два из которых оказались кенотафами. Основные работы на кладбище Калаи Сар проводились в 1970 г., когда было вскрыто 88 захоронений. В это число не вошли 15 "попутных" детских погребений, у которых невозможно было проследить конструкции могильных ям, а иногда и останков скелетов. Вероятнее всего, это были захоронения грудных младенцев.

Всего на кладбище было вскрыто (не считая 5 кенотафов) 93 захоронения. В 62 из них были похоронены взрослые и в 31 — дети и подростки. Количественно (17) детские погребения

преобладали к северу от юго-восточного холма, составляя как бы особое детское кладбище.

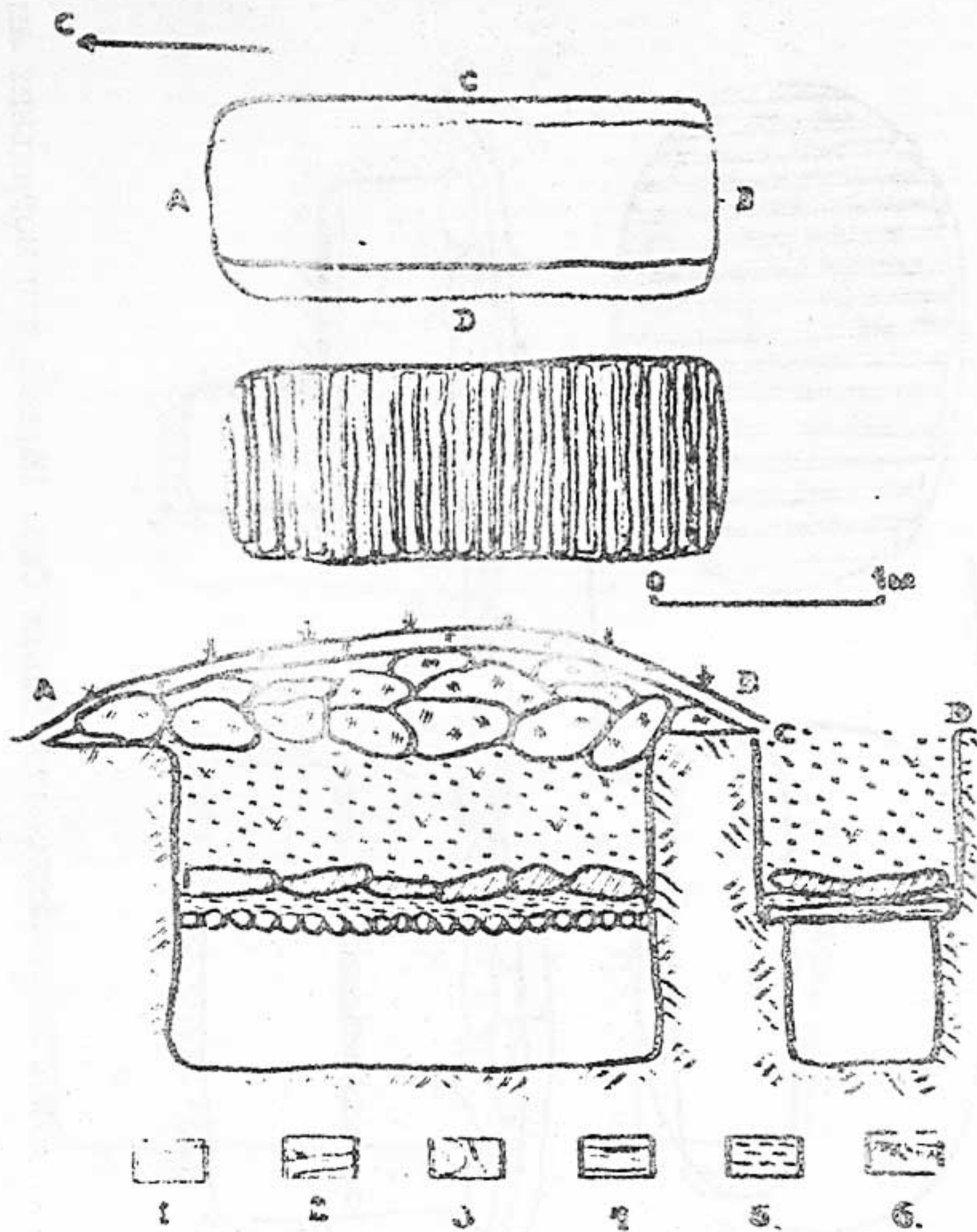
На Калаи Саре выделяются три типа могильных ям (рис. I). I тип (рис. Ia). Могильная яма с погребальной щелью. Этот тип представлен в Калаи Саре двумя разновидностями, которые различаются лишь высотой сооружения заплечиков от дна могильной ямы. Незначительные различия в форме погребальной щели и способе ее перекрытия не являются устойчивыми признаками для какой-либо разновидности. Щель или просто перекрывалась арочными плашками, или поверх арки делалась глиняная промазка, на которую укладывались камни.

В плане могильные ямы прямоугольные, с закругленными углами. В некоторых случаях (их 5) яма в плане приближалась к овалу. Одна могила (рис. Ib), вскрытая в 1969 г., в плане была почти круглой.

Все отмеченные особенности (исключая, пожалуй, лишь последний пример) не имеют принципиального значения. Они, скорее всего, зависят в своей основе от местных условий — сооружения могил в культурном слое, где много камня. Обращает на себя внимание другой факт — обязательность сохранения конструкции с заплечиками даже там, где грунт — очень рыхлая супесь — не позволяет этого делать. В этом случае люди, хоронившие покойников в Калаи Саре, сооружали каменные заплечики, выкладывая их на глиняном растворе. В нашей практике такое упорство в сохранении конструкции встречается впервые. Обычно, если по тем или иным причинам нельзя было устроить заплечики, плашки перекрытия упирали в противоположные стенки ямы, изолируя таким образом тело от засыпки. Так были перекрыты некоторые могилы на кладбище у северной подошвы холма Ках-каха в Шахристане.

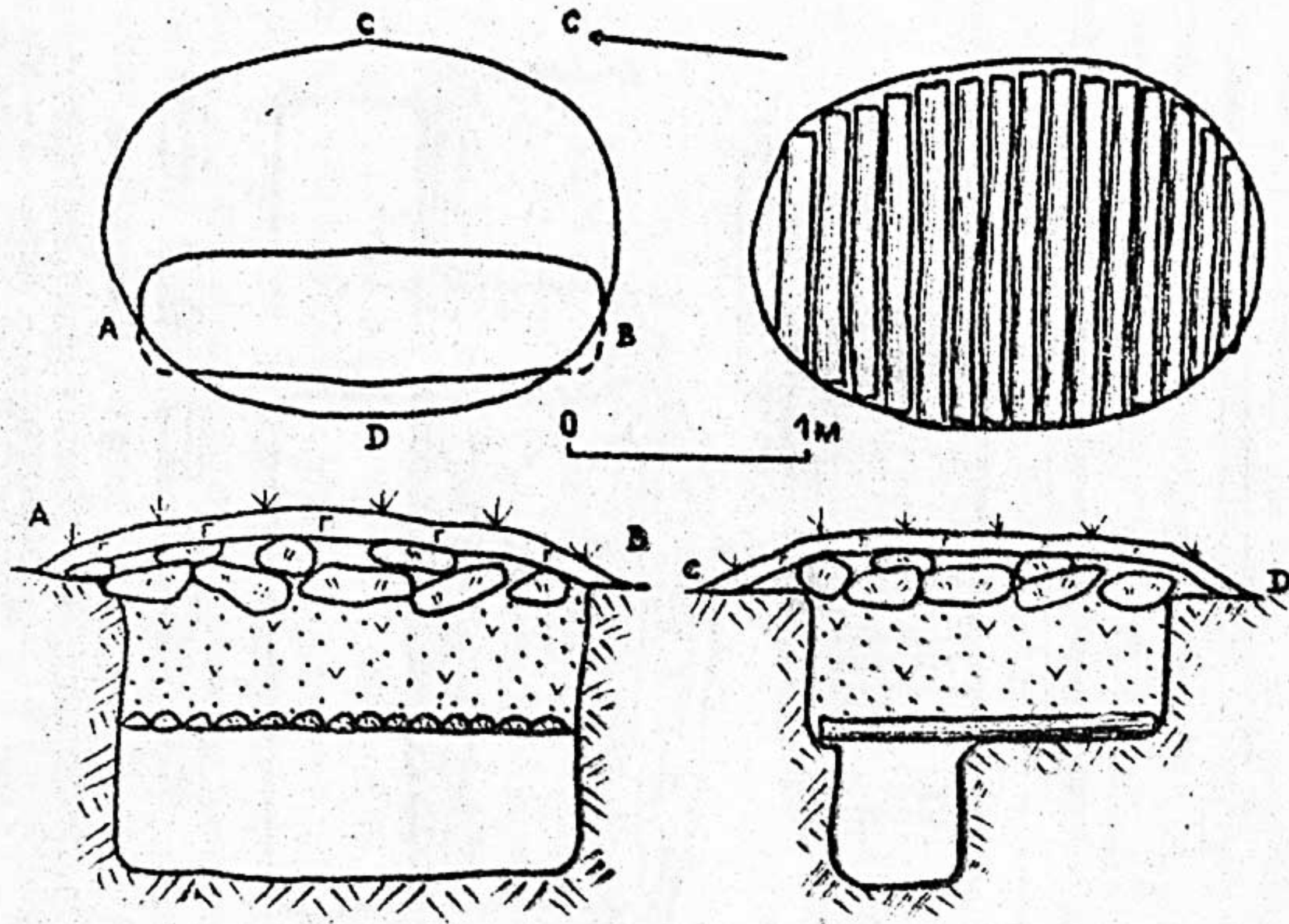
Размеры могильных ям в Калаи Саре во взрослых погребениях колеблются в пределах: длина от 260 до 200 см, ширина от 140 до 100 см, глубина могильной ямы (вместе с погребальной щелью) от 180 до 120 см.

Р и с. 1а. Могильник Кален Сар. Первый тип могильных ям. Условные обозначения: 1 - засыпка; 2 - дерн; 3 - камень; 4 - дерево; 5 - глина; 6 - "материк" (В рис. 1б - 3 те же условные обозначения)

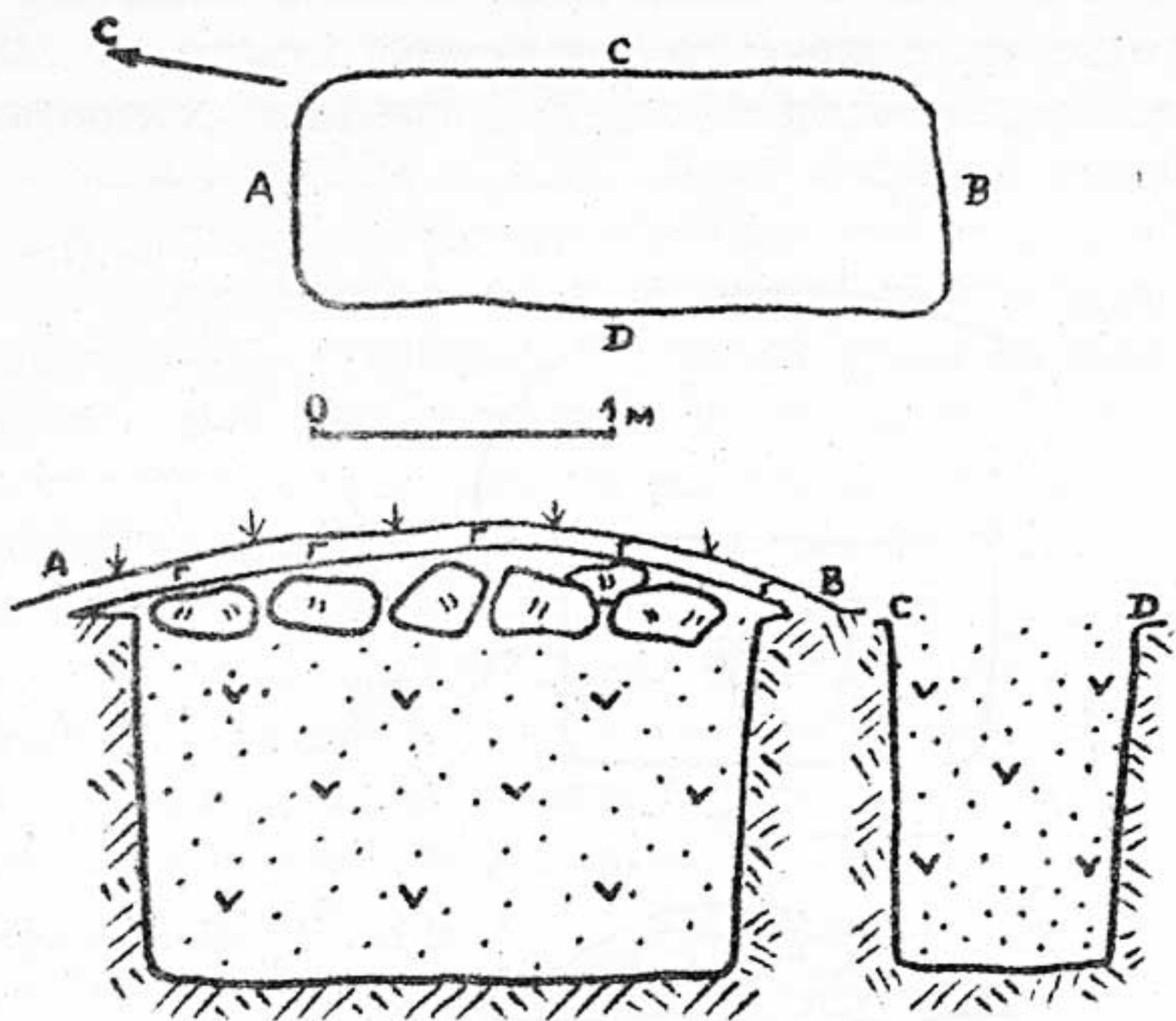

Р и с. 16. Могильник Калан Сар. Первый тип могильных ям

II тип - простая могильная яма. На Калаи Саре вскрыто всего 2 погребения с такими ямами (рис.2). Размеры ям сравнительно небольшие - до 210 см в длину, 80 и 85 см в ширину и глубина одной 130 см, а другой - 150 см.

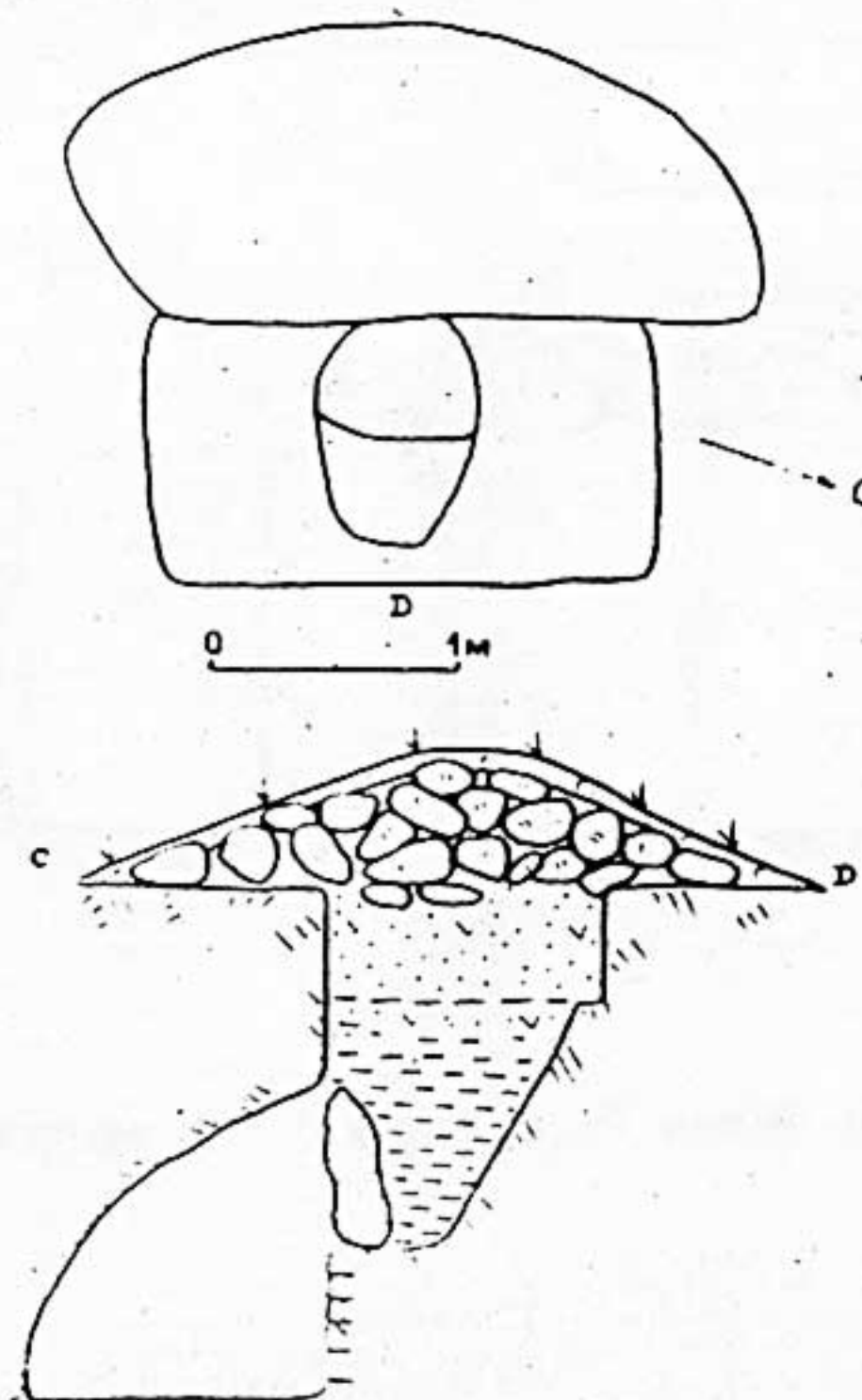

Р и с. 2. Могильник Калаи Сар. Второй тип могильных ям

III тип могильных ям представлен тремя катакомбами (рис. 3). Две катакомбы (погр. № 3 и № 25) по конструкции идентичны. Значительно сложнее конструкция катакомбы, расположенной в северо-западной части кладбища (погр. № 36). В ее западной стенке сооружен очаг, в котором в моменту раскопок сохранился уголь.

Вещей, бесспорно составляющих погребальный инвентарь, в захоронениях Калаи Сара не найдено. Немногочисленные фрагменты толстостенных сосудов из желто-розовой глины к погребениям отношения не имеют. В одном из детских погребений (№ 89) было найдено пряслице, выточенное из куска красного тонкостенного сосуда.

Р и с. 3. Могильник Калаи Сар. Третий тип могильных

Пять кенотафов на кладбище бесспорны. Надгробия были сооружены по всем правилам и по размерам скорее должны быть отнесены к разряду крупных, нежели средних вкладок. На известных средневековых кладбищах в Таджикистане единственный, кроме Калаи Сара, кенотаф был зафиксирован при раскопках могильника Пушиг II. Пока о калаисарских кенотафах сказать что-либо определенное трудно. Известные средневековые кенотафы в других частях Средней Азии в каждом конкретном случае имели свое, особое объяснение, основанное на местных этнографических материалах. В данном случае ни в Шахрестане, ни у жителей соседних с Калаи Саром кишлаков получить сколько-нибудь удовлетворительного объяснения не удалось.

Обращает внимание многочисленность детских захоронений на кладбище. Расположение их по краям могильника свидетельствует о том, что появились они после того как кладбище в основном уже сложилось. Не исключено, что детей на кладбище стали хоронить уже после того как оно перестало функционировать для погребения взрослых. Примеры тому не единичны во многих регионах Средней Азии. Наиболее близкие параллели — современные кладбища в верховьях Зеравшана. В историческом Фальгаре (современный Айдинский район) до сих пор существуют отдельные детские кладбища, на которых уже (или совсем) не хоронили взрослых. Как и в Калаи Саре, на могильнике Пушиг II (Дангаринский район) население хоронило детей по краям уже не действующего кладбища. Аналогичное Калаи Сару размещение погребений взрослых и детей можно наблюдать на современном действующем кладбище кишлака Унджи (Колжентский район).

Конструкция могильных ям в детских погребениях определяется возрастом погребенного. Для мальчиков (бесспорное определение пола ребенка из-за очень плохого состояния костного материала не всегда возможно), которые прошли обряд обрезания, могильная яма делалась, как и для девочек-подростков 12-15 лет, по взрослому образцу. Для остальных — простая, глубиной 60-70 см могильная яма, продольные и поперечные размеры которой соответствовали росту ребенка. Надгробия на детских могилах делались часто таких же размеров, как и на мо-

гилах взрослых. Над детскими погребениями преобладали небольшие каменные выкладки, по которым без раскопок можно было определять возраст (взрослый или ребенок) погребенного.

Особо следует остановиться на плоскостной стратиграфии (планиграфии) могильника. Две из трех катакомб находятся на краях кладбища, а третья расположена в наиболее свободной части могильника. Такое размещение не случайно. Погребения в катакомбах в Калаи Саре появились после того, как здесь стали делать могилы с погребальной щелью. О правомерности такого вывода свидетельствуют как археологические, так и этнографические материалы, полученные в других регионах Таджикистана. Наиболее четкие аналогии калаисарским катакомбам дает могильник Пушинг I.⁶ Аналогии не только в конструкции, но и в способе сооружения ("выкладка" свода) и в расположении относительно погребений, имеющих могильную яму с погребальной щелью.

Значительно больше свидетельств дают этнографические материалы, которые указывают на более позднее появление катакомб на средневековых могильниках и на абсолютное преобладание катакомб в целом ряде земледельческих и горных районов Таджикистана. Как правило, в этих районах преобладает таджикское население.

В ряде мест, например в Калининбаде (Ганчинский район), местные жители объясняют замену ямы с погребальной щелью ("шоми" - сирийская) на катакомбу и яму с боковым подбоем отсутствием в настоящее время дерева для перекрытия. Это важная, но, вероятно, далеко не единственная причина. Даже если только это обстоятельство определило процесс замены конструкций могильных ям в Калининбаде, то для Калаи Сара оно не может быть принято прежде всего потому, что дерева здесь более чем достаточно для перекрытия не только трех могил.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что население Северного Таджикистана, как об этом свидетельствует

---

⁶ П о л я к о в С.П. Отчет о раскопках средневековых погребений у кишлака Пушинг. - В сб.: Археологические работы в Таджикистане. Вып. XII (1972). Душанбе, 1976, с.204.

доступный нам материал, получило катакомбы, или катакомбную конструкцию могильной ямы, в "готовом" виде. Пока каких-либо предшествующих и переходных форм от могилы с погребальной щелью к катакомбе зафиксировать не удалось.

Расположение тех или иных типов погребений на могильнике Калаи Сар показывает и случайность, нетипичность для него погребения с круглой могильной ямой. Это погребение (если даже оно и представляет какой-то неизвестный сложившийся тип) на этом могильнике появилось случайно и заняло свободное место на краю уже существовавшего могильника.

Могильник Калаи Сар представляет определенный интерес с точки зрения методики раскопок средневековых могильников. На нем был применен метод раскопок "крестом". Суть его заключается в том, что погребения, выбранные для начала раскопок, располагаются в зоне креста, который проводится на плане, пусть даже предварительном, и соединяет 4 противоположные точки. В площадь креста всегда попадают все временные пояса, а точнее — погребения, сооруженные в то или иное время функционирования могильника. Этот способ подразумевает вертикальную однослойность памятника, что, как показывает опыт, характерно для большинства могильников вообще, исключая лишь городские некрополи.

На рассматриваемом могильнике первые 10 вскрытых погребений дали все типы могильных ям, включая и кенотаф. Ранее методом креста было раскопано много средневековых могильников в Туркмении,⁷ где хозяйственные, природные и демографические условия иные, чем в Таджикистане. Раскопки Калаи Сара с применением этого метода дали положительный результат и для Таджикистана.

Несомненно, что предлагаемый метод ни в коей мере не заменяет возможно полной раскопки могильника, но при его применении значительно легче ориентироваться в организации археологических работ на том или ином некрополе.

---

⁷ П о л я к о в С.П. Этническая история Северо-Западной Туркмении в средние века. М., 1973.

Что же касается датировки могильника Калаи Сар, то она пока возможна только в сравнительно широком пределе. Предварительный анализ материалов, полученных в результате раскопок замка Калаи Сар, свидетельствует, что жизнь в нем, как отмечалось, прекратилась где-то не позднее конца XII в. Причины его запустения еще недостаточно ясны. Во всяком случае, могильник мог возникнуть не ранее XII — начала XIII в., то есть после того как рельеф развалин в значительной мере выровнялся. В климатических условиях северных склонов Туркестанского хребта процесс заиливания помещений и неровностей вообще идет довольно быстро благодаря большому количеству выпадающих здесь осадков.

За 8 лет, прошедших с момента начала раскопок и до завершения изучения могильника, почти все могильные ямы вскрытых захоронений были вскрыты на 1/4, 1/3 части своей глубины. Те же могилы, вокруг которых был убран отвал, вскрыты почти на половину глубины. Это обстоятельство позволяет предполагать, что выравнивание площади замка шло довольно быстрыми темпами.

В пользу относительно быстрого использования площади замка (после его разрушения) под кладбище может свидетельствовать отсутствие могил на самой высокой его точке — холме — в юго-западной части. Не исключено, что когда здесь появились первые могилы, холм в процессе разрушения нижележащего здания был еще неудобен для устройства на нем погребения. Обычно самые высокие точки на кладбищах занимают могилами в первую очередь.

Датировку могильника в значительной мере позволит уточнить результаты раскопок поселения, расположенного у подножия конуса, которые были начаты Северо-Таджикистанской археологической экспедицией в 1977 г. Если окажется, что поселение не синхронно замку, то можно с уверенностью констатировать, что могильник принадлежит обитателям этого поселка.

До сего дня в предгорной части Ферганской долины существует обычай занимать для кладбища высокие места на конусах выносов, расположенных непосредственно над поселениями. Сви-

детельств тому немало и в первую очередь — могильник современного населения (тюрк Кулькутана), который размещен именно на таком месте. Аналогично расположено и современное кладбище узбеков, живущих в кишлаке Дахана (Аштский район).

Верхняя дата могильника также условна. Тюрки поселились здесь не позднее ХУІІІ в. и на могильнике Калаи Сар не хоронили. Придя в Кулькутан, они никакого населения здесь не застали. Скорее всего, могильник Калаи Сар следует, пока, датировать временем не ранее конца ХІІІ и не позднее конца ХУІІІ в.

Косвенным подтверждением предлагаемой датировки могут служить погребения, раскопанные в урочище Актанги. Поселение Хоняйлоу датируется Х—ХІІ вв.

Близость этих памятников — могильника Калаи Сар и комплекса Хоняйлоу тем более вероятна, что и первый и второй оставило население, которое вело одинаковое хозяйство — отгонное скотоводство, сочетавшееся со значительной оседлостью и, возможно, с земледелием. Во всяком случае, говорить о каких-то кочевнических (не следует смешивать со скотоводческими) традициях этого населения в настоящее время нет оснований. Очень большое количество керамического материала в Актанги и значительное в Калаи Саре свидетельствует о небольшой подвижности этих скотоводов. Сейчас в непосредственной округе памятников нет населения, которое в сравнительно недавнее время вело бы такое хозяйство. Населяющее Шахристанскую котловину узбекское население в значительной мере сохранило кочевнические традиции. Пока не удастся у этих узбекских групп выявить хотя бы рудименты "отгонности" и тем более древнего земледелия. Этнографические материалы, собранные в узбекских кишлаках, с достаточной очевидностью свидетельствуют о позднем (первая четверть ХХ в.) переходе к оседлости и земледелию. Не удастся выявить у них и древних строительных традиций каких-либо постоянных жилищ и хозяйственных построек, которыми обладали средневековые жители Актанги и Калаи Сара. Не исключено, что население Актанги и Калаи Сара по каким-то причинам покинуло эти места. Однако, учитывая небольшую хозяйственную подвижность и тесную связь с ремеслом (изготовление керамики) или с рынком (покупка керамики),

можно предположить, что оно оставило занятия скотоводством и целиком перешло к земледелию. Отказ от занятия скотоводством на рубеже XII и XIII вв. мог быть вызван массовым переселением в Шахристанскую котловину и соседние районы больших масс кочевых и полукочевых узбекских групп, которые вытеснили местных отгонных скотоводов и заняли пастбища. И письменные источники,⁸ и этнографические материалы⁹ хорошо зафиксировали этот процесс.

Вопрос об этнической идентификации населения Калаи Сар пока еще не решен. Для этого необходимо проделать работу по детальному изучению краниологического материала, полученного из погребений. Предварительное заключение, сделанное Н.Г.Залкинд незадолго до ее кончины, позволяет отнести всю серию к европеоидам, мало чем отличающимся от современного таджикского населения Северного Таджикистана. В этой связи, вероятно, можно ставить вопрос о таджикской основе населения, оставившего Калаи Сар и, возможно, Актанги. При этом не исключается участие и средневековых тюркоязычных групп.

Если рассматривать могильник Калаи Сар на общем фоне аналогичных среднеазиатских памятников, то наряду с уже известными до него типами погребений Калаи Сар впервые дал бесспорно средневековую катакомбу, которые впоследствии во множестве были открыты на средневековых могильниках юга Таджикистана. Преобладают же на нем погребения, конструкция которых (во всяком случае для эпохи средневековья) в большей мере характерна для более северных и западных районов Средней Азии — средневекового Хорезма¹⁰ и Западной Туркмении.¹¹ В названных районах отсутствуют средневековые катакомбы, которые так характерны для позднесредневековых могильников юга

---

⁸ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Соч., т. II, ч. I, с. 277.

⁹ Полевые материалы СААЭЭ за 1977 год.

¹⁰ Ягодина В.Н. и Ходжаёв Т.К. Некрополь древнего Миздакхана. Ташкент, 1970.

¹¹ Поляков С.П. Этническая история Северо-Западной Туркмении в средние века. М., 1973.

Таджикистана. Не исключено, что катакомбную конструкцию могильной ямы принесло с собой какое-то население юга Таджикистана. На такую возможность указывает хотя бы тот факт, что часть населения Калининабада (Ганчинский район) хорошо помнит, что их предки переселились из южных районов Таджикистана — Каратегина и Куляба.¹² Подсчет поколений, отделяющих это событие от нашего времени, позволяет датировать переселение где-то концом XV в., с неизбежными в таких случаях отклонениями в ту или иную сторону. Дальнейшее изучение средневековых погребений позволит уточнить, пересмотреть или подтвердить высказанные предположения.

---

¹² Полезные записи СААЭЭ за 1971 год.

Список сокращений

АО	Археологические открытия. М.
ВДИ	Вестник древней истории. М.
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.-Л.
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л.
СА	Советская археология. М.
ТГЭ	Труды государственного Эрмитажа. Л.
ВСН	Bulletin de correspondance hellénique
ML	Roscher. Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Berlin. 1886 - 1890.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Южно-Таджикистанская экспедиция	
В.А.Рянов, А.Г.Амосова. Раскопки поцелерной отоянки Огзи-Кичик в 1977 году	7
В.А.Жуков. Отчет о работе Маржансуйского археологического отряда в 1977 году	34
А.Ю.Супов. Работы по изучению каменного века среднего течения р.Вахш в 1977 году	45
Н.М.Виноградова, Л.Т.Пьянкова. Работы в Гиссарской долине в 1977 г.	56
А.А.Абдуллаев. Археологические разведки и раскопки в Пянджском районе в 1977 году	69
Е.В.Зеймаль. Раскопки в окрестностях Шахрияву.	80
Е.П.Денисов. Работы в Ленинградском и Дангаринском районах	86
И.Р.Пичьян. Раскопки Каменного городища в 1977 г.	95
А.В.Седов. Разведки и раскопки в Бешкенской долине.	110
И.Н.Медведская. Раскопки Швартузского отряда в 1977 году.	120
Т.М.Атаханов. О работе Гиссарского отряда в 1977 году.	131
Т.И.Зеймаль, В.С.Соловьев. Работы Уртабозского отряда.	136
Ю.Я.Кубов. О работах Верхнезервешанского отряда в 1977 году.	158
Э.Г.Улямов. Раскопки на городище Сайед в 1977 году.	169
Л.П.Новикова, А.Б.Маркс. Минеральные красители глиняной скульптуры и стенописи Аджнатепя и Калая Кяфирниган (VII-VIII вв. н.э.).	177
Пенджикентская экспедиция	
А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопов, А.И.Исаков. Раскопки древнего Пенджикента в 1977 году.	187
А.И.Исаков. Работы Косатарошского отряда в 1977 году.	210
Северо-Таджикистанская комплексная экспедиция	
Н.Н.Негматов. О работах СТАКС в 1977 году.	227
У.Н.Пулатов. Раскопки Калая Сара в 1977 году.	236

	Стр.
Р.З.А в з а л о в. О работах на городище Калай Кажкаха I в 1977 году.	244
А.К.М и р б а б а е в. О работах Куркятского отряда в 1977 г.	256
Е.Д.С а л т о в с к а я. О раскопках Дунгчатепя.	263
Т.В.Б е л я е в а. Исследования Ходженского отряда в 1977 году.	278
С.П.П о л я к о в. Могильник Калай Сар.	298

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

Археологические работы в Таджикистане
Выпуск ХУП (1977 г.)

Ответственные редакторы—
Борис Анатольевич Литвинский,
Нумян Негматович Негматов,
Вадим Александрович Ранов.

Редактор издательства Т.М.Любищенко
Технический редактор В.Н.Щемеликина
Художник Р.Абдуразаков
Корректоры Г.Г.Мирзаянц, Р.И.Гумерова

ИБ № 501

Сдано в набор 15.06.1982 г. Подписано в печать 23.11.1982 г.
Кл С5619, формат 60x84 1/16. Бумага тип. № 1. Офсетная
печать. Усл. печ. л. 18,6. Усл. краск.-отт. 18,725.
Уч.-изд. л. 18,0. Тираж 715. Заказ 224. Цена 2 руб. 70 коп.
Издательство и типография "Дониш", 734029, Душанбе,
п. Айя, 121, корп. 2.

Цена 2 р. 70 коп.